

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

На правах рукописи

Потапов Александр Константинович

**Формирование и деятельность массовых общественно-политических
организаций (народных фронтов и движений) в республиках Прибалтики в
годы перестройки (1985-1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук,

доцент

Алисов Дмитрий Андреевич

Омск-2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общественно-политическая обстановка в СССР в 1985-1987 гг., и ее влияние на политические процессы в республиках Прибалтики	51
1.1 Приход к власти М.С. Горбачева и начало формирования политического многообразия в СССР.....	51
1.2 Политические процессы в республиках Прибалтики накануне возникновения Народных фронтов и движений	59
Глава 2. Политическая деятельность Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики (1988-1991 гг.).....	81
2.1 Возникновение и основные этапы общественно-политической деятельности Народного фронта Эстонии, его структура и программные документы	81
2.2 Литовское движение за перестройку «Саюдис» в политической жизни литовского общества (основные причины и условия формирования, программа и устав, структура движения).....	109
2.3 Народный фронт Латвии: истоки, структура, эволюция программных установок.....	137
Глава 3. Деятельность Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в процессе выборов народных депутатов СССР и приход к власти их представителей в республиках Прибалтики.....	169
3.1. Участие общественно-политических движений и фронтов республик Прибалтики в выборах народных депутатов СССР в 1989 г. Влияние общественно-политических организаций республик Прибалтики на ход работы съездов народных депутатов СССР	169
3.2 Приход к власти представителей Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики (1990-1991 гг.), их парламентская деятельность в условиях восстановления независимости.....	195
Заключение	230
Список использованных источников и литературы	236
Приложения	284

Введение

Актуальность. В последнее время в современной науке все большую актуальность приобретают проблемы, связанные с дезинтеграционными процессами СССР, образованием независимых государств и складыванием новой геополитической реальности. Интерес исследователей направлен не только на политические и экономические, но и на межнациональные аспекты распада единого государства. Поэтому во многих исследованиях поднимаются ключевые проблемы, которые посвящены развитию сепаратистских тенденций в республиках Советского Союза и, особенно в Прибалтике. Так, в отношении сепаратистских и центробежных тенденций в республиках Прибалтики отечественными исследователями разработана концепция под названием «прибалтийская модель», обладающая специфическими чертами, к числу которых относится возникновение и деятельность массовых общественно-политических организаций.

Как известно, с момента распада Советского Союза прошло уже 25 лет, но последствия этой катастрофы до сих пор ощущаются на всем постсоветском пространстве. В прибалтийских государствах (или в странах Балтии) на сегодняшний день остается одним из самых острых вопросов, связанный с юридическим ограничением прав русскоязычного населения.

На фоне событий на Украине руководство прибалтийских государств, особенно в Латвии и Эстонии, всерьез опасается возможных проявлений недовольства со стороны национальных меньшинств, которые после обретения независимости Прибалтики объявили «негражданами» и выдали им соответствующие паспорта.

Во многом такое положение дел в этих странах осложняет и без того непростые отношения с Россией. В дальнейшем от решения указанных выше проблем будет зависеть развитие политических и экономических отношений стран Балтии с Россией. Следует отметить, что эти проблемы остаются нерешенными уже на протяжении 25 лет, с момента обретения независимости Балтийских государств в начале 1990-х годов. Восстановление независимости

стало возможным вследствие прихода к власти представителей Народных движений и фронтов (литовский «Саюдис», Народные фронты Латвии и Эстонии), которые за 2-3 года своего существования смогли превратиться в крупные общественно-политические образования и повести за собой значительную часть населения республик. Одновременно стали возникать и силы, выступающие против сепаратистских устремлений указанных выше организаций. Это, прежде всего, Интердвижения в Латвии и Эстонии, «Единство» в Литве.

Степень изученности темы. В изучении предпосылок и условий формирования и деятельности массовых общественно-политических организаций республик Прибалтики, возникших в годы перестройки, можно выделить 3 этапа: 1) С 1985 по 1991 гг.; 2) С 1992 по 1999 гг.; 3) С 2000 года и по настоящее время.

В рамках первого этапа можно выделить несколько проблемных блоков в изучении отечественными и зарубежными исследователями причин формирования и условий деятельности массовых общественно-политических организаций прибалтийских республик: 1. Общие исследования, посвященные национальным отношениям, процессам, проблемам, конфликтам, проявлениям национализма в СССР; 2. Работы по изучению широкого спектра неформальных объединений и гражданских национальных движений, возникших на волне перестроечных процессов как в союзном Центре, так и в республиках Прибалтики, их участия в выборах I Съезда народных депутатов СССР в 1989 г.

Первый проблемный блок, в свою очередь, состоит из двух частей. В первой части – работы 1985-1987 гг., в которых развитие национальных отношений и процессов в СССР рассматривалось ещё в рамках советской официальной историографии. Так, в работах И.П. Цамерьяна¹, В.П. Дикселиса², Р.А. Саликова³, а также в коллективных монографиях¹ через призму развития

¹ Цамерьян И.П. Национальные отношения в СССР. М., 1987. 181 с.

² Дикселис В.П. Национальные отношения в СССР: диалектика развития на современном этапе. Минск, 1987. 189 с.

³ Саликов Р.А., Копылов И.Я., Юсупов Э.Ю. Национальные процессы в СССР. М., 1987. 352 с.

национальных отношений рассматриваются социально-экономические достижения СССР и республик Прибалтики на разных этапах исторического развития (с начала XX в. и до 1980-х гг.). Цель работ – показать роль «ленинской национальной политики» в решении национального вопроса исходя из официальной позиции властей, зафиксированной в программных документах КПСС на XXVII съезде. Но в этих работах национальные проблемы в СССР практически не рассматриваются, и потому не предлагаются пути их решения.

Вторая часть работ (1988-1991 гг.) стала существенно отличаться от первой, поскольку исследователи стали делать первые попытки проанализировать национальные конфликты и проблемы, проявления национализма в СССР и в республиках Прибалтики². Известный этнограф Ю.В. Бромлей в своей монографии³ одним из первых обратил внимание на националистические проявления в республиках Прибалтики. По его мнению, в результате отсутствия серьезных подходов ко многим проблемам в Прибалтике стали возникать неформальные объединения и группы. Вместе с тем в монографии отсутствует анализ деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», истоков националистических проявлений и шагов к их искоренению, внешних и внутренних причин формирования и активизации деятельности националистических и радикальных организаций.

В свою очередь, украинский философ, правовед и политолог Ю.И. Римаренко сделал в своем исследовании попытку проследить истоки проявлений национализма в Советском Союзе и в республиках Прибалтики. Главная цель его работы – выявить и обозначить большинство факторов, способных вызывать обострение национальных отношений и появление национализма. В отличие от Ю.В. Бромлея, Ю.И. Римаренко, анализируя основные положения программных документов Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», выступления и статьи их лидеров, одним из

¹ Национальные отношения в СССР в трудах ученых союзных республик. М., 1986. 349 с.; Совершенствование национальных отношений в СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1988. 317 с.; НТР и национальные процессы. М., 1987. 248 с.; НТР и национальные процессы. М., 1987. 248 с.

² Римаренко Ю.И. По следам «снежного человека»: (О причинах национализма в СССР). М., 1989. 240 с.

³ Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988. 208 с.

первых приходит к выводу, что указанные движения и фронты в период своего становления были уже нацелены на конфронтацию как с республиканской властью, так и с союзным Центром. Однако рассматривая националистические проявления в разных регионах СССР, автор меньше внимания уделяет проблемам национальных конфликтов.

Данной проблематике была посвящена статья Э.А. Паина и А.А. Попова. В ней авторы предложили свою типологию межнациональных конфликтов¹. По их мнению, для республик Прибалтики был в большей степени характерен конфликт политических институтов, т.е. между «этноцентристски ориентированными народными фронтами и панцентристскими по своей идеологии интердвижениями»². В то же время присутствует некоторая противоречивость в оценке деятельности массовых общественно-политических сил: с одной стороны, авторы статьи рассматривают Народные фронты и движения как организации по преодолению разрушительной стихийности, с другой стороны – в республиках Прибалтики уже в 1989 г. народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис» окончательно перешли на позиции государственной независимости для своих республик.

Одновременно научной интеллигенцией предпринимались попытки обсуждения процессов национального, общественно-политического, национально-территориального характера в республиках СССР. Так, в ходе заседания Совета по координации научных исследований в области советского государственного строительства и законодательства, которое состоялось в январе 1989 г. в г. Минске, рассматривались проблемы национально-государственного устройства СССР, расширения полномочий и прав союзных республик. На основании докладов и выступлений был издан сборник «Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР». Представители прибалтийских республик (И.О. Бишер, А.Ю. Буркаускас, В.О. Миллер) в своих выступлениях в большей степени касались вопросов

¹ Пайн Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) // Советская этнография. 1991. № 1. С. 3-15.

² Там же. С. 13.

расширения полномочий республик за счет союзного Центра¹. От них существенно отличается выступление профессора Д.Л. Златопольского, который раскритиковал законотворческую деятельность Верховного Совета Литовской ССР². Но в выступлениях представителей научной интеллигенции почти не обсуждалось развитие общественно-политических движений Прибалтики и их влияние на республиканские законодательные органы в принятии нормативно-правовых актов, которые ограничивали в правах русскоязычное население.

В свою очередь, д.и.н. М.Н. Губогло³ одним из первых предложил определить контурные границы новой на тот момент предметной области – этнополитологии. Одной из центральных тем в ней стало изучение деятельности национальных движений, которые, в соответствии с программными документами, предвыборными кампаниями, способствовали новому витку дальнейшей этнической политизации, в т.ч. и в культурно-языковой жизни населения. Для отражения полной картины формирования и деятельности национальных движений М.Н. Губогло предложил составить тематический информационный классификатор (ТИК)⁴. Однако, предложив технологию и схему исследования национальных движений в СССР, автор не пытается на их основе проанализировать деятельность массовых общественно-политических организаций в разных регионах Советского Союза, в т.ч. и в республиках Прибалтики. Таким образом, в первом блоке изучения общественно-политических движений проблемы этнонациональных отношений поднимались, но не анализировались достаточно глубоко.

Во второй проблемный блок входят работы о деятельности неформальных гражданских движений и объединений⁵. В работе А.В. Громова и О.С. Кузина

¹ Выступление И.О. Бишера // Правовые проблемы... М., 1989. С. 46-50; Выступление А.Ю. Буркаускаса // Правовые проблемы... М., 1989. С. 67-70; Выступление В.О. Миллера // Правовые проблемы... М., 1989. С. 42-46.

² Выступление Д.Л. Златопольского // Правовые проблемы... М., 1989. С. 46-50.

³ Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991. С. 5-42.

⁴ Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991. С. 31-33.

⁵ Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: Кто есть кто? М., 1990. 271 с.; Неформалы: Кто они? Куда зовут?: [Сб. ст.]. М.: Политиздат, 1990. 334 с.; Неформалы: Социальные инициативы: [Сб. ст.]. М., 1990. 240 с.; Сундиев И.

акцент смещен на проблемы становления и деятельности неформальных объединений, групп и клубов. Авторы работ в контексте возникновения неформальных объединений и групп уделили также внимание и республиканским массовым общественно-политическим организациям республик Прибалтики – Народным фронтам Латвии и Эстонии, литовскому «Саюдису», а также Интердвижениям и радикальным, националистическим объединениям¹.

К вопросам становления и деятельности массовых общественно-политических организаций в Эстонии и Литве одними из первых обратились Д.Е. Фурман и зарубежный исследователь А.Э. Сенн². Специфика их работ - в попытке проследить основные этапы становления и деятельности Народных движений и фронтов через призму политического развития республик.

В другом контексте представлены исследования, проводимые структурными подразделениями Академии наук СССР по национальным движениям и группам в союзных республиках. Они существенно отличаются от работы А.В. Громова и О.С. Кузина. Одной из первых в этой серии стала работа «Гражданские движения в Латвии. 1989»³. В ней содержится аналитический обзор сотрудника ЦИМО Ю.Г. Прихожаева⁴, в котором был представлен срез общественно-политических движений в Латвии на 1989 г. Ю.Г. Прихожаев одним из первых делает попытку кратко проанализировать формирование и деятельность основных общественно-политических сил Латвии – Народного фронта, Движения за национальную независимость и Интерфронта. Однако

Нашествие марсиан... // Неформалы: Социальные инициативы: [Сб. ст.]. М., 1990. С. 4-43; Малютин М. Выбор после выборов (О возможных путях дальнейшего развития самостоятельного общественно-политического движения в СССР в ходе реформы политической системы) // Неформалы: Социальные инициативы: [Сб. ст.]. М., 1990. С. 75-100; Павлов В. Что за лозунгами суверенитета? // Неформалы: Кто они? Куда зовут?: [Сб. ст.] М., 1990. С. 91-110.

¹ Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: Кто есть кто? М., 1990. 271 с.

² Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. 204 с.; Senn A. E.. Lithuania Awakening. Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015).

³ Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. 250 с.

⁴ Прихожаев Ю.Г. Латвия-89: фронты, союзы, ассоциации // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 22-58.

автор обходит стороной примеры националистических проявлений и центробежных тенденций в Латвии, подробно рассмотренные Ю.И. Римаренко.

Зарубежные исследователи также не остались в стороне от процессов, происходящих в республиках Прибалтики. В 1989 г. представителями прибалтийских эмигрантских кругов совместно с радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа» была организована конференция, на основе которой был выпущен сборник материалов под названием «Toward independence: The Baltic popular movements» («К независимости: Прибалтийские народные движения»)¹. В.С. Вардус², Я.А. Трапанс³, Т.Х. Ильвес⁴, М. Лауристин⁵ в своих статьях проанализировали ситуацию в республиках Прибалтики и расстановку политических сил через процессы формирования и деятельности «Саюдиса», Народных фронтов Латвии и Эстонии, Интердвижения.

Истории предвыборной кампании в СССР посвящена коллективная монография сотрудников Института географии АН СССР и географического факультета МГУ «Весна-89: География и анатомия парламентских выборов»⁶. Анализируется расстановка политических сил в Литве, выделяются основные движения – «Саюдис» и «Единство», поддержавшие тех или иных представителей республиканской Компартии в ходе предвыборного марафона. Но избирательным кампаниям в Латвии и Эстонии с участием представителей Народных фронтов и движений не было уделено должного внимания.

Таким образом, в работах второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. намечился отход от советской парадигмы, рассматривающей национальные вопросы и проблемы как окончательно решенные и не требующие обсуждения.

¹ Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. 166 p.

² Vardys V.S. Sajudis: National revolution in Lithuania // Toward independence: The Baltic popul. movements. Boulder etc., 1991. PP. 11-23.

³ Trapans J.A. The sources of Latvia's Popular Movement // Toward independence: The Baltic popul. movements. Boulder etc., 1991. PP. 25-41.

⁴ Ilves T.H. Reaction: The Intermovement in Estonia // Toward independence: The Baltic popul. movements. Boulder etc., 1991. PP. 71-83.

⁵ Lauristin, M. Estonia: A Popular Front looks to the West / M. Lauristin // Toward independence: The Baltic popul. movements. Boulder etc., 1991. PP. 143-151.

⁶ Весна-89. География и анатомия парламентских выборов. М., 1990. 337 с.

В работах 1986-1987 гг., посвященных национальным процессам и отношениям, продолжают развиваться идеи об окончательном решении национального вопроса, обходятся стороной темы национальных конфликтов, проблемы национализма в республиках СССР. В 1988-1991 гг. приобретают актуальность темы межнациональных конфликтов и проблем становления и деятельности неформальных объединений и национальных, гражданских движений (в т.ч. и массовых общественно-политических организаций в республиках Прибалтики), предвыборной кампании 1989 г. в республиках СССР.

На втором этапе (1992-1999 гг.) в отечественной историографии происходит смещение акцента с исследования национальных отношений, проблем и конфликтов на анализ предпосылок распада СССР и роли в этом процессе сепаратистских устремлений союзных республик. Кроме того, в изучении вопросов дезинтеграции и распада СССР в отечественной историографии появляется большой блок работ, имеющих публицистический и дискуссионный характер и оказывающих серьезное влияние на научную мысль.

В 1993-1994 гг. продолжается реализация проекта «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», основанного М.Н. Губогло совместно со структурными подразделениями Академии наук. В указанный период вышли два сборника – «Гражданские движения в Литве»¹ и «Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы»². В первом сборнике сотрудница Центра по изучению национальных отношений С.М. Червонная³ комплексно рассмотрела формирование и деятельность литовского «Саюдиса» на протяжении 1988-1990 гг. Во втором сборнике произошел отход от прежней схемы, когда исследователь делал аналитический обзор либо всего политического спектра республики (как Ю.Г. Прихожаев в сборнике «Гражданские движения Латвии. 1989»), либо деятельности одной общественно-политической организации (С.М. Червонная).

¹ Гражданские движения в Литве. М., 1993. 286 с.

² Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М., 1994. Т. 1. 245с.; Т. 268.

³ Червонная С.М. Молодой Саюдис // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 18-110.

В сборнике по Эстонии были опубликованы статьи российских и эстонских исследователей – И. Кудрявцева¹, К. Халлик², М. Раннута³, А. Екка⁴ и др. В данных статьях акцент сместился на изучение вопросов межнациональной и этнополитической обстановки в Эстонии и в республиках Прибалтики, при этом общественно-политические движения почти не рассматривались.

К проблеме межнациональных конфликтов на советском и постсоветском пространстве в своем исследовании обратился А.Г. Здравомыслов⁵. В первой части его работы на основе использования релятивистской теории нации анализировались межнациональные конфликты, возникшие в ходе проведения политики перестройки. На территории Прибалтики, по мнению А.Г. Здравомыслова, получили развитие этнополитические конфликты, связанные с нарастанием межнациональной напряженности, но без стихийных насильственных действий. А.Г. Здравомыслов подчеркивает, что процессы восстановления независимости прибалтийских республик ускорились после 1988 г., когда стали возникать массовые движения – Народные фронты Латвии и Эстонии, «Саюдис» в Литве. Однако автор активнее обсуждает события в Литве, считая, что «...именно здесь конфликт приобрел наиболее острые формы»⁶.

К вопросам противостояния различных общественно-политических сил в республиках Прибалтики и Советском Союзе обращаются в своих диссертациях В.С. Кузнецов⁷, В.Н. Курьянов⁸, Ю.С. Ульянова⁹. Однако, если в работе В.С. Кузнецова предпринята попытка показать борьбу основных политических

¹ Кудрявцев, И. Национально-политические общности в странах Балтии (1988-1992) / И. Кудрявцев // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М., 1994. Т. 1. С. 9-51.

² Халлик, К. Эстония в 1988-1992 годах (Этнополитический очерк) / К. Халлик // Эстония: Контуры... М., 1994. Т. 1. С.60-73.

³ Раннут, М. Языковая ситуация в Эстонии: последние 50 лет / М. Раннут // Эстония: Контуры... М., 1994. Т. 1. С.72-78.

⁴ Екк А. Гражданские права и права человека в системе политического статуса Эстонии // Эстония: Контуры... М., 1994. Т. 1. С. 78-85.

⁵ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты на постсоветском пространстве. М., 1997. 286 с.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Кузнецов В.С. Борьба политических сил в период восстановления государственной независимости республик Прибалтики (1988-1991 гг.): дис. ... канд. истор. наук. М., 1992. 164 с.

⁸ Курьянов В.Н. Выход Литвы из СССР: Внутренние и внешние политические факторы: дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Курьянов Василий Николаевич. М., 1995. 165 с.

⁹ Ульянова Ю.С. История «народных фронтов» на советском и постсоветском пространстве: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ульянова Юлия Семеновна. Пятигорск, 1999. 191 с.

игроков в республиках Прибалтики, то в исследовании В.Н. Курьянова данный процесс рассматривается только в Литве. Ю.С. Ульянова попыталась в своей работе найти общее в деятельности Народных фронтов и движений в СССР.

К окончанию второго этапа издаются исследования С.В. Чешко¹, И.Я. Фроянова², посвященные перестроечному периоду и распаду Советского Союза. В них анализируются процессы политической институционализации в республиках Прибалтики, влияние представителей высшего руководства СССР на возникновение массовых общественно-политических организаций в указанных республиках. Одновременно С.В. Чешко в своей работе, которая вышла сначала в 1996 г., а затем в начале 2000-х, разработал «прибалтийскую модель» центробежных тенденций в СССР.

Зарубежные исследователи на этом этапе обратились к разработке новых концепций истории Латвии, Литвы и Эстонии. А. Ливен³ предпринял попытку всестороннего анализа ситуации в Прибалтике не только в годы перестройки, но и в предшествующем периоде. Американские историки С. Хедлунд и К. Гернер⁴ отходят от схемы, принятой А. Ливеном, и рассматривают процессы экономического и политического реформирования как в союзном Центре, так и в республиках Прибалтики комплексно. Р. Таагепера в работе «Estonia: Return to Independence»⁵ (Эстония: Возвращение к независимости) реже обращается к вопросам взаимовлияния изменений на союзном и республиканском уровнях и рассматривает историю Эстонии на протяжении XX в., обращает внимание на развитие основных общественно-политических сил республики в годы перестройки. Литовские историки В.С. Вардус и Д. Седайтис⁶, как и Р. Таагепера, обращаются к исследованию основных предпосылок

¹ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М., 2000. 398 с.

² Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). М., 2009. 448 с.

³ Lieven, A. The Baltic Revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence / A. Lieven. New Haven; London: Yale univ. press, cop. 1993. XXV, 454 p.

⁴ Hedlund, S., Gerner, K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire / S. Hedlund, K. Gerner. London, New York: Routledge, 1993. 211 p.

⁵ Taagepera, R. Estonia: Return to independence / R. Taagepera. Boulder etc., 1993. 268 p.

⁶ Vardys V.S., Sedaitis J. Lithuania: The rebel nation. Boulder (Colo); Oxford: Westview press in coop. with The Harriman inst., Columbia univ., 1997. XIII, 242 p.

восстановления независимости Литвы в конце XX в., изучая противостояние «Саюдиса» и Компартии Литвы.

Таким образом, на данном этапе в отечественной историографии завершаются процессы оформления новых методологических подходов, которые позволили рассмотреть некоторые аспекты межнациональной проблематики, возникновение и деятельность массовых общественно-политических движений и фронтов в республиках Прибалтики. В связи с этим существенно возрос интерес к республиканскому фактору в распаде СССР, а также деятельности общественно-политических организаций республик Прибалтики в этом процессе. Следует отметить, что зарубежные исследования не только разрабатывали проблему современной истории Прибалтики, но и предпринимали попытки охватить весь XX в. Одновременно издавались работы, характеризующие процессы в Прибалтике в годы перестройки, исходя из мнений и позиций современных представителей этих стран.

Третий этап охватывает хронологический отрезок с 2000 г. по настоящее время. Данный этап характеризуется в отечественной историографии формированием целостного представления о недалеком прошлом. В рамках этого этапа проблемы перестройки и распада СССР обрели логическую и структурную определенность. Для отечественных исследователей данный этап отмечен разработкой комплекса проблем перехода от советской государственности к российской, политической истории нашей страны в годы правления М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина, распада Советского Союза и собственно истории прибалтийских республик в течение XX в.

Так, в работах В.В. Согрина и А.С. Барсенкова предпринята попытка отследить этапы трансформации советской государственности в российскую¹. В.В. Согрин сконцентрирован на исследовании субъективного фактора в новейшей истории России, деятельности общественно-политических движений, групп и партий. В основе его хронологии лежит переход власти от одного лидера

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. 272 с. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю, 1985-1991: Курс лекций. М., 2002. 367с.

к другому: от М.С. Горбачева к Б.Н. Ельцину и от Б.Н. Ельцина к В.В. Путину. Однако автор работы в меньшей степени освещает вопросы политического и межнационального противоборства в республиках Прибалтики.

Профессор А.С. Барсенков в своей работе обращается к анализу событий 1985-1991 гг. и предлагает изложение материала в проблемно-хронологическом и в проблемном плане. В качестве основной методологической составляющей работы автор использует теорию модернизации, рассматривая деятельность народных фронтов в рамках РСФСР, переходит к анализу причин возникновения данных организаций в Прибалтике, указывая на процесс массовой политизации населения, а среди возможных сторонников из представителей властных структур союзного Центра называет А.Н. Яковлева, который лоббировал интересы Народных фронтов и движений Прибалтики в Москве. А.С. Барсенков, обращаясь к действиям национальных движений в Прибалтике, делает вывод, что в основе их деятельности изначально лежала идея о независимости.

Известный российский этнограф С.В. Чешко в своей статье¹ в целом продолжает развивать концепцию «прибалтийской модели» сепаратистских и центробежных тенденций в СССР. По его мнению, «прибалтийская модель внесла некую систематизацию в зачастую стихийный и больше эмоциональный, чем интеллектуальный, национализм...»².

З.А. Станкевич³ подошел к проблеме распада Советского Союза через анализ нормативных и правовых актов как общесоюзного, так и республиканского уровней. Как и С.В. Чешко, он поднимает вопрос о прибалтийском факторе в распаде СССР и отмечает, что феноменальность произошедшего в Латвии, Литве и Эстонии «за ничтожно короткий по историческим меркам трехлетний срок (1988-1990) заключалась в удивительном стечении объективных и субъективных условий, внутренних и внешних факторов, «взрывная волна» от соединения которых впоследствии разнесла в

¹ Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 443-468.

² Там же. С. 458.

³ Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. 318 с.

щепки казавшийся вечным монолит мировой державы»¹. З.А. Станкевич скептически отнесся к заключению нового союзного договора с республиками Прибалтики. Следует согласиться с его мнением, ввиду того, что новый союзный договор не снял бы напряженности, а, наоборот, создал бы дополнительные условия для центробежных тенденций в республиках Прибалтики. В отличие от него, историк Р.Х. Симонян², считает важным аспектом деятельности Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики на рубеже 1988-1989 гг. требования о заключении нового Союзного договора, на котором настаивало руководство данных организаций.

Проблеме дестабилизации обстановки и распада СССР также посвящена монография А.В. Островского³, основанная на использовании широкого круга источников: от архивных материалов до статей в газетах и журналах. Автор работы поставил перед собой цель реконструировать общую картину развития событий, приведших СССР к трагическому финалу и выяснить роль советского руководства в этих процессах. В рамках этих процессов анализируется деятельность Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», которые, по мнению автора, внесли существенный вклад в дестабилизацию обстановки сначала на республиканском, а затем и на общесоюзном уровнях.

В 2007 г. вышли работы отечественных исследователей Ю.В. Емельянова⁴ и М.Ю. Крысина⁵, посвященные истории Прибалтики в XX в. Причинами их появления стали события в Эстонии в 2007 г., связанные с переносом памятника Бронзовому солдату из центра Таллинна и противодействием со стороны организаций по защите памятника советским воинам-освободителям. Работа М.Ю. Крысина посвящена республикам Прибалтики в годы независимости

¹ Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 87.

² Симонян Р.Х. Лекции по истории и этнологии Литвы. М., 2013. 253, [1] с.; Симонян Р.Х. Страны Балтии во время перестройки // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 469-481; Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 151-154; Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР (О некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 27-39; Симонян Р.Х. Прибалтика в контексте распада СССР // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 98-108.

³ Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. 863 с.

⁴ Емельянов Ю.В. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М., 2007. 576 с.

⁵ Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. М., 2007. 576 с.

(1920-1940-е гг.), в период вхождения в состав СССР, оккупации немцами и созданию на территории Прибалтики отрядов СС из балтийских народов. Автор лишь в последней главе кратко рассмотрел историю Прибалтики в годы перестройки, возникновение и деятельность массовых общественно-политических движений и организаций, а также проанализировал события января 1991 г. Ю.В. Емельянов¹ в своем исследовании расширяет хронологические рамки, делая обзор истории Прибалтики с XI века до наших дней. Ученый прослеживает истоки формирования национализма и русофобии в сегодняшней политике Латвии, Литвы и Эстонии. Исследователь рассматривает влияние перестроечных процессов на события в Прибалтике, связанное со становлением и деятельностью Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Ю.Н. Емельянов подробно описывает взаимовлияние общесоюзных и прибалтийских событий с использованием материалов как центральных, так и республиканских газет, а также воспоминаний и мемуаров политических деятелей того периода (В.А. Крючков, М.С. Горбачев, А.С. Черняев и др.). Кроме того, автор не обходит стороной вопросы, связанные с требованиями Народных фронтов и движений республик Прибалтики обнародовать и осудить договор о ненападении (или Пакт Молотова-Риббентропа), а также секретные протоколы к договору. Именно участие основных представителей массовых общественно-политических организаций Прибалтики в работе I и II Съездов народных депутатов СССР позволило сначала создать комиссию о политико-правовой оценке договора, а затем осудить на официальном уровне секретные протоколы к договору о ненападении. Ю.Н. Емельянов приводит точку зрения бывшего сотрудника КГБ СССР В.А. Сидака о том, что протоколы, возможно, вообще не существовали.

Сходная точка зрения на проблему существования протоколов к договору о ненападении принадлежит А.А. Кунгурову². Основная цель его исследования

¹ Емельянов Ю.В. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М., 2007. 576 с.

² Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа. М., 2009. 624 с.

заклучалась в раскрытии механизмов деформации исторического сознания народа и обнародовании результатов, к которым приводят подобные искажения.

Историческому и политическому развитию республик Прибалтики в конце XX – начале XXI вв. посвящена монография А.Н. Сытина¹, ставшая основой для докторской диссертации². В ней обсуждается возможность определения роли прибалтийского фактора в развитии центробежных и сепаратистских тенденций в СССР. А.Н. Сытин проводит анализ процессов политического, экономического, культурного характера в республиках Прибалтики с 1986 по 2008 гг. и доказывает тезис о неправомерности использования понятий «оккупация» и «незаконная аннексия» в отношении Балтийских стран и СССР.

В исследованиях зарубежных авторов продолжились разработки историографических линий, заложенных на предыдущих этапах. В коллективных монографиях по истории Эстонии³, Литвы⁴ и Латвии⁵ нахождение их в составе СССР рассматривается с точки зрения «насильственной оккупации» и «захвата территории». Поэтому важным этапом в историческом развитии указанных республик стала проводимая союзным Центром политика «перестройки» и возникновение новых политических сил, которые сумели заручиться поддержкой большинства населения и восстановить независимость. На сегодняшний день данные монографии являются фундаментальными работами, в которых оценивается история прибалтийских республик с позиции историков Прибалтики и в соответствии с национальными историографиями.

В сборнике «Балтийский путь к свободе» представлены статьи, интервью, дискуссии общественных и политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии – Р. Ярлик⁶, Я. Петерс¹, Б. Петерсоне², Х. Валк³, Ю. Нугис⁴, К. Мотека⁵,

¹ Сытин А. Н. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией конец 80-х - начало 90-х годов XX века / А.Н. Сытин. М., 2009. 247 с.

² Сытин А.Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX - начала XXI вв.: дис. ... доктора истор. наук. М., 2010. 533 с.

³ Лаар М. и др. Другая Эстония: Возрождение независимости Эстонии, 1986-1991. Таллинн, 2002. 239 с.

⁴ Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс: Eugimas, 2013. 317 с.

⁵ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А. и др. История Латвии. XX век. Рига, 2005. 476 с.

⁶ Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 106-111.

Э. Вейдемане⁶ и др.⁷, в которых основное внимание уделено процессам восстановления независимости республик Прибалтики во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. В данном сборнике представлена только позиция деятелей, выступавших за отделение и выход из состава СССР. Одновременно полностью отсутствуют мнения их оппонентов из Интердвижений республик Прибалтики.

В связи с 20-летней годовщиной возникновения «Саюдиса» в Вильнюсском педагогическом университете в 2008 г. прошла конференция, посвященная предпосылкам формирования и деятельности указанного общественно-политического движения. В сборнике материалов этой конференции представлены статьи литовских исследователей: Л. Труски⁸, В. Сиратавичюса⁹, А. Рупшуте¹⁰, К. Барткевичюса¹¹, Ч. Лауринавичюса¹², П. Бразенаса¹³ и др.¹⁴,

¹ Петерс Я. Сердце Латвии ещё живо // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 91-99.

² Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 125-135.

³ Валк Х. Два пути независимости Эстонии, или Народный фронт versus Эстонский конгресс // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 148-153.

⁴ Нугис Ю. Некоторые особенности процесса восстановления независимости Балтийских государств 1988-1991 // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 154-160.

⁵ Мотека К. Парламентский путь восстановления независимости государств Балтии // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 236-339.

⁶ Вейдемане Э. 4 мая – краеугольный камень новой Латвии // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 191-197

⁷ Начало Народного фронта и единение движений за независимость (дискуссия) // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 164-181; Зиле Л. Последний этап тоталитаризма (март 1990 года – август 1991 года) // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 270-279; Об НФЛ и независимости в видении бывшего лидера КГБ (Беседа Аскольда Родина и Яниса Шкапарса с бывшим заместителем КГБ Латвийской ССР Янисом Трубиньшем) // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 307-312.

⁸ Truska, L. Kokie atėjome į Sąjūdį: Lietuvos visuomenė XX a. 6-9 – uoju dešimtmečiais / L. Truska // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 11-39.

⁹ Sirutavičius, V. Sąjūdis ir periferija: nuo iniciatyvinės grupės iki masinio taikaus judėjimo // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 65-73.

¹⁰ Rupšytė A. Sąjūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 74-98.

¹¹ Bartkevičius K. Lietuvos persitvarkymo sąjūdžio vietinio lygmens struktūra // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 99-124.

¹² Laurinavičius Č. Vilniečių ir kauniečių dilemma Sąjūdžio laikotarpiu iki 1990 m. Kovo 11-osios // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 125-151.

¹³ Bražėnas P. Rašytojai ir Sąjūdis // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 241-254.

¹⁴ Milčius L. Sąjūdis Pakaunėje // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 279-290; Kaukas K. Sąjūdis Klaipėdoje (1988-1989 m.) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 255-278; Daugėla S. Sąjūdžio susikūrimas ir veikla Marijampolėje (1988-1991 M.) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius,

которые делали выводы об исторической обусловленности возникновения «Саюдиса» и восстановления независимости Литвы, огромной роли представителей творческой интеллигенции в популяризации движения в глазах населения республики, а также делали попытки охарактеризовать основные структурные компоненты данного движения, проследить роль органов «Саюдиса» не только в различных организациях в Вильнюсе, но и на местах.

Проблему становления и деятельности Народного фронта Латвии поднимает в своей монографии латвийский исследователь, к.и.н. В.И. Гуцин¹. Он один из первых среди зарубежных ученых рассматривает негативную роль Народных фронтов и движений в политических процессах Прибалтики.

Таким образом, политические процессы институционализации, проходившие во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. в республиках Прибалтики, вызывают значительный интерес у исследователей. На первых этапах представители отечественной науки обратились к теме межнациональных процессов, проблем, конфликтов, в рамках которых рассматривался прибалтийский фактор в дестабилизации ситуации в СССР, анализировалась деятельность неформальных движений и организаций, возникших на всей территории Советского Союза. Именно к «неформалам» отечественные исследователи первоначально отнесли Народные фронты и движения республик Прибалтики, которые за несколько месяцев своего существования стали массовыми общественно-политическими движениями. Поэтому сотрудники Института этнографии АН СССР в 1990 г. начали проект по изучению национальных, гражданских движений и фронтов Прибалтики, продолженный после распада СССР в 1991 г. Следует отметить, что в рамках этого проекта был собран и опубликован широкий комплекс источников, на основе которых авторами сборника анализировались этапы деятельности массовых общественно-политических организаций в республиках Прибалтики в годы перестройки.

2009. PP. 291-300; Baranauskas T. Sajūdis Anykščiūose (1988–1993 m.) // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 200-214; Stašaitis S. Lietuvos persitvarkymo Sajūdžio rėmino grupė Vilniaus Pedagoginiame institute: ištakos ir veikla iki 1990 m. kovo 11-osios // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 152-178.

¹ Гуцин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? Рига, 2013. 720 с.

Зарубежные исследователи в этот период сделали ставку на изучение республик Прибалтики на разных этапах исторического развития. В рамках истории восстановления независимости прибалтийских государств рассмотрены формирование и деятельность Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», а также общественно-политических организаций разных политических спектров (Интердвижения, Лига Свободы Литвы, ПННЭ, ДННЛ).

На последнем этапе отечественные исследователи акцентировали внимание на вопросах, связанных с центробежными тенденциями в республиках Прибалтики и распадом Советского Союза. В результате в отношении указанных республик была разработана «прибалтийская модель», в основе которой лежала деятельность Народных фронтов и движений. Также отечественные исследователи на этом этапе переходят к рассмотрению истории Прибалтики в XX – начале XXI вв., уделяя внимание предвоенным событиям, вхождению в состав СССР, немецкой оккупации, послевоенному развитию, перестроечным процессам в республиках Прибалтики, восстановлению независимости в 1991 г.

Зарубежные исследователи в рамках последнего этапа продолжили разработку проблем, связанных с влиянием перестроечных процессов на события в республиках Прибалтики, началом суверенизационных и центробежных тенденций, возникновением и деятельностью Народных фронтов и движений. Одновременно с этим они в своих статьях и монографиях обратились к изучению причин формирования и основных этапов деятельности ведущих общественно-политических организаций республик Прибалтики (Народный фронт Латвии, литовский «Саюдис»). Вместе с тем, изучение некоторых этапов деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» после прихода их сторонников во властные структуры указанных республик как в отечественной, так и в зарубежной историографии практически отсутствует. Кроме того, работа отечественных исследователей по созданию тематического классификатора национальных движений, начатая в 1990-е гг. сотрудниками Института этнографии АН СССР, не получила дальнейшего распространения и развития.

В связи с этим, **цель диссертационного исследования** – выявить основные характеристики процессов возникновения, эволюции и деятельности массовых общественно-политических организаций (Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса») в республиках Прибалтики в годы перестройки (1985-1991 гг.).

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

1) Выявить предпосылки, причины и условия возникновения Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики;

2) Определить расстановку политических сил и ее изменение в прибалтийских республиках в целом и в каждой республике в отдельности в годы перестройки;

3) Охарактеризовать исходные общественно-политические позиции, функции, стратегии и тактические приемы деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в отношении привлечения населения на свою сторону;

4) Выявить тенденции политического противоборства в Латвии, Литве и Эстонии в период проведения выборов Съезда народных депутатов СССР, с участием в них массовых общественно-политических организаций указанных республик, а также деструктивность в деятельности представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в ходе работы съездов.

5) Проследить роль представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в изменении политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг. и распаде Советского Союза.

Объект исследования – общественно-политические процессы в республиках Прибалтики в условиях кризиса политической системы СССР.

Предмет исследования – формирование и деятельность массовых общественно-политических организаций (Народные фронты Латвии и Эстонии,

литовский «Саюдис») в советских республиках Прибалтики в годы перестройки (1985-1991 гг.).

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Латвии, Литвы и Эстонии, входивших в состав СССР на правах союзных республик. В советской традиции Латвия, Литва и Эстония были объединены под названием «республики Советской Прибалтики», и они к началу перестройки обладали рядом характерных признаков: схожая социально-экономическая ситуация, особая роль в народнохозяйственном комплексе СССР, близкая культура производства, высокая эффективность союзных инвестиций в экономику республик. Кроме того, республики Прибалтики являлись «западным форпостом» СССР, через них активно транслировались культурные традиции западной, европейской цивилизации. Одновременно на территории Прибалтики с момента их вхождения в состав СССР в 1940-м г. непрерывно шло идеологическое противостояние двух систем, которое обострилось с проведением политики перестройки в советских республиках Прибалтики.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с марта 1985 до сентября 1991 гг. Нижняя хронологическая граница связана с началом политических реформ в условиях перестройки в СССР, которую активно проводила политическая элита государства во главе с М.С. Горбачевым. В результате политических изменений в союзном Центре по всей стране стали формироваться и действовать новые общественно-политические организации. В республиках Прибалтики массовыми формами объединения стали Народные фронты и движения (в Латвии и Эстонии – Народные фронты, в Литве – «Саюдис»). Деятельность данных организаций за короткий промежуток времени приобрела общенациональный характер, сплотив большинство населения в своих рядах. Верхняя хронологическая граница исследования определена кардинальными изменениями на политической арене Советского Союза после августовских событий 1991 г. и последовавшим официальным признанием со стороны Советского Союза республик Прибалтики, произошедшим 6 сентября 1991 г.

Методология исследования. В качестве основополагающих теоретических направлений были выбраны новая политическая история и новая имперская история. Использование методологического инструментария указанных направлений позволяет провести историческое исследование, определяя расстановку политических сил в республиках Прибалтики, причины и предпосылки возникновения Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», раскрывая основные цели, задачи, стратегию и тактику, структурные элементы общественно-политических сил республик Прибалтики в годы перестройки, показывая противоречивость действий властных структур СССР и их влияние на углубление политического кризиса в республиках Прибалтики.

Новая политическая история исходит из того, что феномен властных отношений и власти может быть исследован на материалах любых типов общественных образований. Ж. Ле Гофф, обращаясь к проблеме взаимодействия политической истории с социальными науками, обоснованию понятия «власть», также реалий, включенных в него, отмечал, что «анализ политической истории в категориях власти выходит и должен в интересах дела выходить за рамки, очерчиваемые при изучении политической истории в категориях государства и нации, идет ли речь об анализе традиционных проблем или же о постановке новых исследовательских задач»¹.

Проблемами становления новой политической истории занимался также авторитетный британский историк Дж. Элтон, который предложил идеи о необходимости обновления политической истории и ее основных компонентов – дипломатической, юридической, административной истории посредством более широкого толкования предмета исследования, а также выявления приоритетности политических отношений в истории².

¹ Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Вып. 4. С. 181.

² Geoffrey Roberts. Defender of the Faith: Geoffrey Elton and the Philosophy of History [Электронный ресурс] URL: <https://www.ucc.ie/chronicon/elton.htm> (дата обращения: 15.10.2017); Горлова О.Г. Сэр Джеффри Р. Элтон и его взгляды на развитие исторического процесса // История и историки в контексте времени. 2003. № 1. С. 208.

В рамках новой политической истории возникла и получила дальнейшее развитие «новая имперская история». Разработками этого направления занимается группа отечественных историков, объединившихся вокруг журнала «Ab Imperio»: И.В. Герасимов, М.Б. Могильнер, А.П. Каплуновский, А.М. Семенов, и др. Исследователи делают акцент на обращении к проблемам «имперской ситуации», национализма, взаимодействии так называемых «центра» и «периферии», политизации населения и т.д. Однако исследователи отмечают, что Советский Союз представляет собой весьма неоднозначный случай и его «имперскость» вызывает много споров¹. В своих работах авторитетный сибирский ученый А.В. Ремнев, рассматривая процесс изучения географии власти, выстраивает пространственную структуру властных институтов, выявляет основные направления управленческих процессов, предлагает термины, описывающие систему властных отношений, «центр» и «регион»². Применительно к данному исследованию это позволяет подойти к вопросу о взаимодействии властной вертикали в СССР на уровнях «центр-республика». В ходе проведения политики перестройки в республиках Прибалтики стали возникать Народные фронты и движения, представители которых предпринимали попытки оказывать давление на республиканскую власть. С проведением выборов в законодательные органы республик многие представители Народных фронтов и движений заняли ведущие места во властных республиканских структурах. Данное направление позволяет охарактеризовать роль сторонников Народных фронтов и движений республик Прибалтики в суверенизационных процессах на уровне республиканской власти.

В связи со сложностью изучаемого объекта необходимо обратиться к методам и приемам из смежных наук и направлений, использование которых содержит в себе элементы междисциплинарного подхода. Решение основных

¹ Герасимов И. В., Глебов С. В., Кусбер Я., Могильнер М. Б., Семенов А. М. Новая имперская история и вызовы империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С.387-388.

² Ремнев А.В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // Ab Imperio. 2000. № 3-4. С. 343-359.

исследовательских задач требует использования достижений политологии, этнополитологии и социологии общественных движений.

Важным аспектом становления политологии стало развитие институционализма. Профессор А.В. Рыбаков отмечает, что центральными для представителей классического институционализма становятся вопросы образования и функционирования политических институтов, определения формально-правовых аспектов государственного управления и т.д.¹

В зарубежной науке с середины 1950-х гг. отмечается сокращение институциональных исследований. Однако уже с середины 1980-х гг. получает развитие новая институциональная теория. Сторонники этой теории изучали неформальную структуру политических институтов, результаты их деятельности. Это способствовало углубленному исследованию политических институтов, более широкому анализу институциональной динамики, проблем эффективности и ценностей политической организации общества.

Использование наработок институционализма позволяет рассмотреть причины возникновения и деятельности Народных движений и организаций в Прибалтике как политических институтов, определить расстановку политических сил и ее изменение в прибалтийских республиках в целом и в каждой республике в отдельности, охарактеризовать исходные общественно-политические позиции, функцию, стратегию и тактические приемы деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в отношении привлечения населения на свою сторону.

Общественно-политические процессы анализируются посредством теорий:

– теория элит, с помощью которой показано становление нового республиканского истеблишмента, пришедшего к власти в Прибалтике и играющего до сих пор существенную роль на политическом пространстве (В. Ландсбергис, Э. Сависаар, А. Берзиньш, А. Рюйтель, А. Горбунов). Часть

¹ Рыбаков А.В. Основы институциональной теории государственной политики и управления // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 4 (14) . URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2103> (дата обращения: 4.09.2017).

представителей советских республиканских элит (А. Рюитель, А. Горбунов) продолжила занимать высокое положение в прибалтийских обществах;

– теории манипуляции общественным мнением (Дж. Овертон¹, С.Г. Кара-Мурза²), которые позволяют выстроить схему и конкретные шаги по делегитимации советской власти в республиках Прибалтики в годы перестройки;

– теория цветных революций применяется в работе исходя из анализа январских событий 1991 г. в Вильнюсе и в Риге, в дополнение к концепции Дж. Шарпа³ о ненасильственных методах общественного сопротивления, которые в полной мере были использованы руководителями Народных фронтов и движений республик Прибалтики.

С позиции этнополитологии автор подошел к проблеме исследования вопросов возникновения, деятельности, идеологии, проведения митингов и демонстраций (внеинституциональная форма деятельности), форм работы с населением Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики в годы перестройки⁴. Одним из ключевых методов в этнополитологии является компаративистский или сравнительный, предполагающий анализ связей между составляющими этнополитических процессов и явлений с социальными реалиями в республиках Прибалтики, не отличавшихся национальной однородностью (Латвия и Эстония). Этот фактор позволяет выявить особенности общественно-политического развития Народных фронтов Латвии и Эстонии.

Известный этнолог М.Н. Губогло⁵ в своих работах обращается к понятию «мобилизация этничности», в итоге используя дефиницию из социологии общественных движений как направления социологической науки. В связи с этим теория этнополитической мобилизации стоит на стыке политологии и

¹ Мямлин К. Технология уничтожения: «Окно Овертона» и возможность противостояния дегенерации [Электронный ресурс] URL:

http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/tehnologiya_unichtozheniya_okno_overtona_i_otivostoyanie_degeneracii_13052014/ (дата обращения: 4.09.2016).

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2007. 864с.

³ Шарп Дж. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения/ 2-е изд., испр. М., 2012. 84 с.

⁴ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М., 2011. 376 с.

⁵ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. 816 с.; Губогло М.Н. Ресурсы мобилизованной этничности. М., 1997. 380 с.

социологии. Использование данной теории позволяет проследить процесс борьбы одной этнической группы за политическое лидерство с другими группами или государством, используя средства манипуляции этническими обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях¹. Использование наработок этнополитологии позволило выявить предпосылки, причины и условия возникновения и деятельности Народных фронтов и движений Латвии, Литвы и Эстонии, рассмотреть политическое противостояние массовых общественно-политических организаций в республиках Прибалтики в период проведения выборов Съезда народных депутатов СССР.

Социология общественных движений возникла в 1970-е гг. в зарубежной социологии на фоне студенческих волнений 1960-х гг. в американских и западноевропейских университетах. В отечественной науке разработкой этого направления занимается к.и.н. Е.А. Здравомыслова². Она попыталась обозначить основные подходы к данному направлению, определив в качестве предмета исследования общественные движения 1980-1990-х гг.

В связи с проявлениями молодежного радикализма на Западе, проблема деятельности общественных движений стала актуальной для представителей социологической науки. Исследование в рамках данного направления шло под влиянием ряда теоретических наработок:

- теории мобилизации ресурсов, которая обращается к вопросам организации и развития движений, а также изучению стратегии и тактики движений, факторов их роста, упадка, динамики³;

- теории структуры политических возможностей (Г. Китчелл⁴, С. Тэрроу⁵), что делала упор на предпосылки формирования и деятельности общественных

¹ Политическая конфликтология: Учебное пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб., 2008. С. 73.

² Здравомыслова Е.А. Социология общественных движений – становление нового направления // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998. С. 500-522

³ Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick: Transaction books. 1987. 435 p.; Скобелина Н.А. Общественные движения как объект социологического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. 2010. № 1 (11). С. 52; Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социс. 2012. № 6. С. 3.

⁴ Kitschelt H.P. Political Opportunity Structures and Political Protest: Anti-Nuclear Movements in Four Democracies // British Journal of Political Science. 1986. vol. 16. issue 01. PP. 57-85.

⁵ Tarrow S. Power in Movement. New York: Cambridge University Press, 2011. 354 p.

движений, в качестве которых выступают возможности, предоставляемые социально-политической средой. В результате изменения, происходящие в данной среде, могут привести к протестным акциям;

– теории протеста Ч. Тилли¹, в которой анализируются процессы революционных изменений, их влияние на общественную мобилизацию в формировании новых организаций.

Теория мобилизации ресурсов (или организационный подход) получила развитие в 1970-е гг. Основной принцип теории сводился к пониманию рационального характера общественных движений и коллективных действий, к преемственности институциональных (участие в выборах, в деятельности государственных структур) и внеинституциональных (митинги, шествия, демонстрации и т. д.) форм коллективных действий. По мнению д.ф.н. О.Н. Яницкого, мобилизация ресурсов имеет определенный цикл: на начальном этапе конфликта происходит мобилизация сил интеллектуальной элиты, предлагающей план действий. Затем происходит мобилизация населения, недовольного сложившейся социально-экономической ситуацией, а также правилами и нормами, регулирующими социальный порядок. По окончании кампании протеста в случае успеха идет мобилизация знаний – планирование дальнейших действий и разработка политических технологий закрепления и развития успеха². В республиках Прибалтики формирование и деятельность массовых общественно-политических организаций начались с активизации национальной интеллигенции, которая своим участием привлекла значительную часть населения своих республик. Использование данной теории позволило определить причины и условия формирования Народных фронтов и движений Прибалтики, охарактеризовать исходные общественно-политические позиции, функции, стратегии и тактические приемы деятельности этих организаций.

Теория структуры политических возможностей предполагала изучение социальных движений, успех которых зависел напрямую от политической

¹ Tilly Ch. From mobilization to revolution. Michigan: McGraw-Hill, 1977. 349 p.

² Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социс. 2012. № 6. С. 3.

среды. Данное понятие предполагало наличие структуры ресурсов, от которых зависит формирование, деятельность и эффективность общественных движений. С. Тэрроу¹ обращал внимание на то, что во время преобразований в обществе возникает большая политическая открытость, которая приводит к активизации общественности и созданию общественных движений. Именно в ходе коренных политических преобразований в СССР стали формироваться и получили развитие различные общественно-политические силы, эволюционировавшие впоследствии в радикальные движения и организации. В республиках Прибалтики получили развитие национальные движения, в рядах которых состояло большинство представителей коренных этносов. В результате такой национальной мобилизации удалось ускорить суверенизационные процессы и добиться выхода из состава СССР. Обращение к теории позволяет проследить роль представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в процессах суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг.

В основе первоначальной деятельности Народных фронтов и движений Прибалтики лежало выражение протеста посредством митингов, шествий, демонстраций. Ч. Тилли в своей работе развивает положения теории протеста, пытаясь провести анализ процессов революционных изменений в контексте общих форм насилия и протеста². Использование указанной теории позволяет рассмотреть стратегические и тактические приемы в общественно-политической деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» для привлечения населения республик.

Ч. Тилли, С. Тэрроу, Д. МакАдам³ на базе интеграции и адаптации теорий мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей заложили основы направления в социологии общественных движений под названием «состязательная политика». В рамках этого направления авторы основной акцент

¹ Tarrow S. Power in Movement. New York: Cambridge University Press, 2011. 354 p.

² Tilly Ch. From mobilization to revolution. Michigan: McGraw-Hill, 1977. 349 p.; Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 438.

³ McAdam D., Tarrow S., Tilly Ch. Dynamics of Contentious. Cambridge University Press, 2004. 411 p.

делали на восприятии населением ситуации, влиянии внешних факторов на объединение людей и отстаивание своих интересов.

В основе исследования также лежат общеисторические методы: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный. Использование историко-системного метода в отношении изучения Народных фронтов и движений Прибалтики помогает вскрыть их внутреннюю структуру, составные части, взаимодействия между ними. Применение в исследовании данного метода позволило изучить массовые общественно-политические организации в республиках Прибалтики как целостные системы, а также основные аспекты деятельности общественно-политических организаций в Прибалтике в годы перестройки как системных образований.

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Он позволяет проследить причинно-следственные связи в процессе формирования и деятельности Народных фронтов и движений в Прибалтике, проанализировать эволюцию идеологии, целей и задач, которые лежали в основе их деятельности на протяжении общественно-политической борьбы конца 1980-х - начала 1990-х гг.

Историко-сравнительный метод позволяет сопоставить различные течения политических процессов в республиках Прибалтики, выделить особенности развития Народных фронтов Латвии и Эстонии, «Саюдиса» в Литве и их взаимоотношения с Компартиями республик, а также проследить основные этапы развития ситуации с появлением Интердвижений и организаций, выступающих за независимость республик Прибалтики (ПННЭ, ДННЛ, Лига Свободы Литвы).

В исследовании используются также статистические методы в рамках анализа периодической печати.

Следует отметить, что в работе используется именно понятие «народные фронты и движения», поскольку употребление лишь одной из форм не будет полностью соответствовать той специфике, которая оформилась в политической жизни каждой прибалтийской республики – Латвийской, Литовской и

Эстонской. Употребление понятия «Движение» применительно к литовскому аналогу фронтов вполне обоснованно. Так, по мнению историка С.М. Червонной (автор работы «Молодой Саюдис» в сборнике «Гражданские движения в Литве»), характерное отличие в самоназвании «Саюдиса» (не «фронт», а «Движение») имело определенный смысл. «Саюдис» таким образом, не только декларировал свою готовность к борьбе с явными или тайными врагами, а выражал свою открытость для созидательной, конструктивной политики и поиска социального согласия. Основатели «Саюдиса» (такие, как В. Петкявичюс) сознательно назвали свою организацию не «фронтом», который вызывал неизбежные ассоциации с войной, а «Движением», направленным на обновление общества¹.

Кроме того, С.М. Червонная отмечает, что формировать в Литве всенародное движение было легче в чисто демографическом плане, а расстановка сил с самого начала складывалась для «Саюдиса» наиболее благоприятно, чем для НФЭ и НФЛ².

Однако С.М. Червонная и подчеркивает, что не следует преувеличивать отразившееся в наименованиях расхождение и искать в «Саюдисе» некую совсем иную природу, чем у НФЛ и НФЭ. Последние создавались не как экстремистские группы, а стремились к мирному, парламентскому пути развития. «Саюдис», так же как и Народные фронты Латвии и Эстонии, не смог избежать конфликтных ситуаций в реализации своих главных целей.

В итоге С.М. Червонная отмечает, что «Саюдис» имел двойственную природу: с одной стороны, был национальным движением литовского народа, расширял сферу своих интересов от экологических проблем до реализации права нации на самоопределение, с другой – «Саюдис» в конце 1980-х гг. обладал

¹ Червонная С.М. Молодой Саюдис // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 18-19.

² По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. национальный состав населения республик Прибалтики был следующим: в Литовской ССР коренное население составляло 79,6 %; в Латвийской ССР – 52 %; в Эстонской ССР – 61,5 % (См. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 15-16, 19).

определенными чертами политической партии, стремящейся к достижению государственной власти, к положению правящей силы¹.

Однако в справочных материалах чаще всего употреблялось понятие «народный фронт», которое характеризовало формирование блока левых политических сил во Франции и Испании в 1930-е гг. для участия парламентских выборах. В Большой Советской Энциклопедии дается такое определение «народного фронта» – «это форма организации широких народных масс..., сложившаяся в ряде стран в целях сплочения масс на борьбу против фашизма и войны, за демократию, социальный прогресс и национальную независимость, а также в защиту насущных экономических интересов трудящихся»². В Британской энциклопедии речь также идет о народных фронтах 1930-х гг. во Франции и Испании³.

По отношению к республикам Прибалтики определение понятия «народный фронт (или движение)» в исследовательской литературе четко не сформулировано, в связи с этим существует необходимость в поиске рабочей дефиниции. Под «народными фронтами (или движениями)» в работе понимаются массовые общественно-политические организации демократической направленности, возникшие в республиках Прибалтики в годы перестройки и основанные на гражданской инициативе и политической активности граждан.

В настоящем исследовании автор обращается только к массовым общественно-политическим организациям – Народным фронтам Латвии и Эстонии, литовскому «Саюдису», которые сыграли наиболее значимую роль в изменении политической системы в достижении основной цели: восстановление государственной независимости республик Прибалтики. Однако в действительности общественно-политических движений и фронтов было намного больше, в основном они не имели такой, как у вышеперечисленных организаций, массовой поддержки у населения. О масштабах поддержки

¹ Червонная С.М. Молодой Саюдис // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 19-20.

² Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 17. Моршин – Никиш. М., 1974. С. 285.

³ Popular Front // Encyclopedia Britannica Online [Электронный ресурс] URL: <https://global.britannica.com/topic/popular-front-European-coalition> (дата обращения: 2.10.2016).

указанных организаций свидетельствуют данные результатов выборов I Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. (См. Таблицы 3,5,7).

В исследовании также используется понятие «политико-исторический конструкт», под которым понимается система власти и общественных отношений, сложившаяся в республиках Прибалтики перед началом Великой Отечественной войны, обусловленная вхождением в состав СССР и просуществовавшая до начала 1990-х гг.

Стоит подчеркнуть, что в годы перестройки происходили кардинальные перемены в смыслах основных дефиниций, обозначающих деление по месту в политическом спектре. Как известно, в политологии весь политический спектр делится на правых, левых и центр, а также крайних на обоих флангах. Однако, по мнению В. Березовского и Н. Кротова, обыденная политическая лексика в СССР перевернула с ног на голову эти полюса в связи с российской политической традицией (начиная с XIX в.), которая к «правому» полюсу относилась реакционное и охранительное, а к «левому» – оппозиционное ему. Поэтому в годы перестройки к «правому» полюсу относили представителей и сторонников КПСС, а к левым – их оппонентов.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование осуществлено на основе широкой источниковой базы. Источниковая база работы по истории возникновения и деятельности Народных фронтов и движений Прибалтики, в соответствии с классификацией предложенной И.Н. Данилевским, В.В. Кабановым, О.М. Медушевой, М.Ф. Румянцевой, состоит из нескольких групп источников, включая нормативные и правовые акты (законы, указы, постановления и т.д.); программные, уставные и директивные документы партий и общественно-политических организаций; делопроизводственную документацию (документация Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Верховных Советов республик Прибалтики, официальные запросы, стенографические отчеты, личные дела депутатов I Съезда народных депутатов СССР); политическую публицистику; периодическую печать; источники

личного происхождения (мемуары, письма); справочно-статистические материалы¹.

В исследовании автором были использованы материалы и документы 2 федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского Государственного архив новейшей истории (РГАНИ), и 2 республиканских – Государственного архива Латвии (ГА Латвии) и Национального архива Эстонии (НА Эстонии).

Нормативные и правовые акты

Первая группа источников включает в себя законы, указы, постановления как Верховного Совета СССР, так и Верховных Советов республик Прибалтики. Нормативные и правовые акты чаще всего издавались в периодических изданиях (газеты, журналы). Многие нормативно-правовые акты общесоюзного значения затем дублировались в республиканских периодических изданиях. К этим документам относятся Декларации о суверенитете республик², законы, указы и постановления о языке³, символике⁴, гражданстве⁵. Анализ данных документов позволяет выявить роль представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в изменении политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг. и распаде Советского Союза, а также определить основные черты начинавшейся дискриминационной политики по

¹ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 2004. 701 с.

² Декларация Верховного Совета Эстонской ССР «О суверенитете Эстонской ССР» // Вайну Х.М. Эстония: Узел межнациональных противоречий. Таллинн, 1990. С.121-122; Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О государственном суверенитете Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1989. 29 июля. № 174 С.1; Декларация Верховного Совета Литовской ССР «О государственном суверенитете Литвы» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР 11 созыва. Стенографический отчет. Вильнюс, 1989. С. 141.

³ Закон Латвийской ССР «О языках» // Советская Латвия. 1989. 7 мая. № 106. С.3; Закон Эстонской ССР «О языке» // Вайну Х.М. Эстония: узел межнациональных противоречий: Сб. статей. Таллинн: «Олион», 1990. С.126-134; Постановление Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О статусе Литовского языка» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 266-267.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.267-268; Закон Латвийской ССР «О государственном флаге», Закон Латвийской ССР «О государственном гербе», Закон Латвийской ССР «О государственном гимне» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2; Закон Эстонской ССР «О символике Эстонии» // Советская Эстония. 1990. 11 мая. № 107. С. 1.

⁵ Закон Литовской ССР «О гражданстве» // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. М., 1990. С. 215-230; Закон Эстонской ССР «О гражданстве» // Эстония: Контур... М., 1994. Т. 1. С.132-137.

отношению к русскоязычному населению (особенно в Латвии и Эстонии). В связи с этим изучение основных нормативных и правовых документов, принимаемых Верховными Советами республик Прибалтики, позволяет определить влияние массовых общественно-политических организаций на деятельность представительных органов власти указанных республик. Однако в документах нормативного и правового характера представлена только официальная точка зрения, которая не всегда отражала реально происходящие события. В связи с этим присутствует необходимость обращения к другим группам источников, в которых представлены альтернативные трактовки событий как на общесоюзном, так на республиканском уровнях их непосредственными участниками.

Программные, уставные и директивные документы партий и общественно-политических организаций

Во второй группе источников важная роль принадлежит программным документам, которые излагают цели и задачи, тактику и стратегию политической борьбы, определяют силы, средства и формы, с помощью которых планируют преобразование общества. И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, рассматривая в своей работе эту группу источников, выделяют следующие подгруппы: 1) документы КПСС; 2) документы политических партий и самостоятельных политизированных организаций¹.

Важнейшим компонентом первой подгруппы источников являются документы ЦК КПСС и республиканских Компартий – Программы, Уставы, Статуты и т.д.² Компартия Советского Союза на момент начала перестройки являлась ведущей политической силой в стране. Такие же позиции занимали Компартии союзных республик. Документы КПСС и Компартий республик

¹ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 2004. С. 541-548, 555-560.

² Программа Коммунистической партии Литвы (принята на XX съезде Компартии Литвы 21 декабря 1989 г.)// Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). Ч.3. М., 1990. С. 44-59; Статут Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). 1990. № 2. С. 29-35; Программа Коммунистической партии Эстонии. Принята на XX съезде КП Эстонии 25 марта 1990 г. // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 г. Таллинн, 1990. С. 27-36.

Прибалтики позволяют проследить основные этапы политических изменений в стране, их влияние на возникновение общественно-политических организаций в республиках Прибалтики. Кроме того, документы республиканских партийных организаций позволяют охарактеризовать кризисные процессы внутри Компартий Прибалтики, в результате которых появляются попытки найти пути решения проблем в виде программы действий Компартий¹ в изменившихся условиях. Однако уже под влиянием набиравших силу Народных фронтов и движений Прибалтики происходит одномоментный раскол Компартий: в Литве в декабре 1989 г. на XX съезде², затем в марте 1990 г. – в Эстонии на XX съезде³ и в апреле 1990 г. – Латвии на XXV съезде. Документы КПСС и республиканских Компартий отображают идеологию политической партии и общественно-политическую ситуацию. В связи с этим, не всегда в них отражена полная информация о положении дел в республиках Прибалтики.

Ко второй подгруппе относятся документы общественно-политических организаций и движений республик Прибалтики. В нее входят Программы⁴, Уставы⁵, резолюции¹ и другие документы.

¹ Программа действий Компартии Эстонии // Коммунист Эстонии. 1989. № 9. С. 2-17; По пути суверенитета Латвии (Программа действий Коммунистической партии Латвии). Рига, 1989. 24 с.

² Программа Коммунистической партии Литвы (принята на XX съезде Компартии Литвы 21 декабря 1989 г.)// Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). Ч.3. М., 1990. С. 44-59; Статут Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). 1990. № 2. С. 29-35.

³ Программа Коммунистической партии Эстонии. Принята на XX съезде КП Эстонии 25 марта 1990 г. // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 г. Таллинн, 1990. С. 27-36.

⁴ Общая программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.167-179; Общая программа Народного фронта Эстонии // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С. 171-187; Общая программа НФЭ (принятая на II Конгрессе НФЭ 26-27 мая 1990 г.)// Эстония: Контуры... М., 1994. Т.1. С. 205-218; Общая программа Интернационального движения трудящихся Эстонии// Эстония: Контуры ... М., 1994. Т.2. С. 116-127; Программа Лиги Свободы Литвы // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. М., 1990. С. 165-168; Программа Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 59-82; Программа Народного фронта Латвии (20 ноября 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). М., 1990. Ч.2. С. 155-187; Программа Движения за национальную независимость Латвии (февраль 1989) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 122-125.

⁵ Устав Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 179-183; Устав Партии национальной независимости Эстонии // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М., 1994. Т.2. С. 9-11; Устав Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.)// Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 112-121; Устав Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР// Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 172-184; Хартия Народного фронта Эстонии// Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С.161-170; Хартия НФЭ (принятая на II Конгрессе НФЭ 26-27 мая 1990 г.)// Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М., 1994. Т.1. С. 218-226.

В основе работы лежат программные документы общественно-политических организаций и движений, принятые в нескольких редакциях. Обращение к указанным документам позволяет охарактеризовать исходные общественно-политические позиции, функцию, стратегию и тактические приемы деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в отношении привлечения населения на свою сторону. В архивных фондах ГА Латвии и НА Эстонии представлены материалы на национальных и русском языках, в которых отражена деятельность основных общественно-политических движений данных республик в годы перестройки (ГА Латвии. Ф. 2197; НА Эстонии. ФФ. 1608, 9601). Кроме того, в отдельных фондах собраны дела непосредственно о деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии (ГА Латвии. Ф. 1805; НА Эстонии. Ф. 9599).

Основной площадкой для сотрудничества лидеров Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» стала Балтийская Ассамблея, проходившая в мае 1989 г. в Таллинне. Именно на этой встрече руководители НФЛ, НФЭ и литовского «Саюдиса» провозгласили, что нахождение их республик в составе СССР не имеет юридических оснований². По результатам ее работы был принят пакет документов³.

Кроме того, в фондах ГА РФ представлен перевод резолюций Народного фронта Латвии, принятых на III Конгрессе НФЛ в октябре 1990 г., что на сегодняшний день является единственным переводом документов на русский язык (ГА РФ. Ф. 9654). Программа и Устав, принятые на III Конгрессе НФЛ, на

¹ Резолюция «О поддержке курса КПСС на перестройку» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С.193; Резолюция «О межнациональных отношениях» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С.195; Резолюция «О пресечении миграции» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С. 197-198; Резолюция «О самоопределении» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С.215-217; Резолюция «О пакте Молотова-Риббентропа» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С. 217-218; Резолюция «О месте НФЭ в политической системе Эстонской ССР» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. Таллинн, 1989. С. 190-191; Резолюция II сессии Сейма ЛДП «О деятельности движения» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.197-198; Резолюция «О внесении поправок в Хартию НФЭ» (принята на III Конгрессе НФЭ 16 марта 1991 г.)// Эстония: Контуры... М., 1994. Т.1. С. 230-232.

² Отечественная история России новейшего времени: 1985-2005 гг.: Учебник. М., 2007. С. 249.

³ Документы Балтийской Ассамблеи (13-14 мая 1989 г.) // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 205-215.

русском языке так и не опубликованы. В настоящем исследовании в приложении приведен перевод некоторых положений третьей Программы Народного фронта Латвии, сделанный автором работы в сотрудничестве с представителями Балтийского центра исторических и социально-политических исследований (директор, к.и.н., доцент А.И. Гуцин (Латвия)). Документы общественно-политических организаций отражают сиюминутные настроения, большой запал активности, но не всегда учитывают общую историческую ситуацию. Также в программных документах фронтов и движений не представлены конкретные шаги к решению тех или иных проблем, частные вопросы закрывают общественно значимые.

Делопроизводственные материалы

Третью группу источников составляет делопроизводственная документация, которая представлена документами, извлеченными из фондов Государственного архива РФ (ГА РФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), а также опубликованными материалами (стенографические отчеты Съездов народных депутатов, XIX Всесоюзной партийной конференции, Пленумов ЦК КПСС). В архивном фонде ГА РФ содержится служебная документация Верховного Совета СССР о ситуации в прибалтийских республиках (ГА РФ. Ф. 9654; Ф. 10026). Использование этих документов позволяет определить расстановку политических сил и ее изменение в прибалтийских республиках в целом и в каждой республике в отдельности в годы перестройки, охарактеризовать роль представителей массовых общественно-политических организаций в изменении политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг. и распаде СССР.

В архивных фондах Государственного архива РФ содержится служебная документация Верховного Совета СССР, представлены обращения, заявления, запросы к Съезду народных депутатов СССР и к Президенту СССР, служебная переписка Совета Национальностей Верховного Совета СССР (ГА РФ. Ф. 9654; Ф. 10026) с законодательными органами республик Прибалтики. Данные

документы позволяют проследить взаимодействие высшего законодательного органа страны с законодательными органами республик Прибалтики. Важность представляют материалы и документы о националистических проявлениях и попытках ревизии истории в Прибалтике, которые являлись результатами деятельности массовых общественно-политических движений. Следует отметить, что основной массив документов по кризисным явлениям в Прибалтике относится к 1989-1990 гг. Кроме того, архивные документы ГА РФ позволяют проследить реакцию со стороны просоветских сил, которые выступали против сепаратистки настроенных представителей Народных фронтов и движений Прибалтики, попытки донести объективную информацию о положении в республиках до высшего руководства СССР. В ГА РФ также представлен фонд личных дел депутатского корпуса Съезда Народных депутатов СССР (Фонд № Р-9654). Следует отметить, что на сегодняшний день полный доступ к личным делам народных депутатов ограничен, ввиду действия Федерального Закона о персональных данных.

Поскольку КПСС на тот момент занимала ведущие позиции в политической жизни страны и до 1990 г. была правящей партией, важнейшим компонентом этой группы источников являются документы ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 89) в отношении республик Прибалтики. Фонд 89 (Копии рассекреченных документов) Российского государственного архива новейшей истории представлен документацией ЦК КПСС о политической ситуации в республиках Прибалтики, служебными записками о кризисных явлениях в общественно-политической жизни Литовской ССР, документами о проведении Конгресса коммунистов Литвы, Латвии и Эстонии после январских событий 1991 г.

Характерной чертой представленных документов была их секретность (рассекречены только в 1990-е гг.). Данные архивные материалы позволяют определить степень информированности центральных партийных органов и их попытки решения кризисных и проблемных моментов в общественно-политической жизни республик Прибалтики. Материалы этого архивного фонда практически не систематизированы, не представлены отчеты различных

партийных и государственных структур по тем решениям, которые принимались высшим партийным руководством на заседаниях Политбюро. Возможно, это связано с тем, что не все документы Политбюро ЦК КПСС представлены во всеобщем доступе и некоторые имеют до сих пор гриф «Секретно». Одновременно делопроизводственная документация КПСС в некоторых аспектах была оторвана от реальных событий и поэтому не отражала объективной картины в республиках Прибалтики. Делопроизводственная документация представлена также стенографическими отчетами Съездов народных депутатов СССР¹ и Верховных Советов республик Прибалтики², публиковавшимися отдельными изданиями. Кроме того, стенографические отчеты XIX Всесоюзной партийной конференции³ и Пленумов ЦК КПСС⁴, относят также к делопроизводственным актам⁵.

Политическая публицистика

Четвертую группе источников приведены точки зрения, политические взгляды отдельных представителей общественно-политических движений и объединений через средства массовых коммуникаций, к примеру, работы М. Титмы, В.С. Широкова, Х.Вайну, Г.И.Ефремова и В. Бикуличюса, изучивших общественно-политическую ситуацию в Литве и Эстонии за 1988-1991 гг.

¹ Съезд народных депутатов СССР. Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г.: стеногр. отчет: [в 6 т.]. М., 1989. Т. 1. 574 с., Т. 2. 479 с., Т. 448 с.; СССР. Съезд народных депутатов. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 дек. 1989 г.: Стеногр. отчет: [в 6 т.]. М., 1990. Т. 1. 640 с., Т. 4. 623 с.; Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта: Стенографический отчет. [в 3 т.]. М., 1990. Т. 422 с.; Т. 2. 461 с.; Т. 3. 336 с.

² Десятая сессия Верховного Совета Эстонской ССР одиннадцатого созыва 18 янв. 1989 г.: Стеногр. отчет Таллинн: Олион, 1990. 93 с.; Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета Эстонской ССР (одиннадцатого созыва), 16 нояб. 1988 г.: Стеногр. отчет. Таллинн, 1989. 118 с.; Девятая сессия Верховного Совета Эстонской ССР одиннадцатого созыва, 5-7 дек. 1988 г.: Стеногр. отчет. Таллинн, 1989. 289 с.; Тринадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР (одиннадцатого созыва), 22-23 сент. 1989 г., 28-30 сент. 1989 г.: Стеногр. отчет. Вильнюс, 1990. 529 с.; Заседания Верховного Совета Латвийской ССР одиннадцатого созыва, двенадцатая сессия, 27, 28 и 29 июля 1989 г.: Стеногр. отчет. Рига, 1990. 446 с.

³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. М., 1988. Т. 1. 352 с., Т. 2. 399 с.

⁴ Внеочередной пленум ЦК КПСС 25-26 декабря 1989 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 40-141; Материалы Пленума ЦК КПСС 5-7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. 384 с.

⁵ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 1998. С. 571.

Эти работы позволили проанализировать общественно-политическую ситуацию в республиках Прибалтики в 1988-1991 гг. на основе различных подходов, представленных в исследованиях данных авторов, рассмотреть основные причины возникновения Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», проследить основные тенденции их развития в ходе выборов I Съезда народных депутатов СССР как важнейшего этапа политического противоборства, а также деструктивную деятельность представителей массовых общественно-политических организаций Прибалтики в ходе работы указанного представительного собрания. Вместе с тем эта группа источников достаточно субъективна и политически ангажирована.

Таким образом, политическая публицистика является дополнительным источником, в котором непосредственные участники и свидетели политических изменений в республиках Прибалтики характеризовали деятельность Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса».

Периодические издания

К пятой группе относятся периодические издания (газеты и журналы), отражавшие важнейшие события тех лет, общественно-политическую атмосферу в СССР и республиках Прибалтики. Выборка периодических изданий как общесоюзного, так и республиканского уровней представлена за 1985-1991 гг. Одним из критериев отбора данных изданий служит многообразие и информативность, стабильность их выхода (издания как общесоюзного, так и республиканского уровней выходили либо ежедневно, либо еженедельно). Общесоюзные издания представлены газетами «Правда», «Известия», «Московские новости», «Аргументы и факты» и т.д. На начальном этапе перестройки в них отражалась официальная позиция властных структур СССР относительно событий в Прибалтике. Однако в связи с политическими изменениями часть изданий перешла на поддержку оппозиционных настроений как в союзном Центре, так и в республиках. Появление в общесоюзных изданиях

статей о ситуации в республиках Прибалтики позволяет проанализировать роль Народных фронтов и движений в условиях перестройки.

С помощью контент-анализа общесоюзных периодических изданий были составлены таблицы (в Приложениях 13-15 (Таблицы 1-3)), в которых отображена динамика упоминаний о ситуации в республиках Прибалтики в различных аспектах (политический, социально-экономический и экологический) с 1986 по 1991 г. Исходя из данных таблиц, в течение 1986-1991 гг. наблюдался рост числа упоминаний в центральных периодических изданиях республик Прибалтики в политическом ключе. Соответственно, шел обратный процесс в темах социально-экономического характера, экологической проблематике крайне редко уделяли внимание.

Помимо изданий общесоюзного уровня в Прибалтике также выходили газеты и журналы, в которых рассматривались основные аспекты социально-экономического, политического, культурного развития этих республик¹. Данные издания являются богатейшим источником, позволяющим проследить развитие набирающих силу центробежных тенденций, определить их масштабы, характер и противоречия. Однако в данном источнике не всегда отражалась объективная и полная информация об общественно-политической ситуации и деятельности Народных фронтов и движений. Многие аспекты политической жизни республик Прибалтики в основном освещались с узких идеологических позиций.

Периодическая печать, в которой представлены газеты и журналы как союзного, так и республиканского уровней, является важным источником по вопросам общественно-политического развития республик Прибалтики, позволяет выявить причины и предпосылки возникновения Народных движений

¹ Советская Эстония: Орган ЦК Компартии Эстонии, Верховного Совета и Совета Министров Эстонской ССР. 1988, 1989, 1990, 1991; Вперед: Орган Тартус. гор. и район. ком. КПЭ и гор. и район. Советов нар. депутатов. 1987; Вестник Народного фронта Эстонии. 1988, 1989; Атмода: Газета Народного фронта Латвии. 1989, 1990; Советская Латвия: Орган ЦК Компартии Латвии, Верховного Совета и Совета Министров Латвийской ССР. 1988, 1989, 1990, 1991; Возрождение: Газета Литовского Саюдиса. 1988; Согласие: Газета Литовского Саюдиса. 1989; Советская Литва: Орган ЦК Компартии Литвы, Верховного Совета и Совета Министров Литовской ССР. 1989, 1990; Эхо Литвы: Общественно-политическая газета Верховного Совета и правительства Литовской республики. 1990; Коммунист Эстонии: Журнал ЦК Компартии Эстонии. 1987, 1988, 1989; Радуга: Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник ЦК ЛКСМ и Союза писателей Эстонской ССР. 1988; Коммунист Советской Латвии: Журнал ЦК Компартии Латвии. 1989, 1990; Коммунист (Вильнюс): Журнал ЦК Компартии Литвы. 1990.

и фронтов в республиках Прибалтики, отследить хронологию деятельности массовых общественно-политических организаций (Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис»), рассмотреть основные тенденции развития политического противоборства в республиках Прибалтики в ходе проведения выборов Съезда народных депутатов СССР, проследить роль представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в изменении политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг. и распаде Советского Союза. В центральных периодических изданиях собраны статьи собственных корреспондентов в Прибалтике, их взгляд на деятельность тех или иных политических организаций.

Источники личного происхождения

Шестую группу представляют мемуары, письма. Мемуары ведущих политических деятелей, как на союзном, так и на республиканском уровнях: М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»¹, Н.И. Рыжкова «Трагедия великой державы»², В. Петкявичюса «Корабль дураков»³, В.Н. Шведа «Как развалить Россию? Литовский вариант»⁴ и «Неонацисты Литвы против России»⁵, А. Бразаускаса «Пять лет Президента: События, воспоминания, мысли...»⁶, В.А. Медведева «В команде Горбачева – взгляд изнутри»⁷. М. Г. Вульфсона «Карты на стол»⁸, В.В. Иванова «Трилогия Гекатомба. Книга вторая Страшная ночь»⁹, А.П. Рубикса «Отечество - боль моя: (Рассказ политзаключенного - канд. в президенты Латвии)»¹⁰ и «Требую признать невиновным!»¹¹. Данные источники

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. М., 1995. 233с.

² Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. 656 с.

³ Петкявичюс В. Корабль дураков: Галерея политических портретов и шаржей. Калининград, 2004. 312 с.

⁴ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. М., 2012. 237 с.

⁵ Швед В.Н. Неонацисты Литвы против России. М., 2015. 836 с.

⁶ Бразаускас А. Пять лет Президента: События, воспоминания, мысли... М., 2002. 624с.

⁷ Медведев В.А. В команде Горбачева – взгляд изнутри. М., 1994. 239 с.

⁸ Вульфсон М.Г. Карты на стол. Рига, 1999. 194 с.

⁹ Иванов В.В. Трилогия Гекатомба. Книга вторая Страшная ночь. Вильнюс, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/06/1087> (дата обращения: 14.04.2016).

¹⁰ Рубикс А.П. Отечество - боль моя: (Рассказ политзаключенного). М., 1999. 375 с.

¹¹ Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». М., 2001. 638 с.

выявляют основные точки зрения на общественно-политические процессы в СССР и в республиках Советской Прибалтики, определяют отношение авторов к деятельности массовых общественно-политических организаций в Прибалтике, их роли в изменении политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг. и в распаде Советского Союза.

Данная группа источников достаточно информативна, в некоторых воспоминаниях и мемуарах в качестве приложений представлены важные документы по политической ситуации в республиках Прибалтики. Однако не стоит забывать, что для этой группы источников высока и доля субъективных оценок событий. В связи с этим, источники личного происхождения обладают как определенными достоинствами, так и недостатками: авторы пытаются показать свою точку зрения на общественно-политические события, но многие из них предпочитают не отражать общую картину. Поэтому источник личного происхождения необходимо подкреплять другими группами источников: нормативно-правовыми актами, делопроизводственной документацией и т.д.

Справочно-статистические материалы

В основе данного типа источников, прежде всего, лежат материалы Всесоюзной переписи населения, проводимой в 1989 г.¹ Данные переписи позволяют судить о демографической и национальной ситуации в республиках Прибалтики, и, соответственно, сравнить долю представителей национальных меньшинств в Латвии, Литве и Эстонии. Поскольку в Латвии и Эстонии был существенен процент русскоязычного населения, в этих республиках в большей степени накалялась политическая обстановка, чего нельзя сказать о Литве, где было всего 20 % национальных меньшинств. Статистика предоставляет полные данные о демографической ситуации в каждой республике Прибалтики, позволяет показать основные узлы этнонациональных противоречий в тех республиках, где был значителен процент русскоязычного населения.

¹ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи 1989 года / Госкомстат СССР. М., 1991. 160 с.

Кроме того, дополняют работу материалы справочного характера – электронные энциклопедии¹, информация с официальных сайтов². Также интерес для исследования представляют работы справочно-аналитического характера, изданные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС³ и Отделом ЦК КПСС по работе с общественно-политическими организациями⁴.

Таким образом, исследование основывается на комплексном анализе источников. Данные документы отражают возросшее влияние на общественно-политическое развитие республик Прибалтики Народных фронтов и движений, дают возможность охарактеризовать суверенизационные процессы.

В итоге, анализ всех групп источников, представленных в исследовании, предоставляет возможность выявить основные факторы и условия возникновения и деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», определить структурные элементы указанных организаций (высшие органы управления, группы поддержки и т.д.), охарактеризовать исходные общественно-политические позиции функции, стратегии и тактические приемы в политическом противостоянии с оппонентами, выявить роль представителей Народных фронтов и движений Прибалтики в процессе выхода республик из состава СССР. Нормативно-правовые акты, периодические издания, политическая публицистика и другие материалы предоставляют возможность исследовать многие аспекты деятельности массовых общественно-политических организаций Прибалтики в

¹ Политические партии Эстонии: Партия национальной независимости Эстонии // VEXILLOGRAPHIA – Российский центр флаговедения и геральдики [Электронный ресурс] URL: <http://www.vexillographia.ru/estonia/party.htm> (дата обращения: 9.01.2016); Партия национальной независимости Эстонии // Estonica – Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Партия_национальной_независимости_Эстонии_ПННЭ/ (дата обращения: 8.01.2016); Хозрасчетная Эстония // Estonica – Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Хозрасчетная_Эстония (дата обращения: 25.06.2015); Popular Front // Encyclopedia Britannica Online [Электронный ресурс] URL: <https://global.britannica.com/topic/popular-front-European-coalition> (дата обращения: 2.10.2016).

² История Рийгикогу: Верховный Совет ЭССР / Верховный Совет ЭР // Официальный сайт Рийгикогу [Электронный ресурс] URL: <http://www.riigikogu.ee/ru/obshhaya-informatsiya-i-istoriya/istoriya-riigikogu/verhovnyj-sovet-essr-verhovnyj-sovet/> (дата обращения: 23.05.2016).

³ Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). М., 1990. Ч.1-3. Ч.1. 351с., Ч.2. 311с., Ч.3. 304с.

⁴ Новые общественно-политические организации, партии и движения/ Информ. аналит. обзор. М., 1990. Вып.2. 39 с.; Вып.3. 39 с.

годы перестройки, причины их возникновения, роли республиканского руководства и представителей союзного Центра в начавшихся суверенизационных процессах.

Научная новизна исследования состоит в том, что автору удалось одному из первых выявить систему взаимодействия основных факторов возникновения Народных фронтов и движений Прибалтики в годы перестройки, их влияние на центробежные процессы в СССР в конце 1980-1990-х гг. Автор разрабатывает и дополняет «прибалтийскую модель» развития центробежных тенденций в СССР, которая позволила раскрыть динамику суверенизационных процессов в республиках Прибалтики с использованием методологического инструментария из смежных с историей дисциплин и направлений: политология, этнополитология и социология общественных движений. В связи с этим удалось раскрыть механизм создания массовых общественно-политических организаций, динамику их развития от общественных движений до политических партий.

Автор предлагает свои трактовки понятий «народные фронты (или движения)» и «политико-исторический конструкт», поскольку на данный момент в научном сообществе нет согласия относительно их дефиниций.

При разработке темы автор обратился к фондам архивов (ФКУ «Российский государственный архив новейшей истории», ФКУ «Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Латвии и Национальный архив Эстонии). В научный оборот вводятся документы и материалы массовых общественно-политических организаций в республиках Прибалтики, позволяющие проследить основные этапы общественно-политической борьбы, эволюцию программных установок в сторону сепаратизма и национализма.

Помимо этого на основе переписки с бывшим руководителем литовского движения «Единство» В.В. Ивановым в диссертационном исследовании были впервые обобщены разрозненные данные о деятельности этой организации (См. Приложение 8).

Несомненно, ко многим проблемам и вопросам, затрагиваемым в диссертации, обращались и другие исследователи (роль экономических факторов

в сепаратистских проявлениях, влияние общесоюзных тенденций на общественно-политическое развитие республик Прибалтики, обращение к истории каждой республики на разных этапах развития, влияние этнонационализма на общественно-политические процессы в республиках). Однако в рамках данного исследования автору одному из первых удалось систематизировать основные факторы возникновения и деятельности Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики.

Были выявлены исторические предпосылки формирования и деятельности Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики: актуализация экологических проблем, активизация небольших групп и объединений радикальной направленности, роль высшего советского руководства в начавшихся разработках концепций экономического суверенитета.

Теоретическая значимость заключается в том, что определены такие понятия, как «народные фронты (или движения)» и «политико-исторический конструкт»; на основании разработанной предыдущими исследователями (С.В. Чешко) «прибалтийской модели» центробежных тенденций в СССР выявлены причины и условия формирования народных фронтов и движений республик Прибалтики, которые в ходе реализации своих программных установок изначально выступали за проведение экономической децентрализации в рамках Советского Союза, а затем уже потребовали предоставления политической независимости. Полученные результаты важны для реконструкции общественно-политических процессов в республиках Прибалтики, обозначения универсальных механизмов подготовки общественного сознания к идее о выходе из Советского Союза и реализации этой идеи на практике.

Практическая значимость диссертации. Полученные результаты могут использоваться для подготовки научных публикаций, справочных и учебно-методических материалов, а также при разработке лекционных курсов, посвященных проблемам межнациональных отношений в Советском Союзе в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а также политической истории нашей страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Процессы формирования и деятельности новых общественно-политических сил (Народных фронтов Латвии и Эстонии, Литовского «Саюдиса») обладали определенной спецификой в каждой прибалтийской республике на разных этапах своего развития, однако выстраивались по сходным схемам и моделям.

2) Политические процессы в республиках Прибалтики на первом этапе перестройки связаны с активизацией деятельности неформальных общественных групп и движений, которые начали ставить вопросы о правомерности нахождения Прибалтики в составе СССР. Данные группы не отличались массовостью и, соответственно, отвергались на тот момент большинством населения Прибалтики, хотя их появление имело в обществах республик определенный резонанс. Массовые экологические движения протеста в республиках Прибалтики создавали необходимые условия для возникновения и деятельности новых организаций национально-политической направленности уже на втором этапе.

3) Идеологическим проводником новых политических веяний в республиках Прибалтики стали представители национальной интеллигенции, которые выступили инициаторами создания Народных фронтов Латвии и Эстонии, «Саюдиса» в Литве, принимали участие в выработке их программных документов, стратегии и тактики.

4) Республиканские партийные структуры и комитеты государственной безопасности как ведущие политические акторы оказали серьезную поддержку формирующимся Народным фронтам и движениями республик Прибалтики. В свою очередь, республиканские властные структуры выполняли указания вышестоящих структур из Москвы.

5) Учредительные съезды Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в октябре 1988 г. завершили процесс политической институционализации данных организаций и сыграли важную роль в их дальнейшей деятельности, определив основные цели, задачи, стратегию,

тактику, идеологию и программы деятельности на близлежащую перспективу. В дальнейшем произошла эволюция основных целей и задач Народных фронтов и движений: от углубления и поддержки перестройки до требований восстановления независимости и выхода из состава СССР.

6) Для завоевания новых политических очков и стремлением закрепиться в политическом пространстве своих республик, представители Народные фронты и движений Прибалтики приняли активное участие в выборах Съезда народных депутатов СССР. В свою очередь, выборы в полной мере показали реальный накал политического противостояния и взаимоотношение сил сторонников и противников суверенизационных процессов в республиках Прибалтики. В дальнейшем это противостояние имело место в ходе работы Съездов народных депутатов СССР. Однако цель большинства делегатов от прибалтийских республик к началу работы I Съезда была четко определена – стремление не только к экономической, но и к политической самостоятельности. Для продвижения своих взглядов как на общесоюзном, так и на республиканском уровнях использовались все доступные средства. Политическое противостояние в Прибалтике массовых общественно-политических движений обострилось в ходе проведения выборов Съезда народных депутатов СССР.

7) На заключительном этапе перестройки на всех уровнях республиканской власти стали преобладать представители Народных фронтов и движений, целью которых стала дестабилизация ситуации и окончательное разрушение всевозможных связей между союзным Центром и республиками Прибалтики. Для окончательной дискредитации советской власти в глазах населения новым республиканским руководством, состоящим из лидеров Народных фронтов и движений, предпринимались провокационные действия, которые имели трагический исход в Латвии и Литве. Под влиянием январских событий 1991 г. в указанных республиках центробежным тенденциям по всей Прибалтике был задан ускоренный темп.

Апробация результатов исследования. Представленная диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре современной отечественной истории и

историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Основные положения работы отражены в публикациях автора и излагались на всероссийских и международных конференциях: «Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия» (Москва, 2010 г.), «Актуальные проблемы развития науки и образования» (Москва, 2013 г.), «Общество-XXI века: итоги, вызовы перспективы» (Ставрополь, 2014 г.), «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 2015 г.), «Наука XXI века: Опыт прошлого – взгляд в будущее» (Омск, 2015 г.), «Наука и общество: проблемы современных исследований» (Омск, 2015 г.), «Человек и общество в нестабильном мире» (Омск, 2016, 2017 гг.). По основным вопросам диссертационного исследования было опубликовано 14 статей, в том числе опубликованы 4 статьи в журналах, рецензируемых ВАК.

Структура диссертационного исследования. Исходя из поставленных целей и задач исследования, работа из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Общественно-политическая обстановка в СССР в 1985-1987 гг., и ее влияние на политические процессы в республиках Прибалтики

1.1 Приход к власти М.С. Горбачева и начало формирования политического многообразия в СССР

С приходом нового руководства в СССР связывают начало преобразований во многих сферах жизни советского общества. Инициатором преобразований выступил М.С. Горбачев, который после смерти К.У. Черненко в марте 1985 г., по предложению руководителя внешнеполитического ведомства А.А. Громыко был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Социально-экономические и общественно-политические изменения, неразрывно связанные с проводимой руководством страны перестройкой, оказывали существенное влияние на развитие ситуации в республиках Прибалтики.

В само понятие «Прибалтика» всегда включались следующие республики: Латвия, Литва и Эстония, воспринимавшиеся большинством советских граждан с одной стороны как форпост западной цивилизации, с другой – как наиболее благополучный регион, с третьей – как пример рационально организованного быта и место престижного отдыха¹. Следует отметить, что в социально-экономическом плане республики Прибалтики разительно отличались от других регионов Советского Союза по таким критериям, как высокий уровень производственной культуры, качество продукции и производительность труда. По утверждению Р.Х. Симоняна, в республиках Прибалтики к началу перестройки имелось хорошо развитое сельское хозяйство, собственная энергетика, многоотраслевая промышленность, плотная сеть коммуникаций, а также высокий уровень жизни населения по сравнению с другими республиками СССР². Таким образом, республики Прибалтики находились на особом счету у союзного Центра, который вкладывал в их социально-экономическое развитие

¹ Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 30; Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 151.

² Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 30

ввиду высокого уровня эффективности капиталовложений и возможности проведения на территории Прибалтики экономических экспериментов, внедрения передовых методов управления и различных инноваций. Данный факт подтверждает один из руководителей Советской Литвы В.Н. Швед: «...В советский период огромные средства были брошены на то, чтобы сделать Прибалтику «витриной социализма», и ее таковой сделали...»¹.

Одновременно как в республиках Прибалтики, так и в других частях страны проявлялись некоторые негативные стороны советской экономической системы, которая нуждалась в преобразованиях в соответствии с вызовами времени.

Основным направлением реформирования в первые годы перестройки стала экономика. По мнению Н.И. Рыжкова² и Л.И. Абалкина³, актуальной задачей для руководства Советского Союза стали преобразования находившейся в предкризисном состоянии экономике. На основе приведенных статистических данных коллектив авторов во главе с Л.И. Абалкиным делает вывод, что «страна буквально «вползала» в полномасштабный экономический кризис»⁴.

Изначально под перестройкой понималось лишь проведение социально-экономических реформ. М.Ф. Польшов в своей монографии обращает внимание на то, что на апрельском пленуме ЦК КПСС не только решался вопрос о созыве очередного XXVII съезда КПСС, но и М.С. Горбачевым излагалась новая экономическая концепция⁵. С проведением данного пленума многие исследователи связывают старт политики перестройки в СССР. Хотя, А.В. Островский, ссылаясь на интервью с А.И. Лукьяновым, говорит о том, что концепция перестройки не утверждалась ни партийным съездом, ни Пленумом ЦК КПСС, ни Политбюро ЦК КПСС⁶. Исходя из этого, утверждения М.Ф. Польшова и А.В. Островского носят противоречивый характер.

¹ Рекеда С. Рождение постсоветской Литвы: как создавали республику ландсбергистов? [Электронный ресурс] URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/04032015-Shved/> (дата обращения: 7.10.2015)

² Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. С. 13-14.

³ Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. М., 2007. С.475-477.

⁴ Там же. С. 477.

⁵ Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб., 2010. С. 443.

⁶ Островский А.В. Указ. соч. С. 12.

Возможно, М.Ф. Полыванов, говоря об экономической концепции, имеет в виду основные аспекты «социально-экономического ускорения», объявленные М.С. Горбачевым на первом этапе своего правления. А.В. Островский, в свою очередь, нацелен в большей степени на общий план перестройки, включающий в себя не только экономические, но политические преобразования.

Споры вокруг наличия или отсутствия у руководства СССР такой программы (или плана) действий не утихают до сих пор. В своих мемуарах бывший руководитель КГБ СССР В.А. Крючков утверждал, что никакой четко структурированной программы перестройки у М.С. Горбачева не было¹. С ним в целом согласен и помощник М.С. Горбачева В.А. Медведев, который отмечает, что была лишь сумма идей, а не программа действий². Однако эксперт в сфере международных отношений Г.А. Арбатов, обращаясь к М.С. Горбачеву с вопросом о программе реформ, получил следующий ответ: общий план действий был уже готов к весне 1985 г.³ В.А. Островский, ссылаясь на свидетельства представителей советской политической и научной элиты Е.К. Лигачева, Н.Б. Биккенина, Г.Л. Смирнова, а также бывшего посла США в СССР Д. Мэтлока, отмечает, что общая концепция реформ была у М.С. Горбачева, и ее разработка началась в марте 1985 г. сразу после избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС⁴. Таким образом, общая программа преобразований в Советском Союзе стала разрабатываться узким кругом лиц сразу после прихода М.С. Горбачева к власти и далее реализовывалась высшим руководством страны. С полной уверенностью говорить о наличии или отсутствии программы нельзя.

После прихода М.С. Горбачева к власти, его курс на перестройку вызвал в обществе надежды на перемены к лучшему. С большим воодушевлением встретили начало этих перемен в республиках Прибалтики в связи с тем, что к середине 1980-х гг. в там накопились серьезные проблемы и противоречия межнационального плана. К этому комплексу проблем добавилась и

¹ Крючков В.А. Личное дело. М., 2003. С. 290.

² Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М., 1994. С. 29-30.

³ Арбатов Г.А. Человек системы. М., 2002. С. 418.

⁴ Островский А.В. Указ. соч. С. 10-11.

неограниченная миграция русскоязычного населения в Латвию и Эстонию, которая обостряла и без того сложную межнациональную ситуацию в указанных республиках. Необходимо было взвешенно подойти к разрешению национальных противоречий во всех республиках Советского Союза, однако руководство страны не пошло по этому пути. Исходя из отсутствия выработанных подходов к решению межнациональных проблем, начинались центробежные процессы в разных регионах СССР. По мнению В.П. Зиновьева и Е.Ф. Троицкого, основу центробежным силам в СССР составили следующие факторы: 1) этнокультурная разнородность населения; 2) национально-территориальный принцип самоопределения народов; 3) произвол властей в национально-государственном строительстве; 4) историческая память (мифология) о былой независимости; 5) рост экономического потенциала и самостоятельности республик; 6) формирование национальных культурно-политических элит; 7) «замороженные» этнополитические конфликты¹.

Одновременно в политической сфере как Советского Союза, так и республик Прибалтики серьезных изменений в период с 1985 по 1987 гг. не происходило. Согласно 6 и 28 статьям Конституции страны, власть по-прежнему оставалась в руках КПСС и Верховного Совета СССР. В союзных республиках, соответственно, распределение властных полномочий происходило через местные Компартии, Советы Министров и Верховные Советы².

Но уже в первые годы перестройки наметился процесс по изменению государственного и конституционного устройства страны. Основную роль играли призывы М.С. Горбачева к народу оказывать давление на противников перестройки «снизу», и соответственно, к отставке таких кадров с руководящих постов. Следует согласиться с мнением Н.И. Рыжкова³, который уже тогда считал, что проявление подобных инициатив «снизу» может привести к печальным последствиям. В итоге такой прогноз Н.И. Рыжкова полностью

¹ Зиновьев В.П., Троицкий В.П. Страны СНГ и Балтии. Томск, 2009. С. 7-8.

² Конституция (Основной Закон) Союза ССР. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1985. С. 8, 28, 32-43, 389, 407, 411-419, 477, 495, 499-508, 705, 722, 726-734.

³ Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. С. 157.

оправдался: хаос в управлении привел к неконтролируемой ситуации во всех регионах страны.

Важным событием в политической жизни государства стало проведение XXVII Съезда КПСС в период с 25 февраля по 6 марта 1986 г. На Съезде руководителем партии был зачитан Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС¹. Следует отметить, что доклад состоял из нескольких смысловых блоков, в рамках которых можно выделить два основных: 1) Продвижение идеи об отстранении партии от управления государством. Подобную инициативу М.С. Горбачева следовало бы оценивать позитивно, но никаких конкретных решений и действенных механизмов для дальнейшей передачи функций государственных и хозяйственных органов от партии к государству не было предложено. Кроме того, не был предложен новый механизм управления и взаимодействия между «союзным Центром» и «республиками». С. Коэн в этом процессе видит, прежде всего, желание М.С. Горбачева сделать КПСС «нормальной политической организацией», которая способна победить на выборах². В тоже время С. Коэн практически не рассматривает деятельность КПСС как внесударственной структуры, которая выполняла важные функции контроля, сохранения единства страны и т.д. Именно в таком ключе ее рассматривает известный политолог С.Г. Кара-Мурза³; 2) Отход от прежней формулы мирового устройства: противоборство социализма и капитализма. Следовательно, изменялся вектор внешнеполитической стратегии Советского Союза по взаимодействию с ведущими странами Запада. В связи с этим, стоит согласиться с мнением А.В. Островского, который утверждал, что к рассмотрению привлекалась идея о взаимозависимости, означавшая принципиальное изменение всей стратегии внешней политики СССР, «которая долгие годы исходила из раскола мира на две противоборствующие военно-

¹ Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII Съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. // XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. М., 1986. Т. 1. С. 23-122.

² Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему? // Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М., 2005. С. 33.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2008. С. 1041.

политические группировки»¹. Далее в руководстве страны стали преобладать идеи о проведении внешней политики, основанной на концепции «нового мышления». Ее реализация приведет к полной утрате всех внешнеполитических достижений СССР за 50 лет и к поражению в «холодной войне».

Одновременно с 1986 г. руководство страны в лице М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева направило все свои усилия на создание т.н. «управляемой оппозиции». В связи с тем, что решение о легализации других политических сил в Советском Союзе могло вызвать неотвратимую реакцию со стороны консервативной части КПСС и привести к отставке с поста Генерального секретаря М.С. Горбачева, реформаторские круги КПСС пошли по пути «легализации» любительских общественно-политических объединений и организаций. С этой целью в мае 1986 г. было издано совместное Положение № 05/15-38ст «О любительском объединении и клубе по интересам», инициированное ВЦСПС, Министерством культуры СССР, ЦК ВЛКСМ. В преамбуле подчеркивалась важность дальнейшего развития и совершенствования работы любительских объединений и клубов по интересам как органов общественной самодеятельности, а также неограниченная поддержка со стороны союзных, республиканских, областных и краевых ведомств. В **Положении** были представлены три раздела: «Общие положения», «Руководство и контроль за деятельностью объединения» и «Материальная и финансовая база объединения». В **Общих положениях** отмечалось, что «Любительским объединением, клубом по интересам является организованная форма общественной самодеятельности населения, создаваемая на основе добровольности, общих творческих интересов и индивидуального членства участников...»².

В **Положении** предусматривались основные виды работы объединения – это познавательная, пропагандистская, учебная, поисково-исследовательская, досуговая, художественно-творческая, спортивно-оздоровительная. Кроме того,

¹ Островский А.В. Указ. соч. С.182.

² Положение о любительском объединении, клубе по интересам // Культурно-просветительная работа. 1986. № 8. С. 26.

в деятельности объединений в соответствии с Положением были выделены следующие направления: общественно-политическая, производственно-техническая, естественнонаучная и художественная. В общественно-политическом направлении четко обозначилась тенденции к формированию новых политических групп и организаций, которые в скором времени сыграют негативную роль в политическом развитии Советского Союза.

Одними из первых оказавших влияние на неформальное движение в СССР в середине-конце 1980-х гг. стали следующие организации: Клуб социальных инициатив (КСИ), Клуб «Перестройка» (основан в феврале 1987 г.), «Федерация социалистических общественных клубов»¹. Следует отметить, что в формировании Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики сыграли значимую роль неформальные объединения и группы, возникшие на союзном уровне, деятельность которых рассмотрена в работах А.В. Шубина².

Данные неформальные движения и объединения существенно отличались от диссидентских групп, поэтому строились на совершенно иных началах. По мнению А.В. Шубина, освобождение диссидентов стало началом конца диссидентского движения, многие из них либо отошли от активной деятельности, либо эмигрировали³. Представитель диссидентского движения Г. Павловский также считает, что разница между неформальным и диссидентским движением была абсолютной, т.к. философия диссидентства исключала возможность существования неформалитета⁴. В республиках Прибалтики диссидентское движение в принципе отсутствовало: существовавшие перед началом перестройки малочисленные группы не оказывали должного влияния на население этих республик и не имели лидеров, известных на союзном уровне.

Ярким выражением отказа официальных властей от преследования инакомыслящих стало решение Политбюро ЦК КПСС по возвращению

¹ Островский А.В. Указ. соч. С.182.

² Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986-1989). М., 2006. 344 с.; Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005. 480 с.

³ Островский А.В. Указ. соч. С. 181.

⁴ Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986-1989). С. 40.

академика А.Д. Сахарова из горьковской ссылки. По этому вопросу в начале декабря 1986 г. прошло совещание с членами Политбюро и секретарями ЦК¹. М.С. Горбачев предложил отменить указ об административной высылке А.Д. Сахарова, и 23 декабря 1986 г. он вместе с супругой возвратился в Москву.

Следует отметить, что М.С. Горбачев с момента прихода к власти своими обращениями к народу вольно или невольно спровоцировал активизацию в деятельности многих оппозиционных групп как в республиках Прибалтики, так и по всему Советскому Союзу. К этому стоит добавить также выступление Генерального секретаря на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС с докладом «О перестройке и кадровой политики партии», постановление пленума. В Постановлении январского (1987 г.) пленума говорилось о реализации новой кадровой политики, в основе которой будет первостепенное развитие демократических начал во многих сферах, особенно в сфере производства с внедрением самоуправления в жизни трудового коллектива. Кроме того, на этой же основе предлагалось введение принципов альтернативности и конкуренции в избирательных кампаниях кандидатов². Решения январского пленума ознаменовали старт политической реформы, которая существенно подрывала основы советского строя и власти, ввиду необходимости проведения глубоких реформ внутри партии на основе всех требований времени.

По мнению А.В. Островского, альтернативные выборы представляли собой «бомбу замедленного действия, которая при определенных условиях могла взорвать всю прежнюю политическую систему...»³. Последствия от постановлений январского (1987 г.) пленума для существующего строя и для страны в целом оказались губительными. Данный принцип альтернативности полностью был использован при выборах I Съезда Народных депутатов СССР в

¹ Совещание с членами Политбюро и секретарями ЦК, 1 декабря 1986 года. О Сахарове и Боннэр // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М., 2008. С. 110.

² Постановление Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политики партии». Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Известия. 1987. 29 января. № 29 (21836). С. 1; Пихоя Р.Г. Почему распался Советский Союз? // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севастьянов/ Сост. С.М. Исханов. М., 2005. С. 418.

³ Островский А.В. Указ. соч. С. 133.

1989 г. В результате трибуну для выступлений получили представители неформальных объединений и групп, которые были оппозиционно настроены в отношении советской власти и выступили с критикой недостатков существующего строя, иногда и безосновательно.

Таким образом, в Советском Союзе в период с 1985 по 1987 г. под влиянием нового руководства начались изменения во многих сферах жизни общества. В политической сфере со стороны правящей в тот момент КПСС стали поступать идеи о выборности руководящих кадров на предприятиях, об альтернативности выборов в Советы всех уровней и т.д. С целью парализовать противодействие со стороны «консервативных» сил Компартии в выработке стратегии дальнейших действий, ее руководство отказалось от реформирования всех партийных органов исходя из требований времени. Для реализации идей «реформаторского» крыла КПСС во главе с М.С. Горбачевым и пресечения попыток отстранения его от власти, предпринимались шаги по созданию «управляемой оппозиции»: общественных неформальных объединений, со временем ставших серьезной дестабилизирующей силой внутри страны и способствовавших ее распаду.

1.2 Политические процессы в республиках Прибалтики накануне возникновения Народных фронтов и движений

Начавшиеся в союзном Центре изменения общественно-политического климата с одной стороны давали импульс для обсуждения и возможного решения накопившихся проблем межнационального характера, с другой стороны создавали определенные условия для политической институционализации в республиках Прибалтики. Однако на первом этапе перестройки межнациональный характер проблем предпочитали замалчивать как на официальном уровне власти¹, так и в исследованиях некоторых авторов¹.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. Т. 1. С. 590.

Ввиду нерешенности многих проблем межнационального характера, начались процессы, направленные на активизацию политического фактора в развитии республик Прибалтики. В связи с этим данные процессы в указанных республиках обладали следующими особенностями: 1) в Прибалтике имели место однотипные события, которые происходили практически одновременно и в целом не отличались друг от друга; 2) акцент был сделан на определенных вопросах (экология, «белые пятна» в истории и т.д.).

Исходя из этого, можно выделить три основных направления, по которым шло развитие республик Прибалтики в 1985-1987 гг. и создавались реальные предпосылки для образования новых общественно-политических организаций:

1) *Формирование и активизация деятельности неформальных групп и объединений.* Возникновение и деятельность неформальных групп и организаций в союзном Центре стали реальными факторами для создания и дальнейшего развития радикальных организаций в Прибалтике, в основе которых лежали националистические и сепаратистские устремления. Указанные организации не обладали широкой поддержкой населения и их требования на этом этапе отличались высокой степенью радикальности. Однако их активная деятельность стала привлекать в ряды новых сторонников.

В **Литовской ССР** к таким организациям, прежде всего, относили Лигу Свободы Литвы (ЛСЛ), которая сформировалась ещё до перестройки в 1978 г. и на протяжении первой половины 1980-х гг. находилась на подпольном положении. Многие ее активные участники к началу перестройки отбывали наказания в местах лишения свободы за антисоветскую деятельность. Возможно, сама организация существовала на энтузиазме отдельных участников, находящихся на свободе.

¹ Чамерьян И.П. Национальные отношения в СССР. М.: Мысль, 1987. 181 с.; Дикселис В.П. Национальные отношения в СССР: диалектика развития на современном этапе. Минск, 1987. 189 с.; Саликов Р.А., Копылов И.Я., Юсупов Э.Ю. Национальные процессы в СССР. М., 1987. 352 с.; Национальные отношения в СССР в трудах ученых союзных республик. М., 1986. 349 с.; Совершенствование национальных отношений в СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1988. 317 с.; НТР и национальные процессы. М., 1987. 248 с.; НТР и национальные процессы. М., 1987. 248 с.

Однако в 1987 г. ситуация в ЛСЛ кардинально поменялась ввиду отказа властей от преследования диссидентов, и на свободе оказался руководитель Лиги А. Терляцкас. Следует отметить, что его освобождению предшествовало ходатайство Председателя КГБ Литовской ССР Ю. Петкявичюса, которое в своих воспоминаниях упоминал однофамилец руководителя республиканского КГБ и известный литовский писатель В. Петкявичюс¹. В.Н. Швед задавался вопросом о мотивах действий руководителя республиканского КГБ в отношении, по сути, своего политического оппонента и предлагал лишь такое объяснение: «...тут не обошлось без «руки» Москвы, имеющей планы на Терляцкаса...»². В свою очередь А. Терляцкас, как и другие националисты из разных республик, находящиеся в местах лишения свободы, по мнению М.Ю. Крысина, представляли серьезную угрозу для существовавшего строя³.

Несмотря на открытую антисоветскую позицию, А. Терляцкас вскоре был освобожден, и уже через 7 месяцев после выхода из тюрьмы стал организатором мероприятий ЛСЛ (митингов, демонстраций, пикетов) в памятные национальные даты, в ходе проведения которых выдвигались требования о немедленном выходе республики из состава СССР. Это стало основной тактикой Лиги Свободы Литвы, однако митинги, ввиду отсутствия разрешений, разгонялись властными структурами республики. 23 августа 1987 г. Лига провела у памятника А. Мецкевичу несанкционированный властями митинг, посвященный очередной годовщине договора о ненападении между СССР и Германией⁴. Важной деталью было обращение к памятной дате с целью закрепления в общественном сознании событий 1939 г., которые, по мнению лидеров Лиги, стали поворотными и привели к утрате государственной независимости. Исследователь М.В. Короткова в отношении периода «поющей революции» (1986-1991 гг.) в республиках Прибалтики использует понятие «коммеморация»

¹ Петкявичюс В. Корабль дураков. Калининград, 2004. С. 12.

² Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. М., 2012. С. 62.

³ Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. М., 2007. С. 62.

⁴ Eidintas Alfonsas, Bumblauskas Alfredas. The history of Lithuania. Vilnius: Publishing House «Eugrimas», 2013. PP. 262-263.

и считает, что «коммеморативному воспроизведению подлежал только один отрезок времени – период независимого существования трех республик. Для проведения памятных мероприятий были выбраны полярные друг другу метки начала и конца эпохи»¹. Именно окончанием эпохи стала дата заключения договора о ненападении между СССР и Германией, а также подписания секретных протоколов к нему. К этой дате и обратились сторонники Лиги с целью провести указанное выше мероприятие. Однако М.В. Короткова в своей работе не рассматривает события 23 августа 1987 г. и радикальные общественно-политические группы Прибалтики (Лига Свободы Литвы, «Хельсинки-86» в Латвии, Эстонская группа за обнародование пакта Молотова-Риббентропа) в качестве их организаторов и в большей степени ориентирована на деятельность литовского «Саюдиса», Народных фронтов Латвии и Эстонии, возникших уже на следующем этапе общественно-политического развития республик Прибалтики.

В свою очередь, данный митинг позволил организации заявить о себе со всей серьезностью и всколыхнуть массовое общественное сознание. Тем более что от республиканских властей конкретных мер, связанных с арестом и привлечением к уголовной ответственности непосредственных организаторов в т.ч. и А. Терляцкаса, не последовало. Отсутствие должной реакции на антисоветские проявления ЛСЛ со стороны правоохранительных структур как на республиканском, так и на союзном уровнях в конечном итоге приводили к активизации ее деятельности.

Ещё одним примером незаконной деятельности организации может служить митинг 28 сентября 1988 г., организованный в день подписания соглашения СССР и Германии в 1939 г. Милиция разогнала демонстрацию, устроенную Лигой Свободы Литвы, в соответствии с решением исполкома Ленинского района города Вильнюса². Однако и в этой ситуации реакция вновь не последовала, а организаторы мероприятия вскоре опять оказались на свободе. По

¹ Короткова М.В. Коммеморация независимости прибалтийских республик в период «поющей революции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 65.

² Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 152

мнению А.Э. Сенна, большую роль в освобождении участников митинга сыграли представители «Саюдиса»¹.

Активизации Лиги Свободы Литвы также способствовало обнародование 3 июля 1988 г. программы, в которой были изложены направления деятельности и выдвинуты требования о восстановлении независимости Литвы². По мнению В.С. Вардуса и Дж.Б. Сидайтис, основную поддержку ЛСЛ оказывали бывшие «лесные братья», диссиденты, политзаключенные и депортированные, а также некоторые представители католических кругов. Благодаря проведению подобных акций численность Лиги составила к осени 1988 г. 803 человека³. Одновременно проведение митингов, пикетов и всевозможных акций протеста преследовало две цели: пробуждение литовского национального самосознания и продвижение идеи независимости Литвы.

В 1989 г. с началом предвыборной кампании в народные депутаты СССР, ЛСЛ призвала все население Литвы к бойкотированию выборов. А. Терляцкас объяснял это так: «Мы не участвуем в выборах по моральным соображениям. Мы считаем, что это недемократические выборы, они проходят в условиях оккупации»⁴. Несмотря на отказ участвовать в выборах I Съезда народных депутатов СССР, популярность ЛСЛ набирала обороты: В.С. Вардус и Дж.Б. Сидайтис утверждают, что ее рейтинг в 1989 г. был существенно выше, чем у Компартии Литвы⁵. Поэтому возможность у представителей Лиги пройти в состав I Съезда была вполне реальной.

Одновременно ЛСЛ постоянно контактировала с «Саюдисом» и даже участвовала в его Учредительном съезде движения в октябре 1988 г. По мнению В.С. Вардуса и Дж.Б. Сидайтис, деятельность Лиги Свободы Литвы создавала

¹ Senn A. E. Lithuania Awakening. Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015).

² Программа Лиги Свободы Литвы (проект) // Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 166-167.

³ Vardys V.S, Sedaitis J. Lithuania: The rebel nation / V. Stanley Vardys, a. Judith B. Sedaitis. Boulder (Colo); Oxford: Westview press in coop. with The Harriman inst., Columbia univ., 1997. P. 110.

⁴ Точкин Г. Политики Литвы // Панорама. 1990. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p17lit.html> (дата обращения: 21.10.2014).

⁵ Vardys V.S, Sedaitis J. Lithuania: The rebel nation / V. Stanley Vardys, a. Judith B. Sedaitis. Boulder (Colo); Oxford: Westview press in coop. with The Harriman inst., Columbia univ., 1997. P. 110.

все необходимые условия для становления «Саюдиса» как умеренной организации в глазах населения и властных структур¹.

Представители Лиги стремились в рамках совместной работы с «Саюдисом» реализовать свои программные установки, направленные на восстановление независимости республики. Вскоре «Саюдис» под влиянием представителей ЛСЛ и радикализации обстановки в Литве перешел на позиции Лиги, сыграв важную роль в восстановлении независимости республики. Многие программные требования Лиги были выполнены в ходе законодательной деятельности Верховного Совета Литовской Республики на протяжении 1990-1991 г., где большинство хотя и были сторонниками «Саюдиса», однако реализовывали программные установки именно Лиги Свободы Литвы. Итогом стало обретение независимости республики в сентябре 1991 г.

В **Латвийской ССР** в г. Лиенае в июле 1986 г. возникла группа «Хельсинки-86», призвавшая к обнародованию секретных протоколов договора о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. Уже в следующем году сторонники группы поставили вопрос о независимости Латвии. Ее лидерами являлись ювелир Л. Грантиньш, шофер Р. Битениекс и диспетчер службы электроснабжения М. Барис.

В заявлении об основании группы подчеркивалось следующее: «обязуемся открыто, без цензуры и давления извне, информировать международные организации о нарушениях, которые совершаются против материальных и духовных ценностей наших народов, а также против самого народа...»². Стоит отметить, что в ходе первоначальной деятельности группа «Хельсинки-86» позиционировала себя как правозащитная организация на территории Латвии. Однако по мере развития политических процессов в СССР стала одной из первых организаций в республике, выступившей за выход Латвии из состава Советского Союза.

¹ Vardys V.S, Sedaitis J. Lithuania: The rebel nation. P. 110.

² Группа по защите прав человека Хельсинки 86 отмечает 20 годовщину своего основания [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/37538-gruppa-po-zashite-prav-cheloveka-helsinki-86-otmechaet-20-godovshinu-svoego-osnovaniya> (дата обращения: 25.06.2015).; ГА Латвии. Ф. 2197. Оп. А1v. Д. 102. Л. 5.

Уже в 1987 г. участники группы провели ряд мероприятий, способствующих их популяризации в глазах коренного населения Латвии. Так, 14 июня 1987 г., в день депортации неблагонадежных элементов, «Хельсинки-86» устроила первую антисоветскую манифестацию у памятника Свободы¹. В связи с требованиями обнародовать секретные протоколы договора о ненападении, в очередную годовщину – 23 августа 1987 г., был вновь брошен вызов властям республики и снова манифестация была организована в центре Риги у памятника Свободы. М.В. Короткова, рассматривая обстановку в республиках Прибалтики во второй половине 1980-х гг. через обращение к национальным памятным датам (коммеморация), считает, что «символизм дат и символизм мест во многом определяли политическую жизнь»² прибалтийских республик в тот период.

Властные структуры Латвии для предотвращения беспорядков вынуждены были разогнать митинг и арестовать его непосредственных участников, которые в скором времени были освобождены и реального наказания за антисоветскую деятельность не получили. Отсутствие должной реакции как в Литве, так и в Латвии на антисоветские выступления представителей радикально настроенных групп приводило лишь к активизации их деятельности.

Для сторонников группы это стало серьезным мотивом продолжать свои действия, направленные на реализацию всех требований: обнародование секретных протоколов и восстановление независимости Латвии. В дальнейшем представители «Хельсинки-86» инициировали образование Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ) и уже в рамках движения активно взаимодействовали с Народным фронтом Латвии.

В **Эстонии** к середине 1987 г. в центре внимания представителей республиканской общественности оказался тот же вопрос, что в Литве и в

¹ Как всё начиналось [Электронный ресурс] URL: <http://www.letuzeme.id.lv/nacalo/nacalo3.htm> (дата обращения: 25.06.2015); Ноллендорф В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940-1991. Рига, 2012. С. 123; НА Эстонии. Ф. 1608. Оп. 2. Д. 443. Л. 7;

² Короткова М.В. Коммеморация независимости прибалтийских республик в период «поющей революции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 66.

Латвии: о придании гласности секретных протоколов договора о ненападении, заключенного между СССР и Германией в конце 1930-х гг.

30 июля 1987 г. бывшие политзаключенные – Х. Ахонен, Я. Кырб, Т. Мадиссон и Л. Парек направили письма в Институт истории ЦК КПЭ, в газету «Rahva Hääl» и журнал «Aja Pulss» с требованием оглашения пакта. Но ни публикации этих писем, ни официальных ответов на подобные обращения не последовало. Судя по всему, авторы и не ждали официальных ответов, возможно, их единственная цель - проверка реакции (арест и тюремное заключение) со стороны республиканских властей для эстонских диссидентов.

Уже на фоне отказа властей от преследований 15 августа 1987 г. возникла Эстонская группа за обнародование пакта Молотова-Риббентропа (Molotov-Ribbentropi Pakti Avalikustamise Eesti Grupp, сокр. – MRP-AEG), и ее активными участниками было опубликовано сообщение о создании организации. Главной целью деятельности группы провозглашалась публикация всех внешнеполитических договоров, заключенных между СССР и Германией в конце 1930-х гг.¹ Одновременно, по свидетельству поэта П. Афанасьева, который также находился в тот момент в Эстонии, зарубежные радиостанции стали активно призывать граждан республики прийти на митинг в очередную годовщину заключения договора о ненападении между СССР и Германией².

Ввиду отсутствия реакции со стороны органов правопорядка и руководства республики, группа решила заявить о себе. На 23 августа 1987 г. был запланирован митинг в Таллине, оставалось только получить на него разрешение. 16 августа 1987 г. глава группы Т. Мадиссон обратился к председателю Исполнительного комитета совета народных депутатов г. Таллина с просьбой обеспечить охрану участников митинга и изложил основной план проведения манифестации. Как отмечал в своей работе М. Лаар, городские власти совместно с представителями из МВД республики 22 августа 1987 г. на

¹ Поворотные моменты истории Эстонии. Дополнительные материалы для учителя / Сост. Карьяярм Т., Адамсон А. Таллинн, 2008. С. 342-343.

² Исмаилов Ф. Платон Афанасьев: Я не мог не выступить» // Комсомольская правда. 1987. 29 сентября. № 225. С. 2.

встрече с Т. Мадиссоном дали разрешение на проведение мероприятия, с некоторыми условиями: 1. Перенести митинг с Ратушной площади в парк Хирве; 2. Время проведения мероприятия должно было быть ограничено 1,5 часами¹.

Подобные действия городских властей Таллина до сих пор вызывают немало вопросов. Возможно, на это решение власти города пошли под влиянием руководителей МВД Эстонской ССР, непосредственно связанных с МВД СССР. Скорее всего, разрешение на мероприятия группы дали именно в Москве, а эстонские коллеги лишь выполняли указания вышестоящих структур.

Непосредственно перед проведением митинга в парке Хирве, участники демонстрации 23 августа 1987 г., направляясь от Ратушной площади к парку, сделали остановку у памятника Линде. На лентах венков от Эстонской группы за обнародование пакта Молотова-Риббентропа (Группа ПМВ) были напечатаны слова: «23 августа 1939 – эстонец, не забывай»². Затем митинг, на котором удалось собрать около 2000 человек, продолжился в парке Хирве. По оценке М. Лаара в парке присутствовало от 5 тыс. до 7 тыс. человек³. Митинг открыл Т. Мадиссон, сказавший, что «сегодня знаменательный день, который является в то же время днем памяти постыдного и грустного события»⁴. Далее он выступил с обзором истории пакта Молотова-Риббентропа и его последствий для Эстонии. Свою речь главный организатор митинга закончил словами: «Большое сомнение вызывают идеалы, во имя которых пролито столько крови и причинено столько страдания людям»⁵. На митинге также прозвучали требования об обнародовании секретных протоколов к пакту о ненападении. После выступления основных участников предложили выступить с ответным словом оппонентов, однако перед собравшимися отважился выступить поэт П. Астафьев. По его свидетельству, в ходе проведения митинга в парке Хирве организаторами был сделан акцент на обнародование секретных протоколов к договору о ненападении, заключенному между СССР и Германией, а также на выход республик Прибалтики из состава

¹ Лаар М. Другая Эстония: Возрождение независимости Эстонии, 1986-1991. Таллинн, 2002. С. 82.

² Там же. С. 81; НА Эстонии. Ф. 1608. Оп. 2. Д. 443. Лл. 47-49;

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 81.

СССР¹. Одновременно, по свидетельству М. Лаара, Т. Мадиссон получил из рук представителя МВД республики визу для эмиграции за рубеж и через несколько дней отправился в Швецию². Следует отметить, что подобные визы выдавались только подразделением МВД СССР – Отделом виз и регистраций (ОВИР). Поэтому МВД республики не было уполномочено выдавать подобные документы гражданам. Возможно, Т. Маддиссон, исполнив свою роль в качестве организатора мероприятия в годовщину договора о ненападении, оказался теперь не нужен, а может быть, даже и опасен для будущих политических изменений в Эстонии.

Далее Эстонская группа за обнародование пакта Молотова-Риббентропа инициировала создание Партии национальной независимости Эстонии (ПННЭ)³.

2) *Массовые экологические движения.* Экологический фактор был использован представителями общественности и творческой интеллигенции для мобилизации всего населения Прибалтики против нарушения экологического баланса в этих республиках. По мнению А.А. Барсенкова, подобные протесты экологического характера имели прежде всего национальный аспект⁴.

В Литве в 1986 г. попытки Министерства газовой промышленности СССР начать разработки нефтяных месторождений на Куршской косе с использованием устаревшего оборудования вызвали серьезное недовольство большинства населения республики. В результате активизировались представители интеллигенции Литвы: по их инициативе была образована комиссия во главе с членом Союза писателей республики В. Петкявичюсом. На заседании комиссии было выработано решение: написать статью об экологической катастрофе, грозящей Куршской косе и опубликовать её в общесоюзной печати. С целью убедить руководство ведомств, планировавших начать разработку месторождений нефти, в решимости своих действий, были

¹ Исмаилов Ф. Платон Афанасьев: Я не мог не выступить // Комсомольская правда. 1987. 29 сентября. № 225. С. 2.

² Лаар М. Указ. соч. С. 80.

³ НА Эстонии. Ф. 9601. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; НА Эстонии. Ф. 9601. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; НА Эстонии. Ф. 9601. Оп. 1. Д. 6. Лл. 3-4;

⁴ Барсенков А.А. Введение в современную российскую историю. М., 2002. С. 92-93.

собраны подписи авторитетных представителей интеллигенции и общественности Советского Союза¹. В дальнейшем комиссия направила статью в «Литературную газету», которая вышла в ноябре 1986 г.²

Однако подобные действия первоначально не оказали существенного влияния ни на руководителей республики, ни на Министерство газовой промышленности СССР. Лишь благодаря активизации населения Литвы, которое стало собирать подписи против начала разработки нефтяных месторождений в районе Куршской косы и направлять их руководителю комиссии В. Петкявичюсу, удалось остановить реализацию проекта. По свидетельству В. Петкявичюса, в ходе сбора подписей республиканское партийное руководство пошло по пути конфронтации и стало чинить препятствия активным участникам экологического движения, и тем не менее жителям республики удалось собрать более 200 тыс. подписей³.

В итоге, фактор вовлеченности всего населения республики в экологическое движение привел к полной победе: Совет Министров СССР решил отказаться от планов по разработке нефтяных месторождений на Куршской косе. Одновременно многие представители интеллигенции поняли и осознали силу своего единства в случае грозящей опасности. В результате столь массового экологического движения началась политизация всего населения Литвы. В свою очередь, экологическое движение протеста выступило лишь формой, в которой можно было объединиться для дальнейшей борьбы с властью.

В Латвии проблемы окружающей среды также дали о себе знать в 1986-1987 гг. и были связаны с планами всесоюзного института «Гидропроект» начать реализацию проекта по строительству Даугавпилской ГЭС⁴. Однако вмешательство общественности Латвии предотвратило строительство ГЭС. Следует отметить, что важную роль в активизации экологического протеста

¹ Куршская коса в опасности // Литературная газета. 1986 . 5 ноября. № 45. С.13.

² Куршская коса в опасности // Литературная газета. 1986 . 5 ноября. № 45. С.13.

³ Петкявичюс В. Указ. соч. С. 109.

⁴ Двинский А. День в истории: «Даугавпилской ГЭС быть!» [Электронный ресурс] URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/45517-den-v-istorii-daugavpilsskoj-ges-byt.html> (дата обращения: 2.07.2015).

населения Латвии сыграл журналист, будущий руководитель НФЛ Д. Иванс, который обратился с призывом остановить строительство ГЭС сначала к латышским изданиям, а затем и к общесоюзным СМИ – «Литературной газете». Статья вышла в январском номере за 1987 г. и познакомила советского читателя с экологической ситуацией вокруг строительства ГЭС в Даугавпилсе. Авторы статьи-расследования отмечали, что в случае строительства ГЭС будет нанесен огромный вред экологии не только Латвии, но и соседней Белоруссии¹. Вывод в статье был однозначным: необходимо начать разработку альтернативных источников энергии и попытаться максимально сэкономить электроэнергию.

16 января 1987 г. Указом Совета Министров Латвийской ССР была утверждена особая комиссия, для рассмотрения «технических подробностей» строительства Даугавпилской ГЭС. Из 36 экспертов 33 высказались против строительства². В результате работы комиссии было принято важное решение по поводу судьбы строительства Даугавпилсской ГЭС – отложить строительство для дальнейшего рассмотрения планов на более высоком уровне.

После статьи в общесоюзном издании активизировалась Академия наук СССР, было организовано выездное заседание Научного совета по проблемам биосферы АН СССР, посвященное экономическим и социологическим последствиям строительства ГЭС. В результате проведенных заседаний представители научной интеллигенции приняли решение остановить строительство ГЭС.

Под давлением общественно-политических организаций и представителей научной и творческой интеллигенции 5 ноября 1987 г. Совет Министров СССР издал постановление о прекращении строительства Даугавпилсской ГЭС.

В Эстонии толчком для недовольства населения республики послужило решение Министерства по производству минеральных удобрений начать в

¹ Иванс Д., Снипс А. Засекреченный проект // Литературная газета. 1987. 28 января. № 5 (5123). С.11; Ноллендорфс В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940-1991. / пер. с латышского яз. М. Зиёминьш/. Рига, 2012. С. 121.

² Как всё начиналось [Электронный ресурс] URL: <http://www.letuzeme.id.lv/nacalo/nacalo3.htm> (дата обращения: 25.06.2015).

Ракверском районе (северо-восток Эстонии) разработку фосфоритов, обнаруженных геологами в 1960-1970-е гг.

Массовое противодействие планам всесоюзного ведомства реализации проекта по добыче фосфоритов на северо-востоке Эстонии привело к так называемой «фосфоритной войне». Пик противостояния с республиканским руководством и всесоюзным ведомством пришелся на 1987 г., когда по всей республике прокатилась волна пикетов и митингов общественности, рейдов журналистов и пресс-конференций. Следует отметить, что в акциях принимало участие студенчество городов Таллина и Тарту. Однако важную роль в «фосфоритной войне» сыграли представители интеллигенции, которые последовали примеру своих литовских и латвийских коллег, отправив письма в республиканские и союзные издания. Кроме того, эстонское телевидение вынесло тему фосфорита на экран 11 февраля 1987 г. в серии передач «Панда», посвященной охране окружающей среды. Автор передачи, тележурналист Ю. Ааре обратился за комментариями к начальнику Всесоюзного Объединения горно-химического сырья Ю. Ямполью, который подтвердил опасения эстонской общественности насчет реализации планов по разработке фосфоритов¹.

На этом фоне в 1987 г. сначала в «Литературной газете» (1 июля 1987 г.)², а затем и в республиканском журнале «Коммунист Эстонии»³ было опубликовано исследование Л. Мери, посвященное экологическим проблемам Эстонии в 1987 г.⁴. Помимо Л. Мери проблему разработки фосфоритов на северо-востоке поднимало руководство Союза писателей Эстонской ССР в лице его руководителя В. Бээкмана, который также разделял сомнения Л. Мери и других общественных деятелей, выступающих против разработки минералов на территории Раквереского района⁵.

¹ Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе. Рига, 2006. С. 107; Hedlund S., Gerner K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire. London, New York: Routledge, 1993. P. 71-72.

² Мери Л. Убыточная прибыль // Литературная газета. 1987. 1 июля. № 27. С. 11.

³ Мери Л. Убыточная прибыль // Коммунист Эстонии. 1987. № 9. С. 55-65.

⁴ Мери Л. Убыточная прибыль // Литературная газета. 1987. 1 июля. № 27. С. 11.

⁵ Бээкман В. Интересы ведомства или поколений. О судьбе эстонских фосфоритов // Неделя. 1987. 6-7 июля. № 27. С. 6-7.

Попытки снизить накал страстей предпринимались представителями власти республики. В конце марта 1987 г. Председатель Совета Министров Эстонской ССР Б. Саул собрал пресс-конференцию с целью успокоить общественность Эстонии, заверив, что «...строительство опытного рудника ... снято с повестки дня, детальные исследования тех мест завершатся только в 1988 г., и, следовательно, нет никаких причин волноваться...»¹. На этой пресс-конференции Б. Саул обвинил Ю. Ааре в распространении информации по поводу разработки фосфоритов как несоответствующей действительности. Пресс-конференция продлилась около 2-х часов, но окончательно убедить общественность в этом Б. Саулу не удалось. Многим представителям общественности показалась странным, что начальник Всесоюзного Объединения горно-химического сырья Ю. Ямполь прокомментировал ситуацию с разработкой фосфоритов иначе, чем ответственные работники Эстонии.

Это в еще большей степени обострило общественно-политическую обстановку в республике и привело к массовой политизации населения, у которого эстонское руководство стало ассоциироваться с ненавистными исполнителями распоряжений всесоюзных ведомств, и этот образ постепенно стал закрепляться в сознании коренного населения.

Под давлением эстонской общественности в эту ситуацию вмешался Совет Министров СССР, который 14 ноября 1987 г. принял окончательное решение о приостановке реализации проекта по разработке месторождений фосфоритов.

3) Влияние руководства СССР на ситуацию в республиках Прибалтики

В феврале 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев с четырехдневным рабочим визитом посетил Латвию и Эстонию. Данный визит в Прибалтику не обошелся без курьезов. По свидетельству В. Вельмана, в ходе незапланированного посещения XX съезда комсомола Эстонии, М.С. Горбачев дважды перепутал Эстонию с Латвией². На первых секундах своего выступления он произнес: «Сердечно приветствую молодежь Советской Латвии от имени

¹ Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе. Рига, 2006. С. 108.

² Симонян Р.Х. Эстония. Обретение второй независимости. М., 2016. С. 72.

Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза»¹. Помимо таких курьезов в Эстонии М.С. Горбачев в своих выступлениях любил излагать общеизвестные истины. Р.Х. Симонян критически оценивает поездку М.С. Горбачева в Прибалтику, считая, что «ни он сам, ни те, кто готовил этот визит, не удосужились хотя бы немного вникнуть в специфику региона. Руководитель страны, попросту говоря, не понимал, куда он приехал»². В итоге, выступления М.С. Горбачева в Прибалтике лишь раздражали коренное население своим многословием и «забалтыванием» многих проблем. Так, в Риге он чересчур пространно рассуждал о пользе демократии и гласности, переходе к социализму «с человеческим лицом» и, по мнению Р.Х. Симоняна, «ничего конкретного, практически ценного воспитанные на немецкой рациональности латыши от него не услышали»³. Следует также добавить, что не услышали от него информации о конкретных шагах в области реформирования страны и эстонцы. Наоборот, в ходе своего выступления 20 февраля 1987 г. перед партийным, советским и хозяйственным активом Эстонской ССР М.С. Горбачев позволил себе заявить, что республика вкладывает в общесоюзный «котел» продукции на 2,5 млрд. рублей в год, а получает общесоюзных ресурсов на сумму в 3 млрд. рублей⁴. По мнению З.А. Станкевича, М.С. Горбачев совершил в Таллине грубый тактический промах, достаточно бесцеремонно одернув эстонцев в их претензиях на роль «пионеров перестройки» и одновременно дал себя втянуть в опасную политическую дискуссию о том, «кто кого кормит». Впоследствии эта идея, взятая на вооружение сепаратистскими силами практически во всех республиках СССР, привела к антисоюзным настроениям по всей стране⁵. Для многих представителей эстонской общественности выступление М.С. Горбачева было прямым обвинением в иждивенчестве и

¹ Там же. С. 72.

² Симонян Р.Х. Эстония. Обретение второй независимости. М., 2016. С. 224.

³ Там же. С. 224.

⁴ Речь М.С. Горбачева на встрече с партийным, советским и хозяйственным активом Эстонской ССР (21 февраля 1987 г.) // Твердо идти дорогой перестройки и углубления демократии: Сб. материалов о поездке М.С. Горбачева в Латвийскую и Эстонскую ССР 17-21 февраля 1987 г. М., 1987. С. 29.

⁵ Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 77.

паразитизме. До этого руководители государства не могли в официальных выступлениях позволить себе говорить о вкладе советских республик в общесоюзный «котел» и дотациях Центра республикам. В скором времени последовала реакция со стороны представителей эстонской общественности. Так, например, известный эстонский публицист Ю. Ааре возмущался: «Если центр запутался в финансовых делах, и теперь обвиняет нас, пусть лучше кладет хлеб на разные полки. Мы уж лучше картофельную шелуху будем грызть, но не позволим себя считать нахлебниками»¹. Такого же мнения придерживался доктор философских наук М. Титма, который отмечал, что «...наша республика зачислена была в разряд нахлебников Союза. Это оскорбило народ... Ярлык неблагодарных «нахлебников» застрял в массовом общественном сознании страны...»².

Подобные упреки в иждивенчестве республики привели к тому, что начались разработки концепции республиканского хозрасчета. Уже 18 августа 1987 г. начальник отдела республиканского Госплана Э. Сависаар созвал по этому вопросу совещание, на котором присутствовали ответственные работники, научные сотрудники Института экономики и Таллиннского политехнического института, журналисты. Именно они приступили к разработке основных пунктов статьи о «республиканском хозрасчете». В результате нескольких встреч к 21 сентября 1987 г. основной текст статьи был выработан. Подписать его «отважились» только четверо – это философ Э. Сависаар, экономист Т. Маде, социолог М. Титма и журналист С. Каллас.

26 сентября 1987 г. в тартуской газете «Эдази» появилось «письмо четырех» с идеей о «Хозяйственной самостоятельности Эстонии» (IME).

В основе идеи о республиканском хозрасчете лежало: 1. Введение полного хозрасчета на территории Эстонии. В Основе управления и планирования в экономике должны лежать учет закона стоимости и товарно-денежные отношения; 2. Передача всех союзных предприятий, в т.ч. и транспорта, в

¹ Симонян Р.Х. Страны Балтии во время перестройки // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 470.

² Титма М. Эстония. Что у нас происходит? Таллинн, 1989. С. 39.

распоряжение республики; 3. Переход на рыночные отношения как с другими республиками СССР, так и с зарубежными странами; 4. Создание рыночных отношений внутри Эстонии; 5. Введение рубля как международно-признанного платежного средства. Посредством такого рубля должны производиться все расчеты с учреждениями и предприятиями других регионов Советского Союза; 6. Возможность выхода республики из рублевой зоны; 7. Перемещение рабочей силы между перешедшей на хозрасчет союзной республикой и другими частями СССР должно регулироваться специальным режимом рационального использования рабочей силы; 8. Управление основывается на экономических методах и самостоятельности предприятий; 9. Развитие и поддержка конкуренции среди предприятий и организаций, созданных как за счет денежных средств граждан Эстонской ССР, так и за счет иностранных инвестиций в экономику республики¹.

После публикации статьи в Эстонии началось активная популяризация основных идей «республиканского хозрасчета» со стороны представителей различных слоев эстонского общества². Однако не все воспринимали хозрасчет так идеалистично. Активным противником идей о хозрасчете был В.Ф. Паульман – руководитель Госплана Эстонии с мая 1987 по октябрь 1988 гг. Следует согласиться с доводами В.Ф. Паульмана, который считал концепцию «Хозрасчетная Эстония» не проработанной и оторванной от практического применения ввиду поверхностного суждения ее авторов об экономических связях СССР и союзных республик³. С мнением В.Ф. Паульмана полностью согласился первый секретарь Компартии Эстонии К. Вайно, заявив на VIII Пленуме ЦК Компартии Эстонии в январе 1988 г., что концепция республиканского хозрасчета это «...сырая идея, выдвинутая к тому же не

¹ Островский А.В. Указ. соч. С. 224; Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе. Рига, 2006. С. 109.; Хозрасчетная Эстония [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Хозрасчетная_Эстония (дата обращения: 25.06.2015); Карьяхярм Т., Адамсон А. (сост.). Поворотные моменты истории Эстонии: Сборник документов и материалов для гимназий. Таллинн, 2008. С. 343-344; Hedlund S., Gerner K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire. London, New York: Routledge, 1993. P. 78-79.

² Отсасон Р., Соколов В. Республика на хозрасчете? // Литературная газета. 1988. 16 ноября. № 46. С.11.

³ Паульман В.Ф. Исповедь «ревизиониста из Прибалтики». Таллинн, 2009. [Электронный ресурс] http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0280.shtml (дата обращения: 25.06.2015).

учеными-экономистами, а социологами и журналистами»¹. Хотя, по мнению И. Розенфельда, данная концепция решала больше не экономические задачи, а предлагала эволюционный путь решения национальных проблем в СССР².

Однако после того как концепция о «республиканском хозрасчете» начала воплощаться в жизнь, она привела к глубочайшему экономическому кризису в Эстонии. Следует отметить, что авторы концепции не совсем понимали функционирование единого народнохозяйственного механизма и взаимосвязь республиканских экономических систем. Данная концепция по мере ее реализации привела лишь к изоляции Эстонии в экономическом плане от других республик Советского Союза.

После того, как идея о хозрасчете по истечении 3-х лет показала свою полную неэффективность, её разработчики стали заявлять, что «Концепция была формой постановки проблемы независимости и суверенитета Эстонии без отхода в явную оппозицию режиму» (М. Х. Титма), «...ИМЕ было скорее камуфляжем. Многие поняли сразу, что на самом деле начинается борьба за самостоятельность» (С. Калласс), «...Все уже ясно сказано: свобода предпринимательства, рыночная экономика, частная инициатива, самостоятельное ведение собственных дел, выход из Союза» (Т. Маде)³. Подобные объяснения лишь подтверждают, что идея изначально была не проработанной и к практической реализации абсолютно не пригодной, т.к. не учитывала все реалии межреспубликанских экономических связей и подрывала единство народнохозяйственного комплекса страны. В то же время, разработчики Концепции стремились снять с себя ответственность за экономический кризис в Эстонии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а подобные

¹ Фурман Д.Е. Становление политической организации в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С.40.

² Розенфельд И. Национальный вопрос в эстонской «лево-демократической» публицистике конца 1980-х – начала 1990-х гг. // *Iseseisvuse anatoomia*. Анатомия независимости. The Anatomy of Independence. Тарту, 2004. С. 282.

³ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С.39.; Паульман В.Ф. Исповедь «ревизиониста из Прибалтики». Таллинн, 2009. [Электронный ресурс] http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0280.shtml (дата обращения: 25.06.2015); Межевич Н. М., Грозовский А. М. Корни этнократии: политическая история Эстонии 1987–1992 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iarex.ru/articles/38627.html> (дата обращения: 02.05. 2016).

комментарии лишь подтверждают отсутствие практической реализации многих пунктов Концепции.

Следует отметить, что важным фактором, повлиявшим на последующие процессы образования новых общественно-политических организаций в республиках Прибалтики, стало влияние зарубежных сил, которые в течение второй половины XX в. подготавливали почву для центробежных тенденций в Советском Союзе через целую систему СМИ (радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа» и т.д.). Одновременно в отношении республик Прибалтики законодательными органами западных стран принимались нормативно-правовые акты, в которых под сомнение была поставлена добровольность вхождения этих республик в состав СССР. Так, 17 июля 1959 г. Палатой представителей и Сенатом США был принят Закон № 86-90 «О порабощенных нациях», в котором были поддержаны стремления государств, входивших в советский блок, к свободе и независимости¹. Следующим шагом стала резолюция № 189 Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), принятая 29 сентября 1960 г.² В резолюции признавалась оккупация и незаконный характер вхождения республик в состав Советского Союза. Практически не отличалась содержанием также резолюция Европейского парламента от 13 января 1983 г.³

Таким образом, в республиках Прибалтики политические процессы шли в следующих направлениях:

1) Процессы институционализации неформальных общественных объединений в республиках Прибалтики, прежде всего, имели национальный аспект, в результате которого активизировались экстремистские и

¹ Public Law 86-90 – July 17, 1959 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-73/pdf/STATUTE-73-Pg212.pdf> (дата обращения: 04.12. 2016); Закон «О порабощенных нациях». Public Law 86-90 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusidea.org/?a=25071710> (дата обращения: 04.12. 2016).

² Resolution № 189 (1960) «Situation in the Baltic States on the twentieth anniversary of their forcible incorporation into the Soviet Union» [Электронный ресурс] URL: <http://semantic-pace.net/tools/pdf.aspx?doc=aHR0cDovL2Fzc2VtYmx5LmNvZS5pbmQvbnceG1sL1hSZWYvWDJILURXLWV4dHluYXNwP2ZpbGVpZD0xNTYwNSZsYW5nPUVO&xsl=aHR0cDovL3NlbWFudGljcGFjZS5uZXQvWHNsdC9QZGYvWFJiZi1XRC1BVCIYTUwYUERGlnhzbA==&xsltparams=ZmlsZWlkPTE1NjA1> (дата обращения: 04.12. 2016).

³ LETTONIE - RUSSIE, Traités et documents de base. On January 13, 1983, the European Parliament adopted the following resolution regarding the Baltic States [Электронный ресурс] URL: http://www.letton.ch/lvx_eur2.htm (дата обращения: 04.12. 2016).

сепаратистские силы, сумевшие организовать акции и митинги в честь памятных исторических дат. Одновременно деятельности указанных организаций информационную поддержку оказывали зарубежные радиостанции («Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа» и т.д.), активизировавшие свою деятельность перед очередной годовщиной договора о ненападении между СССР и Германией.

2) Важной формой активизации масс стали экологические протесты против строительства промышленной инфраструктуры (в Латвии), а также разработки месторождений полезных ископаемых (в Литве и Эстонии) на территории республик Прибалтики. В результате экологических акций протеста, организованных национальной интеллигенцией прибалтийских республик с привлечением большинства населения, удалось на союзном уровне остановить реализацию этих планов.

3) Под непосредственным влиянием руководства СССР различные политические силы общесоюзного центра становились проводниками центробежных тенденций в республиках Прибалтики.

4) Руководство страны своими не всегда корректными призывами создавало условия для начала разработок концепций, направленных сначала на экономическое, а затем и на политическое отделение республик Прибалтики. Выступление М.С. Горбачева перед партийным и хозяйственным активом Эстонии оказало влияние на процессы в других республиках Прибалтики, которые начали подготовку своих концепций республиканского хозрасчета.

Таким образом, в Советском Союзе начались важнейшие преобразования во всех сферах жизни общества в результате прихода к власти М.С. Горбачева в марте 1985 г. и реализации им и его окружением политики «Перестройки». Под влиянием политических изменений в общесоюзном центре начались подвижки на местах, в союзных республиках.

В течение двух лет после прихода к власти М.С. Горбачева стали происходить изменения общественно-политического климата в нескольких направлениях:

- в результате публикации положения «О любительском объединении, клубе по интересам» получили возможность «легализовать» свою деятельность неформальные движения и группы в СССР. Важное место среди них занимали: «Клуб социальных инициатив» (1986), клуб «Перестройка» (1987) и «Федерация социалистических общественных клубов» (1987), которые впоследствии начали преобразовываться в реальные политические партии, не всегда лояльные КПСС и существующему строю (например, «Демократический Союз» В.И. Новодворской).

- под влиянием процессов, происходивших в общесоюзном центре, в республиках Прибалтики стали давать о себе знать экстремистские, националистические силы. В 1986-1987 гг. в Латвии, Литве и Эстонии стали активизироваться радикальные националистические группы и объединения, требовавшие ликвидации последствий договора о ненападении и секретных протоколов к данному договору, заключенному между Советским Союзом и нацистской Германией 23 августа 1939 г. Сомнения многих представителей таких групп из Прибалтики вызывали вопросы насчет добровольности вхождения в состав СССР данных республик. В связи с этим, от радикальных групп и объединений стали выдвигаться требования о прекращении оккупации и выводе советских войск с территории республик Прибалтики. Лидеры этих групп и объединений использовали обращение к крупным памятным датам (коммеморация), которые стали поворотными в истории республик Прибалтики в XX в. с целью сплочения населения вокруг идеи восстановления национальной независимости.

- серьезное влияние на общественно-политическую ситуацию оказало экологическое движение в республиках Прибалтики. Именно экологическое движение стало той «законной» формой массовой политизации населения республик Прибалтики. В этот период усилилось недовольство населением экологической обстановкой в республиках, связанное с началом строительства новых промышленных объектов. Важным моментом в экологической

проблематике было полное игнорирование мнения специалистов, что негативно сказалось на имидже общесоюзных и республиканских ведомств.

- приезд и выступление М.С. Горбачева в феврале 1987 г. привели к началу теоретических разработок концепции «республиканского хозрасчета» в Эстонии (или ИМЕ). Однако основные идеи, заложенные в концепции, не имели практической реализации, т.к. не учитывали реалий единого экономического пространства. Попытки введения нереализуемой на практике концепции стали причинами в дальнейшем экономического кризиса в республике и лишь способствовали сепаратистским тенденциям в Эстонии. В свою очередь, подобные идеи эстонцев взяли на вооружение в Латвии и Литве.

- под влиянием зарубежного фактора, который нашел свое отражение в вещаниях радиостанций «Голос Америки», «Свободная Европа», «Свобода» на территории СССР, в законодательной деятельности Палаты представителей и Сената США, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Европейского парламента, в республиках Прибалтики создавали условия для суверенизационных процессов и выхода республик из состава СССР.

Глава 2. Политическая деятельность Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики (1988-1991 гг.)

2.1 Возникновение и основные этапы общественно-политической деятельности Народного фронта Эстонии, его структура и программные документы

С началом 1988 г. в Эстонии на общественно-политическое развитие оказывала влияние деятельность Группы ПМВ, которая продолжала организовывать свои акции в памятные исторические даты. Данная группа на тот момент не обладала массовой поддержкой населения и её выступления пресекались правоохранительными органами республики. Однако никаких мер репрессивного характера по отношению к участникам Группы ПМВ не применялось: задержанные в ходе мероприятий вскоре освобождались.

Важной чертой проводимых Группой мероприятий являлось обращение к национальной памяти (коммеморация), которое запустило процесс использования внутренних ресурсов этнополитической мобилизации. В соответствии с теорией этнополитической мобилизации, теорией мобилизации ресурсов и теорией структуры политических возможностей этот процесс развивался поэтапно: 1) Конструирование традиции и мобилизация «народности». Данный этап предусматривает обращение представителей коренной национальности к традициям, обычаям, символам и особенно к языку с целью обретения особой национальной идентичности; 2) Политизация этнического (национального) наследия. На этом этапе происходит собственно формирование и деятельность национального общественно-политического движения, которое в скором времени начинает борьбу за восстановление национальной государственности; 3) «Этническое очищение». В рамках этого этапа этническая общность превращается в абсолютную, сакральную ценность, которой необходима защита от влияния «чуждых» культур и групп¹.

¹ Политическая конфликтология: Учеб. пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб., 2008. С. 74-75; Kitschelt Н.Р. Political Opportunity Structures and Political Protest: Anti-Nuclear Movements in Four Democracies // British Journal of

В рамках первого этапа происходила активизация представителей национальной интеллигенции, обратившей внимание на изменения общественно-политической ситуации не только в Эстонии, но и в СССР. Представители интеллигенции республики стремились дистанцироваться от мероприятий радикальных организаций, деятельность которых на первом этапе не могла стать залогом успеха. Для координации своих действий в начале апреля 1988 г. они провели заседание Объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР в зале дворца Тоомпеа.

На пленуме были обозначены действительно животрепещущие вопросы и проблемы, к решению которых необходимо было подойти конструктивно и со всей ответственностью перед населением Эстонии. Следует отметить, что кроме конструктивных предложений со стороны участников пленума, по свидетельству В.С. Широкова, звучали иногда вопиющие, нетолерантные, необъективные, резонансные, провокационные высказывания¹.

По результатам работы Пленума были приняты следующие документы: «Обращение объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР XIX Всесоюзной партконференции»² и «Письмо объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР ЦК Компартии Эстонии, Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР, творческой интеллигенции Эстонской ССР»³, в которых поднимались проблемы республики и творческой интеллигенции, вносились предложения руководству республики. В некоторых пунктах предлагались радикальные шаги по решению миграционной проблемы, вплоть до введения института гражданства (п. 2)⁴.

Все указанные пункты «Письма...» расшатывали политические и экономические основы советской власти в Эстонии и, по сути, шли вразрез с

Political Science. 1986. vol. 16. issue 01. PP. 57-85; Tilly Ch. From mobilization to revolution. Michigan: McGraw-Hill, 1977. 349 p.; Tarrow S. Power in Movement. New York: Cambridge University Press, 2011. 354 p.; Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick: Transactions books. 1987. 435 p.

¹ Широков В. Неожиданная Эстония. М., 1991. С. 53.

² Обращение объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР XIX Всесоюзной партконференции // Радуга. 1988. № 5. С. 1.

³ Письмо Объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР // Радуга. 1988. № 5. С. 4-6.

⁴ Там же. С. 5.

законодательством Советского Союза. Кроме того, в пункте № 19 серьезной критике были подвергнуты руководители республики в лице первого секретаря Компартии Эстонии К. Вайно и Председателя Совета Министров Эстонской ССР Б. Саула¹. Именно их деятельностью Пленум остался не удовлетворен. Из этого следовало, что поддержки со стороны творческой интеллигенции руководству республики ожидать не стоит. Выражение недовольства работой партийных руководителей республики было впервые высказано открыто большинством представителей интеллигенции. До этого подобных высказываний представители интеллигенции публично себе позволить не могли. В свою очередь, объединенный пленум правления творческих союзов стал поистине ключевым не только в национальном пробуждении, но и в общественно-политическом развитии республики: именно на нем прозвучала идея о создании Народного фронта Эстонии. Таким образом, национальная интеллигенция Эстонии стала инициатором формирования новой общественно-политической организации, и в связи с этим наметился переход ко второму этапу этнополитической мобилизации.

К реализации этой идеи представители интеллигенции вернулись через две недели. Вечером 13 апреля 1988 г. в программе «Подумаем ещё» шло активное обсуждение темы «Как использовать гражданскую инициативу», и именно в ходе ее обсуждения Э. Сависаар предложил организовать новое демократическое движение – Народный фронт в поддержку перестройки. Участники программы после её завершения остались в студии и решили составить декларацию новой общественно-политической организации. Декларация была подготовлена в ночь на 14 апреля 1988 г. и утром передана руководству республики – ЦК Компартии Эстонии и Президиум Верховного Совета Эстонской ССР (ЭССР). Подписали Декларацию Э. Сависаар, М. Лауристин, В. Пальм, Х. Валк и другие участники передачи. Спустя неделю представителей инициативной группы вызвали в Президиум Верховного Совета ЭССР, где порекомендовали уточнить организационные основы, цели и задачи

¹ Письмо Объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР // Радуга. 1988. № 5. С.6.

нового движения. Во второй половине апреля 1988 г. в республиканских властных структурах шло обсуждение идеи о создании НФЭ, и лишь 29 апреля 1988 г. в эфир эстонского радио вышла передача Совета по культуре творческих союзов Эстонской ССР, где был оглашен положительный результат совещаний ЦК КПЭ и Президиума Верховного Совета Эстонской ССР¹.

Народный фронт Эстонии (*Eestimaa Rahvarinne*) стал первой массовой общественно-политической организацией, возникшей в республиках Прибалтики. Его возникновение было обусловлено следующими предпосылками: разработка концепции регионального хозрасчета, массовое экологическое движение против разработки фосфоритов на северо-востоке Эстонии, организация мероприятий Группой ПМВ в честь памятных исторических дат в феврале-марте 1988 г., демографическая проблематика (сокращение доли эстонского населения в республике за счет миграции из других районов Советского Союза); активизация представителей национальной интеллигенции.

Если обратиться к общественно-политической деятельности Народного фронта Эстонии (НФЭ), то можно выделить несколько этапов: 1) От возникновения движения до учредительного съезда (Народного Конгресса) в октябре 1988 г. и принятия Верховным Советом Эстонской ССР нормативно-правовых актов о суверенизации республики (16 ноября 1988 г.); 2) От проведения учредительного съезда НФЭ до принятия руководящими органами фронта декларации «О национальном самоопределении» (апрель 1989 г.); 3) От участия представителей НФЭ в I Съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) до проведения II Конгресса Народного фронта на фоне победы на выборах в Верховный Совет Эстонской ССР. Принятие новых вариантов программных документов на Народном Конгрессе 26-27 мая 1990 г.; 4) III Конгресс Народного фронта в апреле 1991. Выбор стратегии развития движения в изменившихся условиях. Уточнение программных документов.

¹ Койк Л. Бурный апрель // Вестник Народного фронта. № 1. 1988. 17 июня. С. 2; В Бюро ЦК Компартии Эстонии // Советская Эстония. 1988. 30 апреля. № 101. С. 1.

Э. Сависаар, говоря о хронологии деятельности Народного фронта Эстонии, выделял 5 узловых моментов: 1) С апреля по июнь 1988 г. – становление НФЭ. На этом этапе движение выступало за поддержку основных принципов перестройки. Национальные требования были на втором месте по приоритету, основная борьба развернулась с «консервативной частью» руководства Эстонской ССР; 2) С июня по ноябрь 1988 г. – развитие Народного фронта происходило по восходящей линии, заодно движение способствовало устранению консервативного крыла Компартии Эстонии в лице К. Вайно; 3) С ноября 1988 по апрель 1989 гг. – усиление роли НФ в политической жизни республики, принятие нормативно-правовых актов, направленных на отделение Эстонии и до победы на выборах I Съезда народных депутатов СССР; 4) С апреля по ноябрь 1989 г. – время заторможенности демократизации в Эстонии. Народный фронт подвергался нападкам со стороны национал-радикалов за проявленную умеренность в требованиях. Активное участие НФ в событиях мая-августа 1989 г., когда удалось реализовать крупную акцию под названием «Балтийский путь»; 5) С октября 1989 по апрель 1990 гг. – НФ приступил к осуществлению власти как на местном, так и на государственном уровнях¹.

В хронологии Э. Сависаара не отражены последние этапы или узловые моменты деятельности Народного фронта Эстонии (с мая 1990 по сентябрь 1991 г.) ввиду того, что процессы ещё продолжались, а свои выкладки Э. Сависаар опубликовал в мае 1990 г.

В рамках первого этапа идея о формировании нового общественно-политического движения в Эстонии не вызвала энтузиазма у партийного руководства республики, «...однако замалчивать начинание долгое время было невозможно...»², а запретить новую организацию руководство республики уже не имело ни сил, ни возможности.

30 апреля 1988 г. декларация НФЭ была опубликована на первой странице в тартусской газете «Edasi» (или «Вперед»), где были уточнены и развиты

¹ Эрилайд Т. Конец исторической недели // Вечерний Таллинн. 1990. 28 мая. № 119. С. 1.

² Широков В. Неожиданная Эстония. М., 1991. С.64.

принципы деятельности нового движения, затем вечером того же дня вышла телепередача на эстонском телевидении, в которой шло обсуждение вопросов, связанных с основными направлениями и целями Народного фронта, его структурой. Следует отметить, что в русскоязычном аналоге газеты декларация Народного фронта не была опубликована. Этот факт подтверждает и активный участник НФЭ Р. Григорян¹. Такая практика замалчивания и полного игнорирования русскоязычными аналогами республиканской прессы важных событий в республике складывалась на протяжении предыдущего года. Так, например, получилось со «Статьей четырех» в газете «Edasi», в которой 26 сентября 1987 г. была опубликована концепция о республиканском хозрасчете, но в русскоязычном варианте газеты данной статьи автору обнаружить не удалось².

На следующий день состоялась первомайская демонстрация, на которой были представлены лозунги сторонников нового общественно-политического движения – Народного фронта Эстонии. С того момента началось создание групп поддержки НФ по всей Эстонии. К июню 1988 г. в республике их насчитывалось около 1100³. Это означает, что за месяц своего существования НФЭ заручился поддержкой значительной части населения республики⁴.

Первой пробой сил стала организация Народным фронтом в Тарту 14 июня 1988 г. массового митинга, собравшем порядка 5 тыс. человек. Однако это было только началом, политические события в республике стали резко ускоряться, а партийное руководство не поспевало за ними. По мнению В.С. Широкова, новые идеи в тот период «...генерировал кто угодно, но только не ЦК КПЭ»⁵.

Серьезным ударом по имиджу первого секретаря ЦК КП Эстонии К. Вайно стало проведение выборов делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции

¹ Григорян Р. Неизвестные страницы «поющей революции» // Анатомия независимости. Тарту, 2004. С. 169.

² Вперед: Орган Тартус. гор. и район. ком. КПЭ и гор. и район. Советов нар. депутатов. 1987.

³ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 44.; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 2. Лл. 4-10.

⁴ Вайдемман Р. О роли представителей духовной элиты русского населения и других национальностей в эстонском обществе и культуре // *Iseseisvuse anatoomia. Анатомия независимости. The Anatomy of Independence.* Тарту: Крипта, 2004. С. 277.

⁵ Широков В.С. Указ. соч. С. 70.

на пленуме ЦК Компартии Эстонии, не отличавшихся прозрачностью и открытостью. По результатам, в делегацию от Эстонии на партконференцию вошли люди, не избранные в открытом голосовании, а назначенные руководством республиканской парторганизации и проявлявшие лояльность к власти. По свидетельству М. Титмы, партийное руководство на пленуме ЦК КПЭ по выборам делегатов на XIX Партконференцию представило готовый список, за который надо было просто проголосовать¹. Представители НФЭ не пропустили такой просчет со стороны республиканского партийного руководства и уже на следующем своем митинге потребовали их отставки.

В руководстве Компартии Эстонии к этому времени было уже немало сторонников нового общественно-политического движения, которые, возможно, в ходе консультаций с вышестоящими партийными инстанциями в Москве решили снять К. Вайно на предстоящем пленуме. По мнению Д.Е. Фурмана, И. Тооме, А. Рюйтель и ряд других руководителей «второго эшелона» в присутствии, а, возможно, и при содействии представителя ЦК КПСС Н.Н. Слюнькова совершили «государственный переворот»². В итоге X пленум 15 июня 1988 г. «освободил К. Вайно от обязанностей первого секретаря ЦК КП Эстонии в связи с отзывом его в распоряжение ЦК КПСС. Первым секретарем ЦК Компартии Эстонии был избран В. Вяляс – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Никарагуа»³. Лидеры НФЭ восприняли такие изменения в руководстве ЦК КП Эстонии как свою победу в борьбе с «консервативной» частью партийного аппарата. Возможно, Народный фронт получал негласную поддержку со стороны указанных выше руководителей «второго эшелона» и поэтому активно выступил с требованиями отставки К. Вайно и Б. Саула.

17 июня 1988 г. в уже изменившихся условиях на Певческом поле состоялся 150-тысячный митинг, организованный НФЭ и посвященный проводам

¹ Титма М. Указ. соч. С. 58.

² Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 45.

³ ТАСС. Состоялись пленумы. Таллин. // Правда. 1988. 17 июня. № 169. С. 2; Mole Richard C. M. The Baltic states from the Soviet Union to the European Union. London; New York: Routledge, 2012. P. 71.

делегатов на XIX Партийную конференцию¹. Следует также отметить, что и дата мероприятия была выбрана неслучайно и, соответственно, имела цель обращения к важному событию в истории республики, связанному с введением контингента советских войск в Эстонию в начале 1940-х гг.

На митинге выступавшими членами Временного инициативного центра Народного фронта поднимались вопросы, связанные с идеями о хозрасчете и экологической проблематикой. Один из руководителей Временного инициативного центра НФ Э. Сависаар призвал к уважению прав эстонской нации², публично выразил вотум недоверия в отношении 27 делегатов, которые не присутствовали в мероприятиях на Певческом поле и были избраны ещё при старом партийном руководстве. Таким образом, смелые выступления представителей НФЭ свидетельствовали о поддержке нового руководства, которое постепенно переходило на позиции фронта.

Небезынтересным является тот факт, что в тот же день Временный инициативный центр начал издавать информационный рупор движения – «Вестник Народного фронта». В первом выпуске газеты была опубликована статья Э. Сависаара, в которой подчеркивалось, что «Народный фронт в поддержку перестройки формируется как всенародное демократическое движение, способствующее объединению разума, воли, способностей живущих в Эстонии людей под флагом перестройки...». Основной целью движения была возможность участвовать «...в разработке и претворении в жизнь программ социального развития, прогресса культуры, образования, этнографических наук...»³. Таким образом, статья Э. Сависаара, как одного из руководителей НФЭ, свидетельствовала о серьезных амбициях Народного фронта в политической жизни республики и возможности в будущем действительно сформировать в Советах большинство. Эту возможность не отрицала член правления НФЭ М. Лауристин, которая отметила, что «...на выборах фронт

¹ НА Эстонии. Ф. 1608. Оп. 2. Д. 446. Л. 28.

² Речь Эдгара Сависаара на Певческом поле 17 июня 1988 г. // Вестник Народного фронта. 1988. 21 июля. № 2. С.1.

³ Сависаар Э. Народный фронт – демократическо всенародное движение // Вестник Народного фронта. 1988. 17 июня. № 1. С. 1.

намерен выставить своих кандидатов и принять участие в выработке их избирательных платформ»¹. Одновременно она не опровергала возможность своего участия в выборах в Верховный Совет республики.

В период между митингом на Певческом поле и началом работы XIX Всесоюзной партконференции в Эстонии произошло ещё одно знаковое событие – радикальное изменение государственной символики. Под влиянием новых политических сил (Народного фронта) в Эстонии рабочая группа по вопросам гражданства и государственной символики приняла ряд предложений внести существенные изменения в государственную символику республики. Уже в соответствии с этими предложениями Президиум Верховного Совета Эстонской ССР издал Постановление «О государственной и национальной символике в Эстонской ССР»². На основании таких действий Президиума Верховного Совета Эстонской ССР шло разрушение политико-исторического конструкта, сложившегося после вхождения Эстонии в состав СССР в 1940 г. В рамках теории этнополитической мобилизации, выделенные первые два этапа переплетаются и неразрывно связаны между собой, а третий этап относится в большей степени к началу независимого развития Эстонии. О взаимовлиянии процессов, выделенных в первом и во втором этапах, свидетельствует влияние НФЭ на принятие указанного выше нормативно-правового акта, закрепившего, таким образом, использование национальной досоветской символики.

Изменения в символике республики подготавливали условия для будущего конфликта союзного и республиканского законодательств. Реакции со стороны соответствующих союзных органов не последовало, хотя факт нарушения общесоюзного законодательства был налицо. Таким образом, подобные действия республиканского парламента создавали прецедент по замене советской республиканской символики и способствовали усилению сепаратистских тенденций в Эстонии. Поэтому процесс делегитимации советской власти и

¹ Ланг А. Во имя народовластия. Интервью с М. Лауристин членом правления Народного фронта Эстонии // Коммунист Эстонии. 1988. № 12. С. 33.

² Указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР О государственной и национальной символике в ЭССР // Советская Эстония. 1988. 25 июня. № 146. С. 1.

разрушения политико-исторического конструкта в Эстонии был запущен властными структурами республики. В соответствии с концепцией Дж. Овертона, легализация эстонской национальной символики стала одним из ключевых событий в запуске механизма по смещению сознания граждан республики от «немыслимого» к «радикальному» и далее – к «приемлемому». Соответственно, в Эстонии начался процесс формирования в массовом сознании граждан республики образа Советского Союза как «врага» и «оккупанта».

Партийное руководство Эстонии вместо того, чтобы проанализировать ситуацию в республике, стало транслировать некоторые идеи Народного фронта. Так, на проводимой в Москве партконференции с 28 июня по 1 июля 1988 г. выступил первый секретарь ЦК Компартии Эстонии В. Вяляс¹, который внес на рассмотрение комплекс предложений из 5 пунктов². Предложения, поступившие от эстонской делегации, подготавливали почву для дальнейшего обособления и отделения республики. По мнению первого заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова в данных предложениях «...были четко сформулированы пути выхода Эстонии из СССР»³. Но соответствующего анализа предложений эстонской делегации со стороны руководства партии на конференции не было сделано. Поскольку никаких мер по предотвращению нарушений общесоюзного законодательства принято не было, эстонской делегации стало понятно, что их движению на пути к независимости дан «зеленый свет». Впоследствии, благодаря такой позиции центра, стало возможным принятие Декларации о суверенитете Эстонии и соответствующих поправок в Конституцию республики.

Однако основные решения, принимаемые на партконференции, касались проведения политической реформы в Советском Союзе. В свою очередь данная концепция реформы, по мнению З.А. Станкевича, способствовала курсу на демонтаж исторически сложившейся в СССР системы власти и управления с

¹ XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). М., 1988. С.70-71.

² Основные предложения делегации эстонской республиканской партийной организации на XIX Всесоюзную партийную конференцию // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). М., 1988. С.74-77.

³ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 342.

последующим изменением основ советского конституционного строя¹. Возможно, предложения эстонской делегации дополняли курс по дезинтеграции СССР, заложив основы для суверенизационных процессов в иных республиках.

Помимо принятия итоговых документов XIX партконференции о проведении реформы политической системы в Советском Союзе, в текстах резолюций не было забыто про предложения эстонской делегации. Например, в текст резолюции «О межнациональных отношениях» удалось вставить идею о введении хозрасчета на местах². Для Народного фронта подобные решения партконференции означали победу и, следовательно, широкую поддержку эстонского населения. После завершения XIX Всесоюзной партконференции вернувшаяся в Эстонию делегация была встречена триумфально.

Однако основным мероприятием для руководства НФЭ стала подготовка Народного Конгресса, который должен был выступить как учредительный съезд новой организации³.

Одновременно руководство Народного фронта начало подготовку к проведению мероприятий по случаю годовщины заключения договора о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г., с целью использовать данное событие для мобилизации общественного мнения через осуждение проводимой в конце 1930-х – начале 1940-х гг. И.В. Сталиным внешней политики. Для этого Народный фронт с 21 по 23 августа 1988 г. организовал в Пярну, Тарту и Таллине политическую конференцию «Сталинская политика и Эстония», собравшую около 13 тыс. человек. По мнению одного из лидеров НФЛ М. Лауристин, соглашение и секретные протоколы от 23 августа 1939 г. между СССР и Германией привели к потере независимости республик Прибалтики⁴.

¹ Станкевич З.А. Соотношение национального и политического факторов в процессе разрушения Союза ССР // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 426.

² Резолюция «О межнациональных отношениях» // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). М., 1988. С. 157.

³ Заседание Временного инициативного центра // Вестник Народного фронта. № 3. 1988. 19 августа. С. 1; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-41.; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-5.

⁴ Lauristin M. Estonia: A Popular Front looks to the West // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. P.145-146; НА Эстонии. Ф. 1608. Оп. 2. Д. 445. Лл. 39-42.

Для укрепления своих позиций в республике Народный фронт обращался не только к протестным формам (митинги, пикеты, демонстрации), но стал одним из организаторов мероприятия, посвященного национальному празднику «Песня Эстонии-1988». Представителям Народного фронта 11 сентября 1988 г. на песенный праздник удалось собрать около 300 тыс. человек¹ – т.е. в 2 раза больше, чем на митинге 17 июня 1988 г. Таким образом, обращение НФЭ к национальным и историческим традициям приводило к увеличению сторонников новой общественно-политической организации и создавало образ Народного фронта как общенационального движения по пути к независимости. По мнению М.В. Коротковой, песенные фестивали – акты искусства, культуры – постепенно перевоплощались в акты политики².

В то же время в республике нарастала тенденция по противодействию сепаратистским и националистическим проявлениям. За несколько дней перед учредительным съездом НФЭ (или Народным Конгрессом – Прим. А.П.) в тартуской газете «Edasi» было опубликовано обращение 11 руководителей промышленных и хозяйственных предприятий, известное как «Письмо директоров» и адресованное эстонскому народу и Временному инициативному центру НФЭ. В нем подписавшие его руководители предприятий и организаций заявили, что учредительный съезд НФЭ не может считаться Национальным эстонским конгрессом, в связи с тем, что в его выборах участвовали не все граждане Эстонии. Поэтому со всей очевидностью данное мероприятие не отражает чаяния других категорий населения Эстонии и прежде всего русскоязычной ее части³. На этой основе в республике получили развитие общественно-политические организации, выступающие за сохранение Эстонии в составе СССР – Интердвижение Эстонии и Объединенный совет трудовых коллективов Эстонской ССР. Во главе Интердвижения стал заведующий лабораторией в ПО «Эстрыбпром» Е.В. Коган. Серьезные позиции в этой

¹ Титма М. Указ. соч. С. 66.

² Короткова М.В. Коммеморация независимости прибалтийских республик в период «поющей революции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 65.

³ Лаар М. Указ. соч. С.137.

организации занимали В. Яровой, А. Сай, В. Лебедев и экономист К. Кикнадзе¹. В марте 1989 г. состоялся Учредительный съезд Интердвижения, на котором была принята Общая программа² и Общая декларация³. По мнению Т.Х. Ильвеса, возникновение Интердвижения Эстонии было ответом на национальное пробуждение Эстонии и принятие парламентом республики нормативно-правового акта об использовании национального сине-черно-белого флага⁴.

Одновременно, как уже было сказано выше, крупным событием осени 1988 г. в Эстонии стало проведение Народного Конгресса НФЭ. Формирование состава делегации съезда проходило на основе решений заседания Временного инициативного центра НФЭ от 6 августа 1988 г. и было следующим: 1. Уполномоченные от опорных групп НФЭ из расчета 1 от 30; 2. Члены местных руководств групп НФ; 3. Известные на местах люди, уполномоченные руководством местных НФ (не более 10 % от всех делегатов); 4. Члены комиссий НФ и общественные деятели, получившие рекомендацию Инициативного центра НФЭ (также не более 10 %)⁵.

Народный Конгресс Народного фронта Эстонии открылся 1 октября 1988 г. Присутствовавший на открытии и заседаниях Конгресса журналист В.С. Широков утверждает: организаторы съезда подготовились к нему основательно⁶.

Такая подготовка к проведению Народного конгресса НФЭ свидетельствовала о серьезной финансовой поддержке. На тот момент такими средствами обладали лишь республиканские партийные структуры и промышленные предприятия республики. Возможно, помощь в организации мероприятия оказали именно руководители Компартии Эстонии во главе с В. Вялясом, который на тот момент стал оказывать негласное покровительство

¹ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 56;

² Общая программа Интернационального движения трудящихся Эстонии// Эстония: Контуры... М., 1994. Т.2. С. 116-127.

³ Общая декларация Интернационального движения трудящихся Эстонии// Эстония: Контуры... Т.2. С.127-138.

⁴ Toomas Hendrik Ilves. Reaction: The Intermovement in Estonia // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. P. 72.

⁵ Лаар М. Другая Эстония. Таллинн, 2002. С.138; Заседание Временного инициативного центра // Вестник Народного фронта. 1988. 19 августа. № 3. С. 1.

⁶ Широков В.С. Неожиданная Эстония. М., 1991. С. 97-98; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 6. Лл. 5-9.

Народному фронту и продвигать их идеи как на республиканском, так и на союзном уровнях.

Работа Народного Конгресса НФЭ началась с пресс-конференции «Национальные отношения и история», собравшей большое количество журналистов. В ней приняли участие прибывшие на съезд свыше ста корреспондентов из стран Европы, Азии и Северной Америки, а также представители как республиканских, так и общесоюзных СМИ. На съезде присутствовало свыше 3 тыс. представителей, более 1,5 тыс. групп поддержки со всей республики. Съезд избрал правление НФЭ и более узкое руководство Народного фронта Эстонии. В газете «Правда» по поводу этого события появилась заметка: «Учредительный съезд нового общественного движения – Народного фронта в поддержку перестройки – открылся сегодня в столице Советской Эстонии...»¹. Работа Учредительного Конгресса НФЭ освещалась в статьях иностранных изданий, в таких как газета «Нью-Йорк Таймс»².

С напутственным словом к собравшимся на Народном Конгрессе НФЭ обратился актер и режиссер М. Микивер³. В ходе работы Народного конгресса НФЭ его участниками, не всегда отличавшиеся умеренностью и сдержанностью по отношению к представителям других национальностей Эстонии, поднимались серьезные вопросы и проблемы многих сфер жизни республики. Подобные выступления приводили лишь к межнациональной конфронтации и не могли способствовать консолидации всего населения Эстонии в дальнейшем.

По итогам работы Народного Конгресса был избран совет уполномоченных, а тот, в свою очередь, избрал Правление Народного фронта Эстонии в следующем составе: Х. Валк, Р. Вейдемани, К. Герндорф, М. Хинт, Л. Койк, М. Лауристин, Э. Сависаар. На Народном Конгрессе были приняты

¹ Съезд нового движения. Таллин, 1 (ТАСС) // Правда. 1988. 2 октября. № 276. С. 2.

² Keller B. The Estonians say, let us be Estonian // The New York Times. October 2, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/02/world/the-estonians-say-let-us-be-estonian.html> (дата обращения: 20.08.2016); Keller B. It Used to Be Seditious; Now It's on Estonian TV // The New York Times. October 3, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/03/world/it-used-to-be-seditious-now-it-s-on-estonian-tv.html> (дата обращения: 20.08.2016).

³ Микк Микивер. Народный артист Эстонской ССР // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллин: Периодика, 1989. С. 5-6; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 8. Лл. 3-34.

программные документы НФЭ (Хартия и Общая Программа), а также резолюции, обращения и Манифест¹.

В Хартии провозглашалась основная цель НФ, которая основывалась на инициативе граждан Эстонской ССР и поддержке курса на обновление и перестройку во всех областях государственной и общественной жизни республики², а для уточнения и конкретизации были предложены дополнительные шаги, которые представляли собой определенный план действий в начальный период деятельности фронта. Однако помимо демократических шагов по реализации основной цели предполагалось отстаивание суверенитета Эстонии с далеко идущими перспективами на создание нового государства³.

В третьем разделе Хартии представлена организационная структура Народного фронта: от групп поддержки (низовое звено) до Правления и Народного Конгресса (руководящие органы НФЭ)⁴. Исходя из данного раздела Хартии была составлена схема структуры Народного фронта Эстонии (см. приложение № 1).

Вместе с Хартией, как уже было сказано выше, на Народном Конгрессе была принята Общая программа НФЭ. Ее проекты разрабатывали с мая по сентябрь 1988 г., окончательный ее вариант был опубликован перед съездом, 30 сентября 1988 г.⁵ Структура Общей программы представлена 9 разделами: 1. Общие принципы; 2. Политическая система; 3. Этика; 4. Национальный вопрос;

¹ Резолюция «О месте Народного фронта Эстонии в политической системе Эстонской ССР» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С. 190-191; Манифест Народного фронта Эстонии // Народный Конгресс. Сборник... С. 220-221; Резолюция «О поддержке курса КПСС на перестройку» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С.193; Резолюция «О межнациональных отношениях» // Народный Конгресс. Сборник... С.195; Резолюция о пресечении миграции // Народный Конгресс. Сборник... С. 197-198; Резолюция о самоопределении // Народный Конгресс. Сборник... С.215-217; Резолюция «О пакте Молотова-Риббентропа» // Народный Конгресс. Сборник... С. 217-218; Обращение к гражданам Эстонской ССР // Народный Конгресс. Сборник... С. 212-214.; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 10. Лл. 2-21.

² Хартия Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 161.

³ Хартия Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 161-163.

⁴ Хартия Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 166-169.

⁵ Общая программа Народного фронта. Проект // Вестник Народного фронта. 1988. 30 сентября. № 9. С. 1-4.

5. Экономика; 6. Социальная справедливость и благосостояние; 7. Права человека; 8. Культура; 9. Перспектива¹.

В социально-экономическом блоке предполагалась полная реализация идей регионального хозрасчета и передача под юрисдикцию Эстонской ССР всей хозяйственной деятельности, а также возможность введения в Эстонии собственной валюты. Такие идеи по выпуску своей валюты существенно подрывали единую рублевую зону и не создавали в дальнейшем улучшения экономического положения страны, наоборот, вели к краху и отделению республики от Советского Союза. В этом же блоке подчеркивалось, что в качестве необходимого условия перехода на хозрасчет должен быть реализован политический суверенитет Эстонской ССР, означавший создание на пространстве СССР конгломерата союзных республик.

В качестве серьезной цели в соответствии с программой было обозначено достижение «...действительной политической, экономической и культурной самостоятельности Эстонской ССР...»². Стоит подчеркнуть, что Народный фронт пока не ставил в программных документах задач по отделению и выходу из состава СССР. Однако рассматривая данные документы, становится ясно, что тенденции к независимости в них стали появляться, хотя и в довольно скрытой форме, под общими формулировками и понятиями шло продвижение идей о восстановлении политического суверенитета Эстонии, означавшее, прежде всего, независимость. В свою очередь, такие формулировки о восстановлении реального суверенитета республик соотносились с проводимой союзным Центром политикой и перестроечной риторикой. Кроме того, процессу реформирования государственно-территориального устройства и перехода от федерации к конфедерации, в программе был также дан ход³.

Во II разделе программы под названием «Политическая система» декларировались намерения идти по пути к независимости и признанию со

¹ Общая программа Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 171-187.

² Там же. С. 171.

³ Там же. С. 172-173.

стороны международного сообщества¹. В этом же разделе был обозначен достаточно тонкий намек о роли КПСС в жизни советского общества и о негативном отношении Народного фронта к правящей партии². Помимо КПСС в этом пункте ставился вопрос о роли и республиканской организации. Однако открыто заявить в тот период и пойти на конфронтацию с Компартией не было ещё реальных сил, поэтому приходилось в завуалированном виде писать о неприятии монопольной власти какой-то скрытой организации, хотя всем был понятен контекст подобных требований. В противовес такой организации, захватившей монопольно власть, нужно было создать легальные политические объединения, выступившие бы на политической арене со своей платформой, и уже народ выбрал бы «...наилучшую в данных конкретных условиях...»³.

В IV разделе программы было заявлено о перекосах национальной политики Советского государства, начиная с периода правления И.В. Сталина. Народный фронт счел необходимым в этой части программы осудить всю предшествующую национальную политику, требуя признания в совершенных преступлениях и возмещения морального и политического ущерба. Также к республиканскому руководству предъявлялось требование: четко сформулировать официальную позицию об исторических событиях в конце 1930-х – начале 1940-х гг., дать им соответствующую оценку и признать, что «...инкорпорация Эстонской Республики в состав СССР произведена без выяснения мнения большинства эстонского народа...»⁴. В итоге, проблема легитимности вхождения Эстонии в состав Советского Союза в программе Народного фронта имела актуальный характер вместе с набирающим силу требованием о заключении нового союзного договора.

В скором времени требование об оценке внешнеполитических документов конца 1930-х гг. будет оглашено во всеуслышание на I Съезде народных

¹ Общая программа Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 174.

² Там же. С. 174.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 177.

депутатов СССР, и на его основании будет создана комиссия. Но на этом подробнее мы остановимся в III главе.

Кроме того, Народный Конгресс обратился в своих резолюциях с различными требованиями, среди которых предлагалось серьезно подойти к вопросу изменения действующей тогда Конституции Эстонской ССР. В резолюции «О дополнениях к Конституции ЭССР» Верховному Совету ЭССР было предложено «...включить в повестку дня следующей сессии внесение дополнений в Конституцию ЭССР...»¹, которые предполагали приоритетность республиканского законодательства над союзным, а также вновь формулировали требования заключения нового союзного договора.

После окончания Народного Конгресса НФЭ началась активная деятельность новой общественно-политической организации. Поддержку движению продолжала оказывать Компартия Эстонии, и особенно ее новое руководство во главе с В. Вялясом. При сотрудничестве с КПЭ проводились митинги и демонстрации, организованные Народным фронтом. Влияние НФЭ приобретало все больший вес среди населения республики.

Одновременно Народный фронт Эстонии пошел на активные контакты с представителями эмигрантских организаций антисоветского толка. Так, в ноябре-декабре 1988 г. в Эстонии находились граждане США эстонского происхождения – Т.Х. Ильвес (президент Эстонии с 2006 по 2016 гг. – прим. А.П.) и Р. Таагепера, которые встречались с представителями творческой и научной интеллигенции республики, а также выступали по республиканскому телевидению². Т.Х. Ильвес был руководителем эстонской редакции радиостанции «Свободная Европа». Подобные работники зарубежных радиостанций часто представляли интересы иностранных разведок³. Помимо активизации иностранных граждан, руководство НФЭ выразило желание

¹ Резолюция «О дополнениях к Конституции ЭССР» // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 193.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л. 6.

³ Интервью Владимира Путина руководителям государственных телеканалов. Полный текст [Электронный ресурс] // Regnum – Информационное агентство. 17.10.2011. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1456766.html> (дата обращения: 14.02.2017).

сотрудничать с зарубежными эмигрантскими организациями: так, на встрече с Р. Таагепера было оглашено приветствие участникам всемирного слета эстонцев-эмигрантов «Эсто-88», в котором недвусмысленно упоминалось о начале восстановления независимости Эстонии¹. Эти факты свидетельствовали, что НФЭ после учредительного съезда приступил к созданию условий для возрождения независимости и для этого использовал помощь иностранных специалистов, которые, возможно, были связаны с иностранными спецслужбами. Эта информация непосредственно шла через ЦК КПСС и была известна руководству Советского Союза, а также, согласно постановлению ЦК КПСС, его структурным подразделениям совместно с КГБ СССР, МВД СССР и МИД СССР поручалось разработать соответствующие меры для предотвращения таких контактов². Однако реальных шагов в этом направлении не удалось проследить, скорее всего, они остались только на бумаге.

Помимо организации всевозможных митингов, шествий и демонстраций, а также сотрудничества с представителями иностранных организаций, НФЭ приступил к реализации требований, которые были полностью изложены в резолюции «О дополнениях к Конституции ЭССР»³.

Верховный Совет республики пошел на поводу сторонников Народного фронта Эстонии и стал осуществлять активную подготовку к принятию поправок и дополнений к Конституции ЭССР, о которых речь шла в указанной выше резолюции. Осенью 1988 г. в Президиуме Верховного Совета Эстонской ССР началась проработка основных положений проекта Декларации о суверенитете Эстонии. В тот же период в ходе обсуждения проекта Декларации была внесена «поправка Лаака-Преймана». В соответствии с ней провозглашался приоритет республиканского законодательства над общесоюзным.

Сильное давление оказывалось на депутатов-коммунистов Верховного Совета Эстонской ССР как со стороны Народного фронта, так и

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л. 6.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л. 2.

³ Резолюция «О дополнениях к Конституции ЭССР» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С. 193.

непосредственных партийных руководителей в лице В.В. Вяляса¹. Лишь руководитель КГБ Эстонской ССР генерал К.Э. Корталайнен выступил против такого шага руководства КПЭ.² По мнению А.В. Островского, такой самодеятельности В. Вяляс позволить себе не мог, всё было заранее согласовано с высшим руководством страны, и поэтому с целью нейтрализации республиканского КГБ, в Эстонию с 11 по 14 ноября 1988 г. был отправлен член Политбюро ЦК КПСС, бывший руководитель КГБ СССР В.М. Чебриков³.

Для поддержки со стороны партактива республики В. Вяляс перед итоговым голосованием 16 ноября 1988 г. собрал депутатов-коммунистов ВС Эстонской ССР, предложив им поддержать Декларацию о суверенитете ЭССР и другие документы, принимавшиеся на сессии республиканского парламента. Эти действия первого секретаря ЦК Компартии Эстонии для рядовых коммунистов означали партийный приказ, обязательный для исполнения. Итоги голосования за принимаемые документы наглядно продемонстрировали партийную дисциплину в этом вопросе: 258 депутатов «за», 1 «против» и 5 воздержались⁴.

Серьезный характер имели в Декларации требования дезавуировать поправки в Конституцию СССР, вынесенные на всенародное обсуждение Президиумом Верховного Совета СССР, т.к. они, по мнению Верховного Совета ЭССР, «...исключают конституционное право Эстонской ССР на самоопределение...»⁵. После перечисления всех факторов, существенно ограничивающих суверенизационные процессы в республике, была использована «поправка Лаака-Преймана» о верховенстве нормативно-правовых актов Эстонской ССР на ее территории⁶.

¹ Сергеев Б. Честь генерала // Правда. 2009. 2 июня. № 056. [Электронный ресурс] <http://gazeta-pravda.ru/content/view/1267/60/> (дата обращения: 30.11.2015).

² Сергеев Б. Честь генерала // Правда. 2009. 2 июня. № 056. [Электронный ресурс] <http://gazeta-pravda.ru/content/view/1267/60/> (дата обращения: 30.11.2015).

³ Островский А.В. Указ. соч. С. 260.

⁴ Raun T. Estonia and the Estonians. Stanford (Calif.): Hoover institution press, 2001. PP. 227-228; Руутсоо Р. Декларация «О суверенитете Эстонской ССР» и фронт республик Балтии против Кремля // Балтийское соседство. Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX-XXI вв. М., 2014. С. 239.

⁵ Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики «О суверенитете Эстонской ССР» // Эстония. Контурь... М., 1994. Т. 1. С. 121.

⁶ Там же. С. 122.

С целью конкретизации требований, изложенных в Декларации, на этой же сессии республиканского парламента был принят Закон Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Эстонской ССР». В соответствии с ним Верховный Совет ЭССР постановил внести в Конституцию республики ряд принципиальных изменений и дополнений, существенно повышающих статус и закрепляющих гарантии республики¹.

По итогу сессии Верховный Совет Эстонской ССР обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с резолюцией «О союзном договоре», в которой приводилось предложение парламента республики начать совместную разработку нового союзного договора². По мнению Р.Х. Симоняна, заключение нового Союзного договора в тот период открывало бы возможность для конструктивного диалога с республиками Прибалтики и отказа от требований различных политических сил, направленных на отделение и выход из состава СССР³. Однако, мы считаем, что в случае заключения нового Союзного договора с республиками Прибалтики, это не исключило бы новых претензий по отношению к высшему руководству СССР, возникших на фоне требований политико-правовой оценки договора о ненападении СССР и Германии. В связи с этим, заключение нового Союзного договора не привело бы к нормализации политической ситуации в Прибалтике, но способствовало бы предъявлению новых требований, которые становились бы с каждым разом всё радикальнее.

Верховный Совет Эстонской ССР 16 ноября 1988 г. принял нормативно-правовые акты, которые стали, по мнению М. Бронштейна, первыми шагами «...к восстановлению прерванной в 1939-1940 гг. государственности Эстонии...»⁴. Огромную роль в принятии этих документов сыграл Народный фронт и его сторонники, в числе которых был первый секретарь ЦК Компартии

¹ Закон Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Эстонской ССР» [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=2903> (дата обращения: 05.08.2015).

² Резолюция Верховного Совета Эстонской ССР «О Союзном договоре» [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=2903> (дата обращения: 05.08.2015).

³ Симонян Р.Х. Страны Балтии во время перестройки // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 476; Симонян Р.Х. Лекции по истории и этнологии Литвы. М., 2013. С. 216-217.

⁴ Бронштейн М. На службе национальных интересов Эстонии в Москве // *Iseseisvuse anatoomia*. Анатомия независимости. The Anatomy of Independence. Тарту, 2004. С. 200; Островский А.В. Указ. соч. С. 261.

Эстонии В. Вяяс. Без его поддержки НФЭ не смог бы реализовать многие цели, воплотившиеся в нормативно-правовых актах от 16 ноября 1988 г.

Реакция из Москвы последовала через 10 дней после принятия Декларации и других документов, 26 ноября 1988 г. состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, по результатам работы которого было принято решение о незаконности действий эстонского парламента¹, хотя конкретного наказания руководители республики не понесли. Союзный Центр, таким образом, давал понять, что их дальнейшие действия в суверенизации республики не будут иметь далеко идущих последствий.

Отсутствие должной реакции со стороны союзного Центра продолжилось на следующих этапах деятельности НФЭ, которая вскоре стала принимать открытый характер. Так, в апреле 1989 г. руководящий орган НФЭ принял Декларацию «О национальном самоопределении», в которой подчеркивалось, что «...Эстонская государственность... может ... развиваться только в направлении восстановления правовой преемственности государственности, прерванной в 1940 г.»². Таким образом, принятие данной Декларации стало узловым моментом в деятельности Народного фронта, и, по мнению Д.Е. Фурмана, связалось с началом борьбы НФЭ за восстановление независимости Эстонии³. Подобный шаг поставил Народный фронт на антиконституционные и антисоветские позиции, за которые должно было последовать привлечение к уголовной ответственности лидеров организации. Однако со стороны правоохранительных органов как республиканского, так и союзного подчинения никаких мер не было предпринято.

В дальнейшем, реализуя это требование о независимости в ходе предвыборной кампании, представителям НФЭ удалось существенно обойти

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) ЭССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР» // Вайну Х.М. Указ соч. Таллинн, 1990. С. 124; Girnius K. The party and Popular Movements in the Baltic // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. P. 58.

² Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 82; НА Эстонии. Ф. 1608. Оп. 2. Д. 449. Л. 88.

³ Там же. С. 82.

своих оппонентов на мартовских выборах 1990 г. в Верховный Совет Эстонской ССР. В результате под влиянием Народного фронта в марте-апреле 1990 г. были приняты нормативно-правовые акты о начале переходного этапа в общественно-политической жизни Эстонии, с целью достижения независимости и выхода из состава СССР. В таких условиях 26-27 мая 1990 г. прошел следующий Народный Конгресс НФЭ, заседания которого проходили в Музыкальном театре «Сакала»¹.

На повестке дня первого заседания съезда стояли вопросы по поводу вносимых изменений в Хартию и Общую Программу. Больше всего споров вызвал вопрос – «могут ли лидеры политических партий и руководители правительства входить в руководящие органы НФ?». Именно данный вопрос выявил на съезде основные противоречия².

В связи с изменившимися условиями, съезд Народного фронта обсудил и принял программные документы в новой редакции. В Общую Программу НФ были внесены существенные коррективы по сравнению с первой, принятой в 1988 г. В преамбуле ко второй программе отмечалось, что «...в условиях углубления политического, экономического и социального кризиса Эстония твердо восстанавливает свою государственность и совместным трудом народа создает новое общество...»³. Далее подчеркивалась важность принятых в марте 1990 г. парламентом республики нормативно-правовых актов, которые объявили о начале переходного периода. С целью показать свою независимость и преемственность с довоенной Эстонской Республикой полностью отсутствовало упоминание о Советском Союзе. Лишь в первых строках преамбулы под понятиями «тоталитарная система» и «социализм» подразумевался СССР⁴.

В первом разделе под названием «Общие принципы» существенно изменилась основная цель Народного фронта по сравнению с первой редакцией Программы. Если в первой редакции программы речь шла всего лишь о развитии политической культуры и гражданской ответственности с созданием механизма

¹ Эрилайд Т. Конец исторической недели // Вечерний Таллинн. 1990. 28 мая. № 119. С. 1.

² Там же. С. 1; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 13. Лл. 1-4.

³ Общая программа Народного фронта Эстонии, принятая на Втором конгрессе Народного фронта (26-27 мая 1990 г.) // Эстония: Контуры ... М., 1994. Т. 1. С. 205; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 17. Лл. 4-5.

⁴ Там же. С. 205.

демократии, то во второй, помимо политической культуры и гражданской инициативы, было обозначено в качестве основной цели – «... гарантировать прочность общества и государственности Эстонии...»¹.

В идейных вопросах Народный фронт провозглашал общечеловеческие ценности, демократию, плюрализм, социальную справедливость, интернационализм, признание суверенности всех народов и защиту прав человека. Но в то же время и интернационализм, и признание суверенности всех народов, и защита прав человека в условиях Эстонии имела специфическое применение. В качестве пояснения в следующих пунктах данного раздела отмечалось, что лишь по отношению к избранным будут соблюдаться данные демократические принципы². Всему основному русскоязычному населению представители Народного фронта своими предложениями насчет «договора о ремиграции» недвусмысленно предлагали покинуть территорию Эстонии: о соблюдении демократических прав национальных меньшинств речи не шло.

В следующем разделе Общей программы – «Политическая система», полностью отрицалась возможность для русскоязычного населения защищать свои права в Эстонии посредством общественно-политических организаций и движений, несмотря на идею о создании независимого государства с демократически выбранными органами власти на всей властной вертикали³.

Данный раздел программы, посвященный политической системе, по сравнению с первой редакцией, был существенно переработан. Если в первой редакции говорилось об Эстонской ССР как суверенной национальной республике, то во второй речь шла уже о создании независимого государства. Поднимаемый вопрос о заключении союзного договора во второй программе был полностью исключен из повестки дня. Важной целью на момент проведения II Народного Конгресса стал выход из состава СССР и построение независимого

¹ Общая программа Народного фронта Эстонии, принятая на Втором конгрессе Народного фронта (26-27 мая 1990 г.) // Эстония: Контуры ... М., 1994. Т. 1. С. 205.

² Там же. С. 206-207.

³ Там же. С. 208.

государства, где будут существенно ограничены права национальных меньшинств, проживающих в Эстонии.

В следующем разделе второй редакции Программы, посвященном национальной политике, также произошли изменения в формулировках. Так, в предыдущей редакции программы, в 5 пункте республика провозглашалась защитницей не только эстонской нации, но и других национальных меньшинств. Во второй редакции Программы данный пункт отсутствует. Повторяются лишь формулировки насчет обеспечения всем народам права на самоопределение, уважения прав других национальностей, содействия сохранению национального самосознания, росту культурного самоосмысления и т.д. Никаких комментариев насчет гражданства для национальных меньшинств республики не было представлено в программных документах¹. Скорее всего, это было сделано с целью не оттолкнуть от себя представителей русскоязычного меньшинства, участвующих или симпатизирующих движению. Кроме того, представители Народного фронта стремились наладить отношения с набирающим силу альтернативным органом власти – Конгрессом Эстонии, который был избран комитетами граждан и начал свою деятельность в 1990 г. Комитеты граждан возникли ещё в 1989 г. и стали регистрировать кандидатов на получение гражданства республики.

Помимо корректировок в Общей Программе, произошли существенные изменения в Хартии Народного фронта, принятой 27 мая 1990 г. на II Народном Конгрессе НФЭ². В ней провозглашалась преемственность Эстонской республики, оккупированной 17 июня 1940 г., и было обозначено стремление к государственной независимости. Также произошли некоторые изменения в структуре Народного фронта (см. приложение № 2).

В схеме структуры НФЭ обращает на себя внимание то, что к основополагающим органам НФЭ, указанным выше, добавились Конференция, Совет НФЭ и Палата депутатов. Соответственно, по каждому новому органу в

¹ Общая программа Народного фронта Эстонии, принятая на Втором конгрессе Народного фронта (26-27 мая 1990 г.) // Указ. соч. С. 210.

² НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 17. Лл. 22-38.

структуре Народного фронта в Хартии полностью были прописаны основные характеристики и регламентация полномочий. Кроме того, изменилось наименование некоторых органов, так например, «Совет народных уполномоченных» стал называться «Советом уполномоченных НФЭ».

К концу работы II Народного Конгресса НФЭ были приняты 3 резолюции¹ и 1 обращение². Проблемам вокруг северо-востока Эстонии были посвящены 2 документа – обращение делегатов Народного фронта Нарвы и резолюция «О защите прав населения Восточной Эстонии». Это обращение было адресовано не только Народному Конгрессу, но и Верховному Совету, Правительству республики, Комитету Эстонии, всем другим партиям и движениям. Делегаты от Нарвы обратились «...с просьбой срочно принять все возможные моральные, политические, юридические и т.д. меры...»³.

В соответствии с обращением, II Народный Конгресс принял резолюцию «О защите прав населения Восточной Эстонии»⁴, в которой была выражена тревога по поводу ситуации вокруг Нарвы, Кохтла-Ярве и Силламяэ. Необходимо отметить, что местные власти северо-востока Эстонии отказались подчиняться решениям республиканских органов власти. Многие представители русскоязычного меньшинства на северо-востоке оказались в сложной ситуации, когда в результате антиконституционных действий Верховного Совета республики ничего другого им не оставалось делать, как начать активно отстаивать свои права. К тому же, как показали последующие события, их тревога не была напрасной.

По итогам работы II Народного Конгресса был оглашен список лиц, которых местные центры НФ делегировали в руководящие органы движения. В состав избираемого представительства вошли 15 человек⁵. По окончании работы

¹ Резолюция «О взаимоотношениях Народного фронта с политическими партиями» // Эстония: Контуры... Т. 1. С. 227; Резолюция «О защите прав населения Восточной Эстонии» // Эстония: Контуры... Т. 1. С. 229-230.

² Эрилайд Т. Конец исторической недели // Вечерний Таллинн. 1990. 28 мая. № 119.

³ Резолюция «О взаимоотношениях Народного фронта с политическими партиями» // Эстония: Контуры... Т.1. С. 229; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 15. Лл. 12-17.

⁴ Резолюция «О защите прав населения Восточной Эстонии» // Эстония: Контуры... Т. 1. С. 229-230.

⁵ Эрилайд Т. Конец исторической недели // Вечерний Таллинн. 1990. 28 мая. № 119. С.3.

съезда члены представительства вышли на сцену центра «Сакала» под гимн. Свою работу II Народный Конгресс НФЭ завершил 27 мая 1990 г.

Представители НФЭ активно поддерживали изменения в программных документах в части восстановления независимого эстонского государства. Подобные изменения в деятельности НФЭ произошли вследствие принятия нормативно-правовых актов, направленных на создание условий для переходного периода. Народный фронт Эстонии активно продвигал идею суверенитета на протяжении 1988-1990 гг. и под его влиянием принимались важнейшие документы, направленные на суверенизацию республики.

Следующий, III Народный Конгресс НФЭ состоялся 13-14 апреля 1991 г. по требованию органов управления Народного фронта¹. В достаточно сложной политической ситуации проходил Народный Конгресс НФЭ: Эстония на тот момент находилась в «полунезависимом состоянии», решения союзных органов власти на местах не выполнялись, в стране нарастал управленческий хаос.

По результатам работы III Конгресса НФЭ в программные документы были внесены поправки, в которых были зафиксированы изменения регламентации участия в движении. Если в предыдущих редакциях Хартии отмечалось полное отсутствие строгого учета, членских карточек и взносов, то в соответствии с резолюцией это положение было вычеркнуто из документа². Поэтому главным вопросом, поднимавшимся на III Конгрессе НФЭ, был следующий: «следует ли НФ продолжать свою деятельность в качестве общественного движения или преобразоваться в партию?»³. На этот счет было выдвинуто несколько предложений, но ни одно из них не получило большинства голосов, и в итоге Народный фронт продолжил свое развитие как общественно-политическое движение. Однако следует отметить, что принятое решение о деятельности НФЭ как общественно-политического движения не совсем соответствовало принятым поправкам в Хартии. Данные поправки свидетельствовали о превращении НФЭ в

¹ Григорян Р. Неизвестные страницы «поющей революции» // *Iseseisvuse anatoomia. Анатомия независимости. The Anatomy of Independence.* Тарту: Крипта, 2004. С. 157-199; НА Эстонии. Ф. 9599. Оп. 1. Д. 19. Лл. 1-3.

² Резолюция «О внесении поправок в Хартию Народного фронта Эстонии» // Эстония: Контуры... Т. 1. С. 230.

³ Лаар М. Другая Эстония. С.221.

настоящую политическую партию. В соответствии с новой редакцией расширилась система принятия документов от имени НФЭ: помимо Конгресса и Конференции НФЭ, это право получил Совет уполномоченных НФЭ. Небольшие изменения произошли в формировании состава и полномочий Конгресса НФЭ: в соответствии с пунктом 30.1¹, помимо Совета уполномоченных и Палаты депутатов, данную возможность получила Палата Сотрудничества. Конгресс НФЭ получил право участвовать в избрании Правления и Ревизионной комиссии (ранее Конгресс НФЭ имел право участвовать в формировании Ревизионной комиссии). Помимо этого, в новой редакции изменился количественный состав Правления НФЭ, которое включало теперь 11 членов.

Таким образом, Народный фронт Эстонии оказал огромное влияние на процессы суверенизации республики. Серьезная роль в создании и продвижении НФ принадлежала представителям интеллигенции республики. Именно они, проведя в начале апреля 1988 г. Объединенный пленум творческих союзов, вдохновили многих в Эстонии на создание совершенно новой организации, которая смогла бы сплотить большинство населения республики. Свою историю Народный фронт отсчитывает с 13 апреля 1988 г., когда после передачи «Подумаем ещё» ее участниками была сформулирована идея о создании массового общественно-политического движения Эстонии. Важными событиями в политической жизни Эстонии в тот период стали проводимые НФЭ всевозможные демонстрации, митинги, шествия, пикеты, семинары, съезды. Благодаря таким мероприятиям, устраивавшимся в памятные исторические даты, движению удалось завоевать популярность по всей Эстонии. За 2 года своего существования фронт сумел добиться поддержки со стороны большинства населения Эстонии и в конечном итоге прийти к власти.

Одновременно изменения происходили не только во внутривнутриполитическом развитии республики, но и в программных документах НФЭ: наблюдалась эволюция в настроениях и взглядах участников движения, направленная на радикализацию и обострение общественно-политической ситуации в Эстонии.

¹ Резолюция «О внесении поправок в Хартию Народного фронта Эстонии» // Эстония: Контур... Т. 1. С. 231.

После прихода к власти представителей Народного фронта начались процессы по восстановлению государственной независимости, что в результате отразилось и в новых редакциях Общей программы и Хартии организации.

Под влиянием сторонников НФЭ в Верховном Совете принимались целые пакеты нормативно-правовых актов, направленные на суверенизацию Эстонии. Попытки противодействовать этим процессам со стороны Интердвижения и ОСТК ни к чему не привели. После января-марта 1991 г., центробежные процессы стали набирать обороты, и предотвратить распад страны могли только волевые решения общесоюзного центра, но мер в отношении сепаратистски настроенных руководителей республик Прибалтике не последовало.

После обретения независимости Эстонии, Народный фронт просуществовал 2 года, и в 1993 г. прекратил своё существование из-за отсутствия поддержки со стороны электората на следующих выборах в новый парламент – Рийгикогу.

2.2 Литовское движение за перестройку «Саюдис» в политической жизни литовского общества (основные причины и условия формирования, программа и устав, структура движения)

В Литве политические процессы, связанные с образованием новых движений и объединений, шли одновременно с эстонскими событиями. Предпосылками к формированию Литовского движения за перестройку «Саюдис» (ЛДП «Саюдис») были следующие: 1) экологическая проблематика, связанная с разработкой нефтяного месторождения на Куршской косе, строительство энергоблоков Игналинской АЭС; 2) активизация представителей диссидентских кругов в 1987-1988 гг.; 3) обсуждение спорных вопросов и трактовок исторического развития республики авторитетными историками Литвы (на повестку дня были поставлены вопросы вхождения Литвы в состав СССР и сталинские депортации в Сибирь).

В условиях начавшихся дискуссий вокруг исторических проблем и «белых пятен», активизации литовской общественности и проведения различных

мероприятий по памятным историческим датам, возникло Литовское движение за перестройку (Lietuvos Persitvarkymo Sajudis), или «Саюдис».

Появление на свет «Саюдиса» было неразрывно связано с тремя событиями: 1) Начало работы комиссии Академии наук Литовской ССР (23 мая 1988 г.) с предложениями по изменению Конституции Литвы на основе принципов демократизации, перестройки и гласности; 2) Выборы делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию. По мнению Г.И. Ефремова, были совершенно проигнорированы пожелания представителей интеллигенции¹; 3) Непосредственным поводом для создания «Саюдиса» стала дискуссионная площадка под названием «Одолеем ли бюрократию?» с ограниченным числом ее участников, организованная в Доме ученых 2 июня 1988 г. По результатам ее работы было принято решение последовать примеру эстонцев и организовать свое общественно-политическое движение.

Однако если в Эстонии одной из предпосылок появления НФЭ являлось проведение общего собрания представителей интеллигенции, то в Литве было принято решение подобное мероприятие не проводить. С чем был связан отказ от проведения общего собрания литовской интеллигенции? В исследовательской литературе найти ответа на данный вопрос не удалось. Возможно, с одной стороны это было связано с экономией времени на организацию подобного мероприятия, с другой – отсутствием желания у вышестоящих республиканских структур проводить собрание интеллигенции, с третьей – практически однородным национальным составом населения республики. Если в Латвии и Эстонии национальные меньшинства составляли значительную часть населения и объединяющим фактором для коренного населения выступали представительные собрания интеллигенции, то в Литве ввиду демографической ситуации не было для этого реальных предпосылок.

Подготовку и проведение организационного собрания рассмотрел в своих воспоминаниях один из членов Инициативной группы В. Петкявичюс, который

¹ Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/werepeople2.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

напрямую утверждал, что собравшиеся в АН Литовской ССР были либо малознакомыми людьми, либо вообще не знали друг друга¹. Помимо подготовки к заседанию в Академии наук Литвы некие структуры, по свидетельству В. Петкявичюса, также скрупулезно и основательно подбирали кандидатуры для новой организации, перенося несколько раз мероприятие².

В итоге заседание удалось провести только 3 июня 1988 г. в зале АН республики. По некоторым данным, зал АН Литвы был в тот день переполнен и не вместил всех желающих, там собралось около 500 человек³. Ведущим на этом заседании был академик Э. Вилкас. По результатам его работы было принято решение учредить Инициативную группу Литовского движения за перестройку (*Lietuvos persitvarkymo Sajudžio Inicijatyvine grupė*). В состав инициативной группы вошли 35 деятелей науки, искусства и культуры, известных всей Литве. Важную роль в организации собрания, по мнению В. Петкявичюса, сыграл один из партийных руководителей республики Л. Шепетис, который, в свою очередь, согласовывал все дальнейшие действия с республиканским КГБ⁴. Подобные откровения одного из организаторов «Саюдиса» говорят о взаимодействии партийных органов и спецслужб в формировании и деятельности новой общественно-политической организации в Литве. По мнению В.Н. Шведа, существуют неопровержимые доказательства, что «Саюдис» возник при активной поддержке Москвы, которая напрямую давала все необходимые инструкции КГБ Литовской ССР в организации нового движения. В Литве такие скоординированные действия местных органов госбезопасности и Центра называли «черным сценарием»⁵. Идею о «черном сценарии» развивал впоследствии в своих трудах В. Петкявичюс. Суть ее была в том, что «...органы безопасности обязаны через своих людей влиять на все появляющиеся движения и постепенно перенимать инициативу. Допустимы всевозможные словесные,

¹ Петкявичюс В. Указ. соч. С.10-11.

² Петкявичюс В. Указ. соч. С.10-11.

³ Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/werepeople3.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

⁴ Петкявичюс В. Указ. соч. С.11.

⁵ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С.66.

лозунговые отклонения, даже перегибы, но непосредственные действия должны согласовываться...»¹. На основании этих свидетельств можно предположить, что влияние республиканского КГБ на формирование Инициативной группы «Саюдиса» имело серьезный характер. Многие её участники состояли в формальной или неформальной связи с местными органами госбезопасности. Так, З. Вайшвила, который вел протокол собрания 3 июня 1988 г. в АН Литовской ССР, имел на тот момент тесные контакты с КГБ².

Подробнее о создании инициативной группы ЛДП говорилось в заметке газеты «Вечерние новости» от 7 июня 1988 г., в которой был опубликован полный список Инициативной группы³. Низовым звеном новой организации являлись группы содействия движению на предприятиях и учреждениях, а также по месту жительства. Возможность участвовать в «Саюдисе» помимо рядовых граждан получили различные клубы, объединения и общества. Кроме того, осенью планировалось провести учредительный съезд, который обсудил и принял бы программу и устав, а также разработал основные направления деятельности Движения на близлежащую перспективу⁴.

На первом заседании Инициативной группы «Саюдиса» было принято Заявление доброй воли, в котором излагались основные моменты деятельности на первоначальном этапе⁵. При создании Инициативной группы многие представители интеллигенции руководствовались гуманистическими идеями и серьезно считали возможным воплотить их в жизнь. Однако вскоре стало понятно, что «Саюдис» использовал лозунги и декларации в совершенно иных целях – для разрушения существовавшей системы и захвата власти.

При учреждении «Саюдиса» его основатели договорились не выбирать руководителя инициативной группы – на заседаниях председательствовали все

¹ Петкявичюс В. Указ. соч. С.11.

² Петкявичюс В. Указ. соч. С. 31, 154.

³ Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М.: Прогресс, 1990 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/wepeople3.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

⁴ Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М.: Прогресс, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/wepeople3.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

⁵ Заявление доброй воли // Петкявичюс В. Указ. соч. С.11.

его члены по очереди. Поскольку в инициативную группу входили известные всей республике представители творческой интеллигенции, их идеи национального возрождения поддержала значительная часть населения республики. В связи с этим, новость об Инициативной группе «Саюдиса» облетела все регионы Литвы, началась организация местных инициативных групп содействия движению¹. Инициативные группы также возникали и в образовательных учреждениях, большой поддержкой населения пользовалась группа в Вильнюсском педагогическом институте². Социальной основой «Саюдиса», по мнению литовского исследователя А. Репшуте, являлись представители научной, творческой, технической, педагогической интеллигенции, а также врачи, экономисты, крестьяне³.

После образования Инициативной группы «Саюдиса» началась активная работа по привлечению населения в состав новой организации. В основе тактики нового движения лежало проведение различных мероприятий: митингов, демонстраций, шествий, акций для продвижения своих идей национального возрождения. Именно обращение к национальной истории, к памятным датам (коммеморация) создавало необходимые условия для популярности нового движения в глазах населения.

Согласно теории этнополитической мобилизации, изначально шел процесс развертывания внутренних ресурсов, занимавший несколько этапов. Одним из таких этапов являлось обращение к традиции и мобилизации «народности»⁴. Поэтому первые митинги «Саюдиса» были организованы с целью мобилизации коренного населения, на основе историко-культурных традиций. Так, первая

¹ Laurinavičius Č. Vilniečių ir kauniečių dilemma Sąjūdžio laikotarpiu iki 1990 m. Kovo 11-osios // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 130; Kaukas K. Sąjūdis Klaipėdoje (1988–1989 m.) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 258; Baranauskas T. Sąjūdis Anykščiūose (1988–1993 m.) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 202; Tamošaitis M. Sąjūdis Jurbarke (1988 m. Rugsėjis – 1990 m. Kovas) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 180; Milčius L. Sąjūdis Pakaunėje // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 279-290; Daugėla S. Sąjūdžio susikūrimas ir veikla Marijampolėje (1988–1991 M.) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 291-300; Ilgūnas G. Sąjūdis Jonavoje // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 301-308.

² Stašaitis S. Lietuvos persitvarkymo Sąjūdžio rėmino grupė Vilniaus Pedagoginiame institute: ištakos ir veikla iki 1990 m. kovo 11-osios // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 241-254.

³ Rupšytė A. Sąjūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 76-77.

⁴ Политическая конфликтология: Учебное пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008. С. 73.

крупная политическая акция «Саюдиса» против сталинской депортации 1941 г., в которой участвовали, по информации газеты «Правда», около 500 человек¹, состоялась уже 14 июня 1988 г. на центральной площади Вильнюса.

Затем последовали политические акции, посвященные защите исторического наследия в Тракае (21 июня 1988 г.)², проводам делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции (24 июня 1988 г.). Следует отметить, что численный состав участников мероприятий «Саюдиса» увеличивался с каждым разом. Возможно, это было связано с отсутствием каких-либо «репрессий» по отношению к организаторам и участникам указанных акций со стороны властей. Если в первой политической акции «Саюдиса» приняло участие около 500 человек, то уже в проводах делегатов XIX партконференции по разным данным участвовало от 20 до 50 тыс. человек³.

Делегация от Литвы в составе 49 человек приняла участие в XIX Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся с 28 июня по 1 июля 1988 г. в Москве. Однако из Инициативной группы «Саюдиса» в состав делегации никто не попал и заявить о себе на всю страну пока не мог. От литовской делегации с докладом выступил первый секретарь ЦК Компартии Литвы Р.-Б. И. Сонгайло. Доклад партийного руководителя Литвы был посвящен следующим вопросам: проведение реформ в экономической сфере, экологическая ситуация вокруг Игналинский АЭС, а также загрязнение Балтийского моря⁴.

Далее, касаясь вопросов идеологической работы партии, руководитель республики затронул тему возникновения и деятельности неформальных организаций и движений⁵. В этой части доклада он также раскритиковал начинавшуюся практику диктовать свою волю партийным организациям, тонко

¹ ТАСС. Эхо давних дней. Вильнюс, 15 // Правда. 1988. 16 июня. № 168. С. 3.

² Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М.: Прогресс, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/werepeople3.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

³ Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 269.; Senn A. E. Lithuania Awakening. Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015); V. Stanley Vardys. Sajudis: National revolution in Lithuania // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc.: Westview press in coop. with Radio Free Europe/ Radio Liberty, inc., 1991. P. 13

⁴ XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 1). М.: Политиздат, 1988. С. 342.

⁵ Там же. С. 343.

намекая на активизацию деятельности Инициативной группы «Саюдиса» в общественно-политической жизни Литвы.

По случаю завершения XIX партийной конференции и возвращению делегатов в республику 9 июля 1988 г. Инициативная группа ЛДП организовала митинг-встречу в парке Вингис. Это была самая крупная акция «Саюдиса», на которую пришло уже 100 тыс. человек¹. На митинге выступили Р. Озолас, А. Бразаускас, В. Ландсбергис, С. Гяда и другие.

В ходе проведения данного мероприятия «Саюдис» начал массированное давление на республиканские СМИ с призывом ко всем жителям Литвы отказаться покупать и подписываться на печатный орган ЦК Компартии Литвы – газету «Тиеса»². Однако это было не единичной претензией «Саюдиса» к СМИ Литвы: 29 июня 1988 г. состоялся митинг у резиденции Литовского Телеграфного Агентства (ЭЛЬТА), на котором было принято «Заявление» с требованиями движения к республиканской прессе. Возможно, организаторы таких митингов забыли, что принципы перестройки и гласности предполагают наличие диаметрально противоположных мнений, точек зрения и суждения на одну и ту же проблему. Однако на этом организаторы не остановились и потребовали легализации национальных символов Литвы – триколора и «Национальной песни». Требования легализации национальных символов в ходе становления «Саюдиса» соотносятся с этапом мобилизации «народности», включающим воссоздание или реконструирование интеллектуалами коренной национальности традиций, обычаев, символов. Именно такими символами являлись желто-зелено-красный флаг (бывший государственный флаг в годы независимости 1920-1940-е гг.) и «Национальная песнь» в качестве гимна.

Важную роль в становлении и деятельности «Саюдиса» играли именно представители творческой и научной интеллигенции, составлявшие идейный костяк движения.

¹ Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 269; Vardys V.S, Sedaitis J. Lithuania: The rebel nation / V. Stanley Vardys, a. Judith B. Sedaitis. Boulder (Colo); Oxford: Westview press in coop. with The Harriman inst., Columbia univ., 1997. P. 126.

² Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М.: Прогресс, 1990 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/wepeople4.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

На следующем этапе этнополитической мобилизации шла политизация этнического (национального) наследия, происходила институционализация нового движения, в рамках которой уже в июле 1988 г. Инициативная группа «Саюдиса» начала разрабатывать документы, излагающие стратегию деятельности движения в разных направлениях. Первый из таких документов «Основы деятельности Литовского Движения за перестройку» регламентировал политическую деятельность ЛДП на этапах становления организации¹.

Помимо использования поддержки некоторых представителей республиканских властных структур, покровительство также начали оказывать руководители из высших эшелонов советской власти. Так, важным политическим событием для Прибалтики стала поездка члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева с 8 по 13 августа 1988 г., посетившего в ходе своего визита Латвию и Литву. А.Н. Яковлев начал свою поездку с Латвии, там он находился с 8 по 11 августа 1988 г.². Далее, он продолжил свою командировку в Прибалтике и прибыл в Литву, где обсуждался круг вопросов, связанных с дальнейшей демократизацией общественной жизни, выполнением приоритетных социально-экономических задач, осуществлением программы политических преобразований, выработанных XIX партконференции. В Академии наук Литвы А.Н. Яковлев встретился с учеными республики, в Вильнюсском дворце работников искусств – с представителями творческих союзов Литвы; состоялась беседа с членами и кандидатами в члены бюро ЦК Компартии Литвы и ряд других официальных мероприятий³.

Одновременно с официальным церемониалом происходили неофициальные контакты А.Н. Яковлева с представителями Народных движений и фронтов Латвии и Литвы, деятельность которых он безоговорочно поддержал. Такие контакты, соответственно, не афишировались в центральных СМИ, но их впоследствии подтвердил генерал-майор КГБ В.С. Широнин, который долгое

¹ Основы деятельности Литовского Движения за перестройку // Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 72.

² За реализм мыслей и ответственность действий // Правда. 1988. 12 августа. № 225. С. 2; Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). М., 2009. С. 221.

³ В интересах страны и каждого народа // Правда. 1988. 14 августа. № 227. С. 2.

время проработал в органах госбезопасности и проанализировал поездку А.Н. Яковлева в Прибалтику в августе 1988 г.¹.

О негативной роли А.Н. Яковлева в событиях в Литве впоследствии говорили В. Н. Швед² и Н.И. Рыжков³, подчеркивая, что он практически дал идейно-теоретическое обоснование процессам, приведшим республику к январю 1991 года, когда на улицах Вильнюса пролилась кровь. Ведь именно Яковлев первым поддержал сепаратистские настроения «Саюдиса». На встречах с представителями интеллигенции, на собрании республиканского актива он откровенно подстрекал националистические настроения, фальсифицировал ленинские высказывания по национальному вопросу. После визита А.Н. Яковлева в Литву «Саюдис», положение которого до этого было весьма неопределенным, почувствовал, что его делают главной политической силой. С подачи и благословения А.Н. Яковлева участниками «Саюдиса» в Литве был развязан моральный террор против всех просоветски настроенных граждан⁴.

Эти встречи имели большое значение для набирающего силу движения, так как на этом этапе оно получило возможность пользоваться поддержкой не только республиканских властей, но и в целом руководства ЦК КПСС. Исходя из этого, становится понятным его деструктивная роль в процессах не только в Прибалтике, но и в других регионах Советского Союза, где после его поездки, как утверждал Э. Володин, начиналось обострение межнациональных конфликтов⁵. Действительно, после отъезда А.Н. Яковлева деятельность Народных движений в Прибалтике активизировалась и стала принимать явно антисоветский характер. Результаты его поездки наглядно демонстрируют позицию высшего руководства СССР в отношении новых общественно-политических сил Прибалтики, направленную на всевозможную поддержку этих организаций в дестабилизации обстановки в стране.

¹ Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996. С.204; Широнин В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М., 2010. С. 123-124.

² Швед В.Н. Неонацисты Литвы против России. М., 2015. С. 181.

³ Рыжков Н.И. Трагедия великой державы. М., 2007. С. 174.

⁴ Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996. С. 205.

⁵ Володин Э. Советник в платье короля // Советская Россия. 1991. 22 июня. № 123. С. 3.

Поездка А.Н. Яковлева вдохнула новую жизнь в деятельность «Саюдиса», который стал основным организатором мероприятий, посвященных очередной годовщине заключения договора о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. Уже летом 1988 г. «Саюдис» в своем бюллетене «Sajudžio žinios» опубликовал секретные протоколы к указанному договору. Хотя их подлинность до сегодняшнего дня вызывает больше вопросов, нежели ответов.

По случаю годовщины договора о ненападении 12 августа 1988 г. в прессе «Саюдиса» сообщалось о проведении митинга на площади Гедиминаса и подчеркивалось, что «...мы ожидаем до 200 тыс. участников»¹.

В 19 ч. 23 августа 1988 г. в парке Вингис начался митинг, организованный ИГ «Саюдиса» и посвященный указанным выше событиям. В итоге митинг собрал, по разным данным, от 100 тыс. до 250 тыс. человек². Важным итогом этого грандиозного мероприятия стало осуждение пакта Молотова-Риббентропа и требования опубликовать секретные протоколы к данному договору³.

Важным аспектом мероприятия было участие представителей властных структур республики, которое ещё раз свидетельствовало о поддержке деятельности «Саюдиса» со стороны республиканского и союзного партийного руководства. Исходя из предшествующих событий, связанных с организацией различных массовых мероприятий, и увеличившегося числа сторонников «Саюдиса», партийные структуры стали идти на поводу у представителей нового движения. По свидетельству Н.И. Рыжкова, ЦК Компартии Литвы практически самоустранился от работы с людьми, начал идти на уступки, а некоторые его представители (А. Бразаускас и Л. Шепетис) стали открыто принимать участие в митингах и демонстрациях «Саюдиса» и заявлять о поддержке движения⁴.

¹ Senn A. E. Lithuania Awakening. Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015).

² Senn A. E. Lithuania Awakening. - Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015); Stanley Vardys. Sajudis: National revolution in Lithuania // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc.: Westview press in coop. with Radio Free Europe/ Radio Liberty, inc., 1991. P.14; Kiaupa Z. The History of Lithuania. Vilnius: Baltos Lankos Publishing House, 2005. P. 427.

³ Из стенограммы митинга протеста // Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 127; Бикучилюс В. Литва сегодня. Возрождение. Отчуждение. Отторжение?... Вильнюс, 1990. С. 6.

⁴ Рыжков Н.И. Указ. соч. С. 165-166.

Другим направлением деятельности Инициативной группы «Саюдиса» стала экологическая проблематика. Поводом к проведению мероприятий послужило продолжение строительства третьего энергоблока Игналинской АЭС, хотя ещё весной-летом 1988 г. руководители республики в СМИ заявляли о приостановке строительства. Таким образом, «Саюдис» использовал ситуацию политического противоборства полностью в свою пользу, получая дополнительные политические очки и внося существенный вклад в смену партийного руководства республики в лице Р.-Б. И. Сонгайло и Н.А. Митькина. Именно они стояли на пути «Саюдиса», препятствуя обострению общественно-политической ситуации, а их отставка в октябре-декабре 1988 г. предоставила свободу действий окончательно оформившемуся к тому времени движению.

Одновременно структурными подразделениями «Саюдиса» предпринимались шаги по делегитимации советской власти в массовом сознании населения. Наглядным примером являлось сообщение Вильнюсского Совета ЛДП от 5 октября 1988 г., в котором был опубликован призыв к бойкоту Дня Конституции СССР 7 октября. В итоге, выступление вильнюсской организации «Саюдиса» с подобными призывами имело явно антисоветский и антиконституционный характер и было направлено на подрыв советского строя в Литве. Возможно, такие действия являлись своего рода проверкой властных структур республиканского и общесоюзного уровня, от которых должна была последовать соответствующая реакция, но мер по пресечению антисоветских призывов вильнюсской организации «Саюдиса» не было. Деятельность «Саюдиса» в национально-культурном плане была также поддержана законодательным органом республики – Верховным Советом. 6 октября 1988 г. Президиум Верховного Совета Литвы принял Указ «О государственной, национальной и региональной символике»¹ и Постановление «О статусе литовского языка»².

¹ Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 268.

² Постановление Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О статусе литовского языка» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.266.

На следующий день после принятия указанных выше документов состоялся митинг, на котором в торжественной обстановке был поднят желто-зелено-красный флаг на башне замка Гедиминаса¹. Таким образом, под влиянием «Саюдиса» на законодательном уровне начались процессы по возвращению досоветских символов в массовое сознание населения. В рамках уже упоминаемой теории этнополитической мобилизации, обращение к национально-культурным традициям составляет основу для первого этапа активизации внутренних ресурсов этнополитической мобилизации.

Важным общественно-политическим событием второй половины октября 1988 г., несомненно, стал Учредительный съезд Литовского движения за перестройку «Саюдис». Незадолго до съезда, 20 октября 1988 г., на XIV пленуме ЦК Компартии Литвы был снят с должности первый секретарь ЦК КП Литвы Р.-Б. И. Сонгайло, на его место был избран А. Бразаускас. Как уже отмечалось выше, смена партийного руководства в Компартии Литвы дала «зеленый свет» для активизации деятельности «Саюдиса». Именно в таких условиях прошёл Учредительный съезд Литовского движения за перестройку «Саюдис» 22-23 октября 1988 г. в вильнюсском Дворце спорта².

Открытие Учредительного съезда «Саюдиса» состоялось в субботу 22 октября 1988 г. Перед Дворцом спорта собрались и делегаты, и простые жители со всей республики для торжественного открытия. На церемонии открытия вновь был использован национальный флаг, представители из разных районов Литвы несли плакаты с изображением гербов своих регионов. В самом здании Дворца спорта на гигантском табло было сообщение, служившее лейтмотивом всего съезда – «За вашу и нашу свободу»³. На потолке в центре зала был огромный желто-зелено-красный флаг. Следует отметить, что это было достаточно представительное мероприятие, в котором приняли участие 1021 делегат и 3,5 тыс. гостей. В качестве гостей приехали деятели различных

¹ Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 169.

² Дневник съезда // Вечерние новости. 1988. 24 октября. № 243 (9353). С.1.

³ Senn A. E. Lithuania Awakening. - Berkeley University of California Press, 1990. URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015)

эмигрантских центров, представители ряда республик и городов СССР. На съезд был приглашен весь партийный актив республики. Работу съезда освещало 400 журналистов, из них 103 представляли мировые информационные агентства и крупнейшие издания 17 зарубежных стран¹. Для «Саюдиса» это стало мощнейшей поддержкой в политической борьбе не только с местными «консерваторами», но и с Москвой.

По данным таблицы 1, состав Учредительного съезда «Саюдиса» отличался национальной однородностью и в основном был сформирован из представителей титульной нации (96 %). По нашему мнению, представительство коренного и некоренного населения на Учредительном съезде «Саюдиса» должно было быть пропорционально реальному соотношению населения республики (примерно 80 % - представители коренного населения и 20% - национальные меньшинства).

Открыли работу секции Учредительного съезда в первый день народный поэт Литвы Ю. Марцинкявичюс и профессор М. Лукшене. Учредительный съезд ЛДП и в этой ситуации стал трибуной, с которой призывали к объединению усилий в борьбе с вседозволенностью союзных ведомств и в завуалированном виде с союзным центром.

На съезде также обозначилась тенденция к сотрудничеству с представителями литовских эмигрантских кругов. По информации ЦК КПСС, среди участников съезда в качестве гостей были приглашены представитель зарубежного националистического центра «Всемирного объединения литовцев», гражданин США В. Беляускас и сотрудник литовской редакции радиостанции «Голос Америки» Р. Сокадольскис², которые, в свою очередь, имели определенные связи с иностранными разведывательными учреждениями. Исходя из этого, нельзя отрицать влияния иностранных организаций на дальнейшую деятельность «Саюдиса».

¹ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С. 71; Taubman P. Lithuanians Move to Limit Moscow Ties // The New York Times. October 24, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/24/world/lithuanians-move-to-limit-moscow-ties.html> (дата обращения: 5.10.2016).

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л. 5.

Национальный состав Учредительного съезда «Саюдиса»

22-23 октября 1988 г. (в %)¹

№	Национальный состав	Количество, чел.	Количество, %
1	Литовцы	980	96
2	Поляки	9	0,88
3	Русские	8	0,78
4	Евреи	6	0,58
5	Прочие национальности	18	1,76
Всего	1021 (100 %)		

После завершения заседания начались выборы в Сейм Движения представителей из различных регионов республики. Общее количество составляло 220 человек. Они по окончании заседания поднялись на сцену и затем торжественно удалились для выборов Совета Сейма в составе 35 человек².

Первым председателем Совета Сейма «Саюдиса» стал профессор Вильнюсской консерватории В. Ландсбергис³, хотя изначально с момента возникновения «Саюдиса» неформальным лидером этой организации был В. Петкявичюс. По мнению В. Н. Шведа, при В. Петкявичюсе «Саюдис» был привлекателен и для многих русскоязычных граждан республики⁴. В. Петкявичюс обладал значительным общественно-политическим влиянием и в итоге оказался неудобной фигурой для московских и литовских создателей «Саюдиса». В связи с этим, ими было принято решение заменить

¹ Составлено с использованием следующих источников: Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс, 2013. С. 269.; Senn A. E. Lithuania Awakening. - Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.02.2015); Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989.М.: Прогресс, 1990 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/wepeople12.htm> (дата обращения: 21.02.2015); Rupšytė A. Sajūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 79.

² Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 201-202.

³ Ефремов Г.И. Указ. соч. С. 181-182.

⁴ Швед В.Н. Как развалить Россию? С. 70.

В. Петкявичюса на проверенного человека. В сентябре 1988 г. председатель КГБ Литовской ССР генерал Э. Эйсмунтас на Бюро ЦК Компартии Литвы предложил в качестве руководителя «Саюдиса» В. Ландсбергиса. «Наверху» полагали, что с назначением В. Ландсбергиса «Саюдис» станет послушным орудием в руках КГБ и партийной элиты. Однако В. Ландсбергис, собравший за 4 месяца в Инициативной группе вокруг себя группу единомышленников, по свидетельству В.Н. Шведа, вскоре показал «железную хватку и стальные зубы в борьбе за власть»¹. Поэтому на очередном заседании Инициативной группы В. Ландсбергис объявил перед собравшимися, что вопрос о руководителе Движения решен в ЦК партии и более не обсуждается. Это заявление поддержало его окружение, остальные вынуждены были согласиться.

Сам В. Петкявичюс впервые узнал о «назначении руководителем» В. Ландсбергиса в ходе общения с руководителем республиканского КГБ Э. Эйсмунтасом, к которому пришел за разрешением на митинг. Именно в ходе этой беседы В. Петкявичюсу было сделано предложение подать в отставку с поста руководителя «Саюдиса»².

После беседы с Председателем КГБ Литовской ССР, В. Петкявичюс имел разговор с секретарем по идеологии ЦК КП Литвы Л. Шепетисом, который также предложил в качестве руководителя «Саюдиса» В. Ландсбергиса³. Такие действия ответственных руководителей, безусловно, свидетельствовали о далеко идущих планах по обретению контроля над «Саюдисом» с их стороны. Постепенно в «Саюдисе» начался отход от коллегиального решения многих вопросов: если до сентября 1988 г. все члены Инициативной группы были руководителями Движения, то после – началось активное создание «культы личности» В. Ландсбергиса. В это время стала оттесняться от руководства та часть интеллигенции, которая, по сути, создала «Саюдис» и составляла идейный костяк организации. К руководству стали приходиться люди, далекие от многих

¹ Швед В.Н. Как развалить Россию? С. 70.

² Петкявичюс В. Указ. соч. С. 67.

³ Там же. С.68.

идеалов основателей «Саюдиса», лично преданные В. Ландсбергису – В. Чепайтис, З. Вайшвила, А. Чекуолис.

Важным является вопрос о том, кем же был руководитель движения «Саюдиса» – В. Ландсбергис. В. Петкявичюс далеко не лестно охарактеризовал его в своих воспоминаниях¹. В своей работе генерал-майор КГБ В.С. Широинин напрямую заявлял о сотрудничестве В. Ландсбергиса с КГБ Литовской ССР². Исходя из свидетельств В.С. Широина, становится вполне понятной ситуация, связанная с кардинальными изменениями в руководстве «Саюдиса». В. Ландбергис, возможно, долгие годы работал внештатным осведомителем республиканского КГБ и поэтому интерес КГБ, проявленный к его персоне, можно считать вполне оправданным.

Помимо выборов Сейма, Совета Сейма и его председателя, на Учредительном съезде «Саюдиса» была принята Общая Программа. Обсуждение проекта Общей Программы началось в печатном органе «Саюдиса» – газете «Возрождение» 15 октября 1988 г.³

Устав «Саюдиса» дорабатывался и был принят в конце первого дня работы съезда (окончательно уточнен в январе 1989 г.) Общая Программа Литовского движения за перестройку состояла из 9 разделов: 1. Общие принципы; 2. Общество и государство; 3. Права человека и гражданина; 4. Социальная справедливость; 5. Национальность; 6. Культура; 7. Религия и общество; 8. Экономика; 9. Экология. Разберем основные цели, принципы, задачи в указанных разделах⁴.

В первом разделе Программы отмечалось, что «Саюдис» – «это самодеятельное гражданское движение, которое поддерживает и углубляет начатую руководством Коммунистической партии Советского Союза перестройку...»⁵, которое в своей деятельности опирается на принципы

¹ Петкявичюс В. Указ. соч. С. 45.

² Широинин В. С. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки [Электронный ресурс] URL: <http://www.natahaus.ru/> (дата обращения: 17. 04. 2015).

³ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Возрождение. 1988. 15 октября. № 3. С. 11-12.

⁴ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 167- 179.

⁵ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 167.

демократии, гласности и гуманизма. В качестве основных целей, поставленных перед Движением, указывалось устранение последствий сталинизма и периода застоя, установления социальной справедливости и конституционных гарантий, сбалансированного экономического развития, а также, помимо реализации указанных выше принципов демократии, гласности, предлагался политический, экономический и культурный суверенитет Литовской ССР, создание правового социалистического государства¹. В основе такого государства должны были, по мысли авторов Общей Программы, стать Советы, причем на всех уровнях. В связи с этим декларировалось, что в республике должны вступать в силу только нормативно-правовые акты, принятые ее законодательным органом, в данном случае, Верховным Советом. Данное положение в Программе достаточно туманно, и размыто указывает на большую роль парламента Литовской ССР.

Движение позиционировало себя как организацию, объединяющую и координирующую самостоятельные силы общества, при этом участие в «Саюдисе» не могло быть ограничено и не зависело от «...профессии, партийности, религиозности, национальности»².

В целях подчеркнуть умеренность в своих действиях, отмечалось желание идти на диалог с руководством республики для решения важнейших задач перестройки и выполнения функции общественного контроля³.

В продолжение темы о роли законодательных органов, Движение во втором разделе предлагало наполнить истинным содержанием лозунг «Вся власть – Советам», и этого можно достичь с помощью системы демократических выборов. По мнению авторов Программы, важным представлялось гарантированное равенство всех членов общества и организаций во взаимоотношениях между государством и обществом, которое не будет ограничиваться определенной идеологией или мировоззрением. Кроме того, Движение готово было поддерживать деловые отношения не только с

¹ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 167.

² Там же. С. 167.

³ Там же. С. 168.

руководством республики, но и поощрять деятельность различных общественно-политических организаций¹. Исходя из этого, в Программе провозглашалось, что «...никакая политическая организация не имеет права узурпировать политическую власть в республике. Законодательная, исполнительная и судебная функции власти должны быть строго разграничены...»². В данном пункте недвусмысленно указывалось на власть КПСС в советском обществе в соответствии с 6-й статьей Основного закона страны. Такое требование появилось под влиянием принятой ранее Общей Программы НФЭ³, в которой также указывалось на недемократичность монопольной власти одной политической организации. Влияние Народного фронта Эстонии присутствовало и в других пунктах 2-го раздела, которые касались вопросов повышения значения Советов и обеспечения государственного суверенитета республики.

В следующем пункте подчеркивалось, что Движение берет на себя некоторые функции законодательных органов власти в плане разработки проектов нормативно-правовых актов. С целью реализации всех своих законодательных инициатив предлагалось проведение референдумов, результаты которых будут иметь обязательный характер для исполнения на законодательном и правительственном уровнях. Кроме того, в этом же пункте изъяснялось желание участвовать в избирательных кампаниях и контролировать проведение выборов⁴.

Национальным отношениям в республике посвящен 5-й раздел, в котором провозглашалась важность литовского национального возрождения, выраженного в национальном самосознании и самовыражении. В Программе отмечалась необходимость выполнения конституционных и юридических гарантий равноправия наций, признание литовского в качестве государственного языка республики. Многие пункты раздела посвящены также защите и

¹ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. С. 168.

² Там же. С. 168.

³ Общая программа Народного фронта Эстонии // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. Таллинн, 1989. С. 173-175.

⁴ Общая Программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. С. 168.

поддержке культуры национальных меньшинств, которые составляли на тот момент более 20 % от всего населения республики¹. Однако данные пункты раздела имели только теоретический характер. Ещё перед съездом «Саюдиса» в газете «Правда» на первой странице было опубликовано письмо учителя истории из г. Шауляй². Строки из письма свидетельствовали о том, что в республике складывалась неприятная ситуация, связанная с нарастанием противостояния по национальному признаку и началом кампании против «мигрантов» и «оккупантов». В политической борьбе верх брала нетерпимость, формировался новый образ врага. Однако в Общей Программе открыто не говорилось о притеснении национальных меньшинств, объясняется это довольно просто – Движению необходим был притягательный образ для большинства населения не только Литвы, но и за ее пределами.

В то же время вопрос о выходе из состава СССР в программных документах ещё не ставился. С.М. Червонная отмечает, что в программе нет требований с призывами к государственной независимости и отделению Литвы от СССР³.

В Уставе организации, конечно, о возможности выхода из состава Советского Союза не говорилось. Принятие Устава свидетельствовало о преобразовании «Саюдиса» из гражданского (общественного) движения в настоящую политическую партию. В Уставе, состоящем из 6 разделов, обрисовывались организационные, финансовые, правовые аспекты деятельности «Саюдиса», а также прописывались основные функции организации.

В нем вновь подчеркивался статус Движения как самостоятельного и независимого, которое руководствуется принципами гуманизма, демократии, гласности и суверенитета Литвы. Формируясь как легальное движение, «Саюдис» в 3 пункте своего Устава заявлял, что его «...деятельность не противоречит Конституции Литовской ССР и законам Литовской ССР»⁴.

¹ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи 1989 года / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 15; Truska L. Kokie atėjome į Sąjūdį: Lietuvos visuomenė XX a. 6-9 – uoju dešimtmečiais // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 30.

² Одна земля, одна судьба. Во имя истины и чести (Письмо в редакцию) // Правда. 1988. 21 октября. № 295. С. 1.

³ Червонная С.М. Молодой Саюдис // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 51.

⁴ Устав Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 179.

Следующий раздел был посвящен организационной структуре «Саюдиса» (см. приложение № 2). Ее формирование стало важным этапом в политической институционализации «Саюдиса», который способен был конкурировать с Компартией. Стоит согласиться с мнением одного из членов Инициативной группы А. Юозайтиса, считавшим, что необходимо создать оппозиционную структуру республиканским властным органам¹. Таким образом, с самого начала своего существования «Саюдис» являлся оппозиционным общественно-политическим движением и обладал серьезными политическими амбициями.

Его основными структурными элементами были: 1. Советы групп содействия и их объединений; 2. Местные органы «Саюдиса», избираемые по территориальному принципу: городские, районные, краевые сходы (конференции), советы и казначейские комиссии; 3. Общие органы – съезд «Саюдиса», Сейм, совет Сейма, Казначейская комиссия «Саюдиса»; 4. Координационные центры, комиссии и прочие вспомогательные органы².

После съезда в начале ноября 1988 г. резко активизировалась деятельность «Саюдиса», направленная на обострение ситуации в республике. В качестве мишени были избраны планировавшиеся поправки и дополнения в Конституцию СССР. «Саюдис» инициировал акцию «Миллион подписей», которая стала, по мнению А. Репшуте, первым политическим испытанием всех структурных элементов новой организации³. В итоге меньше, чем за две недели удалось собрать 1 млн. 800 тыс. подписей⁴. Это свидетельствует, что к концу 1988 г. «Саюдис» поддерживало большинство населения республики. Следует отметить, что не было никаких серьезных угроз для дальнейшего развития всех

¹ Bartkevičius K. Lietuvos persitvarkymo Sąjūdžio vietinio lygmens struktūra // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 101.

² Bartkevičius K. Lietuvos persitvarkymo Sąjūdžio vietinio lygmens struktūra // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P.103; Устав Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.180-181.

³ Rupšytė A. Sąjūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 83.

⁴ Rupšytė A. Sąjūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 82.

республик в рамках Советского Союза¹. Возможно, они сильно ограничивали не суверенитет республик, а сепаратистские устремления представителей некоторых общественно-политических организаций в Прибалтике.

К середине ноября 1988 г. Движение доминировало на телевидении, радио и в местной прессе. Следует также добавить, что позитивный облик «Саюдиса» создавался и в союзной печати². Благодаря контролю над республиканскими СМИ, лидеры «Саюдиса» уверовали в свою полную безнаказанность и стали вмешиваться в работу высшего законодательного органа Литвы³. В результате давления X сессия Верховного Совета Литовской ССР, проходившая 17-18 ноября 1988 г., приняла нормативно-правовой акт о государственном языке, национальном флаге и гимне⁴. На этой же сессии рассматривался вопрос о поправке к статье 70 Конституции республики, которая предполагала верховенство республиканского законодательства над союзным. Несмотря на активные действия «Саюдиса» в этом направлении и влияние эстонских событий, депутаты Верховного Совета республики решили не обострять и без того сложную общественно-политическую обстановку.

20 ноября 1988 г. состоялось расширенное заседание Совета Сейма ЛДП, на котором вновь говорилось о допущенных нарушениях в ходе сессии Верховного Совета Литовской ССР 17-18 ноября 1988 г., отказе внести поправки в Конституцию республики и принять нормативно-правовой акт о суверенитете. Помимо требований по отношению к представителям высшего руководства республики, было выдвинуто следующее условие: «...В случае непринятия Верховным Советом Литовской ССР законов, гарантирующих суверенитет Литвы, оглашается Заявление о моральной независимости...»⁵. В данном

¹ Проект Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Известия. 1988. 22 октября. № 296. С. 1-2.

² Шнюкас Д. «Саюдис» начинает диалог (О новом общественном движении в Литве) // Правда. 1988. 26 октября. № 300. С.6.

³ Решение Совета Сейма Литовского Движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 190.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С.267-268.

⁵ Постановление расширенного заседания Совета Сейма Литовского Движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 195.

документе снова прозвучал вопрос о вхождении в состав СССР в 1940 г., который предполагалось вынести на общественное обсуждение.

Указанное выше «Заявление о моральной независимости» было опубликовано отдельно. В основе данного документа лежала идея свободной воли Литвы как высшего права, в рамках которого должны приниматься и исполняются только литовские законы¹. Кроме того, подобные заявления по своей сути также были незаконными, т.к. опирались на непринятые нормативно-правовые акты, декларирующие суверенитет.

Одновременно на деятельность «Саюдиса» оказывали влияние события в соседней Эстонии. К примеру, Совет Сейма «Саюдиса» 20 ноября 1988 г. принял заявление о безоговорочной поддержке всех решений Верховного Совета Эстонской ССР в вопросе суверенитета Эстонии и принципиальной позиции всех граждан республики. В Заявлении, кроме того, серьезно критиковалась беспринципность депутатов в отстаивании аналогичных предложений о поправках в Конституцию Литовской ССР². После принятия данных документов руководящими органами «Саюдиса», его представители стали подстрекать своих сторонников открыто выражать свое несогласие депутатам Верховного Совета³.

Попытки ещё на тот момент действующей партийной власти оказать сопротивление, приняв на Бюро ЦК Компартии Литвы 28 ноября 1988 г. заявление «О сегодняшней политической ситуации в республике»⁴, не нашли поддержки у высшего руководства Советского Союза. М.С. Горбачев в данной ситуации не предпринял шагов по ликвидации противоправных действий.

Представители «Саюдиса», осознав полную безнаказанность своих действий, перешли в наступление. Так, в ходе отчетно-выборной осенней кампании 1988 г. в первичных, городских и районных партийных организациях

¹ Заявление о моральной независимости // Возрождение = Atgimimas: Информ. бюллетень Литовского движения за перестройку. 1988. 22 ноября. № 8. С. 9; Заявление о моральной независимости// Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 194.

² Заявление о моральной независимости // Возрождение = Atgimimas: Информ. бюллетень Литовского движения за перестройку. 1988. 22 ноября. № 8. С. 9; Заявление о моральной независимости// Гражданские движения в Литве. М., С. 194.

³ Швед. В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С. 72.

⁴ Швед. В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. Там же. С. 73

выиграли представители «Саюдиса». Группы «Саюдиса», представители которого избирались секретарями ряда райкомов партии и парткомов, вращались в партийные организации. В целом, рассматривая особенности тактики Движения, следует отметить, что его представители непрерывно завоевывали новые принципиальные позиции. Главной политической целью Движения была суверенизация республики и создание условий для выхода из состава СССР. Достижение этой цели было бы невозможно до тех пор, пока власть оставалась в руках Компартии Литвы и Верховного Совета республики. Именно с ними «Саюдис» и начал вступать в конфронтацию, которая с каждым днем усиливалась, в связи с тем, что лидеры «Саюдиса» вовсе не намеревались оставаться долгое время в роли оппозиционеров.

Основной тактикой «Саюдиса» на первых этапах своего развития было отсутствие четко сформулированной конечной цели и отказ открыто заявить о своих претензиях на власть, это проявлялось постепенно. Сначала на первых мероприятиях и в ранних публикациях о государственной независимости не говорилось вообще. Суверенитет республики трактовался только через экономический суверенитет внутри СССР, о независимости говорилось только в моральном и нравственном аспектах, нежели в политическом плане. На первых этапах своего существования выдвигались в целом безобидные требования по обсуждению локальных, частных вопросов, не затрагивающих власть и устойчивость государства. Но с течением времени каждый митинг, каждое шествие, каждое собрание, поднимающие иногда экологические или исторические проблемы, обретали острый политический подтекст и актуальность. С каждым новым мероприятием градус общественного недовольства поднимался до невиданных пределов. Все мероприятия «Саюдиса» были четко спланированы и подготовлены, не было никаких преждевременных, поспешных акций.

В обстановке конца 1988 г. «Саюдис» действовал слаженно и продуманно. Его акции имели в основном морально-психологический аспект¹, основной

¹ Обращение второй сессии Сейма Литовского Движения за перестройку ко всем жителям Литвы // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 196.

целью было привлечение новых участников в свои ряды и поиск поддержки максимального числа граждан республики.

Следует согласиться с мнением С.М. Червонной о том, что лидеры «Саюдиса» сами остро ощущали изменчивость своей тактики во времени, то, чего нельзя было несколько месяцев назад, становилось уже реальностью к концу 1988 г.¹. Подобные изменения коснулись не только лидеров, но уже и рядовых участников Движения. С целью разъяснить свои позиции по основным направлениям деятельности Движения, 4 декабря 1988 г. на второй сессии Сейма была принята резолюция. В ней четко озвучено, что «Сегодня Движение вступило в новый этап своего развития...»². Вместе с требованием о суверенитете республики, было выдвинуто ещё одно – признать недействительными договоры И.В. Сталина и А. Гитлера в 1939-1941 г. В этой части резолюции был поставлен вопрос о легитимности советской власти в Литве и проведении демократических народных выборов в республике.

Однако в ответ на националистические и сепаратистские устремления некоторых представителей «Саюдиса» начались организационные процессы по созданию нового движения в защиту гражданских прав национальных меньшинств. Катализатором к объединению в такое движение послужил Учредительный съезд «Саюдиса» 22-23 октября 1988 г., на котором активно продвигались экстремистские идеи. Ввиду таких действий на съезде некоторых представителей «Саюдиса», 2 ноября 1988 г. в Вильнюсе состоялось организационное собрание Социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едність» (СДПЛ «Венибе-Единство-Едність»), сформировавшее инициативную группу, в клубе Вильнюсского завода радиоизмерительных приборов. На собрании сторонников нового движения была принята «Декларация», в которой главной целью движения провозглашалось достижение, развитие и совершенствование гуманного и

¹ Червонная С.М. Молодой Саюдис // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 51.

² Резолюция второй сессии Сейма Литовского Движения за перестройку «О деятельности Движения» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 197.

демократического социализма¹. Несомненным лидером движения стал магистр истории Варшавского университета В.В. Иванов. На базе личной переписки автора с ним были описаны основные этапы деятельности движения «Единство», представленные в приложении 8.

В полной мере «Саюдис» приступил к реализации требований о суверенизации республики уже в следующем году. 16 февраля 1989 г. «Саюдис» повел за собой Литву на общенациональный праздник Дня независимости (в этот день 1918 г. Литовская Тариба провозгласила восстановление самостоятельного государства). Кроме того, 15-16 февраля 1989 г. состоялось внеочередное заседание Сейма ЛДП в каунасском музыкальном театре, на котором были поставлены вопросы по дальнейшей деятельности «Саюдиса».

После торжественной части началось обсуждение вопросов, касающихся дальнейших целей и задач «Саюдиса» в политическом аспекте. Серьезная дискуссия разгорелась насчет того, стоит ли включать в текст Декларации утверждение о том, что «Саюдис» будет добиваться не только экономической, культурной, правовой, но и политической самостоятельности. После выступлений членов Сейма ЛДП А. Скучасы и П. Вайтекунаса вопрос было решено поставить на голосование. В результате абсолютным большинством голосов в Декларацию включался соответствующий пункт². Тем самым Декларация, принятая 16 февраля 1989 г., расставила все точки над «i», обнародовав основную цель «Саюдиса»: достижение независимости республики.

С этой целью 1 апреля 1989 г. IV сессия Сейма Движения приняла предложения по изменению ряда статей Конституции республики, в том числе и о верховенстве республиканского законодательства над союзным, изложив их в Заявлении³. Предложенные поправки к основным статьям проекта не соответствовали советскому законодательству и имели сепаратистские

¹ Новые общественно-политические организации, партии и движения (Литва). Вып. 3 / Информационно-аналитический обзор. М.: Отдел ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями, 1990. С. 25; Ефремов Г.И. Указ соч. С. 212-213.

² Декларация Сейма Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. М.: ЦИМО, 1993. С. 198-199.

³ Заявление Сейма Литовского Движения за перестройку жителям Литвы о предложенном для обсуждения проекте Конституции // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 199-201.

устремления с целью обособления и выхода Литвы из состава СССР. Документы, разрабатываемые управляющими структурами «Саюдиса», готовили почву для дальнейшего отделения республики. Таким образом, Верховный Совет Литовской ССР оказался в положении заложника, который вынужден был под серьезным нажимом принимать все предложенные «Саюдисом» поправки к Конституции республики и другие нормативно-правовые акты.

Следующим этапом в деятельности «Саюдиса» стали выборы 24 февраля 1990 г. в Верховный Совет республики и, соответственно, победа на них представителей Движения. После этого новый состав Верховного Совета Литвы принял нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми провозглашался односторонний выход республики из состава СССР.

Ввиду таких кардинальных изменений в общественно-политической жизни республики 21-22 апреля 1990 г. собрался II съезд Саюдиса. Открыла съезд профессор М. Лукшане, высказавшая пожелание проявлять терпение, не отталкивать никого из тех, кто хочет видеть Литву свободной, какие бы пути достижения этой цели он ни отстаивал¹.

На съезде решались вопросы о начале структурной реформы «Саюдиса». В первые часы работы был выявлен основной вопрос съезда, сформулированный В. Раджвиласом: останется ли «Саюдис» движением, способным объединить различные общественные слои Литвы, или станет политической партией?². Исходя из этого, поднималась проблема, что такая партия с довольно строгим членством станет закрытой для определенной части общества, которая далека от политических интересов. Существующее разногласие в рядах сторонников «Саюдиса» во взглядах на его будущее нашло отражение уже в речи председателя Совета Сейма В. Ландсбергиса³.

Второй день съезда «Саюдиса» начался с обсуждения проекта Устава, подготовленного редакционной комиссией. В ходе обсуждения окончательно

¹ Зданович Н. «Саюдис» продолжит свою деятельность // Эхо Литвы. 1990. 24 апреля. № 93. С. 1.

² Бабялис Р. Перспектива обновления // Согласие. 1990. 23-29 апреля. № 17(39). С. 3.

³ Зданович Н. «Саюдис» продолжит свою деятельность // Эхо Литвы. 1990. 24 апреля. № 93. С. 1.

выяснилось, что большинство делегатов съезда не одобрило идею превращения «Саюдиса» в политическую партию. Результатом дискуссий стало закрепление за «Саюдисом» статуса общественной организации, оставляющей за собой право контролировать, анализировать деятельность органов власти и давать им оценку. Оговорено было, что депутаты парламента и члены правительства не могут быть избраны членами Сейма.

Ввиду этого в руководстве «Саюдиса» произошли изменения: В. Ландсбергис, избранный в марте 1990 г. председателем Верховного Совета Литвы, вынужден был оставить пост руководителя Совета Сейма «Саюдиса». Новым председателем «Саюдиса» был избран историк Й. Тумялис¹.

В принятом на съезде Уставе существенные изменения коснулись, прежде всего, названия Движения и организационной структуры. Теперь вместо «Литовского Движения за перестройку» появилось новое наименование – «Саюдис Литвы»². Главной задачей деятельности «Саюдиса» стало утверждение государственной независимости Литвы. В связи с этим изменения коснулись членства в организации. Если в предыдущем Уставе говорилось об объединении всех сторонников Движения, то теперь в новой редакции Устава значилось, что Движение объединяет только сторонников независимости Литвы³.

В организационной структуре «Саюдиса» произошли изменения: главный орган «Саюдиса» - Сейм, стал избираться только на местах. Представителям власти было запрещено избираться в состав Сейма. Появился также и новый исполнительный орган - Секретариат Саюдиса, состоящий не из членов Сейма. Для групп Саюдиса устанавливалось объединение на свободной основе, тем самым предоставляя возможность формирования внутри него новых организаций и т.д. Организационная структура «Саюдиса Литвы» в новой редакции Устава представлена в Приложении № 4.

¹ Фурман Е.Д. Литовский путь к демократии [Электронный ресурс] URL: http://wnpid.amu.edu.pl/images/stories/ssp/ssp_2004_2/sp-4-2-05.pdf (дата обращения: 30.11.2015).

² Устав Саюдиса Литвы // Согласие. 1990. 23-29 апреля. № 17. С. 3.

³ Устав Саюдиса Литвы // Согласие. 1990. 23-29 апреля. № 17. С. 3.

Таким образом, Литовское движение за перестройку (а после 1990 г. «Саюдис Литвы»), начиная с 1988 г. активно включилось в общественно-политическую жизнь Литвы и оказало заметное влияние на процессы суверенизации республики. Движение, организованное авторитетными представителями интеллигенции, сумело в кратчайшие сроки получить поддержку большинства населения Литвы. Заметную поддержку в деятельности «Саюдиса» оказывали партийные руководители республики, свое приветствие началу работы Учредительного съезда направил даже сам М.С. Горбачев.

На протяжении 1989-1990 гг. «Саюдису» удалось на практике реализовать все свои требования, завоевать поддержку значительной части населения на выборах в Верховный Совет Литвы и в одностороннем порядке провозгласить независимость республики. После прихода его основных представителей во властные структуры республики, «Саюдис» продолжил свою деятельность, реализуя новые версии программы и устава, принятые на II съезде Движения в апреле 1990 г.

Следующий съезд, на котором был взят курс на разоблачение всех «врагов независимости»¹ на фоне запрета официальными властями республики движения «Единство» и ареста его руководителя В.В. Иванова, «Саюдис Литвы» провел уже после обретения независимости в декабре 1991 г. Подобная деятельность многих участников «Саюдиса» во властных структурах, а также диктаторских планов В. Ландсбергиса по осуществлению президентских полномочий, привела в конечном итоге, к полной дискредитации Движения. Окончательно авторитет «Саюдиса» был подорван результатами на парламентских выборах осенью 1992 г., что предопределило решение IV съезда организации (декабрь 1993 г.) преобразовать «Саюдис» в Консервативную партию Литвы (Союз Отечества).

¹ Бугаков М. Крах Саюдиса [Электронный ресурс] URL: <https://bugakovasblogas.wordpress.com/2012/02/23/раздел-10-крах-саюдиса/> (дата обращения: 30.11.2015).

2.3 Народный фронт Латвии: истоки, структура, эволюция программных установок

Формирование и общественно-политическая деятельность новых движений в Латвии получила импульс к развитию значительно позже по сравнению с соседними республиками Советской Прибалтики – Эстонией и Литвой. В связи с этим обсуждение и открытые дискуссии о восстановлении национальной символики, о «белых пятнах» в истории XX в., о гражданстве и языке, о событиях конца 1930-х – начале 1940-х гг., в Латвии начались намного позже.

Одним из таких этапов общественно-политической жизни республики, который предшествовал образованию Народного фронта Латвии и других движений, стало проведение 1-2 июня 1988 г. расширенного пленума правления Союза писателей Латвии. В нем приняли участие представители других творческих союзов и экспертов республики. Проводилось мероприятие в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии. В ходе работы пленума планировалось обсуждение проблем литературы и искусства, возросшей роли и ответственности интеллигенции в условиях перестройки, а также выступление с докладами экспертов¹.

Однако на пленуме обсуждались иные проблемы, не входившие в план мероприятия: демографическая ситуация в республике, межреспубликанская миграция, положение латышского языка, последствия заключения договора о ненападении между СССР и Германией в 1939 г. для Латвии. В работе этого представительного собрания латвийской интеллигенции приняло участие практически всё партийное руководство республики, в т.ч. и первый секретарь ЦК Компартии Латвии Б.К. Пуго.

На второй день пленума известный в Латвии профессор Академии художеств Латвийской ССР М.Г. Вульфсон вышел на трибуну и произнес по-настоящему судьбоносную речь, в которой не только выразил сомнения по поводу социалистической революции в Латвии в 1940 г., но и заявил об

¹ Пленум Союза Писателей Латвийской ССР // Ригас Балсс. 1988. 1 июня. № 126. С. 1.

оккупации Советским Союзом республики, на основании секретных протоколов к договору о ненападении между СССР и Германией (от 23 августа 1939 г.)¹. В речи М.Г. Вульфсона сомнению подвергалась официальная точка зрения на установление советской власти, и на основании этого делался вывод о её нелегитимности, т.к. демонстрация 21 июня 1940 г. в Риге, по его мнению, была инспирирована и санкционирована уполномоченным ЦК ВКП(б) по Латвии А.Я. Вышинским. Ввиду наличия таких данных объективность результатов выборов 14 и 15 июля 1940 г. в Народный сейм Латвии также М.Г. Вульфсоном поставлена под большой вопрос. Многие участники пленума были поражены выступлением М.Г. Вульфсона, в котором события начала 1940-х гг. в Латвии трактовались не так, как в официальной версии.

Действительно, выступление историка, члена КПСС, непосредственного участника событий лета 1940 г., который до перестройки достаточно лояльно относился к советской власти в Латвии и был у нее на хорошем счету, получая все полагавшиеся тогда льготы и привилегии, на этом пленуме вызывает много вопросов относительно причин подобных заявлений.

Анализ выступления М. Вульфсона на пленуме был дан в работе А.А. Кунгурова², который подробно рассматривал роль отдельных представителей общественно-политической элиты Советского Союза и других стран, в обнародовании информации о секретных протоколах к договору о ненападении от 23 августа 1939 г. А.А. Кунгуровым были рассмотрены, во-первых, возможные источники появления у М.Г. Вульфсона копии секретных протоколов, во-вторых, основные мотивы для подобного выступления, и, в-третьих, вопрос о поддержке со стороны неизвестных высокопоставленных лиц. Помимо выступления М. Вульфсона на представительном собрании всей интеллигенции Латвии журналист В. Авонтиньш выступил с идеей о создании Народного фронта в республике. Итогом работы пленума стало принятие резолюции, в которой подробно излагался список требований в адрес XIX

¹ Вульфсон М. Карты на стол. Рига: Jumava, 1999. С. 168.

² Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа. М., 2009. 624 с.

Всесоюзной партийной конференции¹. Следует согласиться с мнением А.В. Островского, который утверждал, что в резолюции речь шла, прежде всего, о реорганизации Советского Союза из федерации в конфедерацию².

По окончании пленума начался практический этап в реализации идей о создании Народного фронта Латвии. Через две недели после завершения пленума творческих союзов, 14 июня 1988 г. на площади перед Домом политпросвещения впервые состоялся санкционированный властями митинг в память жертв первой советской массовой депортации 1941 г. По свидетельству А. Плаканса, демонстрация от 14 июня 1988 г. стала массовой акцией с требованием предоставления самостоятельности Латвии³. Данное мероприятие было организовано Клубом защиты среды (Vizes Aizsargs Klub - VAK)⁴, требования которого постепенно приобретали скорее политическую, нежели экологическую окраску. О данной организации известно немного: лишь на информационном портале «Наследие Отечества» изложены основные этапы деятельности этого Клуба⁵ как экологической организации, возникшей ещё до перестройки. Также на этом портале мы находим информацию: «...Активисты VAK приняли участие в организации Народного фронта Латвии и Движения за национальную независимость Латвии»⁶. Возможно, Клуб защиты среды выступал в качестве промежуточного звена в создании Народного фронта Латвии и других организаций. Уже 16 июля 1988 г. Клубом защиты среды в Межапарке был организован митинг, на котором появилось требование реабилитации национальной символики Латвии. Участвовало в нем около 50

¹ Резолюция пленума Союза писателей с участием руководителей Союзов архитекторов, дизайнеров, художников, кинематографистов, композиторов, театральных деятелей, журналистов и экспертов // Ригас Балсс. 1988. 13 июня. № 128. С. 3.

² Островский А.В. Указ. соч. С. 250.

³ Plakans A. The Latvians: a short history. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1995. P. 172.

⁴ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015)

⁵ Латвия. Республиканские организации // Научно-информационное агентство «Наследие Отечества» [Электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p11.htm (дата обращения: 02.12.2015).

⁶ Латвия. Республиканские организации // Научно-информационное агентство «Наследие Отечества» [Электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p11.htm (дата обращения: 02.12.2015).

тыс. человек¹. Важную роль в организации Народного фронта сыграли также представители властных структур республики. Хотя изначально идея создания НФ, по мнению журналиста газеты «Советская Латвия» Г. Афанасьева, возникла ещё весной 1988 г. в кругах латвийских неформалов².

По мнению В.П. Зиновьева и Е.Ф. Троицкого, основная роль в создании НФЛ принадлежала латышским националистам³. Однако, по нашему мнению, это был довольно сложный процесс, в котором участвовали представители различных категорий населения и в основном латвийская интеллигенция. Так, в телепередаче «Лабвакар» («Добрый вечер») весной-летом 1988 г. выступил латышский поэт, депутат Верховного Совета СССР Я. Петерс с призывом создания нового широкого общественно-политического движения.

Г. Афанасьев в статье об основных этапах становления Народного фронта Латвии отмечал складывание к лету 1988 г. двух групп⁴. В июне-июле 1988 г. появилась инициативная группа, взявшая на себя организацию НФ в Латвии (журналист В. Авонтиньш, рабочий В. Богданов, писательница М. Костенецкая). Основную поддержку эта группа имела в среде неформалов. Во главе второй группы стояли весьма известные в Латвии деятели культуры: поэт Я. Петерс и художница Д. Скульме. К осени 1988 г. произошло слияние двух групп, и началась подготовка к учредительному съезду НФ⁵.

Однако, мнению Я.А. Трапанса, Организационный Комитет Народного фронта Латвии собрался уже 21 июня 1988 г. и издал прокламацию о начале создания новой общественно-политической организации, которую подписали также представители радикальных групп⁶.

¹ Plakans A. The Latvians: a short history. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1995. P. 172; Латвия. Республиканские организации // Научно-информационное агентство «Наследие Отечества» [Электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p11.htm (дата обращения: 02.12.2015).

² Афанасьев Г. Народный фронт Латвии начинает не только под аплодисменты // Советская Латвия. 1988. 1 ноября. № 251. С. 3; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 2. Л. 4; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А2. Д. 1. Лл. 9-10.

³ Зиновьев В.П., Е.Ф. Троицкий. Страны СНГ и Балтии. Томск, 2009. С. 114.

⁴ Афанасьев Г. Народный фронт Латвии начинает не только под аплодисменты // Советская Латвия. 1988. 1 ноября. № 251. С. 3.

⁵ ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 4. Лл. 6-8.; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 5. Л. 19.

⁶ Trapans J.A. The sources of Latvia's Popular Movement // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. P. 34.

За короткий промежуток времени, к концу лета 1988 г., численность Народного фронта составила около 80 тыс. человек¹. Штаб-квартира фронта расположилась в здании Союза писателей Латвии. Таким образом, процесс организационного оформления Народного фронта Латвии начался уже в июне 1988 г. и окончательно завершился к сентябрю 1988 г. В то же время информации о широкой деятельности Организационного Комитета НФЛ в период от становления до Учредительного съезда практически нет. Возможно, начальный этап становления этого органа начинался в рамках Клуба защиты среды, о деятельности которого речь шла выше.

Важным событием общесоюзного значения стал созыв XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня-1 июля 1988 г.). По свидетельству основных организаторов Народного фронта Латвии, XIX конференция КПСС стала первым форумом, который довел до общественности содержательные документы по политической обстановки в СССР².

В ходе работы партконференции с докладом о положении в Латвийской ССР выступил первый секретарь ЦК КПЛ Б.К. Пуго³, который рассмотрел идущие в республике процессы роста национального самосознания и остановился на его негативных моментах⁴. Рассматривая сложившееся положение в межнациональном плане в республике, он, скорее всего, подразумевал формирование и деятельность Организационного Комитета Народного фронта и, соответственно, влияние, которое оказывал фронт на общественно-политические процессы в Латвии⁵.

На активизацию деятельности Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики оказал также влияние член Политбюро ЦК КПСС

¹ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015); ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 1. Л.14.

² Начало Народного фронта и единение движений за независимость // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / Сб. статей. Сост., гл. ред. Янис Шкапарс. Рига: Zelta grauds, 2006. С. 165.

³ Выступление тов. Б.К. Пуго // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 1). М., 1988. С. 244.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Там же. С. 245-246.

А.Н. Яковлев. Свой визит А.Н. Яковлев начал с Латвии, посетив ее с 8 по 11 августа 1988 г. В своей речи перед партактивом Латвии, А.Н. Яковлев подчеркнул необходимость повышения конкретности, результативности в работе, а также развития социальной сферы, экономики, науки в рамках перестроечных процессов¹. Далее А.Н. Яковлев продолжил свой визит по республикам Прибалтики и посетил Литву с 11 по 13 августа 1988 г.

По возвращении А.Н. Яковлев предложил предоставить республикам Прибалтики «...автономию в рамках конфедерации...»², но М.С. Горбачев совместно с Политбюро ЦК КПСС отказались рассматривать этот вопрос. К тому же вызывает сомнения такая форма государственного устройства как «автономия в рамках конфедерации», не предполагавшая практической реализации. В связи с этим следует согласиться с мнением А.В. Островского, который в своей работе рассматривает возможность выбрать только одно из двух: либо автономия и тогда федерация, либо конфедерация и тогда никакой автономии³. Других вариантов в этом вопросе не было предусмотрено.

В Латвии после отъезда А.Н. Яковлева события стали активно развиваться. 11 августа 1988 г. вновь была организована демонстрация у памятника Свободы, посвященная очередной годовщине мирного договора 1920 г. между Советской Россией и Латвией. Общественно-политические процессы в Латвии (а также в Эстонии, и в Литве) сопровождались обращением к национальным и памятным датам в истории (коммеморация) республики. Через обращение к памятным датам в истории каждой республики Прибалтики постепенно стало «легализовываться» требование о предоставлении самостоятельности.

Одновременно и в союзном Центре шли процессы, направленные на экономические преобразования в некоторых регионах страны, в т.ч. и в республиках Прибалтики. Так, в результате принятых Советом Министров СССР 31 августа 1988 г. решений о подготовке Белорусской, Литовской, Латвийской и

¹ За реализм мыслей и ответственность действий // Правда. 1988. 12 августа. № 225. С.2.

² Мэтлок Дж. Смерть империи. М., 2003. С. 143.

³ Островский А.В. Указ. соч. С.252.

Эстонской ССР, а также Татарской АССР и Свердловской области к переводу на хозрасчет, в Риге 21-23 сентября 1988 г. состоялось Совещание руководителей Госплана республик Прибалтики. В ходе работы Совещания обсуждались вопросы, связанные с переходом республик Прибалтики на полный хозрасчет. По итогам Совещания были приняты Протокол¹ и Согласованные основные принципы хозрасчета².

В связи с этим следует согласиться с мнением А.В. Островского, который подчеркивал, что «...сторонники республиканского хозрасчета ставили перед собой цель ликвидации СССР как федеративного государства и превращении его в такую конфедерацию, которая представляла бы собою содружество самостоятельных государств...»³. А.В. Островский делал вывод, что эти принципы хозрасчета вполне соответствовали предложениям А.Н. Яковлева, заявленным им в ходе посещения Вильнюса в августе 1988 г. и в конечном итоге подготавливали благодатную почву для реализации требований о самостоятельности не только экономической, но и политической.

Данные процессы в экономической сфере оказывали серьезное влияние на политическую обстановку в республиках Прибалтики. Среди таких событий стала работа сессии Верховного Совета Латвийской ССР, на которой 6 октября 1988 г. произошли кадровые изменения в Президиуме Верховного Совета республики (на пост Председателя был избран А.В. Горбунов⁴), также было принято Постановление «О статусе латышского языка»⁵. В Постановлении Верховного Совета республики предельно ясно обозначились приоритеты в языковой политике, направленные на развитие только латышского языка. В

¹ Протокол Совещания специалистов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР по разработке новой модели социально-экономического развития республик и регионов в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 245.

² Согласованные основные принципы республиканского хозрасчета // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 245-247.

³ Островский А.В. Указ. соч. С. 254.

⁴ Избран депутатами // Известия. 1988. 15 октября. № 289 (22461). С. 3.

⁵ Постановление Верховного Совета Латвийской ССР «О статусе латышского языка» // Советская Латвия. 1988. 30 сентября. № 225. С. 1; LPSR Augstākās padomes lēmums par latviešu valodas statusu [Электронный ресурс] URL: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=167> (дата обращения: 13.12.2015).

качестве небольшой уступки русскому языку была отведена сфера только межнационального общения.

Следующим по важности общественно-политическим событием в Латвии по праву считается проведение 8-9 октября Учредительного съезда Народного фронта (Latvijas Tautas fronte). Съезд проводился 8-9 октября 1988 г. в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии (см. приложение 12). На съезд было избрано 1100 делегатов, а также прибыли гости из других республик и регионов СССР. Работу съезда освещали более 200 советских и зарубежных журналистов. Со вступительным словом на съезде выступил народный артист Латвийской ССР Э. Валтерс¹. Я. Петерс, как один из зачинателей движения, в своем выступлении отметил тот факт, что в Народном фронте представлена значительная часть населения: 2300 опорных и инициативных групп объединяли к октябрю 1988 г. 120 тыс. человек².

9 октября 1988 г. съезд продолжил свою работу. Во второй день работы съезд принял Устав³, Программу⁴ и резолюции⁵, охватившие широкий круг экономических, социальных, экологических, правовых, межнациональных,

¹ Учредительный съезд Народного фронта Латвии // Советская молодежь. 1988. 11 октября. С.1.

² Доклад Я. Петерса на Учредительном съезде Народного фронта Латвии // Советская молодежь. 1988. 11 октября. № 193. С. 2.

³ Устав Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М.: ЦИМО, 1990. С. 112-121; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А2. Д. 9. Лл. 4-15.

⁴ Программа Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 59-82; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А2. Д. 8. Лл. 2-17.

⁵ Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 1 «Об образовании Народного фронта Латвии» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 2 «О Народном фронте и средствах массовой информации» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 3 «Об экономическом суверенитете и развитии сельского хозяйства» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 4 «Об охране окружающей среды в Латвии» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 5 «О поддержке курса ЦК КПСС на обновление» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 6 «О социальной справедливости» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 7 «Об отмене указов об ограничении прав граждан» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 8 «Об ограничении иммиграции» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция № 9 Резолюция Учредительного съезда НФЛ «О событиях 1959 г.» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018); Резолюция Учредительного съезда НФЛ № 10 «О десталинизации» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018).

демографических и других проблем. Затем на съезде состоялось избрание руководящего органа между съездами – Думы НФЛ в составе 100 человек. Председателем Народного фронта был избран журналист Д. Иванс, который перед окончанием съезда, подводя итог его работы, сказал, что формирование Народного фронта завершилось, и он начинает свою деятельность¹.

В ходе работы съезда отдельные делегаты позволяли себе делать оскорбительные заявления по отношению к представителям других национальностей, которые покинули съезд и в дальнейшем стали организаторами нового общественно-политического объединения – Интерфронта Латвии. Р.М. Марьяш негативно оценила уход русскоязычных делегатов съезда и образование Интерфронта Латвии, который стал главным оппонентом НФЛ². В этой связи следует отметить, что изначально деятельность Народного фронта создавала предпосылки конфронтационности в республике и не способствовала снятию напряженности в работе с другими общественно-политическими организациями.

Важной вехой трансформации НФЛ из движения в политическую партию стало принятие на этом съезде Программы и Устава. Программа состояла из преамбулы и 10 разделов: 1. Общие принципы; 2. Демократизация государства и общества; 3. Права человека и гражданина; 4. Национальный вопрос; 5. Этика; 6. Культура, образование, наука; 7. Социальная справедливость и гуманизация социальной среды; 8. Экономика; 9. Экология; 10. Здравоохранение и спорт³.

Во II разделе Программы были изложены инициативы и предложения Народного фронта по изменению государственного устройства Латвии и СССР⁴. Для реализации данных требований отмечалась необходимость предоставить республике право вето при решении вопросов, касающихся её интересов. Однако

¹ Учредительный съезд Народного фронта Латвии // Советская молодежь. 1988. 11 октября. № 193. С.1.; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А2. Д. 10. Л. 23.

² Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015).

³ Программа Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 59-82.

⁴ Там же. С. 62.

такие требования вновь вступали в противоречие с Конституцией СССР и другими нормативно-правовыми актами, в соответствии с которыми подтверждалась приоритетность, прежде всего, союзных законов, а не наоборот. В Программе НФЛ, как и в программных документах Народного фронта Эстонии и литовского «Саюдиса», недвусмысленно говорилось о непринятии монопольного права любой политической организации управлять государством¹. Подобная постановка вопроса свидетельствовала о серьезном пересмотре основной статьи Конституции СССР, в которой говорилось о главенстве КПСС в политической жизни страны. Однако подтекст этого положения Программы НФЛ всем сторонникам движения был ясен. Данные аспекты Программы Народного фронта вновь остались незамеченными для руководства страны и правоохранительных органов.

Используя в качестве причины сложившуюся национальную структуру населения республики, НФЛ предлагал приступить к разработке законопроектов о гражданстве Латвийской ССР и внести соответствующие изменения в Конституцию республики.

В разделе, посвящённом национальным проблемам в республике, Народный фронт заявил о необходимости провести ревизию национальной политики, которая «...опиралась главным образом на сталинские догмы и доктрины»². НФЛ поднимал проблему представительства коренной национальности в Советах, предлагая включить следующий принцип формирования данных органов: «...необходимо обеспечить постоянное и не снижаемое большинство мандатов» для представителей латвийской нации³. В следующем пункте было озвучено требование на уровне республики конституционно закрепить статус латышского языка в качестве государственного. Предполагалось использование латышского языка в делопроизводстве во всех государственных органах и

¹ Программа Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 63.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 67.

учреждениях Латвии. Русский язык, по мысли авторов Программы, должен был стать языком при федеративных сношениях.

Решение многих национальных проблем в республике НФЛ видел в прекращении неконтролируемой миграции, анализе причин национальных конфликтов и деформаций национальных отношений, в изучении и пересмотре трактовок многих исторических событий на дореволюционном этапе, в составе Российской империи, в XX в., в т.ч. и событий конца 1930-х – начале 1940-х гг., связанных с вхождением республики в состав СССР.

Устав НФЛ состоял из 6 разделов: 1. Общие принципы, в которых отражены основные цели и задачи движения на близлежащую перспективу; 2. Основные формы деятельности, среди которых выделяется организация различных мероприятий, акций, шествий, участие или поддержка кандидатов в депутаты в ходе предвыборной борьбы в Советы, выдвижение инициатив по поводу обсуждения различных вопросов народом и вынесение их на референдум, сотрудничество с другими общественными организациями, предоставление информации в СМИ о деятельности движения, издание собственных печатных изданий; 3. Участники НФЛ. В разделе приведена регламентация участия граждан республики в Народном фронте. Правом вступить в движение могли воспользоваться граждане Латвийской ССР с 16 лет. Кроме того, выделялась и категория «сторонников», которые ещё не являлись полноправными участниками. В целом участие в НФЛ было регламентировано как в партии: заполнялись учетные листы, раз в квартал платился членский взнос не менее 1 рубля, принимались в число участников большинством голосов группы НФЛ; 4. Организационное устройство. Следует отметить, что в организационной структуре движения нечетко прописаны вопросы комплектования съезда НФЛ из представителей низовых структур, не отображены связи высших органов с низовыми. Складывается впечатление, что высший уровень управления НФЛ существует автономно от низовых структур, за исключением того, что участники движения могут состоять в Комитетах по основным вопросам деятельности, группы НФЛ проходят процедуру регистрации в Правлении Думы и

деятельность групп контролируется на предмет соблюдения основных принципов программных документов. Четко не прописаны права участников в выборах делегатов съезда, в уставе лишь отмечается, что «...Участник имеет право... участвовать в выборах, выдвигать свою кандидатуру и быть избранным в органы НФЛ...»¹. (см. приложение № 5); 5. Имущество, финансы и штаты НФЛ; 6. Правовое положение и атрибутика НФЛ. В соответствии с данным пунктом, Народный фронт имеет права юридического лица, атрибутику, Правления Думы и отделения НФЛ имеют свою печать – газета «Атмода» («Пробуждение»), выходящую на русском и латышском языках.

Следует подчеркнуть, что в формировании Народного фронта Латвии главную роль сыграли партийное руководство страны и органы государственной безопасности. Это в ходе своего выступления в Государственной Думе от 22 октября 2004 г. утверждал В.И. Алкснис². Б. Петерсоне свидетельствовала также, что участие в работе съезда Народного фронта Латвии принимали многие агенты КГБ³. В связи с этим необходимо отметить, что без вмешательства представителей власти и силовых структур не только на республиканском, но и на общесоюзном уровнях за короткий промежуток времени НФЛ не смог бы заручиться поддержкой большей части населения Латвии. Поэтому серьезной предпосылкой к возникновению Народного фронта в Латвии было вмешательство руководства в создание для этого всех необходимых условий.

Поэтому возникает вполне резонный вопрос: какова была цель поддержки новых общественно-политических движений в Латвии, которые в скором времени начали активно реализовывать идеи о независимости республики? Отвечая на этот вопрос, следует обратиться к мнению одного из руководителей КГБ Латвийской ССР Я. Трубиньша, который в беседе с А. Родинсом и Я. Шкапарсом заявил о создании подконтрольных организаций, объясняя это

¹ Устав Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. М., 1990. С. 116.

² Хроника заседания Государственной Думы 22 октября 2004 г. Выступление Алксниса В.И. в Государственной Думе РФ // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2004-10-22> (дата обращения: 05.12.2015)

³ Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Балтийский путь к свободе... / сост. Янис Шкапарс. Рига, 2006. С. 128.

следующими обстоятельствами: «... В любом обществе происходит эволюционный процесс, и независимо от нашего желания мы подчинены какой-либо общей системе. В начале 80-х годов мы собрали группу людей, считавших, что нужно изучать развитие общества, и мы проводили социологические исследования. Мы хотели знать, как Латвия и латвийское общество будут развиваться в ближайшее десятилетие. Опросили примерно 500 влиятельных агентов. Использовали особые анонимные анкеты, в которых вопросы были замаскированы, так что возможность блефа исключалась. Опрос проводили среди таких людей, которых мы считали способными мыслить, прогнозировать и предвидеть, как общество будет развиваться дальше... и выработали прогнозы, которые во второй половине 80 годов почти целиком сбылись...»¹. На основании таких прогнозов, составленных в начале 1980-х гг., Я. Трубиньш отмечал, что углубление кризиса во всех сферах могло привести к неконтролируемой ситуации в республике и появлению новых политических движений, создающих условия для хаоса и насилия. В связи с этим, во второй половине 1980-х гг. появилась необходимость в создании «сверхорганизаций». Об этом знали высшие руководители республики, в т.ч. и первый секретарь ЦК Компартии Латвии Б.К. Пуго, и он «...довольно нормально воспринимал эти вопросы...»².

Как известно, в конце 1980-х гг. в Латвии оформились такие «сверхорганизации», которые, по свидетельству Я. Трубиньша, изначально создавались как противовесы друг другу, прежде всего, это Народный фронт и Интерфронт Латвии. По его словам, костяком таких организаций были агенты КГБ, для которых придумывалась определенная легенда. Главной целью было проникнуть в ряды разных движений и добиться влияния в них, чтобы контролировать ситуацию, например, в среде националистов и экстремистов. Но вскоре они начали выходить из-под контроля КГБ и постепенно срастались с

¹ Об НФЛ и независимости в видении бывшего лидера КГБ. Беседа А. Родинса и Я. Шкпарса с бывшим заместителем председателя КГБ Латвийской ССР Я. Трубиньшем // Балтийский путь к свободе. Рига, 2006. С. 307-308.

² Там же. С. 309.

легендой, включаясь в борьбу за восстановление независимости и занимая должности в высшем руководстве новой Латвии¹.

После окончания работы Учредительного съезда Народный фронт Латвии начал реализовывать основные положения своих программных документов. 11 ноября 1988 г. на башне Святого Духа Рижского замка был впервые после 1940 г. поднят национальный красно-бело-красный флаг. Это стало возможным вследствие того, что 29 сентября 1988 г. под влиянием НФЛ Верховный Совет республики принял Указ «О культурно-исторической символике латышского народа», в соответствии с которым было узаконено право использовать красно-бело-красное сочетание цветов латышской национальной символикой, и разрешено его использование, среди прочего, и в виде флага². Таким образом, и в Латвии активно начался процесс этнополитической мобилизации, важный этап которого - обращение к национально-культурным традициям, обычаям, символам, создание приоритетных условий для развития национального языка. Тогда же начался и второй этап этнополитической мобилизации, которому было присуще формирование Народного фронта Латвии как национального движения.

Проведение Учредительного съезда нового общественно-политического движения Латвии также заинтересовало представителей зарубежных организаций. В октябре и ноябре 1988 г. Ригу посетил латышский эмигрант, гражданин США Ю. Кажа, который являлся руководителем антисоветских центров «Загранкомитета латвийской социал-демократической рабочей партии» и «Объединения латышской молодежи Европы»³. Подобные контакты способствовали в дальнейшем радикализации и контролю деятельности НФЛ со стороны других эмигрантских структур.

С целью привлечения новых сторонников активизировалась работа Народного фронта с национальными меньшинствами. Поскольку национальный

¹ Об НФЛ и независимости в видении бывшего лидера КГБ. Беседа А. Родинса и Я. Шкпарса с бывшим заместителем председателя КГБ Латвийской ССР Я. Трубиньшем // Балтийский путь к свободе. Рига, 2006. С. 309.

² Двинский А. Латвийскому флагу над зданием ДУ – 25 лет! // Грани.lv – новостной портал [Электронный ресурс] URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/41560-latviyskomu-flagu-nad-zdaniem-du-25-let.html> (дата обращения: 02.12.2015); Блейере Д., Бутулис И., Зунда А. и др. История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 399.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л.6.

состав Латвии был не таким однородным, как, например, в Литве, руководители НФЛ решили проводить эту работу с представителями разных национальностей. Народный фронт вышел с инициативой по продвижению идей национально-культурных автономий и созданию на этой основе различных обществ¹. Идея о создании национально-культурных обществ оказалась привлекательной для нелатышской части населения республики, и к концу ноября 1988 г. их было создано уже 17-18². Кроме того, по инициативе НФЛ в конце 1988 г. началась подготовка к проведению Форума народов Латвии, в основе его лежала идея реализации права на национально-культурную автономию для всех представителей национальностей, проживающих в Латвии. По нашему мнению, обращение НФЛ к идее создания национально-культурных обществ стало своего рода ширмой, за которой шел процесс создания будущего моноэтнического государства с ограничением прав русскоязычного населения.

Форум народов Латвии состоялся 10-11 декабря 1988 г. в Доме политпросвещения. Заседание вели партийные руководители республики в лице Я. Вагриса и И. Кезберса, а также Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.В. Горбунов. На Форуме присутствовало свыше 900 делегатов, представляющих все нации, народности и этнические группы, населяющие республику³. По итогам работы Форума было принято Обращение ко всем народам Советской Латвии и три резолюции: 1. О политическом суверенитете и экономической самостоятельности Латвийской ССР; 2. Об экологической обстановке на территории Латвийской ССР; 3. О культурно-национальном развитии национальных и этнических групп в Латвийской ССР⁴.

Однако проблемы межнациональных отношений в Латвии в конце 1988 г. давали о себе знать с каждым днём. Например, с 11 по 14 ноября 1988 г. в

¹ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015).

² Прихожаев Ю.Г. Латвия-89: фронты, союзы, ассоциации // Гражданские движения Латвии. 1989. – М., 1990. С. 34; Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015).

³ Громов А. В. Кузин О.С. Неформалы. Кто есть кто? М., 1990. С. 139.

⁴ Материалы Форума народов Латвийской ССР 10 и 11 декабря 1988. Рига, 1989. С. 79-99.

Латвии находился член Политбюро ЦК КПСС В.А. Медведев¹. По его свидетельству, ситуация в республике была довольно напряженной, возникшие с началом политической реформы в СССР национально-демократические движения в виде Народных фронтов стали переходить на сепаратистские установки и приводили к обострению внутривнутриполитической ситуации.

После съезда деятельность НФ разворачивалась по трем основным направлениям. Во-первых, начала формироваться организационная структура – опорные группы в трудовых коллективах, по месту жительства, органы НФ на районном, городском и республиканском уровнях. В составе правления Думы были образованы 19 комитетов по отдельным направлениям. Предпринимались меры по укреплению финансово-имущественного положения НФЛ, а также осуществлялись контакты с другими общественно-политическими организациями Прибалтики – Народным фронтом в Эстонии и «Саюдисом» в Литве. Во-вторых, в политической деятельности НФЛ появилась тенденция выступать в качестве оппозиции существующей власти в республике. По мнению Ю.И. Римаренко, такое противодействие принятию законопроектов не являлось случайным, оно самым тесным образом связано со стремлением отдельных групп и лиц к национальной изолированности и обособленности республики, разжиганию противоречий между интересами Латвии и Советского Союза². В-третьих, осуществлялась пропагандистская деятельность, проводилось изучение и формирование общественного мнения в республике и за ее пределами, стали расширяться международные контакты.

Важным этапом в политической деятельности Народного фронта Латвии стало обнародование его руководством двух документов, в которых коренным образом менялась вся стратегия политической деятельности организации: 1. Призыв Правления Думы НФЛ ко всем членам НФЛ, опубликованный в газете

¹ Медведев В.А. В команде Горбачева – взгляд изнутри. М., 1994. С. 83.

² Римаренко Ю.И. Указ. соч. С. 171-172.

«Атмода» 5 июня 1989 г.¹; 2. Идеологическая платформа ко II съезду НФЛ, принятая 17 июля 1989 г.²

В первом документе от имени руководства движения провозглашался отход Народного фронта Латвии от первоначальных целей, задач, программных установок, утвержденных на Учредительном съезде, и особенно - тезис о том, что достижение суверенитета в рамках СССР не представляется теперь возможным, поэтому руководство НФЛ решило перейти к осуществлению второго варианта – это стремление к полной независимости Латвии. На близлежащую перспективу определялась неотложная задача, состоящая в оказании давления на Верховный Совет Латвийской ССР, чтобы добиться принятия следующих нормативно-правовых актов: 1. Декларации о суверенитете; 2. Закона об экономической самостоятельности Латвии; 3. Законодательно закрепить поправки в Конституцию республики об имущественных правах Латвийской ССР и ратификации законов СССР на ее территории³. В итоге Призыв руководства Народного фронта Латвии к своим сторонникам явился определенным рубежом в эволюции программных установок, от поддержки перестройки к требованию независимости Латвии. Следует отметить, что отход Народных фронтов и движений Прибалтики от первоначальных целей перестройки в сторону националистических позиций и ухудшения политической ситуации в этих республиках стал предметом рассмотрения на заседании Политбюро ЦК КПСС в конце июля 1989 г.⁴

В Идеологической платформе Народный фронт ставил перед собой основную цель – достичь политической независимости⁵. Следует отметить, что

¹ Призыв Правления Думы НФЛ ко всем членам НФЛ // Атмода. 1989. 5 июня. № 22-23. С. 1.; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 4. Лл. 7-8.

² Тезисы Идеологической платформы НФЛ для консолидации жителей разных национальностей на основе идеи создания независимости демократического Латвийского государства (к II Съезду) // Атмода. 1989. 17 июля. № 30. С.1.; Ф. 1805. Оп. А1. Д. 4. Л. 16-17.

³ Призыв Правления Думы НФЛ ко всем членам НФЛ // Атмода. 1989. 5 июня. № 22-23. С. 1.; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 4. Л. 7.

⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 6. Лл. 1-6.

⁵ Тезисы Идеологической платформы НФЛ для консолидации жителей разных национальностей на основе идеи создания независимости демократического Латвийского государства (к II Съезду) // Атмода. 1989. 17 июля. № 30. С.1.; ГА Латвии. Ф. 1805. Оп. А1. Д. 4. Л. 16.

Идеологическая платформа Народного фронта существенно дополнила предыдущий документ в области экономических и внешнеэкономических преобразований, а также вопросов, связанных с гражданством республики.

В Идеологической платформе Латвия провозглашалась демократическим и независимым государством, в котором будут соблюдаться все права и свободы граждан, независимо от национальной и социальной принадлежности, обеспечиваться социальная и правовая защита граждан. Исходя из этого, в документе определялись контуры будущего института гражданства¹. Следует отметить, что в документе о гражданстве республики декларировалось соблюдение всех демократических прав представителей национальных меньшинств. Обратимся к конкретным формулировкам Идеологической платформы Народного фронта Латвии: в последнем абзаце присутствуют определенные ограничения для русскоязычного населения республики в получении гражданства. Среди них важную роль в этом деле играла поддержка основных принципов независимости республики и введения 10-летнего ценза оседлости населения. Данные условия дезавуировали провозглашенные демократические права и свободы граждан, т.к. представители национальных меньшинств могли и не поддерживать призывы к независимости, и проживать в Латвии менее 10 лет. Соответственно, уже летом 1989 г. со стороны НФЛ стали поступать предложения по ограничению прав национальных меньшинств при несоблюдении этих условий.

Принятие Идеологической платформы активизировало подготовку ко II съезду Народного фронта Латвии, к которому Народный фронт Латвии подходил массовым, хорошо организованным движением. По данным координационного центра НФЛ, к октябрю 1989 г. он объединял уже 207139 человек, т.е. за год его ряды выросли в 1,7 раза. Особенно стремительно этот процесс шел в сельских районах, 93 % членов НФЛ были латыши, 7% – представители других

¹ Тезисы Идеологической платформы НФЛ для консолидации жителей разных национальностей на основе идеи создания независимости демократического Латвийского государства (к II Съезду) // Атмода. 1989. 17 июля. № 30. С.1.

национальностей (примерно половина из них – русские¹). За год своего существования Народный фронт, активно включившись в общественно-политическую жизнь Латвии, используя поддержку со стороны населения, реализовывал через правительство и Верховный Совет республики практически все свои инициативы и предложения.

Второй съезд Народного фронта Латвии, на котором присутствовал 1061 делегат от 207 тыс. членов НФЛ, состоялся 8-9 октября 1989 г. При этом латыши составляли на съезде абсолютное большинство – 94,5 %². Однако ситуация с национальным составом населения республики свидетельствовала о прямо противоположной этнической обстановке в Латвии. В соответствии с демографической ситуацией в республике (ок. 48 % национальных меньшинств) другие национальности на II съезде не были представлены в полной мере. Поэтому на съезде предпринимались попытки внести в программные документы возможность ограничения прав национальных меньшинств.

На съезде была принята новая редакция Программы и Устава НФЛ, в основе которой был определен курс на достижение независимости Латвии вне рамок СССР. По мнению большинства участников съезда, Латвийское государство в будущем должно стать независимой, демократической, парламентарной республикой с многопартийной политической системой и свободной рыночной экономикой с равноправием различных видов собственности.

Кроме того, на съезде состоялись выборы на пост председателя НФЛ. В результате острой конкурентной борьбы среди двух основных кандидатов – И. Калниньша и Д. Иванса, победа досталась последнему³. Обновился также и состав Думы НФЛ. К окончанию работы съезда 9 октября 1989 г. были приняты 12 резолюций⁴. Обратимся к основным из них. В Резолюции № 1 было изложено требование к Верховному Совету Латвийской ССР признать выборы в Народный

¹ Козуле Э. НФЛ: Оценивая сделанное, планируя будущее // Коммунист Советской Латвии. 1989. № 11. С. 54-55.

² Новые общественно-политические организации, партии и движения Латвии. Вып. 2 / Информационно-аналитический обзор. М., 1990. С. 5.

³ Состоялся II съезд Народного фронта Латвии // Атмода. 1989. 21 октября. № 47. С. 5.; ГА Латвии. Ф. 2197. Оп. A1v. Д. 104. Л. 34.

⁴ Резолюции II съезда НФЛ // Атмода. 1989. 23 октября. № 48. С. 3.

сейм Латвии в 1940 г. и Декларацию о вступлении в состав СССР нелегитимными, в связи с присутствием Красной армии на территории Латвии и отсутствием альтернативных кандидатов в предвыборных списках¹.

В Резолюции № 7 обсуждался вопрос о гражданстве в независимой Латвии, в основе которого должен был лежать «ненулевой вариант» получения гражданства, т.е. предоставление гражданства тем жителям, которые проживали в республике до вхождения в состав СССР². Стоит согласиться с мнением В.И. Гущина, рассматривающего вопросы гражданства в программных документах НФЛ. Он считал, что решения II съезда НФЛ носили противоречивый характер: так, например, в новой Программе рассматривалась возможность реализации «нулевого варианта», когда гражданство предоставляется всем постоянно проживающим в Латвии жителям, а в резолюции, наоборот, предлагался вариант натурализации в получении гражданства в условиях независимого Латвийского государства³.

Программа НФЛ состояла из преамбулы и 11 разделов: 1. Общие принципы; 2. Политическая система и восстановление государственной независимости; 3. Права человека; 4. Народное хозяйство; 5. Социальная политика; 6. Национальный вопрос; 7. Культура; 8. Образование и наука; 9. Свобода совести и религии; 10. Экология; 11. Демилитаризация⁴.

Следует отметить, что если в Программе, принятой на Учредительном съезде, главной целью выдвигалось требование радикальной перестройки, которое основывалось «на принципах демократического социализма и гуманизма» в рамках Советской Федерации, то в новой программе НФЛ произошли коренные изменения и отмечалось следующее: «выражая волю народа Латвии, НФЛ в качестве своей цели выдвигает восстановление государственной независимости Латвии, создание демократической

¹ Резолюция II съезда НФЛ № 1 «О политической оценке событий 1940 г.» // Атмода. 1989. 23 октября. № 48. С. 3.

² Резолюция II съезда НФЛ № 7 «О правовом статусе жителей Латвии» // Атмода. 1989. 23 октября. № 48. С. 3.

³ В.И. Гущин. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С. 20-21.

⁴ Программа Народного фронта Латвии (20 ноября 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). М., 1990. Ч.2. С. 155-187.

парламентской республики, продолжающей демократические традиции латвийской республики и обеспечивающей равноправие всех жителей Латвии, независимо от их социального положения, национальной, религиозной и партийной принадлежности»¹.

Авторам Программы НФЛ виделось решение всех проблем, начиная от социально-экономических и заканчивая вопросами межнациональных отношений, лишь в обретении политической независимости. В связи с этим, реальной преградой для обретения независимости стала важная роль в политической системе страны КПСС. Соответственно, в 2-х пунктах первого раздела отвергалось монопольное право КПСС на власть, на продвижение ее идеологии, диктат в духовной сфере, образовании и СМИ². Данное требование НФЛ, связанное с устранением КПСС во всех сферах жизни общества, давало самому Народному фронту возможность влияния на общественное мнение и завоевание новых сторонников через СМИ республики.

С целью окончательной ликвидации монополии КПСС на власть, Народный фронт выходил с инициативой участия в парламентской борьбе на предстоящих выборах в Верховный Совет Латвийской ССР и требовал выполнения основных требований – достижения политической независимости Латвии. В соответствии с программой планировалось строительство новой, демократической, независимой Латвии³. По замыслу авторов Программы, предлагались варианты по предоставлению необходимых демократических прав и свобод всем жителям Латвии, независимо от национальности, социального положения и т.д. Кроме того, в рамках решения национального вопроса, НФЛ выдвигал лишь пожелания, которые в скором времени оказались поставлены под сомнение всем ходом дальнейших событий в Латвии, о том, что в будущем основные проблемы в сфере межнациональных отношений будут решены в независимой Латвии. В экономической области программа НФЛ, принятая на II съезде, провозглашала

¹ Программа Народного фронта Латвии (20 ноября 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). М., 1990. Ч.2. С. 155.

² Там же. С. 158-159.

³ Программа Народного фронта Латвии // Гражданские движения в Латвии. М., 1990. С. 84.

общие принципы. В Программе содержались требования перехода общесоюзной собственности в республиканскую¹, не имевшие под собой законных оснований и предполагавшие данный перевод без компенсации тех материальных затрат, которые руководство СССР вкладывало для восстановления народнохозяйственного комплекса Латвии в послевоенное время и в дальнейшем в целях модернизации². По мнению А.Ю. Щадрина, с первой послевоенной пятилетки началось активное восстановление экономического потенциала республик Прибалтики³.

Одновременно, в Программе без внимания остались такие важные вопросы, как обеспечение в условиях полной независимости, промышленности, других отраслей экономики сырьем, электроэнергией, топливом, конкурентоспособности на мировом рынке изделий с латвийской маркой.

Таким образом, принятые на II съезде документы имели серьезные расхождения. Скорее всего, это было связано с возможностью потерять поддержку национальных меньшинств на предстоящих выборах как в местные Советы (декабрь 1989 г.), так и в Верховный Совет Латвийской ССР (март 1990 г.). В связи с этим обнародование радикальных установок значительно снизило бы популярность НФЛ среди национальных меньшинств, которые составляли на тот момент около 48 % населения⁴. Одновременно на Народный фронт Латвии оказывали влияние так называемые «гражданские комитеты», которые становились с каждым днем реальной политической силой. Поэтому Народный фронт был словно между двух огней: с одной стороны представители национальных меньшинств, которые составляли значительную часть населения Латвии, с другой – набиравшие силу «гражданские комитеты».

¹ Там же. С. 91.

² Данилов А.А., Филиппов А.В. (ред.) Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов. М., 2009. С. 73-74.

³ Щадрин А.Ю. Экономический фактор политики сепаратизма в республиках Советской Прибалтики. // Архив автора.

⁴ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи 1989 года. М., 1991. С. 16.

В новой редакции Устава практически никаких изменений не произошло. В организационной структуре НФЛ нет четко выстроенной иерархии взаимодействия низшего звена с высшим, не прописан такой важный аспект, как выборы делегатов съезда Народного фронта. Непонятно, на какой основе происходило формирование съезда (см. приложение № 6).

Следующим этапом в политической деятельности фронта стали выборы в марте 1990 г. в Верховный Совет Латвийской ССР. По результатам выборов представителям НФЛ удалось заручиться поддержкой большинства населения. Исходя из этого, произошли кардинальные изменения в расстановке политических сил и ускорились центробежные процессы в республике, что явилось следствием принятия нормативно-правовых актов о начале переходного этапа к восстановлению государственной независимости. Подробнее об этом будет изложено в следующей главе.

Начавшиеся изменения оказали существенное влияние и на деятельность НФЛ: из оппозиционного движения он, по сути, превратился в правящую политическую силу.

С 6 по 7 октября 1990 г. в Риге состоялся III съезд НФЛ, на котором были приняты в новой редакции Программа (См. Приложение 10), Устав (Статут) и 12 резолюций (См. Приложение 11). Съезд проходил в зале Дворца культуры завода «ВЭФ». Следует согласиться с мнением В.И. Гущина, который отметил, что на съезде серьезно сократилась доля представителей латышской интеллигенции в разработке стратегии и тактики Народного фронта Латвии¹. Главный вопрос, III съезда: «что делать дальше, как добиться реальной независимости?»². В ходе работы съезда ответить на этот вопрос так никому и не удалось³.

Одновременно в самом НФЛ происходили радикальные изменения по отношению к представителям национальных меньшинств. На этом съезде

¹ Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С.44; Вейдемане Э. 4 мая – краеугольный камень новой Латвии // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. Рига, 2006. С. 195.

² Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С. 44.

³ Там же. С.44.

впервые прозвучал призыв: «Начать строить латышскую Латвию»¹. Новым Председателем НФЛ был избран Р. Ражукас, взамен ушедшего в Верховный Совет Латвийской Республики Д. Иванса.

Программа Народного фронта, принятая на III Съезде, состояла из преамбулы и 9 разделов: 1. Общие принципы; 2. Восстановление национальной независимости. Внешняя политика; 3. Народное хозяйство; 4. Права человека и свобода совести; 5. Социальная политика; 6. Национальная политика; 7. Муниципальное управление (Органы местного самоуправления); 8. Культура, образование, наука; 9. Охрана окружающей среды².

Новая редакция Программы существенно отличалась от предыдущей тем, что помимо требований о восстановлении независимости на переходный период ставились следующие задачи: полная деокупация Латвии, демонтаж авторитарно-бюрократической административной системы, восстановление Латвии в качестве субъекта международного права³.

Важным аспектом в Программе был национальный вопрос. В соответствии с Программой, межнациональные отношения следует гармонизировать, одновременно проводя демократизацию политической системы и реализуя право латышской нации на самоопределение, а также разрабатывая и осуществляя конкретную модель межнационального сотрудничества⁴.

В новой редакции Устава существенных изменений не произошло. В нем подчеркивалось, что НФЛ – это результат патриотической и политической деятельности нации, созданный в результате общественно-политической организации, объединенных демократических сил, борющихся за независимую и

¹ Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С.44.; ГА Латвии. Ф. 2197. Оп. А1v. Д. 105. Л. 21.

² Программа Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. Рига: Б.и., 1990. С. 1-10.

³ Там же. С.1.

⁴ Программа Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. Рига: Б.и., 1990. С. 6.

демократическую Латвийскую республику для обеспечения выживания и развития латышского народа¹.

В организационной структуре Народного фронта также практически ничего не изменилось. В соответствии с положениями Устава движения был убран структурный элемент – консультативный совет НФЛ по вопросам суверенных республик. Данный элемент был внесен в организационную структуру Народного фронта на основании решения II съезда НФЛ в октябре 1989 г. Необходимо отметить, что основные функции консультативного совета в Уставе Народного фронта не были прописаны. Возможно, основной целью его создания было активное взаимодействие НФЛ с руководством Советского Союза для проведения консультаций. В связи с тем, что к концу 1990 г. власть в Латвии оказалась в руках сторонников идеи независимости и началась реализация основных положений Декларации о восстановлении независимого Латвийского государства, надобность в указанном выше структурном элементе отпала.

Одновременно с программными документами на III съезде НФЛ были приняты 12 резолюций², при этом некоторые из них противоречили основным положениям программных документов. В основном это касалось проблемы гражданства будущего Латвийского государства. В соответствии с Резолюцией № 1 выдвигалось требование к парламенту республики признать решения Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1940 о предоставлении гражданства СССР гражданам Латвийской Республики как не имеющие силы с момента его издания³. Важным аспектом данной резолюции было установление новой нормы для получения гражданства, которая впоследствии в полной мере будет реализована руководством Латвийского государства в отношении национальных меньшинств – предоставление гражданства только тем, кто являлся гражданином Латвийской Республики на 17 июня 1940 г.⁴. Подобные

¹ Устав Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. Рига: Б.и., 1990. С.11.

² ГА РФ. Ф.9654. Оп.10. Д. 111. Лл. 15-22.

³ ГА РФ. Ф.9654. Оп.10. Д. 111. Л. 15.

⁴ ГА РФ. Ф.9654. Оп.10. Д. 111. Л. 15.

требования, изложенные в резолюции Народного фронта, серьезно подрывали основы межнационального сотрудничества в Латвии и создавали предпосылки для реализации недемократических норм, связанных с лишением русскоязычной части населения республики основных прав и свобод. Проблема русскоязычной части населения стоит на повестке дня у руководства Латвии до сих пор и препятствует гармонизации отношений между коренной нацией и национальными меньшинствами.

Таким образом, делегаты III съезда НФЛ, приняв указанную резолюцию, в результате полностью поддержали радикальную позицию Гражданских комитетов Латвийской Республики по вопросам гражданства. В дополнение к поддержке Гражданских комитетов была принята Резолюция «О Конгрессе граждан», в которой делегаты выразили полную лояльность по отношению к этому органу и призвали Верховный Совет Латвийской Республики к сотрудничеству с ним¹. Конгресс граждан Латвии в конце 1990 г. стал политической силой, в основе которой лежало стремление ограничить права русскоязычного населения и, соответственно, отказать в праве получения будущего гражданства². По мнению Л. Мьялсоо, ввиду отсутствия специального «Общественного договора» или «Этнического договора» многие сторонники независимости как в Латвии, так и в Эстонии отказались от автоматического предоставления гражданства русскоязычному населению. Национальным меньшинствам предложили так называемый «компромисс» – экзамен на знание языка и присяга в благонадежности как критерии натурализации³. Однако Л. Мьялсоо, рассматривая ситуацию вокруг отсутствия специального договора после 1940 г., не указывает на то, что в ходе вхождения Прибалтики в состав СССР гражданство Советского Союза было предоставлено автоматически всему населению этих республик без сдачи дополнительных экзаменов на знание русского языка и отечественной истории.

¹ ГА РФ. Ф.9654. Оп.10. Д. 111. Л. 19.

² ГА Латвии. Ф. 2197. Оп. А1v. Д. 106. Лл. 40-41; ГА Латвии. Ф. 2197. Оп. А1v. Д. 108. Л. 17;

³ Мьялсоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в международном праве. Тарту, 2005. С. 253.

Попытки оказать противодействие все возрастающей тенденции к отделению республики и последующий выход из состава СССР предпринимались возникшим в октябре 1988 г. Интернациональным фронтом трудящихся Латвии. Ввиду экстремистских и националистических призывов некоторых участников в отношении национальных меньшинств республики на Учредительном съезде НФЛ, русскоязычные делегаты вынуждены были покинуть это мероприятие. Именно они составили впоследствии основу для Интерфронта Латвии. Уже 10 октября 1988 г. было проведено первое организационное собрание по созданию нового движения, выступающего в защиту русскоязычного населения и сохранения Латвии в составе СССР¹.

Учредительный съезд Интернационального фронта трудящихся Латвии состоялся 7-8 января 1989 г. в Доме политического просвещения ЦК КПЛ².

На съезде были приняты Устав³, Декларация⁴ и 6 резолюций Интерфронта⁵. Численность движения за несколько месяцев своего существования резко увеличилась и составила примерно 300 тыс. человек⁶. Кроме того, его основные структурные элементы схематично представлены в Приложении 7. Необходимо отметить, что с начала своего формирования Интерфронт находился в «информационной блокаде»: многие аспекты общественно-политической деятельности Интерфронта Латвии не освещались в республиканских СМИ. Это

¹ Бич Г.П. Латышская трагедия новая трактовка [Электронный ресурс] URL: <https://www.proza.ru/2014/08/02/1152> (дата обращения: 03.02.2016).

² Новые общественно-политические организации, партии и движения Латвии. М., 1990. С. 25-26.

³ Устав Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР // Гражданские движения в Латвии. 1989. М., 1990. С. 172-184.

⁴ Декларация Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР // Гражданские движения в Латвии. 1989. М., 1990. С. 155-171.

⁵ Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О реализации задач и основных направлений деятельности Интерфронта, изложенных в его Уставе и Декларации»; Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О принятии Устава Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР»; Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О ревизионной комиссии Интерфронта»; Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О принятии Декларации Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР»; Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «Об утверждении печатного органа Интерфронта»; Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «Об атрибутике Интерфронта» // Советская Латвия. 1989. 8 января. № 7. С. 3.

⁶ Гильман А. Латвия: Интерфронт: упущенный шанс // СМ – Ежедневная русская газета Латвии. 1999. 7 января. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://groups.google.com/forum/#!topic/relcom.politics/luWYHDgLXp4> (дата обращения: 06.02.2016).

подтверждает обращение данного движения к народным депутатам СССР с призывом оказать содействие в прекращении информационной блокады¹.

Помимо сотрудничества на общесоюзном уровне, Интерфронт оказал поддержку в создании Объединенного совета трудовых коллективов Латвийской ССР (ОСТК Латвийской ССР) в ноябре 1989 – феврале 1990 гг.²

История Интерфронта Латвии и других просоветских организаций закончилась сразу после августовского путча 1991 г. Исходя из того, что эти общественно-политические силы совместно с ЦК Компартией Латвии (на платформе КПСС) поддержали введение Чрезвычайного положения в СССР и Латвийской ССР, их дальнейшая деятельность была поставлена после поражения ГКЧП СССР под вопрос. Властные структуры Латвии сначала запретили Компартию Латвии, а затем и Интерфронт. В соответствии с решениями Верховного Совета Латвийской Республики 24 августа и 10 сентября 1991 г., деятельность Интерфронта Латвии была сначала приостановлена³, а затем полностью запрещена⁴.

Таким образом, Народный фронт Латвии был сформирован, как и движения в Литве и Эстонии, в 1988 г. В течение лета 1988 г. проходило становление новой общественно-политической организации. Важную роль в процессе формирования НФЛ сыграли партийное руководство Латвии и республиканский КГБ. Завершился данный процесс в октябре 1988 г., когда прошел Учредительный съезд НФЛ, на котором были приняты программные документы.

За период с 1988 по 1990 гг. произошла эволюция программных установок Народного фронта Латвии, как и в случае с НФЭ и «Саюдисом». Изначально НФЛ был сформирован как общественно-политическая сила, поддерживающая

¹ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 113. Л. 25.

² Обращение трудового коллектива Рижского ордена Трудового Красного Знамени морского торгового порта к ЦК Компартии Латвии, ко всем трудовым коллективам республики, коммунистам и гражданам Советской Латвии // Советская Латвия. 1989. 25 ноября. № 269. С.1.

³ Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О приостановлении деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». С. 597- 598.

⁴ Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О прекращении деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». С. 599-600.

все положения XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, однако, вскоре в требованиях стали звучать сепаратистские призывы. Вместо поддержки политики перестройки КПСС получила реальную политическую силу в Латвийской ССР, которая, начиная с июля 1989 г., радикально пересмотрела свои установки и поставила главной целью восстановление независимости республики.

В ходе работы II съезда НФЛ в программные документы движения были внесены существенные корректировки, которые подтвердили стремление большинства сторонников организации к восстановлению независимости, и были обозначены конкретные шаги по ее реализации. Среди таких практических шагов стало участие в выборах в Верховный Совет Латвийской ССР в марте 1990 г., которые прошли для НФЛ успешно. Сторонники НФЛ в парламенте республики стали реализовывать программные установки движения, принятые на II съезде. В результате были приняты нормативно-правовые акты, в которых депутаты вновь избранного латвийского парламента провозгласили о начале переходного периода к независимости.

На III съезде Народного фронта Латвии в программные документы были внесены некоторые изменения, связанные с реализацией основных шагов по пути к завершению переходного периода и обретению полной независимости.

В дальнейшем деятельность Народного фронта Латвии развивалась не так успешно. После признания Латвии в качестве субъекта международного права, Народный фронт стал терять былое влияние и на выборах в Сейм в июне 1993 г. потерпел самое крупное поражение в своей истории. По результатам выборов, НФЛ не преодолел электорального барьера, набрав 2,6 % голосов¹. Затем Народный фронт Латвии прошел процедуру реорганизации и был переименован в Христианскую народную партию Латвии, которая вскоре объединилась в Христианско-демократический союз.

¹ Результаты выборов в 5-ый Сейм // Сайт Центральной избирательной комиссии Латвийской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/29238.html> (дата обращения: 22.12.2015)

Таким образом, в республиках Прибалтики в результате кардинальных изменений в общественно-политическом климате всей страны, проходили важные политические процессы:

- Формировались и активно действовали новые массовые политические силы – Народный фронт Латвии, Народный фронт Эстонии, Литовское движение за перестройку «Саюдис», которые за короткий промежуток времени сумели сплотить большинство населения своих республик, преимущественно коренной национальности. Народные движения и фронты республик Прибалтики в ходе своего становления эволюционировали в настоящие политические партии, у которых были свои программы и уставы, принятые на их Учредительных съездах и дополненные на последующих съездах;

- Предпосылкой к возникновению Народных фронтов Латвии и Эстонии явилось проведение объединенных пленумов творческих союзов, на которых были собраны авторитетные представители интеллигенции этих республик. Именно данные мероприятия дали серьезный толчок в развитии новых общественно-политических организаций. Литовский «Саюдис» также возник в результате активных действий интеллигенции республики, но таких крупных мероприятий, какие были организованы в Латвии и Эстонии, в Литве не проводилось. Однако главной особенностью во всех трех республиках было то, что и НФЛ, и НФЭ, и «Саюдис» возникли благодаря инициативе авторитетных представителей национальной интеллигенции.

- Первоначально Народные фронты Латвии и Эстонии, «Саюдис» в Литве формировались в качестве общественной поддержки политики перестройки и гласности в Прибалтийских республиках, но в ходе своей деятельности претерпели коренные изменения в основных целях и задачах. Основные усилия указанных общественно-политических организаций переориентировались с поддержки перестройки в сторону дестабилизации обстановки, ухудшения межнациональных отношений и восстановления независимости республик Прибалтики. Основным аспектом деятельности данных движений и фронтов в Прибалтике были избраны всевозможные митинги, демонстрации, шествия и т.д.

Д. МакАдам, Ч. Тилли, С. Тэрроу рассматривали деятельность протестующих и их оппонентов как часть состязательной политики¹. Именно в ходе деятельности Народных фронтов и движений в Прибалтике стали выдвигаться требования как к республиканскому, так и общесоюзному руководству с использованием различных форм массового протеста. Кроме того, Народные фронты и движения Прибалтики выступили в определенном смысле этого слова «кузницей кадров» для политических и экономических элит новых независимых государств.

- В ходе становления НФЛ, НФЭ и литовского «Саюдиса» в республиках Прибалтики набирали политическое влияние националистические и экстремистские движения и организации – Лига Свободы Литвы (ЛСЛ), Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ), Партия национальной независимости Эстонии (ПННЭ). Следует отметить, что изначально это были малочисленные организации, у которых не было серьезной поддержки у населения трех республик. Официальными властями республик их легитимность ставилась под сомнение². Впоследствии формирование Комитетов граждан и Конгрессов граждан привело к складыванию института «неграждан» в Латвии и Эстонии³, который до сих пор существует и является существенной проблемой в интеграции национальных меньшинств в общества этих стран.

- Активизация деятельности массовых политических движений и фронтов (НФЛ, НФЭ, литовский «Саюдис»), а также привлечение большинства населения республики приводили к обострению межнациональных отношений в Прибалтике и способствовали оформлению движений, выступающих за сохранение данных республик в составе СССР и против националистических и сепаратистских устремлений различных политических сил Прибалтики – это Интерфронт Латвии, Социалистическое движение за перестройку в Литве

¹ McAdam D., Tarrow S., Tilly Ch. Dynamics of Contentious. Cambridge University Press, 2004. PP. 7-8.

² Постановление Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «О деятельности ДННЛ» // Советская Латвия. 1989. 30 марта. № 74. С.3.

³ Кудрявцев И. Национально-политические общности в странах Балтии (1988-1992)// Эстония: Контуры...Т. 1. С. 43; Раннут М. Языковая ситуация в Эстонии: последние 50 лет // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М., 1994. Т. 1. С.66.

«Венибе-Единство-Едность» и Интердвижение Эстонии, а также ОСТК Эстонской ССР и Латвийской ССР. Важной отличительной особенностью Интердвижений было преобладание в них русскоязычного населения республики и небольшого процента представителей коренного населения. В Народных фронтах Латвии и Эстонии, литовском «Саюдисе» в основном была прямо противоположная ситуация: преобладали представители коренной национальности и практически отсутствовали русскоязычные граждане. После признания независимости республик Прибалтики в 1991 г., Интердвижения были запрещены новыми властями и прекратили свою деятельность, а активные сторонники подвергнуты гонениям, вплоть до уголовного преследования.

Глава 3. Деятельность Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в процессе выборов народных депутатов СССР и приход к власти их представителей в республиках Прибалтики

3.1. Участие общественно-политических движений и фронтов республик Прибалтики в выборах народных депутатов СССР в 1989 г. Влияние общественно-политических организаций республик Прибалтики на ход работы съездов народных депутатов СССР

Общественно-политическое развитие республик Прибалтики в 1989 г. неразрывно связано с выборами народных депутатов СССР и участием в них представителей новых политических сил – Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Отличительной особенностью данных выборов являлось выдвижение нескольких кандидатов на депутатский мандат. В итоге выборы планировалось провести на альтернативной и конкурентной основах.

Проведение в таком формате выборов народных депутатов I Съезда народных депутатов СССР непосредственно связано с кардинальным пересмотром избирательного законодательства страны¹ на XIX Всесоюзной партконференции, на основании которого были внесены соответствующие поправки в Конституцию СССР² и принят Закон «О выборах народных депутатов СССР»³. По мнению С.Г. Кара-Мурзы, данный закон, с правовой точки зрения содержал в себе множество противоречий и не отличался демократичностью⁴.

¹ Резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы» // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). М., 1988. С. 135-144; Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1-3.

² Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Известия. 1988. 3 декабря. № 338. С. 1-2.

³ Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1-3.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 790.

Одновременно с публикацией нового закона было принято постановление¹, в котором определялся единый день голосования – 26 марта 1989 г., и был дан старт предвыборной кампании в СССР.

В соответствии с новым Законом «О выборах народных депутатов СССР» предусматривалось образование 750 территориальных избирательных округов (ТИО) и 750 национально-территориальных округов (НТИО) по всей стране². В этих округах выборы планировали проводить на конкурентной и альтернативной основах с выдвижением нескольких кандидатур на депутатский мандат.

Но если количество НТИО в законе было четко определено (32 округа), то образование ТИО вызывает больше вопросов, нежели ответов. В Законе «О выборах» отмечалось, что ТИО по выборам народных депутатов «образуются с равной численностью избирателей на всей территории СССР. При определении границ избирательных округов учитывается административно-территориальное деление союзных республик. Норма избирателей на избирательный округ для каждого выборов устанавливается Верховным Советом СССР»³. В связи с этим, в Законе не был определен четкий алгоритм формирования территориальных избирательных округов: либо округа образуются исходя из равной численности избирателей, либо исходя из границы административно-территориального деления в союзных республиках. Также достаточно размытая формулировка в последнем положении об определении нормы избирателей на избирательный округ, которая устанавливается Верховным Советом СССР. В результате территориальные округа были образованы Постановлением Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР, и каждая прибалтийская республика получила разное количество таких округов: Литва – 10, Латвия – 8, Эстония – 4⁴.

¹ Постановление Верховного Совета СССР «О назначении выборов народных депутатов СССР» // Правда. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1.

² Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1-3.

³ Там же. С. 1-3.

⁴ Постановление Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР «О территориальных избирательных округах» // Правда. 1988. 8 декабря. № 343. С. 7.

Образование национально-территориальных избирательных округов в республиках Прибалтики также не отличалось открытостью и демократизмом. Это в ходе работы I Съезда народных депутатов СССР отмечал В.И. Алкснис, он поставил под сомнение легитимность выборов в малочисленных округах Латвии, в которых избирались представители НФЛ¹. Так, малочисленным был Мадонский национально-территориальный округ № 310, в котором избирался лидер НФЛ Д. Иванс, и это подтверждает протокол результатов выборов (всего избирателей в округе – 56561 человек)². В.И. Алкснис избирался в округе, в котором численность была выше и составляла более 87 тыс. избирателей³.

Однако была ещё одна возможность стать народным депутатом СССР: в соответствии с Законом «О выборах», отводилась специальная норма представительства для «общесоюзных общественных организаций» (всего 750 мандатов)⁴. Так, КПСС, профсоюзам, кооперативным организациям предоставлялась возможность в рамках каждой из этих организаций избрать 100 депутатов; от ВЛКСМ, Комитета советских женщин, организаций ветеранов войны и труда, объединений научных работников, творческих союзов и других общественных организаций, имевших общесоюзные органы – по 75 депутатов⁵.

Предвыборная кампания в **Литовской ССР** началась с момента официального старта в декабре 1988 г., и в нее включились ведущие общественно-политические силы республики – «Саюдис» и «Единство». На альтернативной основе населению Литвы предстояло выбрать 42 депутата. Общесоюзные общественные организации в Литве получили квоту в 16 депутатских мест (См. Таблица 2).

Руководство «Саюдиса» в качестве главного события начала 1989 г. определило именно мартовские выборы народных депутатов СССР и определило основной задачей завоевание максимального количества депутатских мандатов.

¹ Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т.1. М., 1989. С. 51.

² ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3; Д. 1028. Л. 5.

³ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 799. Л. 6.

⁴ Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1-3.

⁵ Там же. С. 1-3.

Для ее решения была избрана выигрышная тактика: за каждым из официальных кандидатов от «Саюдиса» был закреплен свой округ, и участвовал в предвыборных баталиях только один кандидат от данного движения. Реализация этой тактики исключала конкуренцию между другими представителями «Саюдиса» и существенно сокращала вероятность избрания народным депутатом СССР от других общественно-политических организаций.

Таблица 2.

Количество народных депутатов СССР от Литовской ССР по округам и от общесоюзных общественно-политических объединений на I Съезде народных депутатов СССР в 1989 г.¹

№	Округа и общесоюзные общественно-политические организации	Кол-во
1.	Территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские ТИО)	10
2.	Национально-территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские НТИО)	32
3.	Общесоюзные общественные организации	16
Всего депутатов		58

Партийно-государственный аппарат для привлечения большего числа сторонников вынужден был идти на сотрудничество либо с «Саюдисом», либо с «Единством». Так, пошли на сотрудничество с «Саюдисом» первый и второй секретари ЦК Компартии Литвы – А. Бразаускас² и В. Березов³, что по итогам голосования и предопределило их победу. В соответствии с протоколами избирательных комиссий, представители «Саюдиса» в округах, где баллотировались А. Бразаускас и В. Березов, сняли перед выборами свои

¹ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту. [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/D0.HTML> (дата обращения: 24.02.2016).

² ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 74. Лл.4-4об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С.2.

³ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 852. Лл. 4-4об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С.2

кандидатуры¹. Одновременно на поддержку «Единства» рассчитывали первый секретарь Вильнюсского горкома КП Литвы – К. Залецкас², и первый заместитель председателя Госагропрома Литвы Г. Коноплев³. Кроме этого, благодаря поддержке «Единства» в ходе второго тура голосования 2 депутатских мандата получили представители польского меньшинства – И.С. Тихонович⁴ и А.П. Бродавский⁵. Непосредственный руководитель «Саюдиса» В. Ландсбергис выставил свою кандидатуру в городском НТИО № 245 г. Паневежиса, другие представители Движения сняли свои кандидатуры в этом округе, и поэтому в отсутствии реальных оппонентов ему удалось набрать 77 % голосов⁶. Также без особых проблем и серьезных конкурентов мандаты депутатов Съезда удалось завоевать видным деятелям «Саюдиса» – К. Прунскене⁷, З. Вайшвиле⁸, А. Чекуолису⁹, К. Антанавичюсу¹⁰.

В связи с этим победа «Саюдиса» на выборах народных депутатов СССР в Литве была триумфальной, его кандидаты в результате основных выборов, проходивших 26 марта 1989 г. и последовавших повторных голосованиях в апреле и мае, завоевали 36 мандатов из 42 (См. Таблица 3).

От Компартии Литвы и движения «Единство» прошли только 6 кандидатур. При этом двое кандидатов от Компартии Литвы (А. Бразаускас и В. Березов) использовали поддержку республиканской партийной организации и «Саюдиса». Одновременно просоветски настроенные представители Компартии Литвы не

¹ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 74. Лл. 1; ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 852. Лл. 1.

² ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 1012. Лл. 4-4об., 5-5об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2.

³ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 1115. Лл. 4-4об., 5-5об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 631. Лл. 4-4об., 5-5об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 875. Лл. 4-4об.

⁶ Весна-89: География и анатомия парламентских выборов. М., 1990. С. 351; ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 1163. Лл. 4-5; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С.7.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 518. Лл. 1-1об., 4-4об.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 881. Лл. 1, 5-5об.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 689. Лл.1, 5-5об.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 812. Лл. 1, 4-4об.

сумели победить своих оппонентов от «Саюдиса». Так, по мнению В.С. Вардуса, для Компартии это стало настоящей катастрофой¹.

Таблица 3.

Количество депутатов, избранных на альтернативной основе (ТИО и НТИО) от различных политических сил Литовской ССР, на I Съезд народных депутатов СССР в 1989 г.²

№	Представители движений и партий	Кол-во
1.	Литовского Движения за перестройку «Саюдис»	36
2.	Компартии Литвы	3
3.	СДПЛ «Венибе-Единство-Едность»	3
Всего депутатов		42

Под давлением «Саюдиса» в Литве на этом этапе стали предприниматься шаги по закреплению на законодательном уровне суверенизационных процессов. Среди таких нормативно-правовых актов можно выделить Указ «Об употреблении государственного языка» от 25 января 1989 г.³, Декларацию «О суверенитете Литвы» от 18 мая 1989 г.⁴ и на основе ее соответствующие поправки к Конституции республики⁵. Именно к началу работы I Съезда народных депутатов СССР, по свидетельству В.Н. Шведа, сессии Сейма «Саюдиса» стали параллельным парламентом республики и принимаемые им

¹ Vardys, V.S. Sajudis: National revolution in Lithuania // Toward independence: The Baltic popul. movements. Boulder etc.: Westview press in coop. with Radio Free Europe/ Radio Liberty, inc., 1991. P. 18.

² Составлено с использованием следующих источников: Весна-89: География и анатомия парламентских выборов. М., 1990. С. 342-349; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/D0.HTML> (дата обращения: 24.02.2016); Lieven A. The Baltic Revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence. New Haven; London: Yale univ. press, cop. 1993. P. 227.

³ Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «Об употреблении государственного языка Литовской ССР» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 269.

⁴ Декларация Верховного Совета Литовской ССР «О государственном суверенитете Литвы» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР 11 созыва. Стенографический отчет. Вильнюс, 1989. С. 141.

⁵ Закон Литовской ССР «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Литовской ССР» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР 11 созыва. Стенографический отчет. Вильнюс, 1989. С. 139.

документы становились обязательными для исполнения всеми органами республиканской власти¹.

Принятые Верховным Советом республики документы серьезно подрывали целостность единого государства, начинали процесс выхода из правового поля СССР и тем самым усиливали центробежные тенденции в стране. В то же время союзное руководство не предпринимало никаких мер, чтобы ограничить сепаратистские устремления представителей властных структур республики, оказавшихся почти под полным контролем «Саюдиса». Таким образом, «Саюдис» уже к середине 1989 г. пользовался поддержкой большинства населения республики и смог влиять на внутреннее общественно-политическое развитие республики.

В **Эстонской ССР** предвыборная кампания, в которую также активно включился практически весь политический спектр республики, началась с конца 1988 г. В соответствии с новым Законом «О выборах народных депутатов СССР»² и Постановлением ЦИК по выборам народных депутатов СССР в ТИО³, населению Эстонии на альтернативной основе предстояло выбрать 36 депутатов. В соответствии с данными Таблицы 4, 32 депутата должны были быть избраны от национально-территориальных, а 4 депутата от территориальных округов.

Таблица 4.

Количество народных депутатов СССР от Эстонской ССР по округам и от общесоюзных общественно-политических объединений на I Съезде народных депутатов СССР в 1989 г.⁴

№	Источники депутатских мандатов	Кол-во
---	--------------------------------	--------

¹ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С. 74.

² Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. 1988. 4 декабря. № 339. С. 1-3.

³ Постановление Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР «О территориальных избирательных округах» // Правда. 1988. 8 декабря. № 343. С. 7.

⁴ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/D0.HTML> (дата обращения: 28.02.2016); R. Taagepera. A note on the March 1989 elections in Estonia // Soviet Studies. 1990. Vol. 42. № 2. P. 331.

1.	Территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские ТИО)	4
2.	Национально-территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские НТИО)	32
3.	Общесоюзные общественные организации.	12
Всего депутатов		48

После начала предвыборного марафона в Эстонии активизировались основные общественно-политические организации – Народный фронт Эстонии, Интердвижение и связанный с ним ОСТК Эстонии, Компартия Эстонии, а также представители «зеленого» движения. В ходе предвыборной кампании и выдвижения кандидатов на 36 депутатских мест от указанных выше общественно-политических сил всего было зарегистрировано, по разным данным, от 119 до 155 кандидатов¹.

Предвыборная кампания в Эстонии также отличалась серьезной конкуренцией между кандидатами от различных политических сил. Народный фронт Эстонии активно включился в избирательный процесс, поддерживая не только своих сторонников в округах, но и представителей партийно-государственного аппарата. Сильное влияние на предвыборное противоборство оказало принятие Верховным Советом Эстонской ССР Закона «О языке» (18 января 1989 г.)², в котором были зафиксированы требования к владению эстонским языком всему населению. Помимо этого был образован комитет защиты языка при Президиуме Верховного Совета, в задачи которого входило четкое исполнение вышеуказанного Закона³. Таким образом, введение в действие норм этого закона имело в большей степени ограничительный характер для национальных меньшинств, которые могли и не владеть в полной мере эстонским языком. Следовательно, для овладения требовался длительный период времени, который законодатели Эстонии отказались предоставить.

¹ Taagepera R. A note on the March 1989 elections in Estonia // Soviet Studies. 1990. Vol. 42. № 2. P. 331; Титма М. Указ. соч. С. 89.

² Закон Эстонской ССР «О языке» // Вайну Х.М. Эстония: Узел межнациональных противоречий. Таллинн, 1990. С.126-134.

³ Раннут М. Языковая ситуация в Эстонии: последние 50 лет // Эстония: Контуры... Т. 1. С.77.

Кандидаты, получившие в ходе выборов поддержку Народного фронта Эстонии, сумели завоевать 27 депутатских мандата из 36 (См. Таблица 5). В первом туре уверенную победу одержали руководители НФЭ Сависаар¹ и М. Лауристин². Для представителей республиканских властных структур выборы проходили в тесном сотрудничестве с НФЭ. Поддержка, оказываемая Народным фронтом, позволила беспрепятственно завоевать депутатские мандаты первому секретарю ЦК КПЭ В. Вялясу³, председателю Совета Министров Эстонской ССР И. Тооме⁴ и Председателю Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. Рюйтелю⁵, а также представителям других общественно-политических организаций. Так, депутатский мандат в ходе выборов завоевал известный эстонский эколог Ю. Ааре⁶.

Таблица 5.

Количество депутатов, избранных на альтернативной основе (ТИО и НТИО) от различных политических сил Эстонской ССР, на I Съезд народных депутатов СССР в 1989 г.⁷

№	Представители движений и партий	Кол-во
1.	Народного фронта Эстонии и его союзников	27
2.	Компартии Эстонии	4
3.	Интернационального движения трудящихся Эстонской ССР и его союзников	5
Всего депутатов		36

¹ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д.1348. Лл. 4-5.

² ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 351. Лл. 4-5.

³ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 115. Лл. 4-4об.; Лаар М. Указ соч. С. 161.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1415. Лл. 5-5об.; Лаар М. Указ соч. С. 161.

⁵ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1343. Лл. 5-5об.; Лаар М. Указ соч. С. 161.

⁶ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 759. Лл. 3-4.

⁷ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/D0.HTML> (дата обращения: 24.02.2016); Лаар М. Указ соч. С. 161; Погодин С.Н. История Балтийских стран. СПб, 2009. С. 171; Граф М. Эстония и Россия. 1917-1991 гг. анатомия расставания. Таллинн, 2007. С. 382.

В. Вяляс как партийный руководитель шел от Компартии Эстонии и одновременно получал поддержку со стороны НФЭ. Представители властных структур, выступающие за сохранение Эстонии в составе СССР, в целом проиграли выборы и не сумели заручиться поддержкой избирателей в своих округах. Поражение потерпели второй секретарь ЦК КПЭ Г.В. Алёшин¹ и председатель КГБ Эстонской ССР К. Кортелайнен², столкнувшиеся с конкуренцией со стороны не только НФЭ, но и Интердвижения. Так, руководитель республиканского КГБ К. Кортелайнен проиграл выборы представителю Народного фронта, профессору Тартуского государственного университета В.А. Пальму³. Помимо В.А. Пальма в национально-избирательном округе № 464 было зарегистрировано ещё 5 кандидатов⁴. Таким образом, лишь сплочение вокруг «национально ориентированных» общественно-политических организаций, которым как раз и являлся Народный фронт, позволило в большинстве случаев завоевать депутатские мандаты.

Интердвижение совместно с ОСТК Эстонской ССР поддержали кандидатов в 21 из 36 округов. Одной из значительных ошибок представителей этих политических сил было выдвижение на одном избирательном участке от 2-х и более своих кандидатов. Так, в одном из округов Таллинна участвовали 2 представителя ОСТК ЭССР – Ю. Рудяк и И. Шепелевич. Подобные действия распыляли силы организации и уменьшали шансы друг друга на победу. Однако Интердвижению Эстонии и его союзникам удалось получить 5 депутатских мандатов. Руководителю Интердвижения Е.В. Когану пришлось побороться за депутатский мандат с кандидатом от НФЭ, главным редактором журнала «Радуга» («Vikerkaar») Р. Вендеманном. В результате Е.В. Коган лишь в ходе проведения повторного голосования в апреле 1989 г. победил своего оппонента⁵. ОСТК Эстонской ССР провел в народные депутаты 4 своих кандидатов:

¹ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1104. Л. 4.

² ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1294. Л. 5.

³ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1294. Л. 5.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1294. Лл. 1-2.

⁵ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1104. Л. 5-5об.

генерального директора фабрики «Кренгольмская мануфактура» О.Г. Клушина¹, заведующего лабораторией НИИ сланцев Н.А. Куташева², директора ПО «Государственный союзный завод «Двигатель» им. В.И. Ленина» В.И. Ярового³, машиниста экскаватора разреза «Нарвский» (ПО «Эстонсланец») Т.К. Пупкевича⁴. Выборы народных депутатов СССР в Эстонии показали, какой влиятельной политической организацией стал Народный фронт за год своего существования. Используя поддержку коренного населения республики, НФЭ стал реализовывать свои программные установки через высший законодательный орган Эстонии – Верховный Совет. Именно под влиянием Народного фронта с началом 1989 г. активизировались центробежные тенденции в республике. Верховный Совет Эстонской ССР на протяжении первой половины 1989 г. принял ряд нормативно-правовых актов, которые, во-первых, ограничивали права русскоязычной части населения республики⁵, во-вторых, подрывали экономические основы единого государства⁶, и, в-третьих, запускали процесс делегитимации советской власти в Эстонии⁷. В итоге к началу работы Съезда народных депутатов создались на законодательном уровне политические и экономические условия для дальнейшего обособления и выхода из СССР.

¹ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1101. Лл. 4-4об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 6; Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 74.

² ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1152. Лл. 4-4об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 7; Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 74.

³ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1516. Лл. 5-5об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 12; Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 74.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1326. Лл. 4-4об.; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 9; Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 74.

⁵ Закон Эстонской ССР «О языке» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. М., 1994. С. 140; Руководство по применению требований к владению языком в Эстонской ССР // Эстония: Контуры... Т.1. М., 1994. С. 147-154.

⁶ Закон Эстонской ССР «Основы хозяйственного расчета Эстонской ССР» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Эстонской ССР 11 созыва. 18 мая 1989. Стенографический отчет. Таллинн, 1990. С. 106-118.

⁷ Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «Об отношении к пакту Молотова-Риббентропа» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Эстонской ССР 11 созыва. 18 мая 1989. Стенографический отчет. Таллинн, 1990. С. 92.

В **Латвийской ССР** важным событием в начале 1989 г. также стали выборы народных депутатов СССР. В предвыборную кампанию включились практически все политические силы республики. Населению Латвийской ССР на альтернативной основе предстояло выбрать 40 депутатов – 32 от национально-территориальных избирательных округов и 8 от территориальных избирательных округов (См. Таблица 6). В состав латвийской делегации также должны были войти избранные представители от общесоюзных общественных организаций. Предвыборная кампания в Латвии также отличалась жесткой конкурентной борьбой, в которой приняли участие представители ведущих общественно-политических организаций республики – Народного фронта и Интерфронта. Перевес сил оказался на стороне НФЛ, которому удалось собрать под своими знаменами авторитетных представителей латвийской интеллигенции. Этот фактор в итоге и предопределил победу кандидатов от Народного фронта Латвии.

Таблица 6.

Количество народных депутатов СССР от Латвийской ССР по округам и от общесоюзных общественно-политических объединений на I Съезде народных депутатов СССР в 1989 г.¹

№	Источники депутатских мандатов	Кол-во
1.	Территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские ТИО)	8
2.	Национально-территориальные избирательные округа (в т.ч. городские и сельские НТИО)	32
3.	Общесоюзные общественные организации.	12
Всего:		52

Народный фронт Латвии, как и «Саюдис» и НФЭ, оказывал поддержку в ходе проведения выборов представителям партийно-государственного аппарата.

¹ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/DO.HTML> (дата обращения: 28.02.2016).

Благодаря такому сотрудничеству мандаты депутатов получили первый секретарь ЦК Компартии Латвии Я.Я. Вагрис¹ и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.В. Горбунов². Данные кандидаты одновременно получали поддержку от партийных структур республики, используя в полной мере партийные периодические издания для своей агитации. Таким образом, высшие руководители республики в ходе выборов сумели наладить отношения с Народным фронтом Латвии, получая в результате поддержку и от НФЛ, и от Компартии.

По итогам выборов НФЛ добился значительного успеха: сторонники Народного фронта получили 30 депутатских мандатов из 40. Остальные 10 мандатов распределились между представителями от Компартии и от Интерфронта Латвии (См. Таблица 7). Таким образом, Народный фронт сумел заручиться существенной поддержкой населения республики, его представители в итоге составили большинство в делегации от Латвии на I Съезде народных депутатов СССР. В состав латвийской делегации прошли почти все лидеры Народного фронта – Д. Иванс³, Я. Петерс⁴, В. Авотинь⁵, М. Вульфсон⁶ и др.

Одновременно Интерфронт Латвии по результатам голосования не сумел продвинуть в народные депутаты своих руководителей. В.И. Алкснис⁷ (шел по Югльскому НТИО № 294), к началу предвыборной кампании покинувший ряды Интерфронта ввиду несогласия с тактикой его руководителей, сумел в результате повторного голосования 9 апреля 1989 г. победить своих оппонентов по национально-территориальному округу.

Народный фронт Латвии, помимо указанных 30 депутатов, мог также рассчитывать на поддержку ещё 10, прошедших от общесоюзных общественных организаций (См. Таблица 6). На общесоюзные общественные организации в

¹ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 84. Л. 5.

² ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 136. Л. 4.

³ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1028. Лл.1-5.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 1303. Лл. 1-1об.,5-5об.

⁵ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 773. Лл. 1-1об., 5-5об.

⁶ ГА РФ. Ф.Р-9654. Оп. 3. Д. 905. Лл.2,8, 10об.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 799. Л. 9-9об.

Латвии выделялось 12 мандатов, 10 из которых получили сторонники НФЛ. Таким образом, в работе I Съезда народных депутатов СССР должна была принять участие целая «фракция», состоящая из 40 человек. Именно так ее назвала впоследствии бывший народный депутат СССР М. Костенецкая¹.

Таблица 7.

Количество депутатов, избранных на альтернативной основе (ТИО и НТИО) от различных политических сил Латвийской ССР, на I Съезд народных депутатов СССР в 1989 г.²

№	Представители движений и партий	Кол-во
1.	Народного фронта Латвии	30
2.	Компартии Латвии	5
3.	Интернационального фронта трудящихся Латвии	5
Всего депутатов		40

В связи с оказываемым давлением Народного фронта на властные структуры республики, стали приниматься новые нормативно-правовые акты, которые приводили в движение центробежные силы в Латвии. Ещё до начала работы I Съезда народных депутатов СССР 5 мая 1989 г. Верховным Советом Латвийской ССР был принят Закон «О языках»³, в котором приоритет отдавался развитию латвийского языка в республике.

Следующим этапом в политических процессах не только республик Прибалтики, но и всего Советского Союза, стал I Съезд народных депутатов СССР. Большинство мест от прибалтийских республик на съезде заняли

¹ Костенецкая М. Аглонские свечи на московском асфальте в августе 1991 г. (Некоторые моменты истории восстановления независимости Латвии глазами народного депутата СССР). [Электронный ресурс] URL: <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm> (дата обращения: 5.03.2016).

² Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. № 95. С. 2-12; Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. 1989. 16 апреля. № 106. С.2-3; Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru/HTML/DO.HTML> (дата обращения: 24.02.2016); Погодин С.Н. История Балтийских стран. СПб, 2009. С. 171; М. Костенецкая. Аглонские свечи на московском асфальте в августе 1991 г. (Некоторые моменты истории восстановления независимости Латвии глазами народного депутата СССР) [Электронный ресурс] URL: <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm> (дата обращения: 5.03.2016).

³ Закон Латвийской ССР «О языках» // Советская Латвия. 1989. 7 мая. № 106. С. 3.

представители Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Помимо депутатов, прошедших процедуру альтернативных выборов, шли также представители от общественных организаций.

Свою работу I Съезд народных депутатов СССР начал 25 мая 1989 г. Делегации от Прибалтики с первого дня проводили активную работу на съезде. I Съезд Народных депутатов СССР для прибалтийских делегаций стал возможностью продемонстрировать стремление придать собранию народных избранников страны характер конфронтации с «агрессивно-послушным большинством»¹. Впоследствии в своих воспоминаниях бывший Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков свидетельствовал, что «некоторые республики, особенно прибалтийские, использовали малейшую возможность, чтобы ослабить центральную власть. Действовали они широким фронтом: в экономике, политике, науке, образовании, культуре. Роли у их представителей были заранее распределены – каждый отвечал за свой участок»². Это полностью подтверждает один из активных сторонников «Саюдиса» К. Мотека, отмечая, что депутаты от «Саюдиса», Народных фронтов Латвии и Эстонии на I Съезде народных депутатов СССР действовали слаженно. Особенно это проявилось в ходе обсуждения вопросов создания Комитета конституционного надзора и Комиссии по политико-правовой оценке договора о ненападении между СССР и Германией³. В свою очередь депутаты от Литвы, по свидетельству В.Н. Шведа, ощущали жесточайший прессинг со стороны «Саюдиса» - «шаг вправо, шаг влево рассматривался как национальная измена»⁴.

Помимо выступлений представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», были выступления и депутатов от

¹ Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т.1. М., 1989. С. 224.

² Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М.: Вече, 2007. С. 506.

³ Мотека К. Парламентский путь восстановления независимости государств Балтии // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. Рига: Zelta grauds, С. 237.

⁴ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С. 75.

Интердвижений, которые напрямую говорили о тяжелой ситуации в Прибалтике в сфере межнациональных отношений¹.

Особую активность депутаты от Прибалтики проявили в отношении пересмотра советско-германского договора 1939 г. (так называемого пакта Молотова-Риббентропа). По мнению депутатов от Литовской ССР Э.В. Бичкаускаса² и А. Бразаускаса³, политико-правовая оценка этого документа и осуждение должны были послужить сплочению народов СССР, но скрытый смысл таких призывов был один – ввиду незаконности документов с момента их подписания, нахождение в составе СССР республик Прибалтики, вошедших после заключения договора о ненападении, следует считать нелегитимным.

В итоге, 1 июня 1989 г. эстонский депутат Т.Э. Липпмаа⁴ внес проект постановления Съезда по образованию комиссии по правовой оценке советско-германского договора и секретных протоколов от августа 1939 г.⁵

В состав комиссии были предложены кандидатуры наиболее радикально настроенных депутатов из Прибалтики, Москвы, Украины, Молдавии, Армении. Между тем, по этому предложению развернулись острые дискуссии. Среди выступающих были те, кто выходил с предложением отозвать из комиссии депутатов от республик Прибалтики (выступления руководителя ОСТК Эстонской ССР депутата И. Ярового⁶, академика, директора Физико-технического института имени Л. Ф. Иоффе Академии наук СССР, будущего лауреата Нобелевской премии Ж.И. Алферова⁷). Выступления И. Ярового и Ж.И. Алферова не получили положительного отклика. Затем слово попросил М.С. Горбачев, который довел до сведения Съезда, что «оригинала секретного протокола нет ни у нас, ни в Германии»⁸. Однако в итоге он поддержал создание

¹ Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.1. С. 75.

² Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.1. С. 372-373.

³ Там же. С. 76.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9654. Оп. 3. Д. 1171. Лл. 1, 4-4об.

⁵ Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.2. С. 190-191; Линдпере Х. Пакт Молотова-Риббентропа: трудное признание. Таллинн, 2009. С. 20-21.

⁶ Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.2. С. 192-193.

⁷ Там же. С. 193.

⁸ Там же. С. 198.

комиссии по изучению документа, оригинала которого, как утверждалось, не существовало, и предложил включить в нее в качестве председателя А.Н. Яковлева. Через день постановление об образовании комиссии было принято подавляющим большинством голосов – 2236. Выступили «против» и воздержались 13 делегатов. Председателем комиссии был избран член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев¹.

Конфронтация прибалтийских делегаций на I Съезде народных депутатов достигла своего апогея в ходе обсуждения вопроса об избрании Комитета конституционного надзора 8 июня 1989 г. После завершения обсуждения вопроса о создании Комитета конституционного надзора началось голосование, по его итогам большинство делегатов выступило «за»². Однако такое решение абсолютно не устраивало представителей республик Прибалтики и особенно литовскую делегацию, которая отказалась участвовать в голосовании по этому вопросу. Попытки представителей от Литвы выйти за трибуну после завершения подсчета голосов не увенчались успехом, и они почти в полном составе решили покинуть зал заседаний. После такой реакции со стороны литовской делегации, некоторые депутаты (В.М. Котляков³, Ф.М. Бурлацкий⁴) предложили отложить решение о создании Комитета конституционного надзора, которое М.С. Горбачев поддержал, хотя подобное неуважение, проявленное по отношению ко всем делегатам Съезда, должно было иметь соответствующие последствия, вплоть до лишения депутатских мандатов литовской делегации. В итоге I Съезд пошел на поводу у меньшинства и не принял столь необходимых решений. Однако решение о создании Комитета конституционного надзора имело актуальность и способствовало бы в 1989 г. объективной проверке нормативно-правовых актов, принятых Верховными Советами республик

¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР «Об образовании комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» // Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.3. С. 402-404; Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. С. 169.

² Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М., 1989. Т.3. С. 164.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 165.

Прибалтики, откровенно противоречащих Конституции СССР и другим общесоюзным законам.

В итоге все действия представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» на I Съезде Народных депутатов СССР были направлены на то, чтобы заявить о себе, подчеркнуть свою особую роль в борьбе с союзным Центром среди населения республик Прибалтики. Представители власти республик Прибалтики вместо того, чтобы сообщить о реальном положении дел в республиках, чаще всего шли на поводу у лидеров Народных фронтов и движений Латвии, Литвы и Эстонии.

После проведения I Съезда народных депутатов СССР общественно-политическое развитие республик Прибалтики, на которое несомненное влияние оказывали Народные фронты и движения этих республик, шло одновременно в нескольких направлениях.

С одной стороны, активизировалось сотрудничество руководящих органов Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Первый раз их представители организовали собрание ещё осенью 1988 г.¹ Возможно, в ходе таких встреч обсуждалась стратегия и тактика дальнейших действий данных организаций по разрушению общесоюзного единства. Именно на таких мероприятиях, по мнению А.-М.К. Бразаускаса, руководители массовых общественно-политических сил Прибалтики интенсивно поддерживали друг друга и согласовывали свои действия². В следующем году руководящими органами НФЛ, НФЭ и литовского «Саюдиса» была организована и проведена в Таллинне Балтийская Ассамблея, результатом работы которой стал целый пакет документов о межреспубликанском сотрудничестве и взаимодействии в политической и экономической сферах. Также важным итогом этого мероприятия стало осуждение договора о ненападении и секретных протоколов, заключенных между СССР и Германией 23 августа 1939 г., а значит, признание незаконности вхождения республик Прибалтики в состав СССР. Возможно, в

¹ Ландсбергис В. Восстановление независимости Литвы: принципы и тактика // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. Рига, 2006. С. 213.

² Бразаускас А.-М.К. Пять лет Президента: События, воспоминания, мысли... М., 2002. С. 367.

рамках этой встречи решались такие вопросы, как тактика поведения прибалтийских делегаций на предстоящем Съезде народных депутатов СССР, проведение акции «Балтийский путь» в августе 1989 г., посвященной 50-летней годовщине договора о ненападении. Решения I Съезда в полной мере отразили требования представителей Народных фронтов и движений Прибалтики о создании комиссии по политико-правовой оценке договора о ненападении. Проведение акции «Балтийский путь» 23 августа 1989 г. символизировало солидарность народов Эстонии, Латвии и Литвы в борьбе за независимость. В данной акции приняли участие около 2 миллионов человек, которые на 15 минут образовали живую цепь от Вильнюса до Таллинна¹. Акция приковала внимание мировой общественности, ее освещали советские и иностранные журналисты². Согласно концепции Дж. Шарпа, данная акция по всем критериям соответствовала методам ненасильственного протеста и убеждения³.

После проведения данного мероприятия на ситуацию в республиках Прибалтики обратило внимание партийное руководство. Во-первых, на заседании 26 августа 1989 г. Политбюро ЦК КПСС анализировалась обстановка в Литве и акцентировалось внимание на принятии срочных мер по нормализации ситуации⁴. Во-вторых, было принято Заявление ЦК КПСС 27 августа 1989 г., в котором резко осуждалась растущая антисоветская направленность выступлений в Прибалтике. На следующий день «Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики» было распространено через ведущие общесоюзные издания⁵. Партийное руководство во главе с М.С. Горбачевым

¹ Погодин С. Н. Указ. соч. С. 171; Балтийская цепь [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Балтийская_цепь/ (дата обращения: 10.03.2016).

² Л. Капелюшный, И. Литвинова, Л. Левицкий. Балтийский путь // Известия. 1989. 25 августа. № 237. С. 6; О. Мешков, И. Тетерин. Массовая акция в Прибалтике // Правда. 1989. 25 августа. № 237. С. 8; E.V. Fein. Baltic Citizens Link Hands to Demand Independence // The New York Times. August 24, 1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1989/08/24/world/baltic-citizens-link-hands-to-demand-independence.html> (дата обращения: 10.03.2016); R.C. Longworth. Freedom chain spans Baltics // Chicago Tribune August 24, 1989. [Электронный ресурс] URL: <http://archives.chicagotribune.com/1989/08/24/page/1/article/freedom-chain-spans-baltics#text> (дата обращения: 10.03.2016).

³ Шарп Дж. Указ. соч. С.76-77.

⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 28. Лл. 1-11.

⁵ Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики // Правда. 1989. 28 августа. № 240. С. 1; Известия. 1989. 28 августа. № 240. С. 1-2.

надеялось с помощью Заявления оказать давление на общественно-политические силы республик Прибалтики в их сепаратистских устремлениях. Однако условия внутри республик Прибалтики изменились, и без решительных шагов со стороны общесоюзного руководства в наведении элементарного порядка в республиках, подобные заявления можно рассматривать как фикцию. Кроме того, попытки оказать давление на прибалтийские республики и на лидеров общественно-политических движений привели к обратному эффекту. Так, депутатский корпус Литвы составил «Заявление народных депутатов СССР от Литвы», которое подписали 40 народных депутатов СССР от Литвы, и на очередном заседании Верховного Совета СССР оно было передано М.С. Горбачеву¹. В нем представители Литвы выразили протест действиям властных структур СССР². Однако официальной реакции со стороны генерального секретаря не последовало.

С другой стороны, под давлением Народных фронтов и движений Прибалтики, республиканскими парламентами инициировалось создание комиссий по политико-правовой оценке договора о ненападении и секретных протоколов, заключенных между СССР и Германией в 1939 г.³. В результате созданная комиссия завершила свою работу к 23 августа 1989 г. 22 августа 1989 г., перед проведением массовых мероприятий протеста по всей Прибалтике, в республиканской прессе было опубликовано «Заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению германо-советских договоров 1939 г. и их последствий»⁴. Согласно нему, все договоры и протоколы, заключенные Советским Союзом и Германией в тот период «предопределили утрату суверенитета и независимости Литовской республики, ее насильственное включение в СССР»⁵, т.е. нарушили основы международного права. Исходя из

¹ ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 125. Лл. 22-25.

² ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 125. Лл. 24-25.

³ Саюдис в 1988–1990 гг. Литовская государственность: из прошлого в будущее [Электронный ресурс] URL: <http://valstybingumas.lt/RU/saltiniu-apzvalga/Sajudis-1988-1990/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.03.2017)

⁴ Заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению германо-советских договоров 1939 г. и их последствий // Советская Литва. 1989. 22 августа. № 193. С. 1.

⁵ Там же. С. 1.

этого, объявлялась нелегитимной законотворческая деятельность Народного Сейма и его решение от 21 июля 1940 г. о вхождении Литвы в состав СССР¹.

В **Эстонии** также с лета 1989 г. Народным фронтом предпринимались шаги по отмене решений Государственной Думы Эстонской Республики 1940 г. о вхождении в состав СССР. В результате под давлением Народного фронта эстонский парламент сначала принял решение о создании Комиссии по историко-правовой оценке событий 1940 г. в Эстонии², а затем 12 ноября 1989 г. – Постановление «О незаконном характере принятых Государственной Думой Эстонской Республики решений»³. В итоге постановление Верховного Совета ЭССР создавало условия для начала процесса восстановления независимости. Попытки русскоязычных депутатов повлиять на принимаемое решение не имели успеха, и в итоге они отказались от голосования, покинув зал заседаний⁴.

В **Латвии** также комиссия⁵ проанализировала процессы вхождения республики в состав СССР и уже на основании доклада председателя комиссии И. Кезберса констатировала незаконность ноты Советского правительства к Латвии от 16 июня 1940 г. и вступления дополнительных частей Красной армии на территорию республики⁶. Таким образом, республиканскими парламентами создавались необходимые условия для отделения и выхода республик Прибалтики из состава СССР. В соответствии с концепцией Дж. Овертона, в 1989 г. в массовом сознании граждан республик Прибалтики наметился переход от радикального к приемлемому и разумному. Исходя из этого, решения прибалтийских парламентов под давлением ведущих общественно-политических

¹ Заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению германо-советских договоров 1939 г. и их последствий // Советская Литва. 1989. 22 августа. № 193. С. 1.

² Лаар М. Указ. соч. С. 176.

³ Постановление Верховного Совета ЭССР «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 г.» // Советская Эстония. 1989. 14 ноября. № 259. С. 1.

⁴ Сытин А. Н. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией конец 80-х - начало 90-х годов XX века. М., 2009. С. 34.

⁵ Постановление Верховного Совета Латвийской ССР «О работе Комиссии Верховного Совета Латвийской ССР по оценке политических и правовых последствий для Латвии, вызванных советско-германскими соглашениями 1939-1940 гг.» // Советская Латвия. 1989. 15 ноября. № 261. С. 1.

⁶ О работе комиссии Верховного Совета Латвийской ССР по оценке политических и правовых последствий советско-германских соглашений от 1939-1940 гг. для Латвии. Доклад заместителя председателя комиссии И.Я. Кезберса // Советская Латвия. 1989. 15 ноября. № 261. С. 3-4.

организаций разрушали политико-исторический конструкт, существовавший с окончания Великой Отечественной войны в данных республиках и обосновавший их нахождение в составе СССР.

В Латвии в конце июля 1989 г. республиканский парламент принял целый пакет нормативно-правовых актов, которые значительно ускорили центробежные процессы в республике, ограничивали в избирательных правах русскоязычное население и создали основы экономического обособления Латвии: 1) Декларацию «О государственном суверенитете Латвии»¹; 2) Закон «О выборах народных депутатов местных Советов Латвийской ССР»²; 3) Закон «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР»³. Таким образом, указанные нормативно-правовые акты парламента Латвии на законодательном уровне создавали условия для обособления и выхода из состава СССР. Именно эти процессы в республике анализируются в письме руководства Рижского НПО «Техноприбор» к Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР⁴. Одновременно принятие нормативно-правовых актов об ограничении прав национальных меньшинств не привело к массовым протестам и забастовкам на ведущих предприятиях Латвии. Возможно, это связано с тем, что в Латвии ещё на тот момент не произошло политической институционализации организации, представляющей интересы трудовых коллективов⁵.

В Эстонии уже к лету 1989 г. ОСТК обладал существенным политическим весом среди представителей крупнейших предприятий союзного подчинения и поэтому попытки республиканских властей принять Закон «О выборах в местные Советы народных депутатов» привел к массовым забастовкам. Попытки

¹ Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О государственном суверенитете» // Советская Латвия. 1989. 29 июля. № 174. С. 1.

² Закон Латвийской ССР «О выборах народных депутатов местных Советов Латвийской ССР». Рига, 1989. С. 1-35.

³ Закон Латвийской ССР «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1989. 1 августа. № 176. С. 1,3.

⁴ ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 125. Лл. 14-15

⁵ Объединенный Совет трудовых коллективов Латвийской ССР был создан лишь к концу 1989 г. (См. Обращение трудового коллектива Рижского ордена Трудового Красного Знамени морского торгового порта к ЦК Компартии Латвии, ко всем трудовым коллективам республики, коммунистам и гражданам Советской Латвии // Советская Латвия. 1989. 25 ноября. № 269. С.1; Чернявский Ю. Создан ОСТК // Советская Латвия. 1989. 2 декабря. № 271. С. 4.

республиканских властей повлиять на бастующих работников предприятий и организаций угрозой применения ответственности не увенчались успехом¹. Республиканские власти вынуждены были начать переговоры с забастовщиками. На время переговоров забастовка приостанавливалась². Возможно, власти республики пошли на переговоры, чтобы выиграть время. Уже 8 августа 1989 г. на сессии Верховного Совета ЭССР Закон «О выборах в местные Советы народных депутатов»³ был принят и начался второй этап политической забастовки. Остановить забастовочное движение в республике удалось лишь благодаря приезду в республику комиссии Верховного Совета СССР во главе с Г.С. Таразевичем⁴. Однако остановить эти процессы по ограничению прав национальных меньшинств союзным властям на тот момент не удалось. В соответствии с принятыми законами 10 декабря 1989 г. выборы в местные Советы прошли в Латвии и Эстонии. По данным газеты Интердвижения Эстонии, 80 % русскоязычного населения г. Таллинн отказалось участвовать в выборах и присоединилось к бойкоту. В результате на избирательных участках № 7, 14, 15, 20 выборы фактически не состоялись, т.к. избирательные участки посетило менее 50 % избирателей⁵. В связи с такими данными трудно было говорить о соблюдении всех демократических процедур, начиная от принятия Закона и заканчивая проведением выборов.

Одновременно с активизацией законодательной деятельности Верховных Советов шло разрушение единства республиканских Компартий. Так, на внеочередном XX съезде Компартии Литвы было принято решение о выходе Компартии Литвы из состава КПСС⁶. Несогласные с этим решением

¹ Постановление Президиума Верховного Совета Эстонской ССР «О мерах по обеспечению законности и правопорядка в республике» // Советская Эстония. 1989. 11 августа. № 185. С. 3.

² Обращение к участникам политической забастовки // Молодежь Эстонии 1989. 27 июля. №144. С. 2.

³ Закон Эстонской ССР «О выборах в местные Советы народных депутатов Эстонской ССР»: Принят на двенадцатой сес. Верховного Совета ЭССР одиннадцатого созыва 8 авг. 1989 г. Таллинн, 1989. 28 с.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР некоторых положений Закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и Закона Эстонской ССР «О выборах в местные Советы народных депутатов Эстонской ССР» // Известия. 1989. 18 августа. № 230. С.1.

⁵ Стефановский Ю. Итоги воскресных выборов 10 декабря 1989 г. // Интердвижение Эстонии. 1989. № 10. С. 2.

⁶ Программа Коммунистической партии Литвы (принята на XX съезде Компартии Литвы 21 декабря 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). Ч.3. М., 1990. С.

коммунисты Литвы во главе с М. Бурокаявичюсом¹ покинули съезд, сформировав Компартию Литвы на платформе КПСС.

Далее, уже после решений XX съезда Компартии Литвы о выходе из состава КПСС, 25-26 декабря 1989 г. по этой проблеме специально собрался внеочередной Пленум ЦК КПСС. Со своим докладом «В единстве партии – судьба перестройки» выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, который проанализировал общественно-политическую ситуацию в Литве и принятые на XX съезде КП Литвы документы, предусматривающие выход Компартии Литвы из КПСС. Он предостерегал литовских коммунистов от сделанного ими шага.

В ходе проведения Пленума ЦК КПСС с докладами выступали представители Компартии Литвы на платформе КПСС – М. Бурокаявичюс, В. Швед, Ю. Куолялис, давшие критическую оценку сложившейся в республике общественно-политической ситуации. Кроме того, от представителей Компартий союзных республик шли предложения о решительных мерах, направленных на исправление данной ситуации².

Однако, предложения от других республиканских партийных организаций не нашло поддержки на Пленуме и в окончательный вариант Постановления Пленума ЦК КПСС «О вопросах, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы» (26 декабря 1989 г.) не вошло. Следует отметить, что в Постановлении Пленума ЦК КПСС не было предусмотрено практических шагов по исправлению ситуации в Литве. Единственное, что планировалось сделать – это осуществить поездку в Литву группы участников Пленума³. В свою очередь, решения данного Пленума не стали фактором по преодолению раскола Компартии Литвы, а наоборот, способствовали дальнейшим процессам

44-59; Декларация о самостоятельности Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). 1990. № 2. С. 28; Статут Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). 1990. № 2. С. 29-35; Резолюция XX съезда Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). 1990. № 2. С. 35.

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 76. Лл. 1-8.

² Внеочередной пленум ЦК КПСС 25-26 декабря 1989 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 111.

³ Постановление Пленума ЦК КПСС «О вопросах, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 141.

отделения КП Литвы от КПСС к концу 1989 г. Крупным событием для всех республик Прибалтики стал II Съезд народных депутатов СССР, проходивший с 12 по 24 декабря 1989 г. В повестку дня II Съезда были внесены вопросы, касающиеся проекта Закона о конституционном надзоре и избрания членов Комитета конституционного надзора¹, а также был внесен отчет А.Н. Яковлева о работе комиссии по политико-правовой оценке советско-германского договора о ненападении. 23 декабря 1989 г., А.Н. Яковлев доложил об итогах деятельности комиссии. На следующий день Постановление с небольшими доработками вновь было вынесено на поименное голосование и принято большинством голосов: «за» – 1435 депутатов, «против» – 251, воздержалось – 266².

Признание незаконности секретных протоколов основывалось на исследовании не оригиналов, а фотокопий³. А.А. Кунгуров в своей работе называет протоколы фальсификацией⁴, и вопрос о подлинности секретных протоколов к договору о ненападении остается открытым. Проблему подлинности протоколов также поднимает бывший работник КГБ СССР В.А. Сидик, указывая на грубые ошибки, в т.ч. и грамматические, в приводимых документах⁵. Для объективных выводов по этим внешнеполитическим событиям конца 1930-х гг. необходим анализ оригиналов документов. Между тем деструктивные силы начали активизироваться по всей Прибалтике: после оглашения результатов работы комиссии стали набирать силу сепаратистские тенденции, направленные на выход республик из состава СССР. В Народных фронтах и движениях стали брать верх мнения радикалов, которые требовали немедленно выхода из состава СССР, в связи с признанием незаконности вхождения в состав Советского Союза.

¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР «О повестке дня второго Съезда народных депутатов СССР // СССР. Съезд народных депутатов. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 дек. 1989 г.: Стеногр. отчет: [В 6 т.]. М., 1990. Т. 4. С. 468.

² СССР. Съезд народных депутатов. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 дек. 1989 г.: Стеногр. отчет: [В 6 т.]. М., 1990. Т. 4. С. 383-404.

³ Там же. С. 612.

⁴ Кунгуров А.А. Указ. соч. С.29.

⁵ Емельянов Ю.Н. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? Издатель Быстров, 2007. С. 231.

Таким образом, общественно-политическое развитие республик Прибалтики с начала 1989 г. проходило под влиянием избирательной кампании на I Съезд народных депутатов СССР. Народные фронты и движения в республиках Прибалтики с целью привлечения новых сторонников решили также вступить в избирательную борьбу. Уже на тот момент они имели широкую народную поддержку в своих республиках и сумели одержать победу в ходе выборов. Представители партийно-государственного аппарата, директорского корпуса и Интердвижений республик Прибалтики в целом проиграли сторонникам Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Следует отметить, что руководители республиканских Компартий в ходе избирательной кампании вынуждены были идти на сотрудничество с массовыми общественно-политическими организациями, что во многом обеспечивало им победу и прохождение в состав делегаций от Прибалтики.

В ходе работы двух Съездов народных депутатов СССР в 1989 г. проявилась непримиримость и конфронтационность в выступлениях большинства делегатов от республик Прибалтики. Обсуждение даже небольших вопросов использовалось ими для привлечения к себе внимания. Некоторые вопросы вызывали у большинства делегаций от Прибалтики протест и уход с заседаний Съездов. Также в ходе работы I Съезда под непосредственным влиянием делегаций от Прибалтики были приняты решения о создании Комиссии по оценке договора о ненападении и секретных протоколов к нему. Данным шагом представители Народных фронтов и движений рассчитывали окончательно подорвать легитимность советской власти в республиках Прибалтики и тем самым привести к выходу из состава СССР. В дальнейшем результаты деятельности комиссии А.Н. Яковлева, озвученные на II Съезде народных депутатов СССР, в полной мере были использованы ими для восстановления независимости и выхода из состава СССР.

Одновременно с этими событиями общесоюзного значения в республиках Прибалтики происходили общественно-политические процессы, которые были направлены на их суверенизацию. Под влиянием Народных фронтов Латвии и

Эстонии, литовского «Саюдиса» Верховными Советами прибалтийских республик принимались нормативно-правовые акты, основной целью которых был разрыв политических, социально-экономических и культурных связей с Союзом. Также важным аспектом законотворческой деятельности парламентов республик Прибалтики в 1989 г. был не только разрыв всевозможных связей, но ограничение прав русскоязычных граждан, особенно в Латвии и Эстонии.

3.2 Приход к власти представителей Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики (1990-1991 гг.), их парламентская деятельность в условиях восстановления независимости

С наступлением 1990 г. в деятельности Народных движений и фронтов начался третий завершающий этап. Под влиянием представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» в республиках Прибалтики с новой силой активизировались сепаратистские процессы и наметились тенденции по разрушению политико-исторического конструкта, сложившегося в послевоенное время. В его основании лежали решения прибалтийских парламентов, принятых в 1940 г. о вхождении в состав СССР. К началу 1990 г. эти решения были объявлены на республиканском уровне незаконными и не имеющими юридической силы. Следует отметить, что в трех прибалтийских республиках центробежные тенденции шли с разной степенью интенсивности.

Так, в Литве «Саюдис», ставший к тому моменту общенациональным движением, стимулировал суверенизацию и выход республики из состава СССР. Попытки высшего руководства страны в лице М.С. Горбачева переубедить население республики не принесли существенных результатов, а наоборот, лишь ускорили процессы. По свидетельству Ю. Ермалавичюса, М.С. Горбачев в ходе своего визита в Литву в январе 1990 г. отлично знал механизмы разрушения СССР¹. Это ещё раз подтверждает тот факт, что М.С. Горбачев, зная о сепаратистских настроениях в республике, не принял срочных мер по восстановлению в полном объеме действие Конституции СССР, Конституции

¹ Ермалавичюс Ю.: Чего не понимали разрушители СССР? // Информационное агентство «Regnum» [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/1366266.html> (дата обращения: 20.05. 2016).

Литовской ССР, общесоюзных законов и проявил пассивность как руководитель Советского государства.

Попытки М.С. Горбачева в ходе своего визита в Литву прийти к консенсусу с А.М.-К. Бразаускасом по вопросам выхода республики из состава СССР не имели успеха. В этой связи можно лишь отчасти согласиться с мнением В.Н. Шведа, что от А.М.-К. Бразаускаса на тот момент ничего не зависело¹, по нашему мнению, он уже к началу 1990 г. перешел на позиции «Саюдиса» и своими действиям ускорил раскол ведущей политической силы – Компартии Литвы, которая к началу 1990 г. полностью утратила былой авторитет.

Сепаратистам в Литве была предоставлена полная свобода действий. Под их влиянием 7 февраля 1990 г. Верховный Совет республики своим постановлением признал не имеющей силы и юридически необоснованной декларацию Народного сейма Литвы о вхождении в состав СССР от 21 июля 1940 г.² На этом деструктивная деятельность Верховного Совета Литвы не закончилась: в тот же день было принято решение о создании из депутатов парламента комиссии по восстановлению независимости Литвы. О серьезности принимаемых литовским парламентом решений накануне выборов в парламент республики свидетельствовал отчет пропагандистской группы ЦК КПСС, которая пребывала в Литве с 19 по 23 февраля 1990 г. и сделала следующие выводы: к политической напряженности в республике привело противостояние двух Компартий Литвы, а также активизация деятельности Верховного Совета по созданию правовых механизмов для выхода из состава СССР³.

Важным общественно-политическим событием в Литве стали выборы в Верховный Совет Литовской ССР 24 февраля 1990 г. Убедительную победу на них одержали сторонники «Саюдиса» (См. Таблица 8). В ходе подсчета количества депутатов, избранных в феврале-марте 1990 г. и их политической принадлежности, были выявлены некоторые несоответствия: в

¹ Швед В.Н. Неонацисты Литвы против России. М., 2015. С. 535.

² Постановление Верховного Совета Литовской ССР «О советско-германских договорах от 1939 г. и ликвидации их последствий для Литвы» // Советская Литва. 1990. 9 февраля. № 33. С. 1.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 54. Л. 6.

исследовательской литературе итоговое количество депутатов, присутствующих на первых заседаниях в марте 1990 г., было 133¹, хотя в соответствии с новым Законом «О выборах депутатов Верховного Совета Литовской ССР», принятом в сентябре 1989 г., общая численность депутатского корпуса парламента Литвы должна была составлять 141 человек².

Таблица 8.

Политическая принадлежность и удельный вес депутатов
нового состава Верховного Совета Литовской ССР в 1990-1991 гг. (в %)³

Партии, движения и организации	Кол-во депутатов, чел.	Кол-во депутатов, %
«Саюдис»	102	72,3
Компартия Литвы (самостоятельная)	28	19,7
Компартия Литвы (КПСС)	6	4
Другие	6	4
Всего депутатов	141	100

Объясняется это тем, что выборы в Верховный Совет Литовской ССР проходили в несколько этапов: 24 февраля 1990 г. (единый день голосования), затем 4 марта 1990 г. (второй тур выборов) и 7, 8 и 10 марта 1990 г. (повторное голосование в отдельных округах). По результатам голосования 24 февраля 1990 г. было избрано 90 депутатов, 4,7,8 и 10 марта - ещё 43 депутата. В остальных 8 округах выборы должны были состояться 7 апреля 1990 г.⁴. В связи с этим в

¹ Rupšytė A. Sajūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. P. 98; Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс, 2013. С. 274; Сытин А. Н. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией конец 80-х - начало 90-х годов XX века. М., 2009. С. 38.

² Закон Литовской ССР «О выборах депутатов Верховного Совета Литовской ССР» // Тринадцатая Сессия Верховного Совета Литовской ССР (Одиннадцатого созыва), 22-23 сентября 1989 г., 28-30 сентября 1989 г.: Стеногр. отчет. Вильнюс, 1990. С. 482.

³ Составлено с использованием следующих источников: Новые общественно-политические организации, партии и движения/ Информ. аналит. обзор. М., 1990. Вып. 3. С. 6; Л. Капелюшный. Правительство будет коалиционным // Известия. 1990. 28 февраля. № 59. С. 2; Политики Литвы // Панорама. 1990. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p17lit.html> (дата обращения: 23.03.2016); Литва (Lithuania) // Проект WMS. [Электронный ресурс] URL: <http://proekt-wms.narod.ru/states/litva.htm> (дата обращения: 23.03.2016); Rupšytė A. Sajūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). Vilnius, 2009. PP. 97-98; Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс, 2013. С. 274.

⁴ Pirminis posėdis 1990 m. kovo 10 d. // Lietuvos Respublikos Seimas [Электронный ресурс] URL: http://www.lrs.lt/datos/kovo11/st_01.htm (дата обращения: 18.04.2016).

исследовательской литературе присутствует и расхождение по численности депутатов, избранных при поддержке «Саюдиса». Поддержку «Саюдиса» также получили 28 представителей самостоятельной Компартии. Просоветские силы в целом проиграли выборы в Верховный Совет Литовской ССР: Компартия на платформе КПСС смогла завоевать только 6 депутатских мандатов и, следовательно, повлиять на ситуацию в республиканском парламенте не могла.

Первое заседание Верховного Совета Литовской ССР XII созыва состоялось 10 марта 1990 г., когда основные результаты повторных голосований ещё не были известны, и в нем приняли участие 125 депутатов¹. На следующий день к ним добавилось ещё 8 депутатов, вероятнее всего, избранных за день до этого.

Созыв первых заседаний Верховного Совета Литовской ССР в марте 1990 г. проходил в спешке, несмотря на то, что депутатский корпус не был ещё до конца укомплектован, а последний этап выборов должен был состояться в апреле 1990 г. Поспешность в этом деле объясняется опасением со стороны «Саюдиса» потерять завоеванные позиции по итогам первого тура выборов в Верховный Совет Литовской ССР и необходимостью успеть принять все нормативно-правовые документы о выходе из состава СССР до того, как начнет работу III внеочередной Съезд народных депутатов СССР (13 марта 1990 г.), на котором планировалось, по свидетельству Н.И. Рыжкова, рассмотреть проект Закона об учреждении поста президента страны, создающего определенные преграды и препятствия для реализации планов руководителей «Саюдиса» по одностороннему выходу из состава СССР². Кроме того, новое литовское руководство стремилось внести на обсуждение III Съезда решение о восстановлении независимости. Поэтому поздно ночью 11 марта 1990 г. Верховный Совет республики принял Акт «О провозглашении независимости Литвы»³: как часть Советского Союза она в одностороннем порядке выходила из состава СССР. В Законе «О символике и названии республики» изменилось

¹ Pirmasis posėdis 1990 m. kovo 10 d. // Lietuvos Respublikos Seimas [Электронный ресурс] URL: http://www.lrs.lt/datos/kovo11/st_01.htm (дата обращения: 18.04.2016).

² Рыжков Н.И. Указ. соч. С. 181.

³ Акт Верховного Совета Литовской республики «О восстановлении независимости Литовского государства» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 272.

наименование: Литовская ССР стала именоваться Литовской Республикой, Литвой, ее гербом было выбрано старое изображение всадника на белом коне¹.

Постановление «О статусе предприятий, учреждений и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения на территории Литвы» свидетельствовало о переходе союзной собственности в юрисдикцию республики². Данный нормативно-правовой акт парламента Литвы создавал определенный конфликт интересов экономического характера между союзным Центром и республикой. Наглядным примером этого конфликта явился вопрос о мерах защиты собственности КПСС на территории Литвы, который рассматривался на заседании Политбюро ЦК КПСС в конце марта 1990 г.³

На односторонние действия литовского парламента последовала реакция со стороны внеочередного III Съезда народных депутатов СССР⁴, который своим Постановлением признал незаконными и подрывающими основы единства страны действия литовского парламента. Однако подобные решения уже не могли остановить литовских сепаратистов: в ответе Председателя Верховного Совета Литвы В. Ландсбергиса на Постановление III Съезда был выражен протест, в котором решительно подчеркивался новый статус Литвы не как республики СССР, а как независимого государства⁵. Одновременно поддержку новым властям Литвы стали оказывать российские демократы. Так, в апреле 1990 г. народные депутаты СССР Ю.Н. Афанасьев и А.Н. Мурашев посетили Литву, участвуя в митинге «Саюдиса» у Дома печати и встретились с Председателем Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом⁶. Таким образом, российские демократы предлагали пойти на переговоры с Литвой, что автоматически означало признание СССР независимости республики, т.к.

¹ Закон Литовской республики «О наименовании государства и герба» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 272-273.

² Постановление Верховного Совета Литовской республики «О статусе предприятий, учреждений и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, находящихся на территории Литвы» // Гражданские движения в Литве. М., 1993. С. 273-274.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 93.

⁴ Постановление внеочередного третьего съезда народных депутатов СССР «В связи с решениями Верховного Совета Литовской ССР от 10-12 марта 1990 года» // Известия. 1990. 18 марта. № 77. С. 1.

⁵ ГА РФ. Ф.9654. Оп. 6. Д.22. Лл. 9-13.

⁶ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 30. Д. 31. Л. 2-2об.

переговоры велись и ведутся только с независимыми государствами. Помимо взаимодействия с российскими демократами литовское руководство активизировало установление контактов с представителями иностранных государств¹. В дальнейшем у руководства не только Литвы, но и двух других республик Прибалтики появились планы обратиться к участникам Совещания в Париже по поводу признания их нового статуса².

Для удержания власти литовский парламент, состоящий из представителей «Саюдиса», ключевым направлением своей политики сделал противостояние с союзным Центром, создавая из него «образ врага» в глазах коренного населения республики. Исходя из этих целей, В. Ландсбергис спровоцировал в Литве экономическую блокаду: в соответствии с Письмом Президента СССР и Председателя Совета Министров СССР парламенту и правительству Литвы (См. Приложение 9) был предъявлен ультиматум, в котором в случае отказа в течение 2-х дней восстановить действие Конституции СССР и Литовской ССР будут прекращены поставки ресурсов и сырья из других республик³.

Введение ограничительных мер по поставкам энергоресурсов не привело к отмене всех противозаконных решений Верховного Совета Литовской ССР и возобновлению действия Конституций СССР и Литовской ССР. Лишь когда Литва в ходе непродуманной политики оказалась на грани экономической катастрофы и коллапса в мае-июне 1990 г. состоялась целая серия встреч ее руководства с М.С. Горбачевым и Н.И. Рыжковым.

С целью удовлетворить требования советской стороны парламент Литвы под руководством В. Ландсбергиса 29 июня 1990 г. принял решение о введении моратория на действие Акта о независимости республики, установив срок на 100 дней⁴. После этого все ограничительные меры на поставки из других республик были тут же отменены. Однако рассматривать данный шаг литовского

¹ ТАСС. К. Прунскене в Вашингтоне // Известия. 1990. 5 мая. № 125. С. 4; Коваленко Ю. Ф. Миттеран принял К. Прунскене // Известия. 1990. 12 мая. № 132. С. 4; Корнилов Л. В. Ландсбергис в Праге // Известия. 1990. 1 июня. № 152. С. 5.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 65. Лл. 1-2.

³ Верховный Совет Литовской ССР, Совет Министров Литовской ССР // Известия. 1990. 15 апреля. № 105. С. 1.

⁴ Заявление Верховного Совета Литовской Республики // Эхо Литвы. 1990. 30 июня. № 139. С. 1.

парламента по приостановке Акта о независимости как реально действующий, не стоит. Следует согласиться с мнением В.Н. Шведа: введение Верховным Советом Литвы моратория являлось лишь ширмой, за которой продолжалась реализация основных положений Акта о независимости¹.

Непродуманные действия и полное игнорирование ситуации со стороны нового литовского руководства привели к началу формирования оппозиции политике, проводимой Верховным Советом Литвы. Так, 31 июля 1990 г. газета «Республика» напечатала «Обращение» 20 уважаемых политических и общественных деятелей (Ю. Марцинкявичюс, В. Петкявичюс и др.) к людям Литвы². В «Обращении» они выразили вотум недоверия Верховному Совету республики во главе с В. Ландсбергисом. В свою очередь против подписантов была организована настоящая травля в республиканских СМИ.

Одновременно усиливалось давление на сторонников нахождения Литвы в составе СССР, преследованиям подвергались жители республики за инакомыслие³. На этом фоне Верховный Совет, находящийся под полным контролем «Саюдиса», принял нормативно-правовые акты, направленные против своих политических конкурентов – Закон «О политических партиях и Закон Литовской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Литовской Республики»⁴. В Постановлении Политбюро ЦК КПСС от 16 ноября 1990 г. по поводу этих законов говорилось следующее: «наметился отход нового руководства Литвы от курса на демократизацию и это, в свою очередь, привело к установлению авторитарного режима, а также к нарушению демократических прав и свобод граждан в Литве»⁵. Следом за Постановлением М.С. Горбачев своим Указом дезавуировал Закон Литвы «О

¹ Швед В.Н. Неонацисты Литвы против России. С. 245.

² Там же. С. 245

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп.8. Д.34. Л.1; ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2398. Лл. 40-42.

⁴ Закон Литовской Республики «О политических партиях» // Эхо Литвы. 1990. 9 октября. № 204. С. 1-2; Закон Литовской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Литовской Республики» // Эхо Литвы. 1990. 31 октября. № 226. С. 3-4.

⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп.12. Д. 24. Лл. 1-3.

политических партиях»¹. Недемократический характер указанных нормативно-правовых актов давал серьезные основания для объединения всех просоветских сил: в декабре 1990 г. был политически оформлен Конгресс демократических сил Литвы. Данные факты свидетельствовали о начале формирования оппозиции разных политических спектров к проводимой Верховным Советом Литвы политике. Создавались реальные предпосылки для создания объединенной оппозиции, в которую вошли бы представители разных слоев населения и политических сил республики.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, в Литве к концу 1990 г. обозначились перспективы ухода в отставку депутатов Верховного Совета во главе с В. Ландсбергисом на фоне объединения русскоязычного населения и литовского крестьянства². В свою очередь, руководитель Совета Министров республики К. Прунскене стала набирать популярность среди населения Литвы и тем самым начала вытеснять с политического олимпа В. Ландсбергиса и его сторонников.

С целью не допустить такого исхода дела В. Ландсбергис предпринял шаги по обострению ситуации внутри республики. Очевидно, что заинтересованность в нахождении В. Ландсбергиса во власти проявляли и представители высших эшелонов власти СССР. Движение по дестабилизации обстановки в Литве шло с двух сторон: на одном полюсе В. Ландсбергис и его сторонники, на другом – М.С. Горбачев. Для разрешения кризиса доверия руководству Верховного Совета Литвы необходимо было организовать провокацию, результатом которой была бы возможность избежать формирования объединенной оппозиции, одновременно убрать с политической арены серьезного конкурента в лице премьер-министра К. Прунскене и дискредитировать просоветские силы.

Данный случай в скором времени представился. Так, в соответствии с решением правительства Литвы по негласному согласованию с В. Ландсбергисом, с 7 января 1991 г. розничные цены на продукты во всех

¹ Указ Президента СССР «О Законе Литовской ССР «О политических партиях» // Известия. 1990. 29 ноября. № 331. С.3.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. С. 775.

магазинах было решено повысить в 3-6 раз¹. Это решение правительства стало основанием для начала протестных акций населения Литвы у здания Верховного Совета. Лишь после обещания В. Ландсбергиса вернуть цены на прежний уровень волна протестов начала спадать. Возвращение цен на прежний уровень привело к тому, что правительство во главе с К. Прунскене вынуждено было уйти в отставку. В итоге ловко проведенной манипуляции общественным мнением в отношении розничных цен, основной политической конкурент В. Ландсбергиса был нейтрализован. Следует подчеркнуть, что митинги 7 и 8 января 1991 г., по свидетельству В.Н. Шведа, были организованы не просоветскими силами, а подконтрольными структурами В. Ландсбергиса².

Одновременно со своей стороны начал действовать М.С. Горбачев: 11 января 1991 г. в Вильнюсе под контроль десантников были взяты здания Дома печати и ДОСААФ. Вечером 11 января 1991 г. в ЦК КПЛ состоялась пресс-конференция, на которой заведующий Идеологическим отделом ЦК Компартии Литвы Ю.Ю. Ермалавичюс сообщил о создании в республике Комитета национального спасения Литвы (КНСЛ)³. По мнению В.И. Алксниса и В.Н. Шведа, инициатива по созданию такого Комитета национального спасения в Литве принадлежала Президенту СССР, и вся дальнейшая деятельность этого органа согласовывалась только с М.С. Горбачевым⁴.

Для выполнения данного решения руководство Комитета обратилось за содействием к войскам МВД СССР и Советской Армии. Кроме вышеуказанных структур были подключены спецподразделения КГБ СССР, такие например, как спецгруппа КГБ СССР «Альфа»⁵.

Выполняя решения Комитета национального спасения Литвы, десантники при поддержке группы «Альфа» в ночь с 12 по 13 января 1991 г. предприняли

¹ Лашкевич Н. Кризис цен или кризис власти? // Известия. 1991. 9 января. № 7. С.2.

² Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С.101.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 31. Л. 1; Обращение Комитета национального спасения Литвы к народам СССР // Литва Советская. 1991. 19 января. № 6. С.1.

⁴ В. Романенко. Полковник В. Алкснис «Москва нас бросила» // Аргументы и факты. 1991. январь. № 4. С. 2; Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. М., 2012. С. 117.

⁵ Болтунов М.Е. «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ. М.: Кедр, 1992. С. 186.

штурм телебашни и взяли под полный контроль вильнюсскую студию теле- и радиовещания. В ходе проведения данной операции началась стрельба на поражение как по защитникам здания телебашни, так и по представителям спецслужб и военным. По данным литовской прокуратуры, от действий военнослужащих погибли лейтенант КГБ В. В. Шатских и 13 гражданских лиц¹.

Однако новое литовское руководство полностью списало эти жертвы на советских военных и спецслужбы, хотя проведенное расследование Генеральной прокуратуры СССР показало, что стрельба по дружинникам и военнослужащим велась из зданий телерадиокомитета и телецентра, из окружавшей здания толпы, с крыш расположенных рядом домов и рощи².

На сегодняшний день существует официальная версия январских событий 1991 г. в Вильнюсе, предложенная Генеральной прокуратурой Литвы, которая за последние четверть века не претерпела существенных изменений. Однако общественно-политическими деятелями Литвы и России – А. Буткявичюсом³, В. Петкявичюсом⁴, В.Н. Шведом⁵, А. Палецкисом⁶, В.В. Ивановым⁷ выдвигались альтернативные версии тех событий, в которых не подтверждалась идея убийства мирных жителей Вильнюса советскими военными и спецслужбами. Серьезную работу по опровержению официальной версии событий 1991 г. в Вильнюсе проделала корреспондент газеты «Комсомольская правда» Г.М. Сапожникова. В 2016 г. она выпустила работу, в которой представила интервью с непосредственными участниками январских событий в Вильнюсе.

¹ Схватка у телецентра // Советская Россия. 1991. 4 июня. № 109. С. 4.

² Схватка у телецентра // Советская Россия. 1991. 4 июня. № 109. С. 4.

³ Режиссёр трагедии 13 января 1991 года в Вильнюсе: Я планировал жертвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obzor.lt/news/n1610.html> (дата обращения: 21.12.2015).

⁴ Резня в Прибалтике-1991 была провокацией. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru/provocation/8953.html> (дата обращения: 21.12.2015); Петкявичюс В. Корабль дураков. Калининград: Янтарный сказ, 2004. С. 78.

⁵ Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. С. 159.

⁶ Г. Сапожникова. Неужели в 1991-м в Вильнюсе «свои стреляли в своих»? Часть 1-я. // Комсомольская правда. 2012. 12 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25816.4/2794758/> (дата обращения: 21.12.2015).

⁷ Иванов В.В. Трилогия Гекатомба. Книга вторая Страшная ночь. Вильнюс, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/06/1087> (дата обращения: 14.04.2016).

Большинство её респондентов как в Литве, так и в России также поставили под сомнение официальную версию трагических событий в Вильнюсе 1991 г.¹.

Известный российский политолог С.Г. Кара-Мурза на основе теории манипуляции общественным сознанием в рамках предпосылок к августовским событиям анализирует трагические события января 1991 г. в Вильнюсе, делая вывод о том, что это была провокационная акция, целью которой являлось удержание власти В. Ландсбергисом и выдвигает гипотезу о возможной заинтересованности в этом высшего руководства СССР².

Версия В. Ландсбергиса, которая полностью совпадает с официальной, по этому вопросу также не претерпела существенных изменений за последнее время, несмотря на появление альтернативных трактовок и вполне соответствует официальной позиции Генеральной прокуратуры Литвы. В своей политической автобиографии В. Ландсбергис обвинил в трагических событиях января 1991 г. советских военных и представителей спецслужб³. Одновременно со стороны Президента СССР М.С. Горбачева были предприняты попытки снять с себя ответственность за трагические январские события. В своем заявлении от 22 января 1991 г. М.С. Горбачев помимо того, что попытался снять с себя ответственность за эти события в центре литовской столицы, одновременно вновь подверг критике республиканские власти⁴. Следует отметить, что решение об использовании военных и особенно спецслужб принималось и принимается до сих пор только руководителями государств.

После январских событий 1991 г. процесс отделения Литвы от Советского Союза резко ускорился и, соответственно, вошел в чрезвычайно опасную для страны фазу. В итоге провокационные действия в Литве привели к желаемым для сторонников В. Ландсбергиса результатам. Большинство граждан

¹ Сапожникова Г.М. Кто кого предал. М.: Комсомольская правда, 2016. 352 с.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2005. С. 775-776.

³ Балтийский разлом. Фрагменты политической автобиографии В. Ландсбергиса // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/enclosure6.htm#p7> (дата обращения: 28.03.2016).

⁴ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 80.

республики, колеблющихся до этого в своих предпочтениях, теперь перешли на позиции проведения независимой от Советского Союза политики.

Одновременно просоветскими силами не только Литвы, но и Латвии и Эстонии предпринимались попытки остановить центробежные тенденции в Прибалтике. Так, в Риге 19 января 1991 г. состоялось расширенное заседание представителей Компартий республик Прибалтики, а также оппозиционных фракций народных депутатов Верховных Советов Латвии, Литвы и Эстонии, по завершении которого были приняты два обращения¹ и одно заявление².

Для полной легитимации своей власти руководство Литвы решило провести опрос населения о восстановлении независимости 9 февраля 1991 г., результаты которого представлены в таблице 9. Попытки М.С. Горбачева остановить проведение «литовского референдума» о независимости ни к чему не привели³.

Таблица 9.

Результаты проведенных всеобщих опросов населения по вопросу о государственной независимости республик Прибалтики
(Литва – 9 февраля, Латвия и Эстония – 3 марта 1991 г.)⁴

Число граждан	Литва	Латвия	Эстония
Приняли участие в опросе	2240868 (84,7 %)	1666128 (87,6 %)	948130 (82,9 %)
Ответили «да»	2027254 (90,5 %)	1227562 (73,7 %)	737964 (77,8 %)
Ответили «нет»	147008 (6,5 %)	411534 (24,7%)	203199 (21,4 %)
Внесены в списки	2652738 (100 %)	1923541 (100 %)	1144309 (100 %)

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 32. Лл. 3-10.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 32. Лл. 1-2.

³ Указ Президента СССР О решениях Верховного Совета Литовской ССР от 16 и 18 января 1991 г. о проведении опроса жителей республики // Известия. 1991. 7 февраля. № 32. С. 1.

⁴ Составлено с использованием следующих источников: Сообщение избирательной комиссии Эстонской республики О результатах голосования на референдуме по вопросу о восстановлении независимости Эстонской Республики // Советская Эстония. 1991. 5 марта. № 53. С. 1; По предварительным данным // Советская Латвия. 1991. 5 марта. № 39. С.1; Н. Лашкевич. Результаты опроса в Литве // Известия. 1991. 11 февраля. № 35. С. 2; И. Литвинова. Разноречивые итоги опроса // Известия. 1991. 5 марта. № 54. С. 1; Taagepera R. Estonia: Return to independence. Boulder etc: Westview press in coop. with the Harriman inst., 1993. P. 194; В. Заровский. Литва, конечно, выбирает свободу // Комсомольская правда. 1991. 12 февраля. № 33-34. С.1.

Одновременно по стране шла подготовка к общесоюзному референдуму о сохранении СССР, намеченному на 17 марта 1991 г. Верховный Совет Литвы во главе с В. Ландсбергисом попытался остановить проведение референдума в республике, однако в ряде регионов он всё-таки состоялся (см. Таблица 10).

Таблица 10.

Итоги Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. о сохранение СССР¹

Число граждан	Литва	Латвия	Эстония
Принявших участие в голосовании	501375 (86,1%)	436783 (65%)	3549 (72%)
Ответивших «да»	496050 (98,9 %)	415147 (95,1 %)	2541 (71,6 %)
Ответивших «нет»	4355 (0,9 %)	18015 (4,1%)	966 (27,2 %)
Включенных в список	582262 (100 %)	670828 (100 %)	4923 (100 %)

Важным фактором, оказавшим влияние на политическую обстановку в республике, была деятельность Вильнюсского Отряда милиции особого назначения (ОМОН) под руководством Б. Макутыновича, которая была направлена против сепаратистских устремлений «Саюдиса». Деятельность Вильнюсского ОМОНа вызывала серьезные опасения у представителей властных структур Литвы, но повлиять на ситуацию они не могли.

Шанс по дискредитации Отряда представился очень скоро. В ночь на 31 июля 1991 г. на границе с Белорусской ССР, в Мядининкае было осуществлено нападение на таможенный пост, в результате которого 7 человек погибли, 1 человек был тяжело ранен, но выжил². Кроме того, по информации МВД СССР, был установлен факт хищения с таможенного поста трех автоматов Калашникова и двух пистолетов³. Литовское руководство ещё до завершения всех следственных мероприятий обвинило подразделения МВД СССР, хотя привлечь к этому делу бойцов Вильнюсского ОМОНа так и не получилось.

¹ Составлено с использованием следующих источников: Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // Известия. 1991. 28 марта. № 74. С. 3.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 35. Л. 1.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 36. Л. 1.

В ходе проведения расследования литовской прокуратурой был сделан вывод, что нападение и массовое убийство в Мядининкае совершило другое подразделение МВД СССР, дислоцирующееся в Риге¹. С обвинениями в адрес КГБ, МВД и руководства СССР обрушился в своей статье «Война против Литвы» Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис². Следует отметить, что сама статья вышла 6 августа 1991 г. в газете «Летовус айдас», и расследование этого убийства литовских пограничников в Мядининкае ещё было далеко от своего завершения, однако руководитель Верховного Совета заранее вынес приговор обвиняемым. В то же время объективного расследования убийства 7 человек в Мядининкае никто не проводил: литовская сторона настаивала на участии советских силовых подразделений в этом преступлении, а союзный Центр и его структуры находились к лету 1991 г. в глубоком системном кризисе и отреагировать не имели возможности.

Последним этапом «полунезависимого» развития Литвы стали августовские события 1991 г. Введение Государственным комитетом чрезвычайного положения в Советском Союзе поддержали просоветские силы в Литве – Компартия (КПСС) и Вильнюсский ОМОН. В ходе этих трех дней в августе 1991 г., власть оказалась в руках Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР), литовское руководство, по воспоминаниям В.Н. Шведа, было полностью деморализовано³.

Однако в течение трех дней ситуация в Москве резко изменилось не в пользу руководства ГКЧП. Активизация российского руководства способствовала кардинальному изменению обстановки в Москве и привела к поражению ГКЧП. Августовские события 1991 г. стали поводом для запрета деятельности и переходу Компартии Литвы (КПСС) на нелегальное положение⁴.

¹ В. Швед. Почему молчит Москва? // Столетие – информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2015. 5 августа. [Электронный ресурс] URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/pochemu_molchit_moskva_303.htm (дата обращения: 18.05.2016).

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 37. Лл. 1-6.

³ О. Кашин. Умный враг (Интервью с В.Н. Шведом) // Русская жизнь. 2008. № 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/rulife/8-25-aprelja-2008/2193-umnyjj-vrag.html> (дата обращения: 18.05.2016).

⁴ Юозас Ермалавичюс: Чего не понимали разрушители СССР? // Информационное агентство «Regnum». 2011. 20 января. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1366266.html> (дата обращения: 18.03.2016).

В Эстонии общественно-политические процессы существенно отличались от литовского «варианта» развития события. Под влиянием призывов со стороны представителей разных политических сил 2 февраля 1990 г. в Таллинском горхолле состоялось собрание народных депутатов всех уровней, основная часть которых состояла из сторонников независимости. Именно на этом собрании была составлена и подписана «Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии»¹.

Попытки остановить суверенизационные процессы в республике были предприняты некоторыми народными депутатами северо-востока Эстонии и г. Таллинна, которые создали Комитет защиты Советской власти и гражданских прав в Эстонии. Во главе его стал В. Яровой². Одновременно данный Комитет не стал тем фактором, который бы смог остановить центробежные тенденции в республике. Однако важным событием на тот момент стали выборы депутатов Верховного Совета республики.

В результате предвыборная кампания показала действительный накал ситуации и предпочтения большинства населения Эстонии (См. Таблица 11). В соответствии с Законом о выборах в парламент республики было образовано 105 избирательных округов, из них 4 округа было предоставлено только военным³.

Следует отметить, что по спискам Народного фронта Эстонии в Верховный Совет прошли и представители других общественно-политических сил. Так, согласно ряду данных, в новом Верховном Совете Эстонской ССР число представителей НФЭ колебалось от 33 до 45⁴. Поэтому сложно установить

¹ Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии // Советская Эстония. 1990. 3 февраля. № 28. С.1.

² Информационное сообщение о создании Комитета защиты Советской власти и гражданских прав в Эстонии // Советская Эстония. 1990. 4 февраля. №29. С. 2; В Президиум Верховного Совета Эстонской ССР. Заявление // Советская Эстония. 1990. 4 февраля. №29. С. 2.

³ Закон Эстонской ССР «О выборах в Верховный Совет Эстонской ССР». Таллинн: «Олион», 1989. С. 6,7.

⁴ Сообщение избирательной комиссии Эстонской ССР «О результатах выборов в Верховный Совет Эстонской ССР двенадцатого созыва, состоявшихся 18 марта 1990 года // Советская Эстония. 1990. 23 марта. № 68. С. 1,4; Кирх А. В. Карта политических сил в Эстонии // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 57-58; Лаар М. Указ. соч. С. 190; Кинка С.М. Политический успех Прибалтийских народных фронтов по результатам выборов 1989-1990 годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 6. С. 127; История Рийгикогу: Верховный Совет ЭССР / Верховный Совет ЭР // Официальный сайт Рийгикогу [Электронный ресурс] URL: <http://www.riigikogu.ee/ru/obshhaya-informatsiya-i-istoriya/istoriya-riigikogu/verhovnyj-sovet-essr-verhovnyj-sovet/> (дата обращения: 23.05.2016).

политическую принадлежность того или иного кандидата, прошедшего в эстонский парламент. Лишь благодаря составленной таблице в статье А.В. Кирха удалось на основе процентного соотношения высчитать политическую принадлежность депутатов Верховного Совета Эстонской ССР¹.

Таблица 11.

Результаты выборов в Верховный Совет Эстонской ССР

18 марта 1990 (в %)²

Политические партии, движения и организации	Кол-во депутатов, чел.	Кол-во депутатов, %
Народный фронт	39	37,14
Объединенный Совет трудовых коллективов Эстонской ССР	19	18,09
Совет трудовых коллективов Эстонии	13	12,4
Свободная Эстония («Ваба Ээсти»)	11	10,47
Компартия Эстонии	5	4,8
Гражданские комитеты	4	3,8
Центральный союз хуторян Эстонии	3	2,85
Интердвижение трудящихся Эстонии	2	1,9
Христианский союз Эстонии	2	1,9
Аграрный союз Эстонии	2	1,9
Движение «зеленых» Эстонии	2	1,9
Союз женщин Эстонии	1	0,95
Форум наций Эстонии	1	0,95
Общество охраны памятников старины и истории	1	0,95
Всего депутатов	105	100

¹ Кирх А. В. Карта политических сил в Эстонии // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 57-58.

² Составлено с использованием следующих источников: Сообщение избирательной комиссии Эстонской ССР О результатах выборов в ВС Эстонской ССР двенадцатого созыва, состоявшихся 18 марта 1990 года // Советская Эстония. 1990. 23 марта. № 68. С. 1,4; Кирх А. В. Карта политических сил в Эстонии // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 57-58; Лаар М. Указ. соч. С. 190; Кинка С.М. Политический успех Прибалтийских народных фронтов по результатам выборов 1989-1990 годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 6. С. 127; История Рийгикогу: Верховный Совет ЭССР / Верховный Совет ЭР // Официальный сайт Рийгикогу [Электронный ресурс] URL: <http://www.riigikogu.ee/ru/obshhaya-informatsiya-i-istoriya/istoriya-riigikogu/verhovnyj-sovet-essr-verhovnyj-sovet/>. (дата обращения: 23.05.2016).

По результатам выборов 18 марта 1990 г. в целом победа досталась сторонникам независимости: из 105 мест в Верховном Совете ЭССР 73 места получили сторонники независимости, и 27 – сторонники сохранения республики в составе СССР¹. Требования предоставления независимости, помимо НФЭ, поддерживали такие общественно-политические организации, как Свободная Эстония, Гражданские комитеты, Общество охраны памятников и ряд других. Сторонниками сохранения Эстонии в составе Советского Союза являлись: Объединенный Совет трудовых коллективов Эстонии, Компартия, Интердвижение. Поэтому центробежные тенденции в ходе формирования эстонского парламента ускорились. Дополнительным фактором к этому стал раскол Компартии Эстонии на XX съезде, проходившем 23-25 марта 1990 г.²

С началом работы нового состава Верховного Совета ЭССР стали активно образовываться фракции (см. таблица 12). Следует подчеркнуть, что процесс распределения депутатов по фракциям занял значительный промежуток времени и продолжился после сентября 1990 г. По утверждению Д.Е. Фурмана, перемены коснулись ряда фракций и депутатских групп. Так, с 14 до 10 уменьшилась Народно-центристская фракция, с 9 до 6 сократилась Социал-демократическая фракция. Данные фракции состояли из представителей победившего на выборах Народного фронта Эстонии³. К так называемым «народнофронтским» также относилась возглавляемая Я. Йыэрюютом либерально-демократическая фракция. Серьезную поддержку этим фракциям оказывали две депутатские группы, численность которых не претерпела существенных изменений, Эстонская сельская центристская партии и «Зеленые». Умеренную оппозицию так называемым «народнофронтским» фракциям составили «независимые демократы», численный состав которых увеличился с 14 до 15 депутатов.

¹ Лаар М. Указ. соч. С. 190; Зеттерберг С. История Эстонской республики. Таллинн: KPD, 2013. С. 331.

² Программа Коммунистической партии Эстонии (принята на XX съезде КП Эстонии 25 марта 1990 г.) // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 года. Таллинн: Б.и., 1990. С. 27-36; Заявление XX съезда Коммунистической партии Эстонии // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 года. Таллинн: Б.и., 1990. С. 44; Резолюция XX съезда Коммунистической партии Эстонии о переходном периоде в Коммунистической партии Эстонии // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 года. Таллинн: Б.и., 1990. С. 48.

³ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 103.

Одновременно к началу 1991 г. практически завершился распад депутатской группы крестьян, также образовалась радикальная фракция «республиканцев», в ее составе насчитывалось 5 депутатов¹.

Таблица 12.

Основные фракции и депутатские группы Верховного Совета
Эстонской ССР, образовавшиеся к 25 сентября 1990 г.²

Фракции и депутатские группы	Руководитель	Кол-во депутатов, чел.	Кол-во депутатов, %
Народно-центристская фракция	И. Фьук	14	13,4
Фракция независимых демократов	Ю. Улуотс	14	13,4
Социал-демократическая фракция	Р. Вейдемани	9	8,7
Депутатская группа «Вирумаа»	П. Григорьев	7	6,6
Депутатская группа крестьян	Л. Арро	7	6,6
Депутатская группа Эстонской сельской центристской партии	И. Райг	7	6,6
Коммунистическая фракция	Л. Аннус	7	6,6
Христианско-демократическая группа	М. Лаар	6	5,7
Либерально-демократическая фракция	Я. Йыэрюют	6	5,7
Депутатская группа «Зеленых»	В. Похла	6	5,7
«За равные права»	П. Панфилов	6	5,7
Депутатская группа «Сотрудничество»	А. Лабасов	6	5,7
Вне фракций и депутатских групп		10	9,6
Всего		105	100

По мнению Д.Е. Фурмана, Народный фронт Эстонии к началу 1991 г. утратил былые позиции и гарантированным большинством уже не располагал. О серьезных проблемах внутри НФЭ свидетельствуют различные переходы из фракции во фракцию, открытое соперничество и слабая фракционная

¹ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 103

² Составлено с использованием следующих источников: ЭТА. Фракции Верховного Совета // Советская Эстония. 1990. 25 сентября. № 220. С.2.

дисциплина¹. Однако в вопросах о независимости и о начале переходного периода большинство депутатов шли единым фронтом, и соответственно, не собирались идти на компромиссы со своими оппонентами.

Уже 30 марта 1990 г. Верховный Совет республики приступил к рассмотрению законопроектов. В ходе обсуждения и жарких споров были приняты 2 документа: 1. Декларация «О сотрудничестве Верховного Совета Эстонской ССР с Конгрессом Эстонии»², ставшая ответом на обращение к Верховному Совету Комитета Эстонии, в ней официально Конгресс Эстонии признавался в качестве представительного органа граждан Эстонской Республики³. 2. Постановление «О государственном статусе Эстонии»⁴, которое объявляло о начале переходного периода к независимости.

В середине апреля 1990 г. перед депутатами Верховного Совета ЭССР были озвучены два законопроекта – 1) «Об основах временного порядка управления Эстонией»⁵; 2) «О символике Эстонии»⁶.

В связи с этим общественно-политическая ситуация в республике резко обострилась, сторонники Интердвижения Эстонии выступили против подобных действий эстонского парламента, устроив 15 мая 1990 г. акцию протеста.

В складывающейся ситуации Президент СССР М.С. Горбачев 14 мая 1990 г. подписал Указы, которые отменили действие нормативно-правовых актов о

¹ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. Вып. 4. М., 1991. С. 104.

² Помимо выборов в официальный орган власти – Верховный Совет ЭССР, Комитеты граждан организовали свои выборы в Конгресс Эстонии. Данный орган по мысли организаторов должен был стать альтернативой действующей власти, т.к. и парламент, и правительство республики, по мнению представителей Комитетов граждан, были «оккупационными» властными структурами. Выборы в Конгресс граждан состоялись 24 февраля 1990 г., в них приняло участие более 590 тыс. зарегистрированных граждан и 34 тыс. ходатайствующих о гражданстве Эстонской Республики. За несколько дней до выборов в эстонский парламент 11 марта 1990 г. в 11 часов начал работу Конгресс Эстонии. Проведение Конгресса Эстонии было знаковым событием в восстановлении независимости республики. В ходе работы Конгресс обсудил «Декларацию о полномочиях и правомочности Конгресса Эстонии» и «Декларацию Конгресса Эстонии о восстановлении государственной власти на территории Эстонской республики».

³ Декларация Верховного Совета Эстонской ССР «О сотрудничестве Верховного Совета Эстонской ССР и Конгресса Эстонии» // Атмода. 1990. 23 апреля. № 16. С. 4.

⁴ Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе» // Контуры... М., 1994. С. 123.

⁵ Закон Эстонской ССР «О символике Эстонии» // Советская Эстония 1990. 11 мая. № 107. С. 1.

⁶ Закон Эстонской Республики «Об основах временного порядка управления Эстонией» // Граф М. Указ. соч. С. 483.

начале переходного периода в Латвии¹ и Эстонии². Президентом СССР была проявлена медлительность в принятии решений, объявляющих незаконными нормативно-правовые акты Верховных Советов Эстонии и Латвии, которая, возможно, связана с попытками наладить диалог с делегациями от республик.

Общественно-политическое развитие Эстонии в июне-ноябре 1990 г. проходило в рамках принятых парламентом нормативно-правовых актов, направленных на ликвидацию советских структур и восстановление независимости³. Однако попытки Президента СССР восстановить действие Конституций СССР и Эстонской ССР безуспешно предпринимались на всем этапе законодательного противостояния⁴. Декларативные меры по возвращению Эстонии в правовое поле СССР не увенчались успехом и использовались новыми республиканскими властями для борьбы с союзным Центром.

После январских событий в Вильнюсе и Риге в республиках Прибалтики начались необратимые процессы, связанные с формированием у большинства населения данных республик устойчивого образа врага в виде союзного Центра. Данные события в республиках Прибалтики, по информации отделов ЦК КПСС, явились результатом широкомасштабного, хорошо скоординированного и последовательно реализуемого плана действий, целью которого являлось изменение социалистического строя и выход этих республик из состава СССР⁵.

Вслед за Литвой в Эстонии было принято решение провести свой опрос населения по поводу восстановления независимости. В начале февраля 1991 г. парламент Эстонии принял постановление о проведении референдума 3 марта 1991 г. и была утверждена формулировка⁶. Согласно данным (см. таблицу 9), в референдуме участвовало 83 % всех внесенных в список голосования, из них

¹ Из Указа Президента СССР «О Декларации Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы. Учеб. Пособие: В 2 кн. Кн. 2. М.: Высш.шк., 2004. С. 370.

² Из Указа Президента СССР «О признании недействительным постановления Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии» // Россия. XX век. Документы и материалы. Учеб. Пособие: В 2 кн. Кн. 2. М.: Высш.шк., 2004. С. 370-371.

³ Левицкий Л. Эстония без конституции // Известия. 1990. 10 августа. № 222. С.2.

⁴ Заявление Президента СССР 12 августа // Известия. 1990. 14 августа. № 226. С. 1.

⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 5. Д. 12. Л.2-3.

⁶ Гутионов П., Левицкий Л. Эстония: референдум – 3 марта // Известия. 1991. 5 февраля. № 30. С. 2.

утвердительно ответило 77,8 %. К голосованию не были допущены военнослужащие, пограничники и служащие железнодорожных войск.

На основании итогов референдума от 3 марта 1991 г. парламент Эстонии обратился к Президенту СССР с требованием продолжить вести переговоры только о восстановлении независимости республики без обсуждения проектов союзного договора. Это требование и было предъявлено в ходе первого раунда встреч, состоявшихся 27 марта 1991 г.¹ Однако данные встречи двух делегаций не имели в полном смысле слова статуса переговоров. Об этом в частности, свидетельствовала записка секретаря ЦК КПСС А. Гиренко М.С. Горбачеву².

Следующим этапом в политическом развитии республики стали августовские события 1991 г. Власть в стране взял на себя Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП СССР). 19 августа 1991 г. в Эстонию самолетом прибыли 50 десантников, помимо них в сторону Таллинна двинулись колонны советских войск с бронетехникой. Одновременно в центре Таллинна, около здания эстонского парламента началось сооружение баррикад, по радио к населению республики обратился Э. Сависаар с призывом не выполнять распоряжений ГКЧП.

20 августа 1991 г. было принято Постановление Верховного Совета о государственной независимости Эстонии³. Провозглашение независимости 20 августа 1991 г. не привело к мгновенному признанию со стороны международного сообщества. Ситуация в деле признания Эстонии как субъекта международного права изменилась только 24 августа 1991 г., когда Президент РСФСР Б.Н. Ельцин признал независимость Эстонии⁴. Данный шаг российского руководства стал началом череды признаний государственной независимости Эстонии со стороны международного сообщества. Советский Союз признал независимость Эстонии и двух других прибалтийских республик 6 сентября 1991

¹ Москва-Таллинн: первый раунд // Известия. 1991. 30 марта. № 76. С. 1.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 33. Лл. 2-3.

³ Постановление Эстонской Республики «О государственной независимости Эстонии» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. С. 123-124.

⁴ Указ Президента РСФСР О признании государственной независимости Эстонской Республики // Российская газета. 1991. 28 августа. № 178. С. 2.

г., в соответствии с принятыми Государственным Советом СССР постановлениями¹.

Сепаратистские тенденции в Латвии с началом 1990 г. также усилились и оказывали существенное влияние на дальнейший ход событий. Процесс законодательной и правовой подготовки к принятию соответствующих документов занял период с 1988 по 1989 гг. На фоне этих событий Верховный Совет республики под влиянием Народного фронта с начала 1990 г. продолжил принимать нормативно-правовые акты, направленные на закрепление сепаратистских устремлений сторонников НФ. 15 февраля 1990 г. парламент Латвии принял сразу три закона об изменении республиканской символики², соответственно к данным нормативно-правовым актам были приняты и положения³, разъясняющие основные аспекты этих Законов. Одновременно с законами о символике Верховный Совет Латвийской ССР под давлением как Народного фронта, так и депутатского корпуса местных Советов, состоящих также из сторонников НФЛ, принял 15 февраля 1990 г. постановление «О декларации по вопросу о государственной независимости Латвии»⁴.

В связи с этим, Народный фронт Латвии, готовясь к проведению выборов в Верховный Совет республики, через свои периодические издания распространил в феврале 1990 г. предвыборную платформу⁵, в которой четко поставил вопрос о выходе республики из состава СССР.

¹ Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Эстонской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы: Учебное пособие / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн.2. М.: Высшая школа, 2004. С. 420-421; Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Литовской Республики» // Россия. XX век... М., 2004. С. 418-419; Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Латвийской Республики» // Россия. XX век... М., 2004. С. 419-420.

² Закон Латвийской ССР «О государственном гербе Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2; Закон Латвийской ССР «О государственном флаге Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2; Закон Латвийской ССР «О государственном гимне Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2.

³ Положение «О Государственном гербе Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2; Положение «О Государственном флаге Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2; Положение «О Государственном гимне Латвийской ССР» // Советская Латвия. 1990. 22 февраля. № 44. С. 2.

⁴ Гуцин В.И. Недемократическая основа современного латвийского государства [Электронный ресурс] URL: http://imhoclub.lv/ru/material/nedemokraticeskaja_osnova_sovremennogo_latvijского_gosudarstva/page/1/ctime/12/c/6/15144 (дата обращения: 30.05.2016).

⁵ Latvijas Tautas frontes vēlēšanu platforma 1990.gada Augstākās Padomes vēlēšanām (3.2.1990). [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv/dokumenti/latvijas-tautas-frontes-velesanu-platforma-1990gada-augstakas-radomes-velesanam-3219901> (дата обращения: 30.05.2016).

С целью повышения своей популярности в глазах национальных меньшинств и привлечения дополнительных голосов, 4 марта 1990 г. Дума НФЛ приняла Заявление, в котором были изложены комментарии к новой Программе НФ по вопросам межнациональных отношений и будущего гражданства¹. Подобные обращения и заявление, сделанные с целью снизить накал страстей и на некоторое время успокоить русскоязычное население, имели соответствующие результаты.

Первый тур выборов в Верховный Совет Латвийской ССР состоялся 18 марта 1990 г. (См. Таблица 13). Исходя из нормы представительства, прописанной в новом Законе о выборах в высший законодательный орган республики, был образован 201 избирательный округ².

Таблица 13.

Результаты выборов в Верховный Совет Латвийской ССР

18 марта, 1 апреля и 29 апреля 1990 г. (в %)³

Политические партии, движения и организации	Кол-во депутатов, чел.	Кол-во депутатов, %
Народный фронт Латвии	111	55,2
Компартия Латвии (КПСС), Интерфронт Латвии	70	34,9
Независимая Компартия Латвии	20	9,9
Всего депутатов	201	100

В итоге по спискам Народного фронта Латвии прошел 131 депутат (в т.ч. и 20 депутатов от Независимой Компартии Латвии⁴). В первом туре НФЛ и его сторонники из других общественно-политических организаций получили 116

¹ Заявление Думы НФЛ // Атмода. 1990. 12 марта. № 11. С.2.

² Закон Латвийской ССР о выборах народных депутатов Латвийской ССР. Рига: Авотс, 1989. С. 8.

³ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов Латвийской ССР, избранных 18 марта 1990 года // Советская Латвия. 1990. 23 марта. № 68. С. 1-2; Выборы в Латвии и Эстонии. Повторное голосование – в РСФСР, на Украине и в Белоруссии // Известия. 1990. 20 марта. № 79. С. 1; Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С. 26; Блейере Д., Бутулис И. и др. История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 401.

⁴ Раскол Компартии Латвии произошел на XXV съезде (6-7 апреля 1990 г.). В результате сторонники независимой Компартии Латвии покинули съезд и уже 14 апреля 1990 г. официально провозгласили самостоятельность (См. Основные принципы деятельности НКПЛ // Советская Латвия. 1990. 25 апреля. № 92. С. 3-4).

мандатов, во втором (1 апреля 1990 г.) их преимущество возросло до 122, третий тур (29 апреля 1990 г.) принес ещё 9 мандатов. Во всех округах выборы были признаны состоявшимися – парламент Латвии был полностью сформирован¹. Следует отметить, что в Таблице 13 присутствует некоторое расхождение данных. Связано это с тем, что одновременно при поддержке НФЛ проходили представители других политических сил, поддерживающих независимость. В.И. Гушин отмечал, что по спискам НФЛ был избран 131 депутат, в т.ч. и 20 депутатов от независимой Компартии Латвии². В то же время предвыборная кампания в Латвии не отличалась честностью и принципиальностью, в ходе ее проведения использовались сомнительные методы политических технологий. По свидетельству О.В. Щипцова, борьба шла в неравных условиях: как на избирательных участках, так и в окружных избирательных комиссиях работали в основном представители Народного фронта. Одновременно всевозможные манипуляции происходили с избирательной урной при голосовании на дому³.

После завершения выборов в Верховном Совете Латвийской ССР начали формироваться 2 основные фракции – НФЛ и «Равноправие» (см. таблица 14), которые официально зарегистрировались в апреле 1990 г. Следует отметить, что в приведенной ниже таблице представлены основные фракции, имевшие реальный вес в парламентской борьбе.

Фракция НФЛ изначально стала выступать с установками, направленными на выход республики из состава СССР и ограничение прав русскоязычной части населения. Фракция «Равноправие» пыталась противодействовать сепаратистским и националистическим устремлениям парламентского большинства латвийского парламента.

¹ Deksnis E. B. The parliamentary route to the restoration of Latvian Statehood, 1989-1993 // Jundzis T. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš, 1989-1993 / Tālavš Jundzis. Rīga: Latv. zin. akad., Baltijas stratēģisko pētījumu centrs, 2010. P. 95.

² Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С. 25.

³ Щипцов О.В. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии). Рига, 1994. С. 59, 60.

Основные фракции Верховного Совета Латвийской ССР
в 1990-1991 гг.¹

Фракции, депутатские группы и их руководители	Руководитель	Количество депутатов
Фракция Народного фронта Латвии	Я. Диневич	131 депутат
Фракция «Равноправие»	С. Диманис	60 депутатов

К апрелю 1990 г. сторонниками НФЛ являлись не только депутаты Верховного Совета республики, но и депутаты местных Советов. Для координации сил в суверенизационном процессе представители Народного фронта выступили с инициативой созыва Вселатвийского собрания народных депутатов Советов всех уровней. Вселатвийское собрание народных депутатов, в котором приняло участие более 8 тыс. человек, состоялось 21 апреля 1990 г. на рижском стадионе «Даугава». По результатам его работы были приняты: Обращение к Верховному Совету Латвийской ССР и народу Латвии², Резолюция в поддержку решений парламентов Литвы и Эстонии³. Данные документы по результатам голосования поддержали 8003 депутатов, 41 были против, 42 воздержались⁴. В Обращении к Верховному Совету республики был четко оформлен призыв депутатов всех уровней к восстановлению независимости. Таким образом, проведение данного собрания выполнило несколько задач: 1) Постановка вопроса о независимости Латвии избранными депутатами всех уровней; 2) Принятие абсолютным большинством депутатов обозначенных выше документов к Верховному Совету и жителям республики.

Новоизбранный парламент Латвии начал свою работу 3 мая 1990 г. Во главе Верховного Совета радикальных изменений не произошло, А.В. Горбунов стал

¹ Составлено с использованием следующих источников: Список народных депутатов Латвийской ССР, избранных 18 марта 1990 года // Советская Латвия. 1990. 23 марта. № 68. С. 1-2; Блейере Д., Бутулис И., Зунда А. и др. Указ. соч. С. 403; Рубикс А.П. Отечество - боль моя: (Рассказ политзаключенного). М., 1999. С. 69.

² Обращение к Верховному Совету Латвийской ССР и народу Латвии // Атмода. 1990. 29 апреля. №17. С. 5

³ Резолюция в поддержку Литвы и Эстонии // Атмода. 1990. 29 апреля. №17. С. 5.

⁴ Вселатвийское собрание народных депутатов Советов всех уровней // Атмода. 1990. 29 апреля. №17. С. 1; Jundzis T. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš, 1989-1993. P. 15.

Председателем Верховного Совета, лидер Народного фронта Латвии Д. Иванс - первым заместителем. Во главе правительства республики был избран сторонник НФЛ И. Годманис. Таким образом, подбор нового руководства республики был проведен не по уровню компетентности в экономических или управленческих вопросах, а по политической принадлежности и лояльности к новой власти.

4 мая 1990 г. на заседании Верховного Совета Латвийской ССР на обсуждение была вынесена Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики»¹. Для ее принятия необходимо было набрать 2/3 голосов среди всего депутатского корпуса парламента Латвии и иметь поддержку 134-136 голосов. Во фракции НФЛ был 131 депутат, недостающие голоса данная фракция планировала набрать за счет «независимых» депутатов (см. табл.14). Это полностью подтверждает в своих воспоминаниях бывший руководитель Компартии Латвии (КПСС) А. Рубикс².

Одновременно началась активизация просоветских сил, имевших в республике значительный вес, ОСТК и Интефронта Латвии³. Поддержку А. Рубиксу оказали и его сторонники по фракции «Равноправие»⁴.

Вскоре последовала реакция Президента СССР М.С. Горбачева, который своим Указом от 14 мая 1990 г. признал незаконность данного решения Верховного Совета Латвии⁵. На деле же ситуация продолжала ухудшаться: союзные органы законодательной, исполнительной и судебной власти постепенно утрачивали контроль над соответствующими ветвями республиканской власти, отдавая ее во все большей мере в руки победившего на выборах в Верховный Совет Народного фронта Латвии.

На протяжении 1990 г. представителями НФЛ в Верховном Совете велась активная работа по демонтажу советской власти в республике. Однако, по

¹ Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» // Коммунист Советской Латвии. 1990. № 6. С. 24-26.

² Рубикс А.П. Отечество - боль моя: (Рассказ политзаключенного). М., 1999. С. 83.

³ В. Полянский. А. Рубикс: Это правительство считаю незаконным // Советская Латвия. 1990. 18 мая. № 106. С. 1.

⁴ Обращение депутатской фракции «Равноправие» к населению Латвийской ССР // Советская Латвия. 1990. 18 мая. № 106. С. 1.

⁵ Указ Президента СССР «О Декларации Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановление независимости Латвийской Республики» // Коммунист Советской Латвии. 1990. № 6. С. 27.

признанию Э. Вейдемане, в то время главного редактора газеты НФЛ «Атмода», в Латвии сложилось реальное двоевластие – действовали и старая советская власть с Компартией, и народнофронтонский Верховный Совет¹.

Одновременно шла постоянная конфронтация между сторонниками и противниками независимости. Ввиду наличия у представителей НФЛ большинства в парламенте Латвии принимались нормативно-правовые документы, предложенные только ими. Попытки фракции «Равноправия» вносить свои предложения по тем или иным вопросам не имели успеха. В итоге Народный фронт, придя к власти, полностью отошел от первоначальных демократических оснований и стал реализовывать свое монопольное право на выдвижение стратегий политического, социально-экономического развития².

С целью противодействовать монопольной власти НФЛ и вернуть республику в советское правовое пространство, 2 ноября 1990 г. просоветски настроенными силами был учрежден Вселатвийский комитет общественного спасения (ВКОС), в основе требований которого было восстановление действия советских органов власти и введение президентского правления в республике³.

Важным фактором в противостоянии двух сил стала активизация Рижского ОМОНа, который отказался подчиняться представителям НФЛ в руководстве республики. Верховный Совет Латвии предпринял попытки на законодательном уровне нейтрализовать не только Рижский ОМОН, но и Вооруженные Силы СССР на территории республики⁴.

Январь 1991 г. также начался с обострения обстановки в республике, официальные власти отказались возвращать Дом печати – собственность ЦК Компартии Латвии (КПСС) и поэтому последнему пришлось прибегнуть к

¹ Э. Вейдемане. 4 мая – краеугольный камень новой Латвии // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. Рига, 2006. С. 197.

² Литвинова И. Закон о партиях // Известия. 1990. 13 июля. № 194. С. 2.

³ Шкапарс Я. Противостояние // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. Рига, 2006. С. 267.

⁴ Постановление Верховного Совета Латвийской республики «О недопустимости преступной деятельности отряда милиции особого назначения и Вооруженных Сил на территории Латвийской Республики» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». М., 2001. С. 583-584.

помощи Рижского ОМОНа, который в ночь с 1 на 2 января 1991 г. взял его под охрану.

Следующим этапом общественно-политического развития республик Прибалтики стали январские события в Вильнюсе. В Латвии 13 января 1991 г. Народный фронт вывел на митинг в Риге своих сторонников в «поддержку народа Литвы»¹. Затем в тот же день в латвийской столице началось строительство баррикад у зданий Верховного Совета и Совета Министров республики, возле телецентра и в других местах Риги.

15 января 1991 г. по инициативе ЦК Компартии Латвии, Интерфронта Латвийской ССР и других просоветских сил в республике состоялся митинг Вселатвийского народного собрания, на котором были приняты документы: Резолюция Вселатвийского народного собрания² и Политическое заявление ВКОСа³, в которых содержались требования по отношению к парламенту Латвии. Кроме того, в соответствии с Политическим заявлением, упразднились органы власти, созданные вопреки Законам СССР и Латвийской ССР, и одновременно поручалось Президиуму ВКОСа сформировать персональный состав правительства и представить его на утверждение Комитету.

Одновременно с действием Вселатвийского комитета общественного спасения активизировался Рижский ОМОН, который 15 января 1991 г., в соответствии с приказом министра внутренних дел Б.К. Пуго, разоружил отделение милиции «Вецмилгравис» в Риге, а потом и местный факультет Минской высшей школы МВД. Необходимость в разоружении данных структур состояла в том, что они полностью перешли под контроль республиканских властей и, соответственно, выполняли их приказы. В связи с такими действиями с одной стороны – Верховного Совета республики и Народного фронта, с другой – Рижского ОМОНа и Компартии Латвии, ситуация продолжала накаляться.

¹ Гушин В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? С. 60.

² Резолюция Вселатвийского народного собрания // Балтийский путь к свободе. С. 305.

³ Политическое заявление Вселатвийского комитета общественного спасения // Балтийский путь к свободе. С. 306.

Ответом на действия рижского ОМОНа стали обстрелы сначала Дома печати (в ночь с 19 на 20 января 1991), который находился под их непосредственным контролем с первых чисел января, а затем в ночь с 20 на 21 января 1991 г., по проезжавшему мимо Отряду у здания МВД республики. Как впоследствии выяснилось, огонь велся с разных точек и не только из здания МВД. После обстрела бойцы Рижского ОМОНа предприняли штурм здания МВД республики. В результате здание оказалось почти под полным контролем бойцов ОМОНа, были изъяты хранившиеся там оружие и документы по его учету. В ходе этого инцидента погибло 5 человек.

Данные события привели к радикализации обстановки в республике и к полной утрате доверия к советским структурам у большинства населения. Симпатии большинства населения республики оказались на стороне Народного фронта и Конгресса граждан. Так, в ходе обсуждения в Верховном Совете Латвии будущих проектов и концепций гражданства, были полностью проигнорированы предложения фракции «Равноправие» по решению проблемы гражданства в республике.

Ввиду активной поддержки большинства населения независимости Верховный Совет Латвии в середине февраля 1991 г. принял решение провести опрос населения о независимости республики¹. Следует подчеркнуть, что фракция «Равноправие» на тот момент уже в течение месяца отказывалась принимать участие в пленарном заседании Верховного Совета и принятые решения нельзя с полной уверенностью назвать легитимными². Однако фракция НФЛ нашла выход из сложившегося положения и просто изменила нижние границы кворума – снизив его с 101 до 67 голосов. Состоявшийся 3 марта 1991 г. опрос населения Латвии о независимости показал следующие результаты: «за» независимую Латвийскую республику проголосовало 73,7 % пришедших на избирательные участки, 24,7 %, соответственно, «против» (См. Таблица 9). Однако остается спорным утверждение некоторых зарубежных авторов, что

¹ Jundzis T. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš, 1989-1993 / Tālav Jundzis. Rīga: Latv. zin. akad., Baltijas stratēģisko pētījumu centrs, 2010. P. 50.

² Обращение фракции «Равноправии» // Советская Латвия. 1991. 18 января. № 14. С. 1.

независимость поддержала значительная часть русскоязычного населения Латвии¹. А. Солопенко приводит в своей статье совершенно иные расчеты участия русскоязычного населения² в этом опросе и в итоге полностью опровергает тезис о том, что независимость Латвии имела значительную поддержку со стороны русскоязычного населения³.

Всесоюзный референдум о сохранении СССР (17 марта 1991 г.) в Латвии официально не проводился, однако, по инициативе Компартии и других просоветских сил, в республике началась организация избирательных участков. В соответствии с данными Таблицы 10, в референдуме приняли участие около 436 тыс. человек, из них 415 тыс. (95 %) высказались «за» сохранение Латвии в составе Советского Союза. Данные показывают, что значительная часть населения отказала в поддержке независимой Латвии и выступила против начинавшейся уже тогда дискриминации по национальному признаку.

Судьбоносными для всей страны стали августовские события. Утром 19 августа 1991 г. всем средствам массовой информации передали сообщение о переходе всей власти в стране к ГКЧП, М.С. Горбачев «по состоянию здоровья» был отстранен от исполнения своих обязанностей. В Латвии поддержку решений ГКЧП одной из первых выразила Компартия Латвии во главе с А.П. Рубиксом. Руководством Компартии Латвии и городской партийной организации Риги было принято специальное заявление по поводу обращений ГКЧП в СССР⁴. Бойцы Рижского ОМОНа приступили к выполнению приказа министра внутренних дел: за несколько часов, благодаря специально присланным боевым вертолетам, взяли под контроль важные объекты – здания городского УВД, МВД, телецентра, междугородной телефонно-телеграфной станции на улице Дзирнаву и латвийского радиокомитета на Домской площади. Представители

¹ Plakans A. The Latvians: a short history. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1995. P. 180.

² А. Солопенко. Поддержали ли русские отделение Латвии от СССР? // RuBaltic – Аналитический портал о Балтийском регионе. 2015. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/02032015-LatSSR/> (дата обращения: 02.06.2016).

³ А. Солопенко. Поддержали ли русские отделение Латвии от СССР? // RuBaltic – Аналитический портал о Балтийском регионе. 2015. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/02032015-LatSSR/> (дата обращения: 02.06.2016).

⁴ Заявление бюро ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии в связи с Заявлением Советского руководства от 19 августа 1991 // Советская Латвия. 1991. 20 августа. № 159. С. 1.

официальных властных структур Латвии укрылись в бомбоубежище. По итогам 20 августа 1991 г. власть в Латвии оказалась в руках просоветских сил и организаций. Необходимо отметить, что Рижский ОМОН не установил контроля над зданием Верховного Совета, возможно, это было связано с отсутствием приказа от вышестоящих структур в Москве.

Ввиду того, что опасность захвата здания Верховного Совета республики миновала, 21 августа 1991 г. возобновились заседания, на которых был тогда же принят Конституционный закон «О государственном статусе Латвийской Республики»¹. Однако, по мнению Е. Зайцевой, Конституционный закон от 21 августа 1991 г. имел довольно противоречивый характер ввиду неясности формулировок об окончании процесса восстановления независимости². 24 августа 1991 г. со стороны России во главе с Б.Н. Ельциным Латвия была признана независимым государством³. Под нажимом Б.Н. Ельцина и его сторонников образованный Госсовет СССР принял документы о признании независимости всех трех республик Прибалтики⁴. После поражения ГКЧП в Латвии сложилась крайне неблагоприятная обстановка для просоветских сил⁵.

Таким образом, в республиках Прибалтики, начиная с 1990 г., стали активно реализовываться программные установки и требования Народных движений и фронтов Латвии, Литвы и Эстонии, которые с середины 1989 г. стали проводить четкую политику, направленную на отделение Прибалтики от Советского Союза. В условиях массовой поддержки коренного населения указанных республик

¹ Конституционный закон Латвийской Республики О государственном статусе Латвийской Республики [Электронный ресурс] URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (дата обращения: 10.03. 2016).

² Зайцева Е. Когда и как Латвия стала независимой? // Imhoclub.lv. 2012. 21 августа [Электронный ресурс] URL: <http://imhoclub.lv/ru/material/1274> (дата обращения: 10.03. 2016).

³ Указ Президента РСФСР «О признании государственной независимости Латвийской Республики» // Российская газета. 1991. 28 августа. № 178. С. 2.

⁴ Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Литовской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн. 2. М., 2004. С. 418-419; Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Латвийской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн. 2. М., 2004. С. 419-420; Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Эстонской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн. 2. М., 2004. С. 420-421.

⁵ Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О прекращении деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». С. 598-599; Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «Об антиконституционной деятельности Компартии Латвии в Латвийской Республике» // Советская Латвия. 1991. 24 августа. № 163. Спецвыпуск. С. 1.

произошли существенные изменения в составе избранных Верховных Советов – высших законодательных органов Латвии, Литвы и Эстонии, победу на прошедших в 1990 г. выборах одержали представители Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Подробные результаты выборов можно проследить в таблицах 8, 11, 13. Кроме того, представители этих движений также победили на выборах и в местные Советы, которые прошли незадолго до выборов в республиканские парламенты. В связи с этим необходимо отметить, что без победы НФЛ на местах не было бы победы и на республиканском уровне. С. Калниете отмечает взаимосвязь выборов на разных уровнях (местном и республиканском) ввиду того, что самоуправления не позволили заблокировать проведение избирательной кампании Народного фронта на местах¹.

После выборов новые составы Верховных Советов республик Прибалтики на своих первых заседаниях начали принимать нормативно-правовые акты, направленные на выход из состава СССР. Данные акты в каждой республике Прибалтики существенно отличались по степени радикальности. В республиках Прибалтики складывалась ситуация двоевластия: с одной стороны, официальные властные структуры, в которых важные позиции занимали сторонники независимости, с другой – просоветские силы: Компартии на платформах КПСС и Интердвижения, противостоящие сепаратистским тенденциям.

В период 1990-1991 гг. республики Прибалтики оказались в «полунезависимом» состоянии, когда основные нормативно-правовые документы о начале восстановления независимости были приняты, и начался процесс по созданию новых властных структур, однако как Советский Союз, так и мировое сообщество не спешили признавать эти государственные образования. Ввиду отказа от применения конкретных и неотложных мер по наведению порядка, все попытки союзного руководства остановить центробежные процессы в Прибалтике успеха не имели, а наоборот, ещё более способствовали

¹ Расцвет, победа и закат Народного фронта (дискуссия) // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С. 173.

дестабилизации обстановки. Попытки советского руководства решить проблемы силовым путем с привлечением военных, спецподразделений МВД СССР (ОМОН) и спецслужб, как это было в Вильнюсе и Риге в январе 1991 г., привели лишь к серьезному удару по репутации советских военных и спецслужб в глазах населения республик Прибалтики, которое поддержало отделенческую направленность нового руководства.

Общественно-политические силы, представляющие русскоязычное население в Верховных Советах республик Прибалтики, пытались повлиять на принимаемые решения, но реально что-то изменить они не могли в связи с преобладанием в парламентах республик представителей Народных движений и фронтов, выступавших за восстановление независимости. «Полунезависимое» состояние республик Прибалтики продолжалось до августа-сентября 1991 г., когда в результате августовских событий в Москве и после поражения ГКЧП, сначала российское руководство и ведущие западные страны, а затем и Советский Союз признали независимость Прибалтики.

Таким образом, в 1989 г. под влиянием деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» суверенизационные процессы в республиках Прибалтики вступили в новую фазу. Активная деятельность массовых общественно-политических организаций по привлечению населения в свои ряды привела к тому, что их представители сумели занять важное место в политическом пространстве республик Прибалтики, однако официальных позиций они ещё не имели. С началом предвыборной кампании в народные депутаты эти силы получили возможность легализоваться в рамках Съезда народных депутатов и тем самым реализовать все свои требования. Попытки просоветских сил оказать влияние на результаты предвыборной гонки не увенчались успехом. По итогам выборов победа в основном досталась Народным фронтам Латвии и Эстонии, литовскому «Саюдису».

В ходе работы I Съезда народных депутатов представители этих движений и фронтов стали активно реализовывать свои программные установки и требования. Именно благодаря действиям депутатского корпуса от Прибалтики

на Съезде поднималась проблема секретных протоколов к договору о ненападении СССР и Германии. Подобные действия депутатского корпуса от Прибалтики имели главную цель подтвердить незаконность вхождения в состав СССР и, соответственно, получить тем самым свободу действий в восстановлении государственной независимости. Поддержку прибалтийским делегациям также оказывали сепаратистски и националистически настроенные депутаты из других союзных республик, а также представители Межрегиональной депутатской группы (МДГ). В итоге I Съезд народных депутатов пошел на поводу у прибалтийской делегации и образовал комиссию по оценке секретных протоколов. О результатах деятельности комиссии был представлен доклад А.Н. Яковлева на II Съезде в декабре 1989 г., в котором были осуждены секретные протоколы к договору о ненападении, заключенному между СССР и Германией в августе 1939 г. Следует отметить, что в выступлениях большинства делегатов от республик Прибалтики на I и II Съездах народных депутатов проявлялась непримиримость и конфронтационность. Обсуждение даже небольших вопросов представители прибалтийских делегаций использовали для привлечения к себе внимания. Однако некоторые вопросы вызывали у делегаций от Прибалтики протест. Так, в ходе обсуждения вопроса о создании Комитета конституционного надзора на I Съезде литовская делегация почти в полном составе покинула зал заседаний в знак протеста.

Такие действия делегатов от Прибалтики имели главную цель: завоевание популярности в глазах населения и привлечение новых сторонников, особенно на фоне предстоящих выборов в Верховные Советы республик Прибалтики в 1990 г. Выборы, состоявшиеся в феврале-марте 1990 г., показали серьезную поддержку населения Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовскому «Саюдису», которые провели своих сторонников в Верховные Советы республик. Одновременно в ходе проведения предвыборного марафона, представители этих общественно-политических сил приступили к формированию у населения республик четкого представления о том, что данные

выборы являются своеобразным плебисцитом по основному вопросу – восстановление государственной независимости.

Парламентский этап в деятельности Народных фронтов и движений республик Прибалтики стал началом реализации основных требований предвыборной программы, в основе которой лежали суверенизационные процессы и выход из состава СССР. Уже на первых заседаниях нового состава Верховных Советов большинство депутатов приняли нормативно-правовые акты о начале восстановления государственности прибалтийских республик. В результате таких действий республиканских парламентов Прибалтики общесоюзное руководство в определенной степени потеряло контроль над ситуацией, а неудачные попытки противодействовать этим устремлениям приводили к обратному эффекту и ухудшению общественно-политической обстановки. Это в полной мере показали результаты референдумов-опросов прибалтийского населения по вопросу о независимости. Однако полное восстановление независимости республик Прибалтики произошло после того, как созданный Государственный Совет СССР 6 сентября 1991 г. принял решение признать этот факт. Хотя на современном этапе к проблеме выхода республик Прибалтики вновь обратились: в июне 2015 г. на основании депутатского запроса Генеральная прокуратура начала проверку законности признания Госсоветом СССР независимости республик Прибалтики¹. На сегодняшний день результаты этой проверки ещё не опубликованы, возможно, она ещё не закончена.

¹ Генпрокуратура РФ проверит законность выхода республик Прибалтики из состава СССР // BaltInfo – Балтийское информационное агентство. 2015. 30 июня. [Электронный ресурс] URL: <http://www.baltinfo.ru/2015/06/30/Genprokuratura-RF-proverit-zakonnost-vykhoda-respublik-Pribaltiki-iz-sostava-SSSR-503294> (дата обращения: 4.06.2016).

Заключение

Политические события в Советском Союзе во второй половине 1980-х гг. неизбежно связаны с проводимой советским руководством во главе с М.С. Горбачевым политикой перестройки и гласности. Перестроечные процессы оказали влияние на возникновение и деятельность неформальных, общественно-политических объединений и повлекли за собой изменения в политическом пространстве республик Прибалтики. С этими процессами непосредственно связано формирование новых общественно-политических сил – Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса».

В результате исследования удалось выявить, что на формирование Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики оказали влияние различные предпосылки, причины и условия. Во-первых, изменения в законодательстве страны, регламентирующие деятельность неформальных объединений и групп, привели к легализации не только лояльных к действующей власти общественных сил, но оппозиционных; во-вторых, активизация радикальных, националистических групп, которые не отличались массовостью, но активно пропагандировали свои взгляды через проведение резонансных мероприятий с требованием выхода из состава СССР; в-третьих, проведение массовых экологических протестов населения республик Прибалтики в 1986-1988 гг. отражало национальный протест населения республик и представляло собой первую пробу сил для объединения на этнонациональной основе вокруг заданной проблематики; в-четвертых, активизация процессов по обращению творческой и научной интеллигенции к национальной памяти (коммеморация) на уровне республик; в-пятых, проведение представительных собраний интеллигенции республик Прибалтики весной-летом 1988 г., на которых обсуждались актуальные проблемы политического, экономического и культурного характера. Именно на основе таких собраний авторитетных представителей интеллигенции республик Прибалтики закладывался фундамент будущих Народных фронтов и движений,

которые придадут этим организациям общенациональный статус и сумеют в итоге привлечь большинство населения Прибалтики; в-шестых, поддержка Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» со стороны республиканских коммунистических партий и Комитетов государственной безопасности. Стоит отметить, что без реальной поддержки высшего руководства СССР и республиканских органов власти дальнейшая деятельность общественно-политических организаций в Прибалтике не имела бы успеха.

К середине 1988 г. обозначенные причины и предпосылки сложились воедино и привели к формированию Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики. Активную роль в этом процессе сыграли представители национальных интеллигенций. Их участие в указанных выше организациях способствовало привлечению коренного населения. Однако по мере развития и политизации Народных фронтов и движений республик Прибалтики сооснователи из числа интеллигенции постепенно оттеснялись от непосредственного руководства этими организациями и уступали свое место националистически и сепаратистки настроенным элементам. Сепаратистские настроения в республиках Прибалтики отмечены до ещё начала перестройки, но они не имели массовый характер. Однако уже в ходе проведения политики перестройки и гласности они приводят к возникновению массовых общественно-политических организаций в Прибалтике, которые в результате своей деятельности усиливали сепаратистские и дезинтеграционные тенденции, играя на национальных чувствах большинства населения. В итоге это приводило к политизации населения и предъявлению новых требований по отношению к союзному Центру, направленных на дальнейшую дестабилизацию обстановки и выход республик Прибалтики из состава СССР.

Обращаясь к вопросу о расстановке политических сил в республиках Прибалтики, необходимо отметить, что основную роль на первых этапах перестройки продолжили играть коммунистические партии Латвии, Литвы и Эстонии, проводившие на местах распоряжения и постановления КПСС. Исходя из этого, Компартии республик Прибалтики являлись в большей степени

структурными подразделениями КПСС, в основе которых лежало сохранение политического единства внутри государства. Однако перестроечные процессы, инициируемые союзными партийными структурами, приводили к возникновению массовых общественно-политических организаций по всему Советскому Союзу. Следует отметить, что на высшем уровне власти Народные фронты и движения Прибалтики не только не подверглись гонениям и роспуску, напротив, их деятельности покровительствовал член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев. Используя такие преимущества, как поддержка властных структур и участие многих представителей национальной интеллигенции, массовые общественно-политические организации республик Прибалтики смогли за короткий промежуток времени получить поддержку большинства населения.

В республиках Прибалтики формой массового общественно-политического объединения коренных национальностей стали Народные фронты и движения (Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис»), которые создавались как проводники перестройки на республиканском уровне и должны были поддерживать демократические начинания КПСС. Указанные массовые общественно-политические организации, созданные для поддержки перестройки, через некоторое время превратились в главные оппозиционные силы в республиках Прибалтики, которые использовали в своей деятельности этнонациональный фактор, провоцируя население на массовые акции сопротивления. В связи с этим, в 1988-1989 гг. расстановка политических сил в республиках Прибалтики стала кардинально меняться. Под влиянием деятельности массовых общественно-политических организаций, к которым относились Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис», в республиканских Компартиях начался серьезный кризис, закончившейся расколом одной из главных политических сил в Прибалтике. Данные события свидетельствовали о начале перехода власти в руки представителей Народных фронтов и движений. После устранения Компартий как основных конкурентов с политического пространства Прибалтики Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис», как и следовало ожидать, заняли лидирующие позиции и

сумели реализовать свои программные установки, направленные на достижение независимости республик.

Важным аспектом возникновения и деятельности Народных фронтов и движений стало оформление программных требований и установок, в которых были отражены их основные позиции, взгляды, выработаны стратегия и тактические приемы. Изначально в них были отражены положения, отражающие стремление к демократическому развитию республик Прибалтики, проведение децентрализации в экономической сфере, создание условий для развития всех народов, населяющих указанные республики. Однако уже первые программные документы Народных фронтов и движений стали делать акцент на приоритетном развитии коренных национальностей. В период с 1988 по 1990 гг. происходила эволюция программных установок Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса», в основе которых стали преобладать требования о создании особых условий для представителей титульных наций в ущерб правам национальных меньшинств, о выходе из состава Советского Союза.

В качестве основной стратегии деятельности Народных фронтов и движений в Прибалтике была избрана концепция Дж. Шарпа, в которой отражались методики ненасильственного сопротивления. Использование данных методик способствовало делегитимации советской власти в республиках Прибалтики. Одним из показательных примеров применения указанных методик стало проведение акции «Балтийский путь» в августе 1989 г. Данная акция показала также скоординированность и эффективность действий представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса». Кроме того, составной частью программных документов стали уставы, в которых были отражены и охарактеризованы структурные элементы Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса»: от низовых групп поддержки и до руководящих органов организаций, а также их взаимодействие на разных уровнях иерархии. Однако если в уставах Народного фронта Эстонии и литовского «Саюдиса» взаимодействие указанных структурных элементов четко

отражено на всех этапах деятельности, то в уставе Народного фронта Латвии таких путей взаимодействия практически не выявлено.

В ходе своей деятельности Народные фронты и движения сделали ставку на массовое привлечение в свои ряды представителей различных социальных групп республик Прибалтики с помощью организации митингов, акций, демонстраций, шествий в памятные даты, а также участия в предвыборных кампаниях как на республиканском, так и на союзном уровнях. Для популяризации своей деятельности в глазах населения Прибалтики Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис» приняли активное участие в выборах I Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. Используя различные PR-технологии, представители указанных организаций смогли превзойти своих конкурентов из Интердвижений и получить большинство депутатских мандатов. Следует отметить, что предвыборные кампании в каждой прибалтийской республике отличались друг от друга. Так, «Саюдис» отказался от выставления нескольких кандидатов в одном округе, что в итоге предопределило его победу. Однако это не помешало Народным фронтам Латвии и Эстонии добиться впечатляющих результатов, одолеть своих политических оппонентов.

В итоге представители Народных фронтов и движений Прибалтики получили трибуну для выражения своих взглядов и позиций, а также выполнения некоторых положений из программных документов. Следует отметить, что деятельность большинства прибалтийских делегатов имела деструктивный характер. В ходе работы Съездов народных депутатов СССР наметилась четкая тенденция к созданию прибалтийскими делегациями напряженной обстановки с целью ещё раз заявить о себе на общесоюзном уровне. Так, в рамках I Съезда был поставлен вопрос о создании комиссии по политико-правовой оценке договора о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. и секретных протоколов к нему. Однако постановка данного вопроса имела целью не выявить законность или противозаконность договора о ненападении, а показать нелегитимность советской власти в республиках Прибалтики и тем самым разрушить политико-исторический конструкт.

Признание незаконности договора о ненападении и секретных протоколов на II Съезде народных депутатов привело к разрушению составляющей этого конструкта, что в свою очередь привело к кардинальным изменениям политической системы и суверенизации республик Прибалтики в 1990-1991 гг.

Этот период был отмечен приходом представителей Народных фронтов и движений на все уровни республиканской власти. Однако первоочередной задачей для сторонников массовых общественно-политических организаций представлялась победа на выборах в Верховные Советы республик Прибалтики, через которые появлялась возможность на законодательном уровне реализовать все свои программные установки: выход из состава СССР и создание независимых государств. Деятельность представителей Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса» во властных структурах была отмечена разрушением связей как политического, так и экономического характера между прибалтийскими республиками и союзным Центром, дальнейшей эскалацией конфликта с целью окончательной делегитимации советской власти в глазах населения. Однако эти события сыграли важную роль в суверенизации республик Прибалтики и положили начало дипломатическому признанию со стороны международного сообщества.

После восстановления независимости Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис» продолжили свою деятельность в новых политических и экономических реалиях, но по мере ухудшения социально-экономического положения республик Прибалтики данные организации теряли массовую поддержку населения. Это наглядно показали результаты выборов в высшие законодательные органы Прибалтики в 1992-1993 гг. В соответствии с результатами выборов Народные фронты Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис» потерпели самое сокрушительное поражение в своей истории, от которого не оправились. Далее последовали процессы либо самороспуска (Народный фронт Эстонии), либо реорганизации и вхождения в состав новых политических сил (Народный фронт Латвии и литовский «Саюдис»).

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 9654. – Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР и их органы. Оп. 6. Д.22; Оп. 10. ДД. 111, 125;

Ф. Р-9654. – Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР и их органы. Оп. 3. ДД. 74, 84, 115, 136, 351, 518, 631, 689, 759, 773, 799, 812, 852, 875, 881, 905, 1012, 1028, 1101, 1104, 1115, 1152, 1163, 1171, 1294, 1303, 1326, 1343, 1348, 1415, 1516,

Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2398.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 89. – Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы». 1920–1991 гг. Оп. 4. Д. 10; Оп. 5. Д. 12; Оп. 8. ДД. 34, 54, 76; Оп. 9. ДД. 6, 28, 93; Оп. 11. Д. 65; Оп.12. ДД. 24, 32; Оп. 28. ДД. 31, 33, 35, 36, 37; Оп. 30, Д. 31.

Государственный архив Латвии (ГА Латвии)

Ф. 1805. – Народный фронт Латвии. Оп. А1. ДД. 1,2,4,5; Оп. А2. ДД. 1,4,7,8,9,10;

Ф. 2197. – Всемирная ассоциация свободных латвийцев (PBLA). Архив Информационного бюро в Мюнстере (Германия). Оп. А1v. ДД.102, 104, 105, 106, 108.

Национальный архив Эстонии (НА Эстонии)

Ф. 1608. – Генеральное консульство Эстонии в Нью-Йорке. Оп. 2. ДД. 443, 445,446,449;

Ф. 9599. – Народный фронт Эстонии. Оп. 1. ДД. 1,2,3,4,6,8,10,13,15,17,19;

Ф. 9601. – Партия национальной независимости Эстонии. Оп. 1. ДД. 1,5,6.

Опубликованные источники:**1) Нормативно-правовые акты:**

1. Акт Верховного Совета Литовской республики «О восстановлении независимости Литовского государства» // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 272.
2. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» // Коммунист Советской Латвии. – 1990. – № 6. – С. 24-26.
3. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О государственном суверенитете» // Советская Латвия. – 1989. – 29 июля. – № 174. – С.1.
4. Декларация Верховного Совета Литовской ССР «О государственном суверенитете Литвы» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР 11 созыва. Стенографический отчет. – Вильнюс: Верховный Совет Литовской ССР, 1989. – С. 141.
5. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики «О суверенитете Эстонской ССР» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т.1. – С. 121.
6. Закон Латвийской ССР «О государственном гербе Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
7. Закон Латвийской ССР «О государственном флаге Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
8. Закон Латвийской ССР «О государственном гимне Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
9. Закон Латвийской ССР «О языках» // Советская Латвия. – 1989. – 7 мая. – № 106. – С.3.
10. Закон Латвийской ССР «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1989. – 1 августа. – № 176. – С. 1,3.

11. Закон Латвийской ССР «О выборах народных депутатов Латвийской ССР». – Рига: Авотс, 1989. – 36 с.
12. Закон Латвийской ССР «О выборах народных депутатов местных Советов Латвийской ССР». – Рига: Авотс, 1989. – 35 с.
13. Закон Литовской республики «О наименовании государства и герба» // Гражданские движения в Литве. М.: ЦИМО, 1993. С. 272-273.
14. Закон Литовской Республики «О политических партиях» // Эхо Литвы. – 1990. – 9 октября. – № 204. – С. 1-2.
15. Закон Литовской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Литовской Республики» // Эхо Литвы. – 1990. – 31 октября. – № 226. – С. 3-4.
16. Закон Литовской ССР «О выборах депутатов Верховного Совета Литовской ССР» // Тринадцатая Сессия Верховного Совета Литовской ССР (Одиннадцатого созыва), 22-23 сентября 1989 г., 28-30 сентября 1989 г.: Стеногр. отчет. – Вильнюс: Изд-во Президиума Верховного Совета Литовской ССР, 1990. – С. 482.
17. Закон Литовской ССР «О гражданстве» // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. – М.: Прогресс, 1990. – С. 215-230.
18. Закон Литовской ССР «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Литовской ССР» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР 11 созыва. Стенографический отчет. – Вильнюс: Верховный Совет Литовской ССР, 1989. – С. 139.
19. Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» // Известия. – 1988. – 4 декабря. – № 339. – С. 1-3.
20. Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Известия. – 1988. – 3 декабря. – № 338. – С. 1-2.
21. Закон Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Эстонской ССР». [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=2903> (дата обращения: 20.10.2015).

22. Закон Эстонской ССР «О выборах в Верховный Совет Эстонской ССР». – Таллинн: Олион, 1990. – 28 с.
23. Закон Эстонской ССР «О выборах в местные Советы народных депутатов Эстонской ССР»: Принят на двенадцатой сессии Верховного Совета ЭССР одиннадцатого созыва 8 авг. 1989 г. – Таллинн: Ээсти раамат, 1989. – 28 с.
24. Закон Эстонской ССР «О символике Эстонии» // Советская Эстония. – 1990. – 11 мая. – № 107. – С. 1.
25. Закон Эстонской Республики «Об основах временного порядка управления Эстонией» // Граф М. Эстония и Россия 1917-1991: анатомия расставания. – Таллинн: Argo cor., 2007. – С. 483.
26. Закон Эстонской ССР «О гражданстве» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т.1. – С.132-137.
27. Закон Эстонской ССР «Основы хозяйственного расчета Эстонской ССР» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета Эстонской ССР 11 созыва. 18 мая 1989. Стенографический отчет. – Таллинн: Olion, 1990. – С. 106-118.
28. Закон Эстонской ССР «О языке» // Вайну Х.М. Эстония: Узел межнациональных противоречий. – Таллинн: Олион, 1990. – С.126-134; Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. М., 1994. С. ????
29. Из Указа Президента СССР «О признании недействительным постановления Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии» // Россия. XX век. Документы и материалы. Учеб. Пособие: В 2 кн. Кн. 2. – М.: Высш.шк., 2004. – С. 370-371.
30. Конституция (Основной Закон) СССР. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1985. – 750 с.
31. Конституционный закон «О государственном статусе Латвийской Республики» // Международный фонд социально-экономических и

- политологических исследований (Горбачев-фонд). [Электронный ресурс]
URL: http://www.gorby.ru/userfiles/latvia_21.pdf (дата обращения: 2.06.2016).
32. Положение № 05/15-38ст «О любительском объединении, клубе по интересам» // Культурно-просветительная работа. – 1986. – № 8. – С. 24-28.
33. Положение «О Государственном гербе Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
34. Положение «О Государственном флаге Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
35. Положение «О Государственном гимне Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1990. – 22 февраля. – № 44. – С. 2.
36. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О недопустимости преступной деятельности отряда милиции особого назначения и Вооруженных Сил на территории Латвийской Республики» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». – М.: Международные отношения, 2001. – С. 583-584.
37. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О приостановлении деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». – М.: Международные отношения, 2001. – С. 597-598.
38. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О прекращении деятельности некоторых общественных и общественно-политических организаций» // Рубикс А.П. «Требую признать невиновным!». – М.: Международные отношения, 2001. – С. 598-599.
39. Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «Об антиконституционной деятельности Компартии Латвии в Латвийской Республике» // Советская Латвия. – 1991. – 24 августа. – № 163. Спецвыпуск. – С. 1.
40. Постановление Верховного Совета Латвийской ССР «О работе Комиссии Верховного Совета Латвийской ССР по оценке политических и правовых

- последствий для Латвии, вызванных советско-германскими соглашениями 1939-1940 гг.» // Советская Латвия. – 1989. – 15 ноября. – № 261. – С. 1.
41. Постановление Верховного Совета Литовской ССР «О советско-германских договорах от 1939 г. и ликвидации их последствий для Литвы» // Советская Литва. – 1990. – 9 февраля. – № 33. – С. 1.
42. Постановление Верховного Совета Латвийской ССР «О статусе латышского языка» // Советская Латвия. – 1988. – 30 сентября. – № 225. – С. 1; LPSR Augstākās padomes lēmums par latviešu valodas statusu [Электронный ресурс] URL: <http://www.vvk.lv/index.php?sadala=135&id=167> (дата обращения: 13.12.2015).
43. Постановление Верховного Совета Литовской республики «О статусе предприятий, учреждений и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, находящихся на территории Литвы» // Гражданские движения в Литве. М.: ЦИМО, 1993. С. 273-274.
44. Постановление Верховного Совета СССР «О назначении выборов народных депутатов СССР» // Правда. – 1988. – 4 декабря. – № 339. – С. 1.
45. Постановление Верховного Совета Эстонской Республики «О государственной независимости Эстонии» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т.1. – С. 123-124.
46. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 г.» // Советская Эстония. – 1989. – 14 ноября. – № 259. – С.1.
47. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М., 1994. – Т.1. – С. 123.
48. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «Об отношении к пакту Молотова-Риббентропа» // Одиннадцатая сессия Верховного Совета

- Эстонской ССР 11 созыва. 18 мая 1989. Стенографический отчет. – Таллинн: Olion, 1990. – С. 88.
49. Постановление Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «О деятельности ДННЛ» // Советская Латвия. 1989. 30 марта. № 74. С.3.
50. Постановление Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О статусе литовского языка» // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 266-267.
51. Постановление Президиума Верховного Совета Эстонской ССР «О мерах по обеспечению законности и правопорядка в республике» // Советская Эстония. – 1989. – 11 августа. – № 185. – С. 3.
52. Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Эстонской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы: Учебное пособие / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн.2. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 420-421.
53. Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Литовской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы: Учебное пособие / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн.2. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 418-419.
54. Постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Латвийской Республики» // Россия. XX век. Документы и материалы: Учебное пособие / Под ред. А.Б. Безбородова. Кн.2. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 419-420.
55. Проект Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Известия. – 1988. – 22 октября. – № 296. – С. 1-2.
56. Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С.267-268.
57. Указ Президиума Верховного Совета СССР О несоответствии закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию

- (Основной Закон) ЭССР» и декларации Верховного Совета Эстонской ССР о суверенитете Эстонской ССР, принятых 16 ноября 1988 года, Конституции СССР и Законам СССР» // Вайну Х.М. Эстония: Узел межнациональных противоречий. – Таллинн: Олион, 1990. – С. 122-124.
58. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР некоторых положений Закона Эстонской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Эстонской ССР» и Закона Эстонской ССР «О выборах в местные Советы народных депутатов Эстонской ССР» // Известия. – 1989. – 18 августа. – № 230. – С.1.
59. Указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР «О государственной и национальной символике в ЭССР» // Советская Эстония. – 1988. – 25 июня. – № 146. – С. 1.
60. Указ Президента РСФСР «О признании государственной независимости Латвийской Республики» // Российская газета. – 1991. – 28 августа. – № 178. – С. 2.
61. Указ Президента РСФСР «О признании государственной независимости Эстонской республики» // Российская газета. – 1991. – 28 августа. – № 178. – С.2.
62. Указ Президента СССР «О Декларации Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановление независимости Латвийской Республики» // Коммунист Советской Латвии. – 1990. – № 6. – С. 27.
63. Указ Президента СССР О Законе Литовской ССР «О политических партиях» // Известия. – 1990. – 29 ноября. – № 331. – С. 3.
64. Указ Президента СССР «О решениях Верховного Совета Литовской ССР от 16 и 18 января 1991 г. о проведении опроса жителей республики» // Известия. – 1991. – 7 февраля. – № 32. – С. 1.
65. Public Law 86-90 – July 17, 1959 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-73/pdf/STATUTE-73-Pg212.pdf> (дата обращения: 04.12. 2016); «Закон о порабощенных нациях». Public Law

86-90 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusidea.org/?a=25071710> (дата обращения: 04.12. 2016).

Заявления, обращения, выступления, доклады:

1. Выступление тов. Б.К. Пуго // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 1). – М.: Политиздат, 1988. – С. 243-248.
2. Микк Микивер. Народный артист Эстонской ССР // Народный конгресс: Сб. материалов конгресса Народного фронта 1-2 октября 1988. /Сост. О. Оттенсон. – Таллинн: Периодика, 1989. – С. 5-6.
3. О работе комиссии Верховного Совета Латвийской ССР по оценке политических и правовых последствий советско-германских соглашений от 1939-1940 гг. для Латвии. Доклад заместителя председателя комиссии И.Я. Кезберса // Советская Латвия. – 1989. – 15 ноября. – № 261. – С. 3-4.
4. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII Съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. // XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1986. Т. 1. С. 23-122.
5. Речь М.С. Горбачева на встрече с партийным, советским и хозяйственным активом Эстонской ССР (21 февраля 1987 г.) // Твердо идти дорогой перестройки и углубления демократии: Сб. материалов о поездке М.С. Горбачева в Латвийскую и Эстонскую ССР 17-21 февраля 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – С. 27-37.

2) Программные, уставные и директивные документы партий и общественно-политических организаций:

1. Документы КПСС

1. Основные принципы деятельности НКПЛ (принято на съезде сторонников Независимой Коммунистической партии Латвии 14 апреля 1990 г.) // Советская Латвия. – 1990. – 25 апреля. – № 92. – С. 3-4

2. По пути суверенитета Латвии (Программа действий Коммунистической партии Латвии). – Рига: Авотс, 1989. – 24 с.
3. Программа действий Компартии Эстонии // Коммунист Эстонии. – 1989. – № 9. – С. 2-17.
4. Программа Коммунистической партии Литвы (принята на XX съезде Компартии Литвы 21 декабря 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). – М., 1990. – Ч.3. – С. 44-59.
5. Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 1. – С. 554-623.
6. Программа Коммунистической партии Эстонии. Принята на XX съезде КП Эстонии 25 марта 1990 г. // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 г. – Таллинн: Б.и., 1990. – С. 27-36.
7. Статут Коммунистической партии Литвы // Документы XX съезда Компартии Литвы. – Вильнюс: Издательство ЦК КП Литвы, 1990. – С. 16-24.

2. Программные, уставные и директивные документы партий и общественно-политических организаций

1. Декларация Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР // Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. – С. 155-171.
2. Декларация Сейма Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 198-199.
3. Документы Балтийской Ассамблеи (13-14 мая 1989 г.) // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 205-215.
4. Заявление доброй воли // Петкявичюс В. Корабль дураков: Галерея политических портретов и шаржей / В. Петкявичюс. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. С.11.
5. Заявление Думы НФЛ // Атмода. – 1990. – 12 марта. – № 11. – С.2.

6. Заявление о моральной независимости // Возрождение = Atgimimas: Информ. бюллетень Литовского движения за перестройку. – 1988. – 22 ноября. – № 8. С. 9; Заявление о моральной независимости// Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С.194.
7. Заявление Сейма Литовского Движения за перестройку жителям Литвы о предложенном для обсуждения проекте Конституции // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 199-201.
8. Манифест Народного фронта Эстонии // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн, 1989. – С. 220-221.
9. Обращение к гражданам Эстонской ССР // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн, 1989. – С. 212-214.
10. Обращение второй сессии Сейма Литовского Движения за перестройку ко всем жителям // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 196.
11. Общая декларация Интернационального движения трудящихся Эстонии // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 2. – С.127-138.
12. Общая программа Интернационального движения трудящихся Эстонии // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 2. – С. 116-127.
13. Общая программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С.167-179; Общая Программа Литовского движения за перестройку // Возрождение. 1988. –15 октября. – № 3. – С. 11-12.

14. Общая программа Народного фронта Эстонии // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн, 1989. – С. 171-187.
15. Общая программа Народного фронта. Проект // Вестник Народного фронта. – 1988. – 30 сентября. – № 9. – С. 1-4;
16. Общая программа НФЭ (принятая на II Конгрессе НФЭ 26-27 мая 1990 г.) // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 205-218.
17. Основы деятельности Литовского Движения за перестройку // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. – М.: Прогресс, 1990. – С. 72-73.
18. Постановление расширенного заседания Совета Сейма Литовского Движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 194-195.
19. Призыв Правления Думы НФЛ ко всем членам НФЛ // Атмода. – 1989. – 5 июня. – № 22-23. – С.1.
20. Программа Движения за национальную независимость Латвии (февраль 1989) // Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. – С. 122-125.
21. Программа Лиги Свободы Литвы (проект) // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. – М.: Прогресс, 1990. – С. 165-168.
22. Программа Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. – С. 59-82.
23. Программа Народного фронта Латвии (20 ноября 1989 г.) // Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы). – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. – Ч.2. – С. 155-187.

24. Latvijas Tautas Frontes Programma // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. – Рига: Б. и., 1990. – С. 1-10; Программа Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии. Программа, Устав, Резолюции (принятые на 3 съезде НФЛ). – Рига: Б.и, 1991. – С. 1-14.
25. Резолюции II съезда НФЛ // Атмода. – 1989. – 23 октября. – № 48. – С. 3.
26. Резолюции II съезда НФЛ № 1 «О политической оценке событий 1940 г.» // Атмода. – 1989. – 23 октября. – № 48. – С. 3.
27. Резолюция II съезда НФЛ № 7 «О правовом статусе жителей Латвии» // Атмода. – 1989. – 23 октября. – № 48. – С. 3.
28. Резолюция II Конгресса Народного фронта Эстонии «О взаимоотношениях Народного фронта с политическими партиями» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 229.
29. Резолюция II Конгресса Народного фронта Эстонии «О защите прав населения Восточной Эстонии» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 229-230.
30. Резолюция III Конгресса Народного фронта Эстонии «О внесении поправок в Хартию НФЭ (принята на III Конгрессе НФЭ 16 марта 1991 г.)» // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 230-232.
31. Резолюция «О дополнениях к Конституции ЭССР» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С. 193-194.

32. Резолюция «О межнациональных отношениях» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С.195.
33. Резолюция «О поддержке курса КПСС на перестройку» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С.193.
34. Резолюция «О пакте Молотова-Риббентропа» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С. 217-218.
35. Резолюция «О пресечении миграции» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С. 197-198.
36. Резолюция «О самоопределении» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С.215-217.
37. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О реализации задач и основных направлений деятельности Интерфронта, изложенных в его Уставе и Декларации» // Советская Латвия. 1989. 8 января. № 7. С. 3.
38. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О принятии Устава Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1989. – 8 января. – № 7. – С. 3.
39. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О ревизионной комиссии Интерфронта» // Советская Латвия. –1989. – 8 января. – № 7. – С. 3.
40. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «О принятии Декларации Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР» // Советская Латвия. – 1989. – 8 января. – № 7. – С. 3.

41. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «Об утверждении печатного органа Интерфронта» // Советская Латвия. – 1989. – 8 января. – № 7. – С. 3.
42. Резолюция Учредительного съезда Интернационального фронта Латвии «Об атрибутики Интерфронта» // Советская Латвия. – 1989. – 8 января. – № 7. – С. 3.
43. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 1 «Об образовании Народного фронта Латвии» [Электронный ресурс] URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018)
44. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 2 «О Народном фронте и средствах массовой информации» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018).
45. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 3 «Об экономическом суверенитете и развитии сельского хозяйства» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 29.05.2018).
46. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 4 «Об охране окружающей среды в Латвии» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 29.05.2018)
47. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 5 «О поддержке курса ЦК КПСС на обновление» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018)
48. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 6 «О социальной справедливости» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel._nogo-sezda-nfl (дата обращения: 29.05.2018)

49. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 7 «Об отмене указов об ограничении прав граждан» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018)
50. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 8 «Об ограничении иммиграции» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 28.05.2018)
51. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 9 «О событиях 1959 г.» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 29.05.2018)
52. Резолюция Учредительного съезда Народного фронта Латвии № 10 «О десталинизации» URL: http://www.docme.ru/doc/2638230/rezolyucii-uchreditel_nogo-sezda-nfl (дата обращения: 29.05.2018)
53. Резолюция второй сессии Сейма Литовского Движения за перестройку «О деятельности Движения» // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 197.
54. Резолюция «О месте НФЭ в политической системе Эстонской ССР» // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988г. – Таллинн: Периодика, 1989. – С. 190-191.
55. Решение Совета Сейма ЛДП // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С.190-191.
56. Тезисы Идеологической платформы НФЛ для консолидации жителей разных национальностей на основе идеи создания независимости демократического Латвийского государства (к II Съезду) // Атмода. – 1989 г. – 17 июля. – № 30. – С.1.
57. Устав Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР// Гражданские движения Латвии. 1989. М.: ЦИМО, 1990. С. 172-184.
58. Устав Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 179-183.

59. Устав Народного фронта Латвии (ноябрь 1988 г.) // Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. С. 112-121.
60. Устав Народного фронта Латвии (ноябрь 1989 г.) // Атмода. – 1989. – 23 октября. – № 48. – С. 2.
61. Latvijas Tautas Frontes Statūti // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. – Рига: Б.и., 1990. – С. 11-17; Устав Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии. Программа, Устав, Резолюции (принятые на 3 съезде НФЛ). – Рига: Б.и, 1991. – С. 15-23.
62. Устав Партии национальной независимости Эстонии // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 2. – С. 9-11.
63. Устав Саюдиса Литвы // Согласие. – 1990. – 23-29 апреля. – № 17. – С. 3.
64. Хартия Народного фронта Эстонии // Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С.161-170.
65. Хартия НФЭ (принятая на II Конгрессе НФЭ 26-27 мая 1990 г.) // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. Т.1. М., 1994. С. 218-226.
66. Latvijas Tautas frontes vēlēšanu platforma 1990.gada Augstākās Padomes vēlēšanām (3.2.1990) [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv/dokumenti/latvijas-tautas-frontes-velesanu-platforma-1990gada-augstakas-padomes-velesanam-3219901> (дата обращения: 30.05.2016).

3) Делопроизводственные материалы

1. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. – М.: Политиздат, 1988. –Т. 1. – 352 с.; Т.2. – 399 с.

2. Верховный Совет Литовской ССР, Совет Министров Литовской ССР // Известия. – 1990. – 15 апреля. – № 105. – С. 1.
3. Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета Эстонской ССР (одинадцатого созыва), 16 нояб. 1988 г.: Стеногр. отчет. – Таллинн: Ээсти раамат, 1989. – 118,[1] с.
4. Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта: Стенографический отчет. [В 3 т.]. – М.: Верховный Совет: Известия, 1990. Т.1. 422 с.; Т. 2. – 461 с.; Т. 3. – 336 с.
5. Внеочередной пленум ЦК КПСС 25-26 декабря 1989 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6. – С. 40-141.
6. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
7. В Президиум Верховного Совета Эстонской ССР. Заявление // Советская Эстония. – 1990. – 4 февраля. – №29. – С. 2.
8. Девятая сессия Верховного Совета Эстонской ССР одинадцатого созыва, 5-7 дек. 1988 г.: Стеногр. отчет. – Таллинн: Олион, 1989. – 289 [1] с.
9. Десятая сессия Верховного Совета Эстонской ССР одинадцатого созыва 18 янв. 1989 г.: Стеногр. отчет. – Таллинн: Олион, 1990. – 93 [1] с.
10. Декларация Верховного Совета Эстонской ССР «О сотрудничестве Верховного Совета Эстонской ССР и Конгресса Эстонии» // Атмода. – 1990. – 23 апреля. – № 16. – С. 4.
11. Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии // Советская Эстония. – 1990. – 3 февраля. – № 28. – С.1.
12. Декларация «О самостоятельности Коммунистической партии Литвы» // Коммунист (Вильнюс). – 1990. – № 2. – С. 28.
13. Заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению германо-советских договоров 1939 г. и их последствий // Советская Литва. – 1989. – 22 августа. – № 193. – С. 1.

14. Заявление XX съезда Коммунистической партии Эстонии // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 года. – Таллинн: Б.и., 1990. – С. 44.
15. Заявление Верховного Совета Литовской Республики // Эхо Литвы. – 1990. – 30 июня. – № 139. – С. 1.
16. Заявление Президента СССР 12 августа // Известия. – 1990. – 14 августа. – № 226. – С. 1.
17. Заявление бюро ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии в связи с Заявлением Советского руководства от 19 августа 1991 // Советская Латвия. – 1991. – 20 августа. – № 159. – С. 1.
18. Заявление ЦК КПСС «О положении в республиках Советской Прибалтики» // Правда. – 1989. – 28 августа. – № 240. – С. 1; Известия. – 1989. – 28 августа. – № 240. – С. 1-2.
19. Заседания Верховного Совета Латвийской ССР одиннадцатого созыва, двенадцатая сессия, 27, 28 и 29 июля 1989 г.: Стеногр. отчет. – Рига: Авотс, 1990. – 446,[1] с.
20. Из стенограммы митинга протеста // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва. Будни свободы. 1988-1989. – М.: Прогресс, 1990. – С. 126-132.
21. Информационное сообщение о создании Комитета защиты Советской власти и гражданских прав в Эстонии // Советская Эстония. – 1990. – 4 февраля. – №29. – С. 2.
22. Материалы Пленума ЦК КПСС 5-7 февраля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.
23. Материалы Форума народов Латвийской ССР 10 и 11 декабря 1988. – Рига: Авотс, 1989. – 102 с.
24. О работе комиссии Верховного Совета Латвийской ССР по оценке политических и правовых последствий советско-германских соглашений от 1939-1940 гг. для Латвии. Доклад заместителя председателя комиссии И.Я. Кезберса // Советская Латвия. – 1989. – 15 ноября. – № 261. – С. 3-4.

25. Обращение Комитета национального спасения Литвы к народам СССР // Литва Советская. – 1991. – 19 января. – № 6. – С.1.
26. Обращение к участникам политической забастовки // Молодежь Эстонии. – 1989. – 27 июля. – № 144. – С. 2.
27. Обращение к Верховному Совету Латвийской ССР и народу Латвии // Атмода. – 1990. – 29 апреля. – № 17. – С. 5.
28. Обращение фракции «Равноправии» // Советская Латвия. – 1991. – 18 января. – № 14. – С. 1.
29. Обращение депутатской фракции «Равноправие» к населению Латвийской ССР // Советская Латвия. – 1990. – 18 мая. – № 106. – С. 1.
30. Обращение объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР XIX Всесоюзной партконференции // Радуга. – 1988. – № 5. – С. 1-2.
31. Обращение трудового коллектива Рижского ордена Трудового Красного Знамени морского торгового порта к ЦК Компартии Латвии, ко всем трудовым коллективам республики, коммунистам и гражданам Советской Латвии // Советская Латвия. – 1989. – 25 ноября. – № 269. – С.1.
32. Основные предложения делегации эстонской республиканской партийной организации на XIX Всесоюзную партийную конференцию // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). – М.: Политиздат, 1988. – С.74-77.
33. Письмо Объединенного пленума правления творческих союзов ЭССР // Радуга. – 1988. – № 5. – С. 4-6.
34. Политическое заявление Вселатвийского комитета общественного спасения // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 306.
35. Постановление внеочередного третьего съезда народных депутатов СССР «В связи с решениями Верховного Совета Литовской ССР от 10-12 марта 1990 года» // Известия. – 1990. – 18 марта. – № 77. – С. 1.

36. Постановление Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии». Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Известия. – 1987. – 29 января. – № 29. – С. 1.
37. Постановление Пленума ЦК КПСС «О вопросах, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы» // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 141.
38. Постановление Съезда народных депутатов СССР «Об образовании комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» // Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т.3. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. – С. 402-404.
39. Постановление Съезда народных депутатов СССР «О повестке дня второго Съезда народных депутатов СССР» // СССР. Съезд народных депутатов. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 дек. 1989 г.: Стеногр. отчет: [В 6 т.]. – М.: Известия Верховного Совета СССР, 1990. – Т. 4. – С. 467-468.
40. Постановление Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР «О территориальных избирательных округах» // Правда. – 1988. – 8 декабря. – № 343. – С. 3-7.
41. Протокол Совещания специалистов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР по разработке новой модели социально-экономического развития республик и регионов в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 245.
42. Резолюция XX съезда Коммунистической партии Литвы // Коммунист (Вильнюс). – 1990. – № 2. – С. 35.
43. Резолюция XX съезда Коммунистической партии Эстонии о переходном периоде в Коммунистической партии Эстонии // XX съезд Коммунистической партии Эстонии, 23-25 марта 1990 года. Таллинн: Б.и., 1990. С. 48.

44. Резолюция Верховного Совета Эстонской ССР «О Союзном договоре» [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=2903> (дата обращения: 20.10.2015).
45. Резолюция Вселатвийского собрания народных депутатов Советов всех уровней в поддержку Литвы и Эстонии // Атмода. – 1990. – 29 апреля. – №17. – С. 5.
46. Резолюция Вселатвийского народного собрания // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 305.
47. Резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы» // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). – М.: Политиздат, 1988. – С. 135-144.
48. Резолюция «О межнациональных отношениях» // XIX Всесоюзная партийная конференция. Стенографический отчет (Том 2). – М.: Политиздат, 1988. – С. 156-160.
49. Резолюция пленума Союза писателей с участием руководителей Союзов архитекторов, дизайнеров, художников, кинематографистов, композиторов, театральных деятелей, журналистов и экспертов // Ригас Балсс. – 1988. – 13 июня. – № 128. – С. 3.
50. Результаты выборов в 5-ый Сейм // Сайт Центральной избирательной комиссии Латвийской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/29238.html> (дата обращения: 22.12.2015).
51. Руководство по применению требований к владению языком в Эстонской ССР // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: Рос. АН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т.1. – С. 147-154.
52. Совещание с членами Политбюро и секретарями ЦК, 1 декабря 1986 года. О Сахарове и Боннэр // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)/ Сост. А.

- Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 110.
53. Согласованные основные принципы республиканского хозрасчета // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 245-247.
54. Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. – 1989. – 5 апреля. – № 95. – С. 2-12.
55. Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов при повторном голосовании // Известия. – 1989. – 16 апреля. – № 106. – С.2-3.
56. Съезд народных депутатов СССР. Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г.: стеногр. отчет: [в 6 т.]. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. – Т. 1. – 574 с.; Т. 2. – 479 с.; Т. 3. – 448 с.
57. СССР. Съезд народных депутатов. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12-24 дек. 1989 г.: Стеногр. отчет: [в 6 т.]. – М.: Известия Верховного Совета СССР, 1990. – Т. 1. – 640 с.; Т. 4. – 623 с.
58. Тринадцатая сессия Верховного Совета Литовской ССР (Одиннадцатого созыва), 22-23 сентября 1989 г., 28-30 сентября 1989 г.: Стеногр. отчет. – Вильнюс: Изд-во Президиума Верховного Совета Литовской ССР, 1990. – 529 с.
59. LETTONIE - RUSSIE, Traités et documents de base. On January 13, 1983, the European Parliament adopted the following resolution regarding the Baltic States [Электронный ресурс] URL: http://www.letton.ch/lvx_eur2.htm (дата обращения: 04.12.2016).
60. Pirmasis posėdis 1990 m. kovo 10 d. // Lietuvos Respublikos Seimas [Электронный ресурс] URL: http://www.lrs.lt/datos/kovo11/st_01.htm (дата обращения: 18.04.2016).
61. Resolution 189 (1960) Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Situation in the Baltic States on the twentieth anniversary of their forcible incorporation into the Soviet Union» [Электронный ресурс] URL:

<http://semantic-pace.net/tools/pdf.aspx?doc=aHR0cDovL2Fzc2VtYmx5LmNvZS5pbmQvbncveG1sL1hSZWYvWDJILURXLWV4dHIuYXNwP2ZpbGVpZD0xNTYwNSZsYW5nP UVO&xsl=aHR0cDovL3NlbWFudGljcGFjZS5uZXQvWHNsdC9QZGYvWFJIZi1XRC1BVC1YTUwyUERGLnhzbA==&xsltparams=ZmlsZWlkPTE1NjA1> (дата обращения: 04.12. 2016).

4) Политическая публицистика

1. Балтийская цепь [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Балтийская_цепь/ (дата обращения: 10.03.2016).
2. Бикуличюс, В. Литва сегодня. Возрождение. Отчуждение. Отторжение?... / В. Бикуличюс. – Вильнюс: Б.и., 1990. – 23 с.
3. Бич Г.П. Латышская трагедия новая трактовка [Электронный ресурс] URL: <https://www.proza.ru/2014/08/02/1152> (дата обращения: 03.02.2016).
4. Бугаков М. Крах Саюдиса. [Электронный ресурс] URL: <https://bugakovasblogas.wordpress.com/2012/02/23/раздел-10-крах-саюдиса/> (дата обращения: 30.11.2015).
5. Бээкман В. Интересы ведомства или поколений. О судьбе эстонских фосфоритов // Неделя. – 1987. – 6-7 июля. – № 27. – С. 6-7. До внести в список источников
6. Гильман А. Латвия: Интерфронт: упущенный шанс // СМ – Ежедневная русская газета Латвии. 1999. 7 января. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://groups.google.com/forum/#!topic/relcom.politics/luWYHDgLXp4> (дата обращения: 06.02.2016).
7. Группа по защите прав человека Хельсинки 86 отмечает 20 годовщину своего основания // Сайт Министерства иностранных дел Латвии. Новости. 2006. 25 июля [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/37538-gruppa-po-zashite-prav-cheloveka-helsinki-86-otmechaet-20-godovshinu-svoego-osnovaniya> (дата обращения: 15.06.2015).

8. Гуцин В.И. Недемократическая основа современного латвийского государства // Imhoclub.lv. 2015. 16 апреля [Электронный ресурс] URL: http://imhoclub.lv/ru/material/nedemokraticeskaja_osnova_sovremennogo_latvijskogo_gosudarstva/page/1/ctime/12/c/615144 (дата обращения: 30.05.2016).
9. Генпрокуратура РФ проверит законность выхода республик Прибалтики из состава СССР // BaltInfo – Балтийское информационное агентство. 2015. 30 июня. URL: <http://www.baltinfo.ru/2015/06/30/Genprokuratura-RF-proverit-zakonnost-vykhoda-respublik-Pribaltiki-iz-sostava-SSSR-503294> (дата обращения: 4.06.2016).
10. Двинский А. День в истории: «Даугавпилсской ГЭС быть!» // Грани.lv – новостной портал [Электронный ресурс] URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/45517-den-v-istorii-daugavpilsskoy-ges-byt.html> (дата обращения: 2.07.2015).
11. Двинский А. Латвийскому флагу над зданием ДУ – 25 лет! // Грани.lv – новостной портал [Электронный ресурс] URL: <http://www.grani.lv/daugavpils/41560-latviyskomu-flagu-nad-zdaniem-du-25-let.html> (дата обращения: 02.12.2015).
12. Ефремов, Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989 / Г.И. Ефремов. – М.: Прогресс, 1990. – 344 с.
13. Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/wepeople-s.htm> (дата обращения: 28.03.2014).
14. Ермалавичюс Ю.: Чего не понимали разрушители СССР? // Информационное агентство «Regnum». – 2011. – 20 января [Электронный ресурс] URL: <http://regnum.ru/news/polit/1366266.html> (дата обращения: 18.03.2016).
15. Зайцева Е. Когда и как Латвия стала независимой? // Imhoclub.lv. 2012. 21 августа [Электронный ресурс] URL: <http://imhoclub.lv/ru/material/1274> (дата обращения: 10.03.2016).

16. Иванс Д., Снипс А. Засекреченный проект // Литературная газета. – 1987. – 28 января. – № 5. – С.11.
17. Интервью Владимира Путина руководителям государственных телеканалов. Полный текст [Электронный ресурс] // Regnum – Информационное агентство. 17.10.2011. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1456766.html> (дата обращения: 14.02.2017).
18. Исмаилов Ф. Платон Афанасьев: «Я не мог не выступить» // Комсомольская правда. – 1987. – 29 сентября. – № 225. – С. 2.
19. Кашин О. Умный враг (Интервью с В.Н. Шведом) // Русская жизнь. – 2008. – № 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/rulife/8-25-aprelja-2008/2193-umnyjj-vrag.html> (дата обращения: 18.05.2016).
20. Как всё начиналось [Электронный ресурс] URL: <http://www.letuzeme.id.lv/nacalo/nacalo3.htm> (дата обращения: 25.06.2015).
21. Костенецкая М. Аглонские свечи на московском асфальте в августе 1991 г. (Некоторые моменты истории восстановления независимости Латвии глазами народного депутата СССР). [Электронный ресурс] URL: <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm> (дата обращения: 5.03.2016).
22. Куршская коса в опасности // Литературная газета. – 1986 . – 5 ноября. № 45. – С.13.
23. Латвия. Республиканские организации // Научно-информационное агентство «Наследие Отечества» [Электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p11.htm (дата обращения: 02.12.2015).
24. Литва (Lithuania) // Проект WMS. [Электронный ресурс] URL: <http://proekt-wms.narod.ru/states/litva.htm> (дата обращения: 23.03.2016).
25. Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти [Электронный ресурс] URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 02.12.2015).
26. Мери Л. Убыточная прибыль // Литературная газета. – 1987. – 1 июля. – № 27. – С. 11; Коммунист Эстонии. – 1987. – № 9. – С. 55-65.
27. Мямлин К. Технология уничтожения: «Окно Овертона» и возможность противостояния дегенерации [Электронный ресурс] URL

- http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/tehnologiya_unichtozheniya_okno_overtona_i_protivostoyanie_degeneracii_13052014/ (дата обращения: 4.09.2016).
28. Отсасон Р., Соколов В. Республика на хозрасчете? // Литературная газета. – 1988. – 16 ноября. – № 46. – С.11.
29. Последние депутаты последнего Верховного Совета СССР по алфавиту. [Электронный ресурс] URL: <http://supsov.narod.ru> (дата обращения: 24.02.2016).
30. Режиссёр трагедии 13 января 1991 года в Вильнюсе: Я планировал жертвы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.obzor.lt/news/n1610.html> (дата обращения: 21.12.2015).
31. Резня в Прибалтике-1991 была провокацией // «Полит-онлайн» – общественно-политический портал. 2011. 21 июля [Электронный ресурс] URL: <http://www.politonline.ru/provocation/8953.html> (дата обращения: 21.12.2015).
32. Рекеда С. Рождение постсоветской Литвы: как создавали республику ландсбергистов? [Электронный ресурс] URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/04032015-Shved/> (дата обращения: 7.10.2015).
33. Сапожникова Г. Неужели в 1991-м в Вильнюсе «свои стреляли в своих»? Часть 1-я. // Комсомольская правда. 2012. 12 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25816.4/2794758/> (дата обращения: 21.12.2015).
34. Саюдис в 1988–1990 гг. Литовская государственность: из прошлого в будущее [Электронный ресурс] URL: <http://valstybingumas.lt/RU/saltiniu-arpzvalga/Sajudis-1988-1990/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.03.2017) до внести
35. Сергеев Б. Честь генерала // Правда. – 2009. – 2 июня. – № 56. [Электронный ресурс] <http://gazeta-pravda.ru/content/view/1267/60/> (дата обращения: 30.11.2015).

36. Солопенко А. Поддержали ли русские отделение Латвии от СССР? // RuBaltic – Аналитический портал о Балтийском регионе. – 2015. – 3 марта [Электронный ресурс] URL: <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/02032015-LatSSR/> (дата обращения: 02.06.2016).
37. Титма, М. Эстония. Что у нас происходит? / М. Титма. – Таллин: Периодика, 1989. – 144 с.
38. Точкин Г. Политики Литвы // Панорама. – 1990. – № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p17lit.html> (дата обращения: 21.10.2014).
39. Хроника заседания Государственной Думы 22 октября 2004 г. Выступление Алксниса В.И. в Государственной Думе РФ // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2004-10-22> (дата обращения: 05.12.2015).
40. Швед В. Почему молчит Москва? // Столетие – информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. – 2015. – 5 августа. [Электронный ресурс] URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/pochemu_molchit_moskva_303.html (дата обращения: 18.05. 2016).
41. Широков, В.С. Неожиданная Эстония: Полит. репортаж / В.С. Широков. – М.: Политиздат, 1991. – 255 с.
42. Широкин, В.С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки / В.С. Широкин. – М: «Палея», 1996. – 400 с.
43. Широкин, В.С. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки / В.С. Широкин [Электронный ресурс] URL: <http://www.natahaus.ru/> (дата обращения: 17.04. 2015).
44. Широкин, В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ / В.С. Широкин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. – 240 с.
45. Щипцов, О.В. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии) / О.В. Щипцов. – Рига, 1994. – 350 с.

46. Fein E.B. Baltic Citizens Link Hands to Demand Independence // The New York Times. August 24, 1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1989/08/24/world/baltic-citizens-link-hands-to-demand-independence.html> (дата обращения: 10.03.2016).
47. Keller B. The Estonians say, let us be Estonian // The New York Times. October 2, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/02/world/the-estonians-say-let-us-be-estonian.html> (дата обращения: 20.08.2016).
48. Keller B. It Used to Be Sedition; Now It's on Estonian TV // The New York Times. October 3, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/03/world/it-used-to-be-sedition-now-it-s-on-estonian-tv.html> (дата обращения: 20.08.2016).
49. Longworth R.C. Freedom chain spans Baltics // Chicago Tribune. August 24, 1989. [Электронный ресурс] URL: <http://archives.chicagotribune.com/1989/08/24/page/1/article/freedom-chain-spans-baltics#text> (дата обращения: 10.03.2016).
50. Taubman P. Lithuanians Move to Limit Moscow Ties // The New York Times. October 24, 1988 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/24/world/lithuanians-move-to-limit-moscow-ties.html> (дата обращения: 5.10.2016).

5) Периодические издания

А) Газеты.

1. Аргументы и факты: Бюллетень Ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». 1986-1991.
2. Атмода: Издание Народного фронта Латвии. 1989, 1990.
3. Вперед: Орган Тартус. городского и районного комитетов КПЭ и городского и районного Советов народных депутатов. 1987.
4. Вестник Народного фронта Эстонии. 1988.
5. Вечерний Таллинн: Таллиннская городская газета. 1990.

6. Вечерние новости (Литва): Орган Вильнюсского и Каунасского горкомов КП Литвы, Вильнюсского и Каунасского Советов народных депутатов. 1988.
7. Возрождение: Газета Литовского Саюдиса. 1988.
8. Известия Советов народных депутатов СССР: Учредитель Президиум Верховного Совета СССР. 1986-1991.
9. Интердвижение Эстонии: Орган координац. Совета Интердвижения трудящихся ЭССР. 1989.
10. Комсомольская правда: Орган Центрального Комитет ВЛКСМ. 1986-1991.
11. Литературная газета: Газета Союза писателей СССР. 1986-1991.
12. Литва Советская: Газета ЦК Компартии Литвы. 1991.
13. Московские новости. Еженедельная газета Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Агентства Печати Новости. 1986-1991.
14. Неделя: иллюстрированный еженедельник. 1987.
15. Правда: Орган Центрального Комитета КПСС. 1986-1991.
16. Ригас Балсс: Газета Рижского горкома КП Латвии и Советов депутатов трудящихся. 1988.
17. Советская Латвия: Орган ЦК Компартии Латвии, Верховного Совета и Совета Министров Латвийской ССР. 1988, 1989, 1990, 1991.
18. Советская Литва: Орган ЦК Компартии Литвы, Верховного Совета и Совета Министров Литовской ССР. 1989, 1990.
19. Советская молодежь. Орган Центрального комитета и Рижского горкома ЛКСМ Латвии. 1988. Довнести
20. Советская Россия: Орган ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР. 1991.
21. Советская Эстония: Орган ЦК Компартии Эстонии, Верховного Совета и Совета Министров Эстонской ССР. 1988, 1989, 1990, 1991
22. Согласие: Издание Литовского движения за перестройку. 1990.
23. Эхо Литвы: Газета Верховного Совета и правительства Литовской республики. 1990.

Б) Журналы.

1. Коммунист (Вильнюс): Журнал ЦК Компартии Литвы. 1990.
2. Коммунист Советской Латвии: Журнал ЦК Компартии Латвии. 1989, 1990.
3. Коммунист Эстонии: Журнал ЦК Компартии Эстонии. 1987, 1988, 1989.
4. Радуга: Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник ЦК ЛКСМ и Союза писателей Эстонской ССР. 1988.

б) Источники личного происхождения

1. Арбатов, Г.А. Человек системы / Г.А. Арбатов. – М.: Издательство «ВАГРИУС», 2002. – 460 с.
2. Балтийский разлом. Фрагменты политической автобиографии В. Ландсбергиса // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jefremov.net/not-poems/enclosure6.htm#p7> (дата обращения: 28.03.2016).
3. Бразаускас, А.-М.К. Пять лет Президента: События, воспоминания, мысли... / А.-М. К. Бразаускас. – М.: б.и., 2002. – 624 с.
4. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть / Ф.Д. Бобков. – М.: Ветеран МП, 1995. – 384 с.
5. Вульфсон, М.Г. Карты на стол / М.Г. Вульфсон. – Рига: Jumava, Sor. 1999. – 194 с.
6. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы / М.С. Горбачев. – М.: АО «Издательство «Новости», 1995. – Т.1. – 600 с.
7. Иванов, В.В. Трилогия Гекатомба. Книга вторая Страшная ночь / В.В. Иванов. – Вильнюс, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/06/1087> (дата обращения: 14.04.2016).
8. Крючков, В.А. Личное дело / В.А. Крючков. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 480 с.
9. Медведев, В.А. В команде Горбачева – взгляд изнутри / В.А. Медведев. – М.: Былина, 1994. – 239 с.

10. Мэтлок, Дж. Ф. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Дж. Ф. Мэтлок; Пер. с англ. Т. Кудрявцевой, В. Мисюченко. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.
11. Паульман, В.Ф. Исповедь «ревизиониста из Прибалтики» / В.Ф. Паульман. – Таллинн, 2009. [Электронный ресурс] http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0280.shtml (дата обращения: 25.06.2015).
12. Петкявичюс, В. Корабль дураков: Галерея политических портретов и шаржей / В. Петкявичюс. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. 312 с.
13. Рыжков, Н.И. Трагедия великой страны / Н.И. Рыжков. – М.: Изд-во «Вече», 2007. – 656 с.: ил.
14. Рубикс, А.П. Отечество – боль моя: (Рассказ политзаключенного) / А.П. Рубикс. – М.: Информпечать ИТРК, 1999. – 375 с.
15. Рубикс, А.П. «Требую признать невиновным!» / А.П. Рубикс. – М.: Международные отношения, 2001. – 638 с.
16. Сапожникова, Г.М. Кто кого предал / Г.М. Сапожникова. – М.: Комсомольская правда, 2016. – 352 с.
17. Швед, В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант / В.Н. Швед. – М.: Алгоритм, 2012. – 237 с.
18. Швед, В.Н. Неонацисты Литвы против России / В.Н. Швед. М.: «Буки Веди», 2015. 836 с.

7) Справочно-статистические материалы

1. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 17. Моршин – Никиш. – М.: «Советская энциклопедия», 1974. – 616 с.: с илл.
2. История Рийгикогу: Верховный Совет ЭССР / Верховный Совет ЭР // Официальный сайт Рийгикогу [Электронный ресурс] URL: <http://www.riigikogu.ee/ru/obshhaya-informatsiya-i-istoriya/istoriya-riigikogu/verhovnyj-sovet-essr-verhovnyj-sovet/> (дата обращения: 23.05.2016).

3. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи 1989 года / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 160 с.
4. Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы)/ Сост. Славин Б.Ф., Давыдов В.П. – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. – Ч.1-3. – Ч.1. – 351с.; Ч.2. – 311с.; Ч.3. – 304 с.
5. Новые общественно-политические организации, партии и движения/ Информ. аналит. обзор. – М.: Отдел ЦК КПСС по работе с общественно-политическими организациями, 1990. – Вып.2. – 39 с.; Вып.3. – 39 с.
6. Партия национальной независимости Эстонии // *Estonica* – Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Партия_национальной_независимости_Эстонии_П_ННЭ/ (дата обращения: 8.01.2016).
7. Поворотные моменты истории Эстонии. Дополнительные материалы для учителя. / Сост. Карьяхярм Т., Адамсон А. – Таллинн: Арго, 2008. – 139 с.
8. Политические партии Эстонии: Партия национальной независимости Эстонии // *VEXILLOGRAPHIA* – Российский центр флаговедения и геральдики [Электронный ресурс] URL: <http://www.vexillographia.ru/estonia/party.htm> (дата обращения: 9.01.2016).
9. Хозрасчетная Эстония // *Estonica* – Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс] URL: http://www.estonica.org/ru/Хозрасчетная_Эстония (дата обращения: 25.06.2015).
10. Popular Front // *Encyclopedia Britannica Online* [Электронный ресурс] URL: <https://global.britannica.com/topic/popular-front-European-coalition> (дата обращения: 2.10.2016).

Исследовательская литература:

1. Барсенков, А.С. Введение в современную российскую историю, 1985-1991: Курс лекций / А.С. Барсенков. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 367с.

2. Блейере, Д., Бутулис, И., Зунда А. и др. История Латвии. XX век / Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда и др. / пер. с латышского яз. Ж. Эзит/. – Рига: JUMAVA, 2005. – 476 с.
3. Болтунов, М.Е. «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ / М.Е. Болтунов. – М.: Кедр, 1992. – 204 с.
4. Бромлей, Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1988. – 208с.
5. Бронштейн, М. На службе национальных интересов Эстонии в Москве / М. Бронштейн // *Iseseisvuse anatoomia. Анатомия независимости .The Anatomy of Independence.* – Тарту: Крипта, 2004. – С. 200-215.
6. Валк Х. Два пути независимости Эстонии, или Народный фронт versus Эстонский конгресс / Х. Валк // *Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс.* – Рига, 2006. – С. 148-153.
7. Вайдемани, Р. О роли представителей духовной элиты русского населения и других национальностей в эстонском обществе и культуре / Р. Вайдемани // *Iseseisvuse anatoomia. Анатомия независимости .The Anatomy of Independence.* – Тарту: Крипта, 2004. – С. 273-277.
8. Вейдемани, Э. 4 мая – краеугольный камень новой Латвии / Э. Вейдемани // *Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс.* – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 191-197.
9. Весна-89. География и анатомия парламентских выборов/ Под ред. В.А. Колосова и др. – М.: Институт географии АН СССР и географический факультет МГУ, 1990. – 337с.
10. Выступление В.О. Миллера // *Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР: (Заседание 25-27 янв. 1989 г., Минск) / [Редкол.: В. Ф. Яковлев (гл. ред.) и др.].* – М.: ВНИИ совет. гос. стр-ва и законодательства, 1989. – С. 42-46.

11. Выступление Д.Л. Златопольского // Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР: (Заседание 25-27 янв. 1989 г., Минск) / [Редкол.: В. Ф. Яковлев (гл. ред.) и др.]. – М.: ВНИИ совет. гос. стр-ва и законодательства, 1989. – С. 46-50.
12. Выступление И.О. Бишера // Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР: (Заседание 25-27 янв. 1989 г., Минск) / [Редкол.: В. Ф. Яковлев (гл. ред.) и др.]. – М.: ВНИИ совет. гос. стр-ва и законодательства, 1989. – С. 46-50.
13. Выступление А.Ю. Буркаускаса // Правовые проблемы гармонизации межнациональных отношений в СССР: (Заседание 25-27 янв. 1989 г., Минск) / [Редкол.: В. Ф. Яковлев (гл. ред.) и др.]. – М.: ВНИИ совет. гос. стр-ва и законодательства, 1989. – С. 67-70.
14. Герасимов, И. В., Глебов, С. В., Кусбер, Я., Могильнер, М. Б., Семенов, А. М. Новая имперская история и вызовы империи / И.В. Герасимов, С.В. Глебов, Я. Кусбер, М.Б. Могильнер, А.М. Семенов // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. – М.: Новое издательство, 2010. – С. 383-418.
15. Горлова О.Г.
Сэр Джеффри Р. Элтон и его взгляды на развитие исторического процесса / О.Г. Горлова // История и историки в контексте времени. – 2003. – № 1. – С. 202-215.
16. Граф, М. Эстония и Россия 1917-1991: анатомия расставания / М. Граф. – Таллинн: Argo cor. 2007. – 536 с.
17. Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. – 250 с.
18. Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – 286 с.
19. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
20. Григорян, Р. Неизвестные страницы «поющей революции» / Р. Григорьян // *Iseisvuse anatoomia. Анатомия независимости .The Anatomy of Independence.* – Тарту: Крипта, 2004. – С. 157-199.

21. Громов, А. В., Кузин, О.С. Неформалы. Кто есть кто? / А. В. Громов, О. С. Кузин. – М.: Мысль, 1990. –269, [2] с.
22. Губогло, М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР / М.Н. Губогло // Национальные процессы в СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 5-42.
23. Губогло, М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. – М.: Языки славянской культуры, 1998. – 816 с.
24. Губогло, М.Н. Ресурсы мобилизованной этничности / М.Н. Губогло. – М.: МАЭ УНЦ РАН, 1997. – 380 с.
25. Гуцин, В.И. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? / В.И. Гуцин. – Рига: Балтийский центр исторических и социально-политических исслед., 2013. – 720 с.
26. Данилов, А.А., Филиппов, А.В. Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов / Под ред. А.А. Данилов, А.В. Филиппов. – М.: Центр общественных технологий, 2009. – 139 с.
27. Данилевский, И.Н., Кабанов, В.В., Медушевская, О.М., Румянцева, М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 701 с.
28. Дикселис, В.П. Национальные отношения в СССР: диалектика развития на современном этапе /В.П. Дикселис. – Минск: Университетское, 1987. – 189 с.
29. Екк, А. Гражданские права и права человека в системе политического статуса Эстонии / А. Екк // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: РАН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 78-85.
30. Емельянов, Ю.В. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? / Ю.В. Емельянов. – М.: Издатель Быстров, 2007. – 576 с.

31. Здравомыслов, А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 452 с.
32. Здравомыслова, Е.А. Социология общественных движений – становление нового направления / Е.А. Здравомыслова // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство института социологии РАН, 1998. С. 500-522.
33. Зеттерберг, С. История Эстонской республики / С. Зеттерберг. – Таллинн: KPD, 2013. – 399 с.
34. Зиле Л. Последний этап тоталитаризма (март 1990 года – август 1991 года) / Л. Зиле // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. – Рига, 2006. – С. 270-279.
35. Зиновьев В.П., Троицкий В.П. Страны СНГ и Балтии. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. – 331, [2] с.
36. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация: В 2 т. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – Т.2. – 767с.
37. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2007. – 864с.
38. Кинка, С.М. Политический успех Прибалтийских народных фронтов по результатам выборов 1989-1990 годов / С.М. Кинка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 6. – С. 124-128.
39. Кирх, А.В. Карта политических сил в Эстонии / А.В. Кирх // СоЦис. – 1990. – № 12. – С. 51-58.
40. Короткова, М.В. Коммеморация независимости прибалтийских республик в период «поющей революции» / М.В. Короткова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 64-70.
41. Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему? // Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 24-45.
42. Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Изд-во «Вече», 2007. – 576 с.

43. Кудрявцев, И. Национально-политические общности в странах Балтии (1988-1992) / И. Кудрявцев // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: РАН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С. 9-51.
44. Кунгуров, А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа / А.А. Кунгуров. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 624 с.
45. Лаар, М., Отт, У., Эндре, С. Другая Эстония: Возрождение независимости Эстонии, 1986-1991 / М. Лаар, У. Отт, С. Эндре. – Таллинн, 2002. – 239 с.
46. Ландсбергис, В. Восстановление независимости Литвы: принципы и тактика / В. Ландсбергис // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 213-219.
47. Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? / Жак Ле Гофф; пер. с фр. И. В. Дубровского // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1994. – Вып. 4. – С. 177-192.
48. Линдпере, Х. Пакт Молотова-Риббентропа: трудное признание / Х. Линдпере. – Таллинн: Институт внешней политики, 2009. – 168 с.
49. Малютин М. Выбор после выборов (О возможных путях дальнейшего развития самодеятельного общественно-политического движения в СССР в ходе реформы политической системы) // Неформалы: Социальные инициативы: [Сб. ст.]. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 75-100.
50. Межевич, Н. М., Грозовский, А. М. Корни этнократии: политическая история Эстонии 1987–1992 гг. / Н.М. Межевич, А.М. Грозовский [Электронный ресурс] URL: <http://www.iarex.ru/articles/38627.html> (дата обращения: 02.05. 2016).
51. Мотека, К. Парламентский путь восстановления независимости государств Балтии / К. Мотека // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной

- борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 236-239.
52. Мьялсоо, Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в международном праве / Л. Мьялсоо / пер. с эстонского яз. А. Крашевский / – Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2005. – 399 с.
53. Национальные отношения в СССР в трудах ученых союзных республик / Отв. ред. В.П. Шерстобитов. – М.: Наука, 1986. – 349 с.
54. Начало Народного фронта и единение движений за независимость (дискуссия) // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 164-181.
55. Ноллендорфс, В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940-1991 гг. / В. Ноллендорфс / пер. с латышского яз. М. Зиеминьш/. – Рига: Общество Музея оккупации Латвии, 2010. – 140 с.
56. НТР и национальные процессы / Отв. ред. О.И. Шкаратан. – М.: Наука, 1987. – 248 с.
57. Нугис Ю. Некоторые особенности процесса восстановления независимости Балтийских государств 1988-1991 / Ю. Нугис // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 154-160.
58. Об НФЛ и независимости в видении бывшего лидера КГБ (Беседа Аскольда Родинса и Яниса Шкапарса с бывшим заместителем КГБ Латвийской ССР Янисом Трубиньшем) // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 307-312.
59. Отечественная история России новейшего времени: 1985-2005гг.: Учебник/ Отв. ред. А.Б. Безбородов. – М.: РГГУ. 2007. – 804с.

60. Островский, А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР / А.В. Островский. – М.: Крымский мост-9Д, 2011. – 863 с.
61. Павлов В. Что за лозунгами суверенитета? // Неформалы: Кто они? Куда зовут?: [Сб. ст.] – М.: Политиздат, 1990. – С. 91-110.
62. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) // Советская этнография. – 1991. – № 1. – С. 3-15.
63. Петерсоне, Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения / Б. Петерсоне // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С.125-135.
64. Петерс Я. Сердце Латвии ещё живо / Я. Петерс // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 91-99.
65. Пихоя, Р.Г. Почему распался Советский Союз? / Р.Г. Пихоя // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севастьянов/ Сост. С.М. Исханов. – М.: Изд-во «СП Мысль», 2005. – С. 404-422.
66. Политическая конфликтология: Учебное пособие / Под ред. С. Ланцова. – СПб.: Питер, 2008. – 319 с.: ил.
67. Погодин, С. Н. История Балтийских стран / С.Н. Погодин. – СПб.: Нестор, 2009. – 207 с.
68. Польшванов, М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. / М.Ф. Польшванов. – СПб: Алетейя, 2010. – 512 с.
69. Прихожаев, Ю.Г. Латвия-89: фронты, союзы, ассоциации / Ю.Г. Прихожаев // Гражданские движения Латвии. 1989. – М.: ЦИМО, 1990. – С. 22-58.
70. Раннут, М. Языковая ситуация в Эстонии: последние 50 лет / М. Раннут // Эстония: Контуры этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документы. Материалы. – М.: РАН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-

- та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С.72-78.
71. Расцвет, победа и закат Народного фронта (дискуссия) // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Рига, 2006. С.??? Внести в список литературы
72. Ремнев, А.В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) / А.В. Ремнев // *Ab Imperio*. – 2000. – № 3-4. – С. 343-359.
73. Римаренко, Ю.И. По следам «снежного человека»: (О причинах национализма в СССР) / Ю.И. Римаренко. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 240 с.
74. Розенфельд, И. Национальный вопрос в эстонской «лево-демократической» публицистике конца 1980-х – начала 1990-х гг. / И. Розенфельд // *Iseseisvuse anatoomia. Анатомия независимости .The Anatomy of Independence*. – Тарту: Крипта, 2004. – С. 278-319.
75. Руутсоо, Р. Декларация «О суверенитете Эстонской ССР» и фронт республик Балтии против Кремля / Р. Руутсоо // *Балтийское соседство. Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX-XXI вв.* – М.: Ленанд, 2014. – С. 220-245.
76. Рыбаков, А.В. Основы институциональной теории государственной политики и управления / А.В. Рыбаков // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* – 2015. – № 4 (14). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2103> (дата обращения: 4.09.2017).
77. Саликов, Р.А., Копылов, И.Я., Юсупов, Э.Ю. Национальные процессы в СССР / Р.А Саликов, И.Я.Копылов, Э.Ю.Юсупов. – М.: Наука, 1987. – 352 с.
78. Симонян, Р.Х. Страны Балтии и распад СССР / Р.Х. Симонян // *Полис. Политические исследования*. – 2002. – № 6. – С. 151-154.
79. Симонян, Р.Х. Страны Балтии и распад СССР (О некоторых мифах и стереотипах массового сознания) / Р.Х. Симонян // *Вопросы истории*. – 2002. – № 12. – С. 27-39.

80. Симонян, Р.Х. Страны Балтии во время перестройки / Р.Х. Симонян // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005. – С. 469-481.
81. Симонян, Р.Х. Лекции по истории и этнологии Литвы / Р.Х. Симонян. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 253, [1] с.
82. Симонян, Р.Х. Прибалтика в контексте распада СССР / Р.Х. Симонян // Общественные науки и современность. – 2014. – № 3. – С. 98-108.
83. Симонян, Р.Х. Эстония. Обретение второй независимости / Р.Х. Симонян. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2016. – 320 с.
84. Скобелина, Н.А. Общественные движения как объект социологического исследования / Н.А. Скобелина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2010. – № 1 (11). – С. 51-57.
85. Совершенствование национальных отношений в СССР в свете решений XXVII съезда КПСС / Отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: Наука, 1988. – 317 с.
86. Согрин, В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / В.В. Согрин. – М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 272 с.
87. Станкевич, З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты / З.А. Станкевич. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 318 с.
88. Станкевич, З.А. Соотношение национального и политического факторов в процессе разрушения Союза ССР / З.А. Станкевич // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005. – С. 423-442.
89. Сундиев, И. Нашествие марсиан... / И. Сундиев // Неформалы: Социальные инициативы: [Сб. ст.]. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 4-43.
90. Сытин, А. Н. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией конец 80-х - начало 90-х годов XX века / А.Н. Сытин. – М.: МГОУ, 2009. – 247 с.

91. Тишков, В.А., Шабает, Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
92. Фроянов, И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века) / И.Я. Фроянов. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 448 с.
93. Фурман, Д.Е. Становление политической организации в современной Эстонии. Выпуск 4. / Д.Е. Фурман. – М.: Аналитический центр по проблемам социально-экономического и научно-технического развития, 1991. – 204с.
94. Фурман, Е.Д. Литовский путь к демократии / Е.Д. Фурман [Электронный ресурс] URL: http://wnpid.amu.edu.pl/images/stories/ssp/ssp_2004_2/sp-4-2-05.pdf (дата обращения: 30.11.2015).
95. Халлик, К. Эстония в 1988-1992 годах (Этнополитический очерк) / К. Халлик // Эстония: Контурь этнополитической эволюции 1988-1993 гг. Очерки. Документь. Материалы. – М.: РАН, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – Т. 1. – С.60-73.
96. Цамерьян И.П. Национальные отношения в СССР / И.П. Цамерьян. – М.: Мысль, 1987. – 181 [2] с.
97. Червонная, С.М. Молодой Саюдис / С.М. Червонная // Гражданские движения в Литве. – М.: ЦИМО, 1993. – С. 18-110.
98. Чешко, С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР / С.В. Чешко // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза/ Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005. – С. 443-468.
99. Чешко, С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. / С.В. Чешко. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 396 с.
100. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / Дж. Шарп /2-е изд., испр. – М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.

101. Шадрин, А.Ю. Экономический фактор политики сепаратизма в республиках Советской Прибалтики / А.Ю. Шадрин. – М., 1996. Архив автора.
102. Шкапарс, Я. Противостояние / Я. Шкапарс // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 266-269.
103. Шубин, А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
104. Шубин, А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986-1989) / А.В. Шубин. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с.
105. Эйдинтас, А., Бумблаускас, А., Кулакаускас, А., Тамошайтис, М. История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. – Вильнюс: Eugrimas, 2013. – 317 с.
106. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
107. Яницкий, О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории / О.Н. Яницкий // Социс. – 2012. – № 6. – С. 3-12.
108. Ярлик, Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику / Р. Ярлик // Балтийский путь к свободе: опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте / сост. Янис Шкапарс. – Рига: Zelta grauds, 2006. – С. 106-111.
109. Baranauskas, T. Sąjūdis Anykščiuose (1988–1993 m.) / T. Bartkevičius // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 200-214.
110. Bartkevičius, K. Lietuvos persitvarkymo sąjūdžio vietinio lygmens struktūra / K. Bartkevičius // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 99-124.
111. Bražėnas P. Rašytojai ir Sąjūdis /P. Bražėnas // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius, 2009. – PP. 241-254.

112. Daugēla, S. Sajūdžio susikūrimas ir veikla Marijampolėje (1988–1991 M.) / S. Daugēla //Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 291-300.
113. Deksnis, E. B. The parliamentary route to the restoration of Latvian Statehood, 1989-1993 / E.B. Deksnis // Jundzis T. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš, 1989-1993 / Tālavs Jundzis. – Rīga: Latv. zin. akad., Baltijas stratēģisko pētījumu centrs, 2010. – PP. 92-112.
114. Eidintas, A., Bumblauskas, A., Kulakauskas, A., Tamošaitis, M. The history of Lithuania / A. Eidintas, A. Bumblauskas, A. Kulakauskas, M. Tamošaitis. – Vilnius: Publishing House «Eugrimas», 2013. – 318 p.
115. Girnius, K. The party and Popular Movements in the Baltic / K. Girnius // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. – Boulder etc., 1991. – PP. 57-69.
116. Hedlund, S., Gerner, K. The Baltic States and the End of the Soviet Empire / S. Hedlund, K. Gerner. – London, New York: Routledge, 1993. – 211 p.
117. Ilgūnas, G. Sajūdis Jonavoje / G. Ilgūnas //Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 301-308.
118. Ilves, T.H. Reaction: The Intermovement in Estonia / T.H. Ilves // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. – Boulder etc., 1991. – PP. 71-83.
119. Jundzis, T. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš, 1989-1993 / T. Jundzis. – Rīga: Latv. zin. akad., Baltijas stratēģisko pētījumu centrs, 2010. – 116 p.
120. Kaukas, K. Sajūdis Klaipėdoje (1988-1989 m.) / K. Kaukas // Sajūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 255-278.
121. Kitschelt, H.P. Political Opportunity Structures and Political Protest: Anti-Nuclear Movements in Four Democracies / H.P. Kitschelt // British Journal of Political Science. 1986. vol. 16. issue 01. PP. 57-85.

122. Kiaupa, Z. The History of Lithuania / Z. Kiaupa. – Vilnius: Baltos Lankos Publishing House, 2005. – 360 p.
123. Lauristin, M. Estonia: A Popular Front looks to the West / M. Lauristin // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. – Boulder etc., 1991. – PP. 143-151.
124. Laurinavičius, Č. Vilniečių ir kauniečių dilemma Sąjūdžio laikotarpiu iki 1990 m. Kovo 11-osios / Č. Laurinavičius // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 125-151.
125. Lieven, A. The Baltic Revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence / A. Lieven. – New Haven; London: Yale univ. press, cop. 1993. – XXV, 454 p.
126. McAdam, D., Tarrow, S., Tilly, Ch. Dynamics of Contentious / D. McAdam, S. Tarrow, Ch. Tilly. – Cambridge University Press, 2004. – 411 p.
127. Milčius, L. Sąjūdis Pakaunėje / L. Milčius // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 279-290.
128. Mole, R.C. M. The Baltic states from the Soviet Union to the European Union / R.C.M. Mole. – London; New York: Routledge, 2012. – 196 p.
129. Plakans, A. The Latvians: a short history / A. Plakans. – Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1995. – 257 p.
130. Raun, T.V. Estonia and the Estonians / T.V. Raun. – Stanford (Calif.): Hoover institution press, 2001. – 336 p.
131. Roberts, G. Defender of the Faith: Geoffrey Elton and the Philosophy of History / G. Roberts [Электронный ресурс] URL: <https://www.ucc.ie/chronicon/elton.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
132. Rupšytė, A. Sąjūdžio ryšiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birželis – 1990 m. vasaris) / A. Rupšytė // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 74-98.
133. Senn, A. E. Lithuania Awakening / A.E. Senn. Berkeley University of California Press, 1990. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress>

(дата обращения: 20.02.2015).

134. Sirutavičius, V. Sąjūdis ir periferija: nuo iniciatyvinės grupės iki masinio taikaus judėjimo // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 65-73.
135. Stašaitis, S. Lietuvos persitvarkymo Sąjūdžio rėmino grupė Vilniaus Pedagoginiame institute: ištakos ir veikla iki 1990 m. kovo 11-osios / S. Stašaitis // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 152-178.
136. Taagepera, R. Estonia: Return to independence / R. Taagepera. – Boulder etc: Westview press in coop. with the Harriman inst., 1993. – 268 p.
137. Taagepera, R. A note on the March 1989 elections in Estonia / R. Taagepera // Soviet Studies. – 1990. – Vol. 42. – № 2. – PP. 329-339.
138. Tamošaitis, M. Sąjūdis Jurbarke (1988 m. Rugsėjis – 1990 m. Kovas) / M. Tamošaitis // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla 2009. – PP. 179-199.
139. Tarrow, S. Power in Movement / S. Tarrow. – New York: Cambridge University Press, 2011. – 354 p.
140. Tilly, Ch. From mobilization to revolution / Ch. Tilly. – Michigan: McGraw-Hill, 1977. – 349 p.
141. Trapans, J.A. The sources of Latvia's Popular Movement. / J.A. Trapans // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. – Boulder etc., 1991. – PP. 25-41.
142. Truska, L. Kokie atėjome į Sąjūdį: Lietuvos visuomenė XX a. 6-9 – uoju dešimtmečiais / L. Truska // Sąjūdis Lietuvos periferijoje (1988-1993 m.). – Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – PP. 11-39.
143. Vardys, V.S. Sąjudis: National revolution in Lithuania / V.S. Vardys // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. – Boulder etc., 1991. – PP. 11-23.

144. Vardys, V.S., Sedaitis, J. Lithuania: The rebel nation / V. Stanley Vardys, a. Judith B. Sedaitis. – Boulder (Colo); Oxford: Westview press in coop. with The Harriman inst., Columbia univ., 1997. – XIII, 242 p.
145. Zald, M.N., McCarthy, J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays / M.N. Zald, J.D. McCarthy. – New Brunswick: Transactions books, 1987. – 435 p

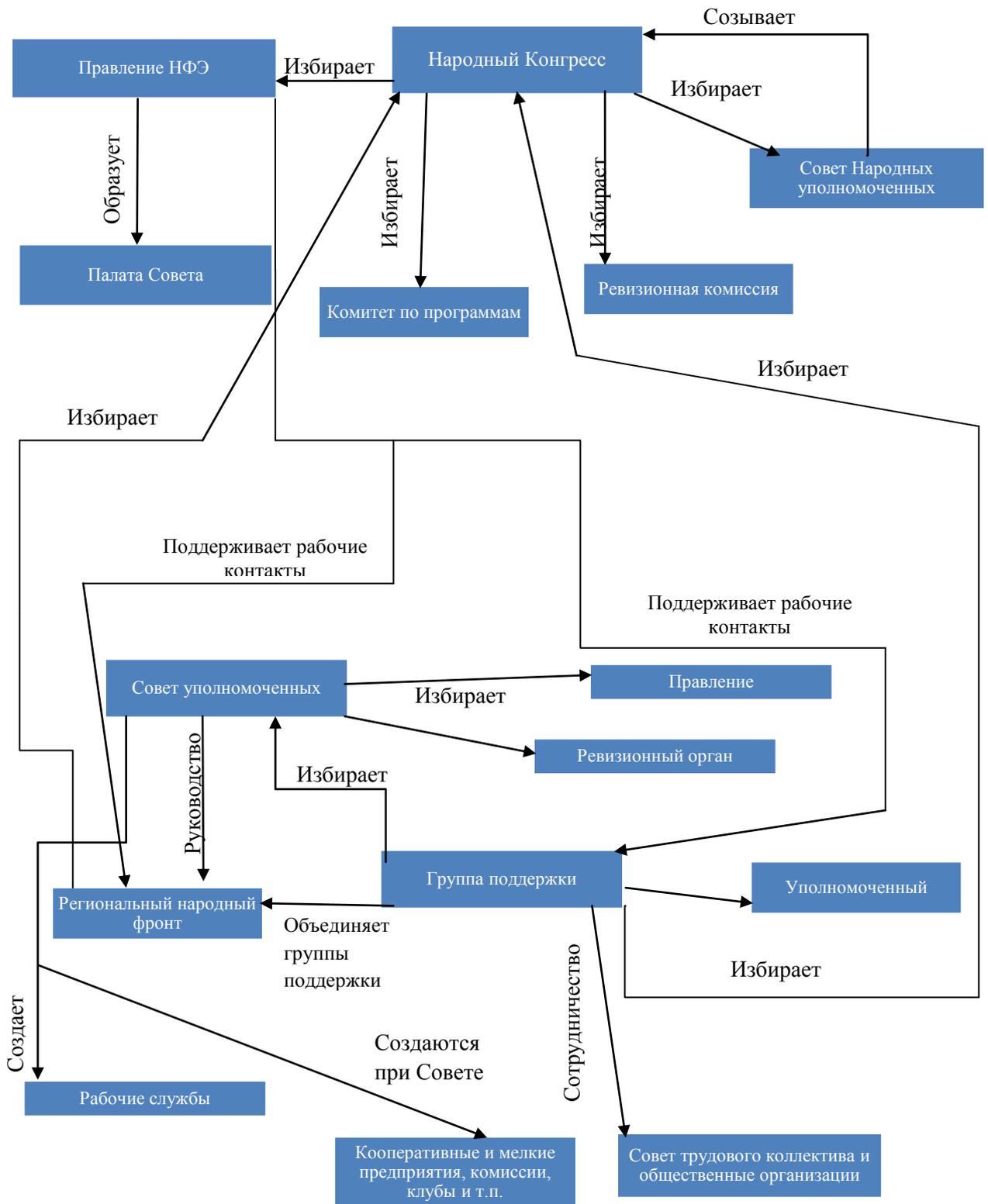
Диссертации и авторефераты:

1. Кузнецов, В.С. Борьба политических сил в период восстановления государственной независимости республик Прибалтики (1988-1991 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.01 / Кузнецов Вячеслав Сергеевич. – М., 1992. – 164 с.
2. Кузнецов, В.С. Борьба политических сил в период восстановления государственной независимости республик Прибалтики (1988-1991 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.01 / Кузнецов Вячеслав Сергеевич. – М., 1992. – 20 с.
3. Курьянов, В.Н. Выход Литвы из СССР: Внутренние и внешние политические факторы: дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Курьянов Василий Николаевич. – М., 1995. – 165 с.
4. Сытин, А.Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX - начала XXI вв.: дис. ... доктора истор. наук: 07.00.03 / Сытин Александр Николаевич. – М., 2010. – 533 с.
5. Ульянова, Ю.С. История «народных фронтов» на советском и постсоветском пространстве: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ульянова Юлия Семеновна. – Пятигорск, 1999. – 191 с.

Приложения

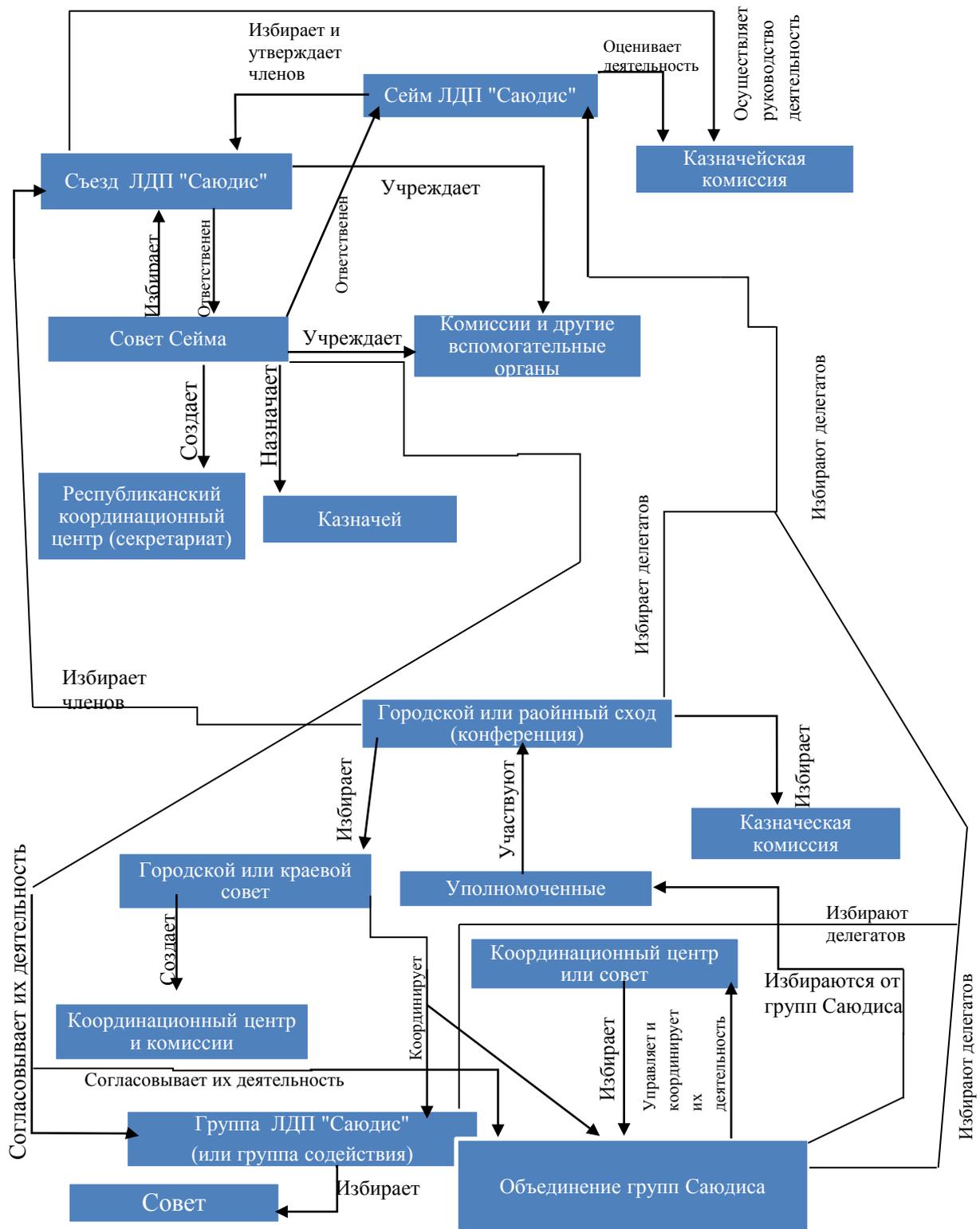
Приложение 1.

Схема структуры Народного фронта Эстонии (1988 г.)

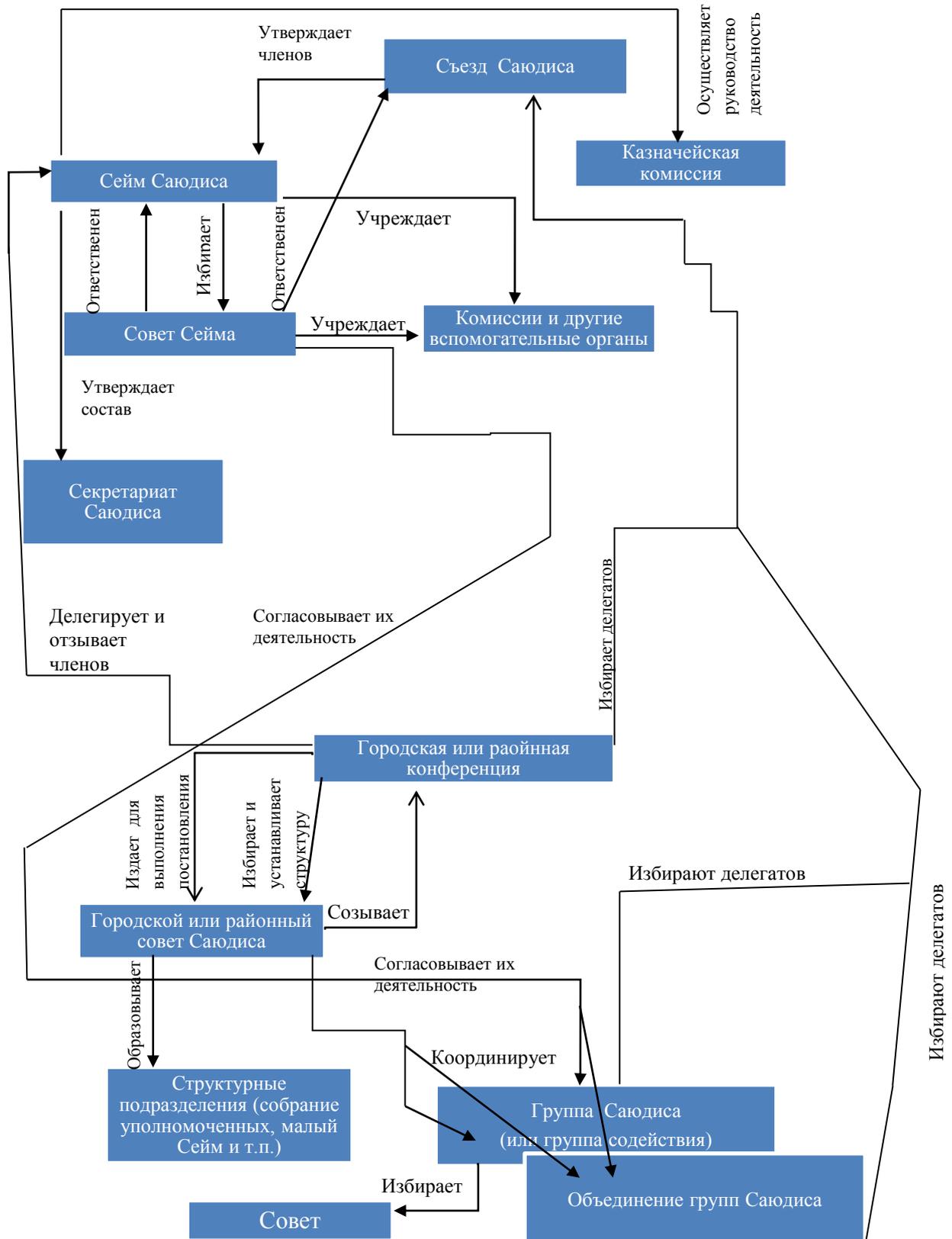
Источник: Хартия Народного фронта Эстонии// Народный Конгресс. Сборник материалов Народного фронта Эстонии 1-2 окт. 1988 г. Таллинн, 1989. С.164-169.

Схема структуры Литовского движения за перестройку «Саюдис» (1988 г.)

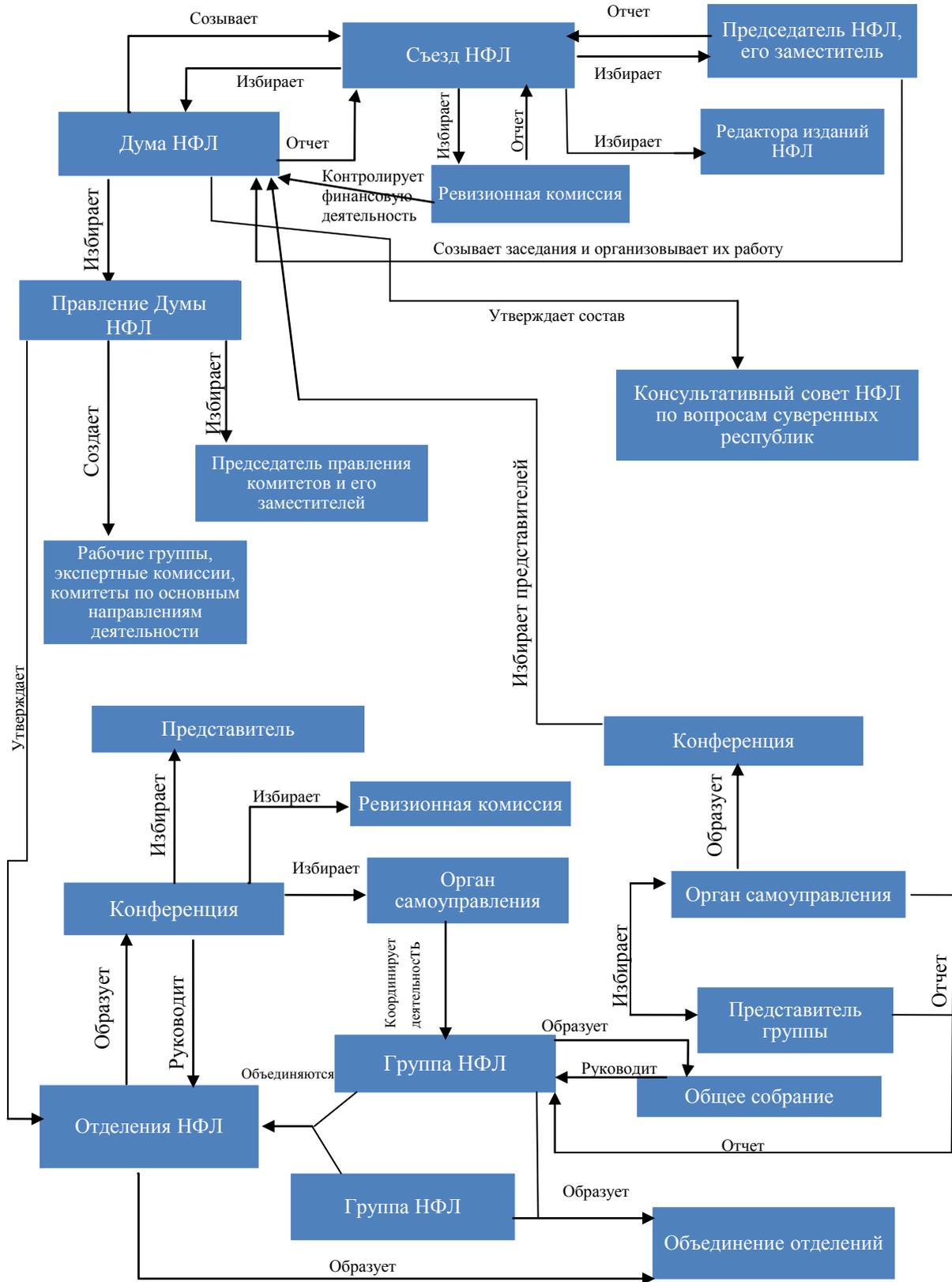
Источник: Устав Литовского движения за перестройку// Гражданские движения в Литве. М.: ЦИМО, 1993. С. 179-183.

Схема структуры Саюдиса Литвы (1990 г.)

Источник: Устав Саюдиса Литвы // Согласие. 1990. 23-29 апреля. № 17. С. 3.

Схема структуры Народного фронта Латвии (1989 г.)

Источник: Устав Народного фронта Латвии (1989 г.) // Атмода. 1989. 23 октября. № 48. С. 2.

**Основные этапы деятельности Социалистического Движения за
перестройку Литвы «Венибе-Единство-Едность».**

3 ноября 1988 г. собрание активистов антинацистского толка в клубе Вильнюсского завода радиоизмирительных приборов (ВЗРИП – «три пятёрки»), создание инициативной группы по формированию организации в защиту и за сохранение социалистических интернациональных принципов организации общественной жизни в Литве в процессе перестройки. Мне поручена работа по формированию Декларации новой организации, которую предложил назвать: «Венибе-Единство-Едность».

Подготовлен текст Декларации Социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едность» (далее - СДПЛ ВЕЕ. Слово «Единство» на трёх языках, в том числе на литовском и польском, название которое подчёркивает интернациональный её характер), Текст декларации СДПЛ ВЕЕ подписали известные деятелями Литвы разной национальности и представители трудовых коллективов, текст публикуется в печати, подачей телефона моей контры Октябрьской районной организации общества «Знание» Вильнюса, куда начинает поступать масса звонков с предприятий и других организаций столицы и республики. Формирую списки первичных организаций, фиксирую их представителей и обратную связь.

14 ноября 1988 г. инициативной группой мне предложено выступить на республиканском партийном активе во время посещения республики членом ЦК КПСС, кандидатом в члены Политбюро Н.Н.Слюньковым, и представить нашу зарождающуюся организацию СДПЛ «Венибе-Единство-Едность». После моего выступления, послужило импульсом, после которого наша организация начала стремительно расти, формировались её отделения по всей республике. Шла большая оргработа, проходили собрания на местах. Участие в первых пикета в защиту русского языка в Литве, как государственного.

21 января 1989г. Городской съезд в вильнюсском Дворце строителей представителей первичных организаций СДПЛ «ВЕЕ». Избран городской совет организации и коллективное руководство из трёх человек, куда вошёл и я.

12 февраля 1989 г. многотысячный митинг СДПЛ ВЕЕ у дворца спорта в за равные права всех граждан, не взирая на их национальную принадлежность, в защиту русского языка в Литве, как государственного. В своём выступлении, я подчеркнул: Нельзя допустить смену социалистического строя на капиталистический...

Участие в митингах и общественных мероприятиях. Участие в предвыборной компании по выборам в Верховный Совет СССР. Первая часовая предупредительная забастовка в Литве и в СССР организованная активистами СДПЛ ВЕЕ в Вильнюсском аэропорту. Встреча с партийным руководством Литвы с просьбой не допустить сползание Литвы в капитализм и национализм. Подготовка к республиканскому съезду СДПЛ ВЕЕ. Противодействие партийных органов Литвы работе городской организации СДПЛ ВЕЕ. Засылка эмиссаров провокаторов в вильнюсский городской Совет СДПЛ ВЕЕ, пробы порочить меня. Из Москвы приезжает с такой миссией известный Сергей Кургинян, пытается организовать раскол внутри активистов движения.

14-15 мая 1989 г. Несмотря на усиленную деструктивную работу партийных органов республики против вильнюсской организации СДПЛ ВЕЕ, на состоявшемся в Вильнюсском Дворце профсоюзов съезде представителей организации со всей республики, побеждает ядро активистов сплочённых около Вильнюсской организации СДПЛ ВЕЕ поддержавшей меня. Избран центральный республиканский совет СДПЛ ВЕЕ и сопредседатели, которым был избран и я. Во время съезда, после провала дезорганизации его деятельности, зал, где собрались делегаты и гости, покинули представители партийных и советских органов республики. В дальнейшем, была организована работа по официальной регистрации нашей организации, которая была успешно завершена

17 января 1990 г.

В процессе увода республики из состава СССР вся деятельность организации сводилась к протестным политическим ненасильственным акциям направленным на противодействие националистическим акциям Саюдиса. Осенью 1989 г. мы принимали участие в протестных акциях стремясь предотвратить раскол Компартии Литвы, который с тихого согласия М.Горбачёва, стремилось осуществить руководство компартии Литвы во главе с её первым секретарём А.Бразаускасом.

На 20 съезде Компартии Литвы **в декабре 1989 г.** такой раскол на национальной почве был осуществлён. Партия раскололась на литовскую – социал-демократического толка (А.Бразаускас) и интернациональную на платформе КПСС (М.Бурокаявичюс).

Руководство СДПЛ ВЕЕ не получило должной поддержки от партийных структур КПЛ/КПСС и продолжались гонения на меня и нашу организацию, которые шефствовал по указанию Москвы второй секретарь ЦК КП Литвы В.Швед - создавались параллельные структуры, со счёта членов нашей организации, человеком внедрённым от партии на «платформе», были уведены средства СДПЛ ВЕЕ собранные на митингах, продолжалась личная дискредитация меня в партийных кругах и прессе... Но работа организации СДПЛ ВЕЕ продолжалась. Мы укрепляли связи с аналогичными организациями в близлежащих республиках СССР (Латвии, Эстонии и Молдавии, с интернациональными и левыми движениями в Ленинграде). На месте в Новой Вильне были остановлены активистами СДПЛ ВЕЕ на забастовку ряд предприятий. Нас приняли в Верховном Совете Литвы чтобы обсудить наши политические требования, но как только узнали, что мы прекратили забастовку в связи с началом переговоров, они оборвались – нас обманули.

В дальнейшем мы могли со своей стороны только поддерживать политически те мероприятия, которые организовывал ЦК КП Литвы на платформе КПСС. И только после январских событий сотрудничество со мной, как лидером, прежде всего, вильнюсской организации СДПЛ ВЕЕ получило новый импульс. Нашу видеогруппу «Единство» пригласили на телевидение, находившееся в руках ЦК

КПЛ/КПСС, где мы организовали телепередачи и репортажи по актуальным политическим событиям Литвы. Нами впервые на территории СССР, **весной 1991 г.**, была организована трансляция пасхальной всенощной службы из вильнюсской церкви Св. Константина и Св. Михаила («Романовской»).

С поражением коммунистов Литвы, которых предало политическое руководство СССР во главе с М. Горбачёвым, и **незаконным выводом им Литвы из состава СССР 6.09.1991 г.** руководство СДПЛ ВЕЕ, потеряв свою легитимность, вынуждено было прекратить свою деятельность и начать процесс перерегистрации в новых условиях, для обретения легитимности, для чего были поданы в Вильнюсское самоуправление соответствующие документы, которые были зарегистрированы, но **27 ноября 1991 г. меня арестовали** за мою политическую деятельность в Литовской ССР. После выхода из тюрьмы в октябре 1994 г., написал книгу «Литовская тюрьма» (1996 г. Москва, изд. «Палея»), за которую в июле **1997 г.** был осужден ещё на год тюрьмы, из которых полгода содержался в пыточной камере – шкафу, размером на 2х0,8 м., без дневного света. **2006 год** осужден заочно на год, после того как защитил честь и достоинство М. Бурокаявичюса, после его выхода из тюрьмы (12 лет), а также осужден на штраф в 200 евро за демонстрацию на Антокольском Мемориальном кладбище красноармейцев в Вильнюсе 9 мая **2013 г.** портретов маршалов-победителей.

Собственноручные правки М.С. Горбачева письма в Верховный Совет и Совет Министров Литвы в апреле 1990 г.

Верховный Совет Литовской ССР
~~В. ЛАЩЕВЕРГИС~~
 Совет Министров Литовской ССР
~~К. Д. ПРУНЖЕНА~~

Искусственно и противоправно созданная руководством Литовской ССР проблема положения республики в союзном государстве все

Союзник

2. Со стороны *других республик* 2.

В сложившихся условиях правомерно ставится вопрос - почему ~~они~~ *они* другие союзные республики ~~страна в целом~~ *страна в целом* должны по-прежнему в ущерб своим нуждам поставлять в Литву продукцию, которая ~~в несравненно большей эффективности может быть использована на иные цели.~~ *в несравненно большей эффективности может быть использована на иные цели. Продолжение таких поставок на привилегированных условиях межреспубликанского обмена не может быть далее оправдано* поскольку это вступило бы в противоречие ~~законными интересами других союзных республик, единого народнохозяйственного комплекса страны, обеспечением потребностей ее населения.~~ *законными интересами других союзных республик, единого народнохозяйственного комплекса страны, обеспечением потребностей ее населения.*

В создавшейся обстановке мы вынуждены сделать следующее предупреждение:

Если в течение двух дней Верховный Совет и Совет Министров Литовской ССР не отменят свои вышеназванные решения, то будут даны указания о прекращении поставок в Литовскую ССР из других союзных республик тех видов продукции, которые реализуются на внешнем рынке на свободно конвертируемую валюту.

Мы за то, чтобы дело не дошло до применения указанной меры, но это сейчас полностью зависит от руководства Литовской ССР.

Н. Горбачев
 Президент СССР
М.С. Горбачев
 Председатель Совета Министров СССР

Без отлагательств
Н. Рыжков

*Отношения с Юрием Андроповым, что не...
 как известно, вы же и...
 и дел от Ю. А. и С. в...
 Коммунистический, которое...*

Источник: Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007. Илл. 31.

**Из Программы Народного фронта Латвии,
принятой на III съезде НФЛ в октябре 1990 г.**

Осенью 1988 г. был сформирован Народный фронт Латвии, для того, чтобы найти выход из всеобъемлющего кризиса, сложившегося в обществе, а также для построения справедливого и демократического общества. Это возможно только путем восстановления латвийской национальной независимости. НФЛ, участвуя в выборах на всех уровнях в Советы в конце 1989 - начале 1990 гг., удалось победить, набрав большинство голосов...

1. Общие принципы.

1.1. НФЛ является образовавшейся в результате патриотической и политической активности народа общественно-политической организацией, объединением демократических сил, которое в интересах возрождения латышской нации и благополучия всего населения Латвии борется за создание независимого, демократического, экономически крепкого и социально гармоничного национального государства, за возвращение Латвии в семью цивилизованных стран мира.

1.2. Цель НФЛ – восстановление государственной независимости Латвийской Республики *de facto* и создание демократического общества, в основе которого свобода личности, общечеловеческие ценности, частная инициатива и ответственности перед обществом.

1.3. Для достижения политических и общественных целей НФЛ использует ненасильственные, демократические и гуманные формы и методы деятельности.

1.4. В переходный период до восстановления Латвийской Республики *de facto*, главными задачами НФЛ являются:

- полная деокупация Латвии;
- демонтаж авторитарной административно-бюрократической системы, развитие истинного народовластия;
- восстановление Латвии в качестве субъекта международного права.

1.5. НФЛ отвергает однопартийную систему и концентрацию неограниченной государственной власти и управления обществом в руках любой партии. НФЛ считает, что всем демократическим партиям и общественно-политическим образованиям нужно обеспечить равные права развивать свою деятельность.

1.6. Одним из важнейших направлений своей деятельности НФЛ считает укрепление единства Балтийских стран.

2. Восстановление национальной независимости. Внешняя политика.

В 1990 году на выборах в Верховный Совет, проголосовав за поддержанных НФЛ депутатов, большинство жителей Латвии ясно выразило свою волю – восстановить независимое Латвийское государство. В переходный период, который начался 4 мая 1990 года и должен завершиться признанием независимости Латвии со стороны СССР и выборами в Сейм, в задачи НФЛ входит:

2.1. деокупация Латвии, т. е. регламентация межправительственными соглашениями и осуществление вывода Вооруженных сил СССР с территории Латвии;

2.2. прекращение деятельности на территории Латвийской Республики всех учреждений государственной власти и управления СССР;

2.3. завершение переговоров с СССР о взаимных расчетах и переходе в распоряжении Латвийской Республики формально принадлежащих СССР всесоюзных предприятий;

2.4. создание реальной многопартийной системы. В случае пропорциональных выборов в Сейм следует определить нормы парламентского представительства;

2.5. деятельность в Латвии только тех независимых партий и общественно-политических организаций, чей высший решающий орган находится в Латвии и которые не выступают насильственным путем против независимости Латвийской Республики;

2.6. начало формирования сил самообороны Латвийской Республики;

2.7. принятие Латвийской Республики в ООН;

2.8. развитие внешнеполитических связей; особое внимание следует уделить координации внешней политики Балтийских государств...

4. Права человека и свободы совести.

Личность, реализуя свои права и свободы, должна уважать права других лиц, их законные интересы и национальное самосознание, а также общие нужды Латвии и интересы всего человечества.

4.1. Законодательство независимой Латвии полностью должно соответствовать Всеобщей декларации прав человека ООН, Конвенции ООН о правах детей, Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также подписанных в Хельсинки и Вене Заключительных документов Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Латвия должна участвовать во всех международных конференциях по вопросам гражданских прав...

4.5. Права и свободы человека на территории Латвии должны быть обеспечены любому лицу, независимо от его расы, пола, национальности, религиозных или политических убеждений, социального происхождения, материального положения, занимаемой должности или других обстоятельств.

Недопустимо порицание человека или затрагивание его достоинство из-за политических, религиозных или атеистических убеждений.

4.6. НФЛ считает, что репрессии коммунистического, как и нацистского режима являются преступлением против человечества. Необходимо опубликовать имена организаторов и исполнителей этих преступлений и рассмотреть вопрос об их уголовной ответственности. Для обеспечения материальной компенсации незаконно репрессированным необходимо при заключении договора с СССР предусмотреть средства для этой цели из его бюджета...

6. Национальная политика.

Причиной национальной напряженности в Латвии является реализованная оккупационной властью преступная национальная, экономическая и социальная политика... Латвия должна быть демократичной, и латышской.

6.1. Создание демократического общества в Латвии возможно, если все проживающие в Республике национальные группы за основу своей деятельности и участия в этом процессе примут идею восстановления независимой Латвийской Республики...

...

6.3. Необходимо строго соблюдать статус латышского языка как государственного и создать для латышского языка благоприятную психологическую атмосферу.

6.4. Необходимо активное формирование национального самосознания как у латышей, так и у представителей всех проживающих в Латвии национальных меньшинств. НФЛ поддерживает деятельность национально-культурных обществ и их стремления гармонизировать межнациональные отношения. Удовлетворение культурных запросов всех национальных групп может быть достигнуто реализацией государством национальной политики культурной автономии и поддержки связей национальных групп с их этнической родиной...

...

6.6. Каждый гражданин Латвии вправе по собственному выбору, руководствуясь национальным самосознанием, возобновить в официальных документах запись о своей национальной принадлежности.

6.7. Каждому, независимо от его национальности, следует гарантировать право беспрепятственного выезда на свою этническую родину или в другую страну ...

Источники: Latvijas Tautas Frontes Programma // Народный фронт Латвии: III конгресс: Программа. Устав. Резолюция. Рига: Б. и., 1990. С. 1-10; Программа Народного фронта Латвии // Народный фронт Латвии. Программа, Устав, Резолюции (принятые на 3 съезде НФЛ). Рига: Б.и, 1991. С. 1-14.

Фрагменты резолюций, принятых III съездом НФЛ
(Народного фронта Латвии)

6-7.10.90 г.

*Резолюции, принятые 3-м съездом НФЛ К
(Народного фронта Латвии) 6-7.10.90г.
Перевод с латвийского*

I-ая РЕЗОЛЮЦИЯ

по вопросу о гражданстве

НФЛ считает, что незамедлительно следует установить правовой статус каждого жителя Латвии, Верховному Совету принимая Закон об иммиграции и решения о порядке в котором восстанавливается действие института о гражданстве Латвийской Республики.

Верховному Совету следует признать не имеющим силу декрет Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1940 года о предоставлении гражданства СССР гражданам Латвийской Республики, который был принят в противоречии с нормами международного права.

В переходный период никому не предоставляется гражданство, а в соответствии с решением Верховного Совета официально устанавливается нынешнее количество граждан Латвийской Республики, которое составляет персоны, которые являлись гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 года и их потомки, в соответствии с Законом о гражданстве Латвийской Республики, который был в силе на момент оккупации - 17 июня 1940 года.

В Законе об иммиграции следует предусмотреть возможность для жителей Латвии не являющимися жителями гражданами Латвийской Республики, получить от иммиграционной службы постоянные или временные разрешения на пребывание в стране. Жители Латвии, получившие постоянное разрешение получают статус постоянного жителя Латвии.

Постоянные жители Латвии должны пользоваться всеми политическими свободами, социальными, экономическими и другими правами и обязанностями в соответствии с конвенциями по правам человека, к которым Латвийская Республика присоединилась 4 мая 1990 года.

Следует разработать долгосрочную программу, которая предусматривает право в соответствии с которым постоянные жители Латвии после выборов в Сейм в соответствии с новым Законом о гражданстве постепенно могут получить гражданство Латвийской Республики.

2-ая РЕЗОЛЮЦИЯ

о преступлениях коммунистического режима в Латвии.

После оккупации Латвийской Республики и ее аннексии большевистская партия КПСС, и ЛКП и ее репрессивные органы - НКВД - МГБ - КГБ - мучили и убивали мирных жителей;

- угоняли в рабство десятки тысяч граждан Латвийской Республики;
- грабили жителей городов и сел, вывозили имущество Латвийской республики и ее граждан в СССР;
- уничтожили и разворовали национальные и исторические ценности Латвии;
- преследовали людей за их политические взгляды и религиозные убеждения.

В соответствии с международными правовыми нормами эти действия квалифицируются как геноцид и преступления перед человечеством и на них не распространяется срок давности.

Третий конгресс НФЛ требует у Верховного Совета Латвийской Республики:

- незамедлительно признать преступления коммунистического режима в Латвии преступлениями против человечества и внести в уголовное законодательство изменения в соответствии с этим признанием;
- создать чрезвычайную государственную комиссию по расследованию преступлений коммунистического режима, включив в нее компетентных специалистов и представителей общественно-политических организаций;
- предоставить чрезвычайной государственной комиссии права доступа во все архивные фонды Латвии;
- признать КПСС, ЛКП и ее репрессивный орган - КГБ преступными организациями, прекратить их действие в Латвийской Республике и конфисковать принадлежащее им имущество;
- признать борьбу Латвийских национальных партизан против террора коммунистического режима движением национального сопротивления, хранить и чтить память их борцов;
- вместе с другими государствами пострадавшими от коммунистического режима организовать международный трибунал (Нюрнберг-2), для осуждения преступлений коммунистического режима.

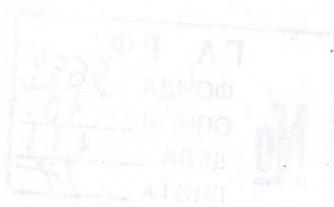
3-ая резолюция
об архивах

- III конгресс НФЛ просит Верховный Совет Латвийской Республики:
- ускорить разработку Закона Латвийской Республики об архивах;
 - провозгласить документы архивов КГБ, Института истории партии ЛКП, ЦК ЛКП национальной собственностью Латвии, а уничтожение, порчу или вывоз за пределы Латвии объявить преступлением против народа Латвии;
 - добиться возвращения в Латвию, находящихся на данный момент архивных документов, связанных с репрессированием граждан Латвии

4-ая РЕЗОЛЮЦИЯ
призыв НФЛ к жителям Латвии

Долг каждого жителя Латвийской Республики защищать нашу землю. Поэтому НФЛ призывает совершеннолетних юношей не служить в Вооруженных Силах СССР, а выполнить свой долг чести неся службу в милиции, в дружинах по охране порядка, на охране границ, на таможенных или в других жизненноважных для местного самоуправления объектах народного хозяйства.

НФЛ предлагает местным самоуправлениям прекратить поддержку и финансирование действия Военкоматов.

6-ая РЕЗОЛЮЦИЯ

О КОНГРЕССЕ ГРАЖДАН ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НФЛ поддерживает основные принципы деятельности Конгресса Граждан Латвийской Республики по восстановлению Латвийской Республики "де факто" и призывает Верховный Совет Латвийской Республики в ближайшее время официально сообщить свое отношение к Конгрессу Граждан - правовому представительству граждан Латвийской Республики начать конструктивное сотрудничество с ним.

7-ая РЕЗОЛЮЦИЯ

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НЕВЫДАЧИ ВИЗ ДЛЯ ВЪЕЗДА В ЛАТВИЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

3-ий Конгресс НФЛ категорически протестует против очередного самоуправства государственных учреждений СССР не выдавших въездную визу гостю 3-го Конгресса НФЛ Паулу Клявиню из Германии и требует у Верховного Совета Латвийской Республики и Совета Министров в максимально короткий срок достичь договоренность с СССР о порядке выдачи виз, для того чтобы прекратить такие грубые нарушения суверенитета Латвийской Республики.

8-ая РЕЗОЛЮЦИЯ

О ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИНАХ В ЛАТВИИ

Так как восстановление Латвийской Республики "де факто" не возможно без создания добровольных организаций по правовой защите граждан, лояльных к Латвийской Республике, НФЛ поддерживает создание "Особых добровольных соединений дружинников Латвийской Республики" во всех городах, районах и уездах Латвии.

Частота упоминаний в общесоюзных газетах о событиях в Литве в политическом, социально-экономическом и экологическом аспектах

Газеты / Годы	Правда			Известия			Литературная газета			Московские новости			Аргументы и факты			Комсомольская правда		
	Политический аспект	Социально- экономический аспект	Экологический аспект															
1986	10	20	0	6	15	0	0	2	1	0	1	0	0	0	0	3	8	0
1987	14	21	0	9	23	2	0	2	1	1	0	0	1	1	0	2	1	1
1988	19	9	0	21	11	2	3	1	0	6	0	0	1	2	0	5	2	0
1989	28	4	0	32	5	1	12	2	0	5	3	0	3	1	0	14	2	1
1990	80	7	0	113	21	1	22	2	0	23	1	0	5	0	0	50	1	0
1991	58	5	0	113	33	1	28	0	0	32	1	0	14	1	0	46	1	0

Частота упоминаний в общесоюзных газетах о событиях в Латвии в политическом, социально-экономическом и экологическом аспектах

Газеты / Годы	Правда			Известия			Литературная газета			Московские новости			Аргументы и факты			Комсомольская правда		
	Политически аспект	Социально- экономический аспект	Экологический аспект															
1986	9	34	0	7	33	1	1	0	0	1	1	0	1	0	0	2	10	0
1987	17	18	0	13	27	0	0	0	1	4	0	0	1	0	0	12	8	0
1988	19	20	0	18	21	1	4	2	0	6	0	0	3	3	0	5	2	0
1989	32	19	0	39	17	0	12	0	0	9	1	0	2	1	0	15	0	1
1990	48	5	1	89	19	1	14	0	1	11	2	1	1	1	0	20	3	1
1991	28	2	0	81	31	1	12	2	0	25	3	0	9	1	0	45	4	0

Частота упоминаний в общесоюзных газетах о событиях в Эстонии в политическом, социально-экономическом и экологическом аспектах

Газеты / Годы	Правда			Известия			Литературная газета			Московские новости			Аргументы и факты			Комсомольская правда		
	Политически аспект	Социально- экономический аспект	Экологический аспект															
1986	9	26	1	8	26	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	3	2	0
1987	17	25	0	13	20	0	0	1	1	3	3	1	1	0	0	12	3	1
1988	19	14	1	20	12	0	2	3	0	5	0	0	2	0	0	9	4	0
1989	38	6	1	46	19	0	10	2	0	12	3	0	2	2	0	24	1	1
1990	40	6	0	72	15	2	5	0	0	15	3	0	2	0	0	25	6	0
1991	19	2	0	62	29	0	6	0	0	7	2	0	1	1	0	16	7	0